

MIESIĘCZNIK
POŁOCKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСНИК ПОЛОЦКАГА ДЗЯРЖАУНАГА УНІВЕРСІТЭТА
Серыя D. ЭКАНАМІЧНЫЯ І ЮРЫДЫЧНЫЯ НАВУКІ

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаванне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансавай дзейнасці і крэдытавання, дзяржаўнага будаўніцтва і права, пракурорскай і следчай работы.

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В серии D научно-теоретического журнала публикуются на русском, белорусском и английском языках статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансовой деятельности и кредитования, государственного строительства и права, прокурорской и следственной работы.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. ECONOMICS AND LAW SCIENCES

Series D includes reviewed articles which contain novelty in research and its results in economics and management, finance and credits state and law criminal investigation.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования.

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 53 34 58, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: Н.Л. Белорусова, В.В. Богатырёва, И.В. Вегера, Е.Н. Ярмоц.
Редактор Р.Н. Авласенок.

Подписано к печати 22.04.2019. Бумага офсетная 70 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 20,46. Уч.-изд. л. 24,66. Тираж 100 экз. Заказ 1002.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 332.1:001.895

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

*канд. экон. наук, доц. М.Е. КАРПИЦКАЯ; канд. экон. наук, доц. С.Е. ВИТУН;
канд. экон. наук, доц. А.А. БУБЕН
(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)*

Приводится критический обзор исследований зарубежных и отечественных авторов по социальным инновациям. На основании проведенного анализа национального европейского опыта внедрения социальных инноваций сформулировано авторское определение категории «социальные инновации». Разработана модель институциональных условий реализации социальных инноваций с учетом территориального развития региона. Предложен подход к классификации социальных инноваций по следующим критериям: по уровню и объему социальных нововведений; по сферам общественной жизни; по масштабу использования; по структуре социальной сферы, повышению эффективности осуществления бюджетных расходов на реализацию социальных проектов. С целью повышения эффективности осуществления бюджетных расходов на реализацию социальных проектов, разработан финансовый механизм бюджетирования, ориентированного на результат. Даны предложения по разработке стратегических программ развития регионов, учитывающих социальное воздействие и уровень урбанизации территорий.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, институциональные условия, качество жизни, региональное развитие, социальные инновации, социальный бизнес, социальная ответственность, финансовый механизм, урбанизация.*

Введение. Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных условиях хозяйствования социальные инновации выступают новым способом, который создает возможности для лучшего удовлетворения социальных потребностей общества, способствует более эффективно решать социальные проблемы, преодолевать социальные вызовы и создавать новые модели социального сотрудничества как в масштабах конкретного региона, так и на уровне отдельных стран. Социальные инновации содействуют снижению уровня социального неравенства, влияют на создание новых социальных институтов, а также приводят к изменению культурных процессов и менталитета общества. Для реализации социальных инноваций используются новые методы государственного и общественного управления, позволяющие эффективно развивать бизнес и в государственном секторе, а также поощрять сотрудничество частного, государственного и неправительственных секторов, повышая прозрачность и открытость деятельности всех субъектов.

В научной литературе существует множество определений понятия «инновация». В переводе с латинского *innovatio* означает обновление, изменение, ввод чего-то нового, введение новизны. Понятие «нововведение» (инновация) определяется и как новшество, и как процесс введения этого новшества в практику. Социальные инновации – сознательно организуемое нововведение, или новое явление в практике социальной работы, формирующееся на определенном этапе развития общества в соответствии с изменившимися социальными условиями и имеющие целью эффективные позитивные преобразования в социальной сфере [1].

Во многих странах мира для решения социальных проблем общества и снижения социальной изоляции отдельных групп населения, увеличения их социальной интеграции все больше внимания уделяется применению социальных инноваций в области образования, здравоохранения, экологических и социальных услуг, способствуя тем самым развитию и социального капитала, который, в свою очередь способствует улучшению качества жизни в регионах. К социальным инновациям принадлежит и развитие социального бизнеса. Поэтому важно проанализировать национальный опыт внедрения социальных инноваций и инициатив Европейского союза, во многом схожих с белорусскими.

Цель данного исследования – теоретическое обоснование социальных инноваций, их классификация, формирование институциональных условий развития, обоснование предложений по формированию эффективного механизма финансирования социальных инноваций на территориях с низким уровнем урбанизации в Республике Беларусь.

Впервые само понятие «инновация» появилось в XIX веке в исследованиях культурологов и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. В 30-е годы XX века в США утвердились термины «инновационная политика фирмы», «инновационный процесс». В Западной Европе в 60–70-е годы XX века проводились масштабные эмпирические исследования новшеств.

Вопросы о реализации социальных инноваций широко обсуждались в 60-х годах в работах таких авторов, как Питер Друкер и Майкл Янг. Этот термин также появлялся в работах французских исследователей в 70-е годы [1].

Как показывает анализ, проблемы инновационного развития в 90-х годах в Европейском союзе во многом схожи с современным этапом внедрения инноваций в Республике Беларусь. Поэтому несомненный интерес для белорусских исследователей представляет проведение анализа современных тенденций инновационной политики в разных странах Европейского союза. В постсоветских странах термин «социальные инновации» получает распространение при формировании подходов к государственно-частному партнерству, корпоративной социальной ответственности, социальному предпринимательству.

По нашему мнению, под «социальными инновациями» следует понимать новые стратегии, концепции, идеи и организации, отвечающие потребностям общества, включающие следующие составляющие: социально-экономическое развитие пригородных территорий; повышение качества жизни; рост показателей демографии; совершенствование производственной инфраструктуры; рост социальных инициатив бизнеса и населения; поиск новых источников финансирования для внедрения социальных инициатив; совершенствование условий труда; повышение качества образования, здравоохранения.

Методологические подходы к определению термина «социальные инновации». В научной литературе известны разные подходы к классификации социальных инноваций. Систематизация зависит от множества критериев, оснований, целей и задач исследования инноваций. Обобщив исследования различных научных школ [2, с. 843], нами предлагается проводить классификацию социальных инноваций по следующим критериям:

- по уровню и объему социальных нововведений (локальные, региональные, глобального характера);
- по сферам общественной жизни (социальные, политические, экономические, в культурно-духовной сфере, в социальных структурах и институтах);
- по масштабу использования (дифференцированные на многих объектах либо на одном объекте);
- по структуре социальной сферы: в здравоохранении, образовании, управлении, занятости, физической культуре, спорте, пенсионном обеспечении населения.

Источниками социальных инноваций выступают: изменения внешней среды; возникающие социальные проблемы, которые невозможно решить традиционными методами; изменения потребностей общества и его членов. Нерешенность тех или иных социальных проблем дает импульс к разработке новых средств, норм в социальной сфере.

Особенность социальных инноваций заключается в том, что в центре внимания находится человек. Инновационный потенциал общества, социальных групп и элиты определяется тем, насколько сильно стремление к новизне, нововведениям и технологическим новинкам большей части общества.

Социальные инновации как категория рассматривается в материалах заседаний Европейской Комиссии, что нашло отражение в планах реформирования социальной политики [3].

На современном этапе с учетом европейского опыта можно определить основные направления по разработке социальных инноваций в направлении решения следующих проблем:

- старение населения;
- загрязнение воды, изменение климата;
- поиск новых источников энергии;
- инновации, которые дают возможность находящимся в неблагоприятном положении людям в полной мере участвовать в цифровой экономике и получать доход от занятости или предпринимательства;
- инициативы, которые обеспечивают тех, кто рискует оказаться без работы, соответствующими навыками для формирования экономики знаний, такими как креативность, общение или решение проблем;
- решения для защиты и поддержки рабочих с низким доходом/квалификацией на развивающемся рынке труда;
- неравенство в социальном обеспечении, получении услуг в сфере здравоохранения.

Однако реализация социальных инициатив возможна тогда, когда будут четко определены институциональные условия их внедрения. Многие исследователи определяют институциональную среду в структуре национальной инновационной системы как комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих национальные корни, традиции, политические и культурные особенности. К институциональной среде будем относить совокупность основополагающих институтов, которые прямо или косвенно влияют на развитие общества, создавая благоприятные условия и образуя базис для его формирования и развития. Оценка факторов, оказывающих влияние на развитие социальных инноваций в любой стране, должна осуществляться по заданным направлениям нормативно-правовыми институтами. К ним относятся: законодательные условия, которые определяют рамки функционирования участников создания, распространения и потребления социальных инноваций, возможности взаимодействия экономических агентов, условия создания социальных инноваций, а также законодательное регулирование как совокупность нормативно-правовых

актов; социально-культурные институты; финансовые показатели; показатели, связанные с формированием и использованием кадрового потенциала; отражают наличие кадров необходимой квалификации при формировании и развитии социального предпринимательства и социальных инноваций; а также инфраструктурные показатели. Только в эффективном взаимодействии данные элементы формируют эффективную среду по реализации социальных инноваций.

В качестве важного элемента регионального развития нами предлагается внедрять социальные инновации. Данный процесс внедрения предлагается реализовать по следующим этапам:

- выявление новых и неудовлетворенных социальных нужд;
- разработка новых решений в ответ на эти социальные нужды;
- оценка эффективности новых решений, направленных на удовлетворение социальных потребностей;
- повышение соответствующими организациями эффективности социальных инноваций [4, с. 7].

Социальные инновации реализуются в несколько стадий. Сначала они рассматриваются как идеи (Ideas), которые затем трансформируются в пробную версию, либо некие прототипы (Prototyping and piloting). В случае если апробация инновационного проекта принесла успех, разрабатывается механизм ее дальнейшей поддержки в стадии реализации (Implementation), возможно, в качестве нового предприятия или новой стратегии в уже существующей организации. Заключительная стадия (Implementation) – внедрение социальной инновации в большем масштабе таким образом, чтобы новый проект оказал действительное влияние на качество жизни людей. Указанные стадии образуют так называемую спиральную модель социальных инноваций. Неразрешенность тех или иных социальных проблем дает импульс к разработке новых средств и норм в социальной сфере и субъектов бизнеса. Инновационный процесс включает в себя инновационную деятельность, которая понимается как деятельность, направленная на использование научных знаний и практического опыта с целью получения нового или улучшения производимого продукта [5, с. 15].

Таким образом, социальные инновации на *микроуровне* можно рассматривать как нововведения, способствующие разрешению противоречий, возникающих в условиях неоднородности и нестабильности условий функционирования организации, когда многие из традиционных форм и методов обеспечения функционирования организации оказываются неэффективными. На *макроуровне* социальные инновации способствуют социально-экономическому развитию пригородных территорий, повышению уровня урбанизации и качеству жизни. Социальные инновации на макроуровне – это новые явления в социальной сфере общества, которых не было на предыдущей стадии его развития и которые возникли естественным путем или введены по инициативе субъектов управления [6, с. 10].

Социальные инновации определяются как новые решения (продукты, услуги, модели, рынки, процессы), которые одновременно отвечают социальной потребности (более эффективно, чем существующие решения) и приводят к новым или улучшенным возможностям и отношениям и к более эффективному использованию активов и ресурсов. Другими словами, социальные инновации должны взаимодействовать с социальной проблемой таким образом, чтобы быть более эффективными, устойчивыми или справедливыми, чем существующие решения, и для которых созданная ценность принадлежит, прежде всего, обществу в целом, а не частным лицам. Если говорить более конкретно, то социальные инновации могут появляться как продукт, производственный процесс или технология, но также принцип, идея, законодательный акт, социальное движение, вмешательство или некоторая их комбинация. Социальные инновации не относятся ни к одному конкретному сектору экономики, а относятся к инновациям в создании социальных результатов независимо от того, где они проиницированы.

Особую роль социальные инновации играют в рамках конкретных территорий и регионов. Инновационное развитие регионов – это многоуровневый процесс, который включает следующие факторы:

- социально-экономические условия инновационной деятельности (оценка образовательного, информационного и экономического уровней);
- научно-технический потенциал (оценка финансового и кадрового обеспечения научных исследований, публикационной и патентной активности, число создаваемых передовых технологий);
- инновационная деятельность (оценка активности создания, внедрения и практического использования технологий, организационных и социальных инноваций);
- качество инновационной политики (учитываются нормативная правовая база, наличие специальных организаций для поддержки инновационного проекта, а также масштаб бюджетных затрат на науку и инновации). Исследования, которые были проведены при анализе указанных факторов, свидетельствуют о наличии базовой инновационной активности.

В регионах не все факторы максимально соответствуют «идеальной» модели инновационного развития: недостаток инвестиций, отсутствие трудового потенциала, слабая поддержка государственных структур. Но если разумно разработать все элементы, связи и результаты, можно получить не только модель инновационного развития регионов, но и стратегию устойчивого социально-экономического разви-

тия страны. Таким образом, инновационное развитие регионов – неотъемлемая составляющая экономики страны в целом. По уровню инновационной активности регионов можно выявить состояние экономики на определенном этапе. Такие знания позволяют координировать деятельность правительственных органов в области инновационного развития регионов. Поддержка инновационного развития регионов важна не только для субъектов регионального управления, но и для экономического и социального состояния страны в целом. Инновации позволят совершенствовать страну изнутри, создавая благоприятные социально-экономические условия для ее жителей. Анализ деятельности инновационной активности в регионах поможет выявить проблемы, которые будут характерны для всей страны. Тем самым путь инновационного развития регионов – это наиболее благоприятный путь развития страны.

Европейский опыт развития социальных инноваций. Невзирая на значимость проблем и необходимость развития социальных инноваций как в масштабах Европейского союза, так и на уровне отдельных стран, регионов, наблюдается отсутствие единой стратегии, наличие многочисленных мероприятий и инициатив в странах Европейского союза. Социальные инновации важны в политической повестке дня не только как новый способ решения социальных вопросов, но и как возможность реагировать на многочисленные кризисы в социальной, экономической и экологической сферах, с которыми общество сталкивается во всем мире.

Европейский союз активно занимается социальными инновациями. Хотя на европейском уровне сегодня не разработана единая нормативно-правовая база и стратегия в области социальных инноваций, однако накопленный опыт разных стран подтверждает тот факт, что Европа продвигается вперед с социальными инновациями.

Содействие социальным инновациям – ключевая задача Европейской комиссии, которая определяет ее как инструмент для разработки новых идей, услуг и моделей для лучшего решения социальных проблем. В Стратегии «Европа 2020» также указано, что социальные инновации являются одним из направлений исследования для достижения целей устойчивого развития. Европейская комиссия определила следующие основные проблемы, которые могут быть решены путем стимулирования социальных инноваций. Роль социальных инноваций состоит в поддержке возможностей обучения населения на протяжении всей жизни, чтобы обеспечить достаточные средства к существованию в меняющемся мире. Важно разработать механизм участия инновационных партнеров и объединить частные и государственные финансы [5].

Ключевой задачей является и поиск ответа на вопрос по эффективному и результативному решению общественных проблем в рамках ограниченного бюджета. Важным видится разработка механизма финансирования социальных инвестиций, разработка социальной политики, учитывающей национальные особенности. В этой связи важным видится изучение международного опыта финансирования внедрения социальных инноваций.

Каждый год (начиная с 2012 года) организован и проводится Европейский конкурс социальных инноваций для поддержки новых решений и повышения осведомленности о социальных инновациях. Конкурс приглашает европейцев, желающих разрабатывать новые решения для сокращения безработицы и минимизации ее последствий для экономики и общества [8, с. 65].

Особое внимание на европейском уровне уделяется вопросам внедрения социальных инноваций в сельских районах и общинах. С одной стороны, это неудивительно, учитывая, что многие европейцы живут в городских условиях. С другой – согласно данным Европейского союза, четверть населения составляют сельские жители. Несмотря на то, что в государствах-членах из числа стран последнего расширения часто наблюдается более высокий процент сельского населения, это, безусловно, не единственные места, где проживает значительное число сельского населения. Конечно, есть определенные исследования по социальным инновациям и сельским районам, но их перечень остается ограниченным. Больше внимания следует уделить потребностям и вкладам в социальные инновации для четверти европейского населения, проживающего в сельских районах.

Рост иммиграции в страны Европейского союза обусловил необходимость проведения ряда исследований по вопросам интеграции иммигрантов, включая инновации в социальной политике, практике и ценностях, которые необходимы для ее обеспечения. Причем рост иммигрантов в большей степени происходит из-за пределов Европейского союза – 30% из 200 млн человек международных мигрантов с 2005 года проживают в Европе. Эти цифры означают не только то, что значительным числом во многих странах являются иммигранты, но и то, что доля населения, состоящего из первого и второго поколений, вероятно, возрастет в перспективе. Будущее ЕС, вероятно, также должно получить большое количество иммигрантов, будь то экономическое улучшение, воссоединение семьи, поиск убежища или другие причины. Более глубокие исследования по различным аспектам опыта иммигрантов и роли социальных инноваций должны восполнить этот пробел.

Развитие социальных инноваций в регионах. По итогам изученного опыта стран Европейского союза в целях дальнейшей модернизации социальной сферы, повышения качества и доступности предоставляемых гражданам социальных услуг, создания эффективного механизма поддержки исполнителей общественно полезных услуг, развития государственно-частного партнерства в социальной сфере, стимулирования частных инвестиций в социальную инфраструктуру, распространения успешных региональных моделей, проектов и управленческих решений, а также опыта поддержки социального предпринимательства в регионах *предлагается*:

- *продолжить* дальнейшее совершенствование законодательства о социально-ориентированных некоммерческих организациях, государственно-частном и муниципально-частном партнерстве, социальном предпринимательстве, благотворительности и добровольческой деятельности;

- *организовать* постоянный мониторинг реализации модельных инновационных социальных проектов и программ с целью распространения в регионах страны;

- *рассмотреть* лучшие региональные практики вовлечения граждан в бюджетные инициативы для подготовки предложений в проект среднесрочной программы развития инициативного бюджетирования;

- *разработать* законодательную основу в части формирования в регионах страны инфраструктуры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, определения понятия организации инфраструктуры, установления их статуса, видов деятельности, критериев отнесения к ним в порядке, установленном для субъектов малого и среднего предпринимательства;

- *предусмотреть* право органам исполнительной власти в регионах выдавать заключение о соответствии качества оказываемых некоммерческой организацией общественно полезных услуг установленным критериям;

- *рассмотреть* предложения о распространении на социально-ориентированные некоммерческие организации мер поддержки, оказываемых субъектам малого и среднего предпринимательства, и об установлении льготного кредитования для социально ориентированных некоммерческих организаций на реализацию их уставной деятельности и льготного обслуживания их банковских счетов;

- *разработать* методические рекомендации для регионов по механизмам приоритетного оказания мер поддержки некоммерческим организациям – исполнителям общественно полезных услуг;

- *рассмотреть* возможность разработки типовой модели инфраструктуры поддержки некоммерческих организаций, предоставляющих услуги в социальной сфере;

- *рассмотреть* возможность разработки механизмов повышения эффективности взаимодействия средств массовой информации и социально-ориентированных некоммерческих организаций;

- *способствовать* созданию центров инноваций социальной сферы и ресурсных центров социально ориентированных некоммерческих организаций как организаций, образующих инфраструктуру поддержки социального предпринимательства и участия организаций негосударственного сектора экономики в оказании услуг в социальной сфере, оказывать им поддержку из региональных бюджетов;

- *оказывать* содействие организациям инфраструктуры в поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций в вопросах разработки и внедрения инструментария для формализации (стандартизации) общественно полезных услуг, оказываемых социально-ориентированными некоммерческими организациями, распространения лучших практик социально-ориентированных некоммерческих организаций в оказании услуг в социальной сфере, в том числе с использованием электронных банков данных;

- *рассмотреть* возможность создания университетских центров социального развития в качестве центров пространства создания инноваций, межведомственных площадок мониторинга социальной сферы, драйвера социальных инноваций и центров разработки и внедрения новой модели социальной политики региона;

- *проанализировать* состояние, проблемы и возможные направления реализации проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере, определить потребности в инфраструктурных инвестициях и сформировать перечень объектов социального обслуживания населения с использованием частных инвестиций и опыта частных инвесторов через механизмы государственно-частного партнерства;

- *предусматривать* меры налогового и иного стимулирования частных инвесторов, участвующих в модернизации социальной сферы и осуществляющих инвестирование в социальное развитие территорий на основе государственно-частного партнерства.

Проведенные исследования европейского опыта показывают, что для Республики Беларусь могут быть востребованы следующие механизмы, обеспечивающие формирование региональных инновационных систем:

- формирование программ поддержки разработки инновационных стратегий регионов;

- создание сетевой инфраструктуры поддержки инновационного развития регионов;

- ориентация местных финансов на цели инновационного развития;

- активизация межрегионального сотрудничества в сфере инноваций;

- поддержка малого наукоемкого бизнеса на ранней стадии развития.

Таким образом, на современном этапе социально-экономических отношений необходимо заимствовать положительный опыт Европы и сформулировать предложения для поддержки реализации социальных инноваций с учетом локальных особенностей и национального менталитета стран.

Внедрение социальных инноваций в Республике Беларусь. В современных условиях Правительство Республики Беларусь уделяет большое внимание выполнению своих социальных обязательств, определив в качестве важнейшего направления антикризисной политики усиление социальной защиты населения, повышение объемов и качества оказания социальных услуг. Социальные услуги обеспечиваются прежде всего за счет бюджетных средств. Разработанная в условиях плановой экономики модель предоставления социальных услуг населению в настоящее время не соответствует требованиям рыночной экономики. С развитием рынка социальных услуг производитель данных услуг ставится в определенную зависимость от рыночной оценки его деятельности потребителем, что при наличии здоровой конкуренции будет способствовать снижению стоимости и повышению качества услуг. Особо остро в Республике Беларусь стоят вопросы обеспечения необходимым перечнем услуг сельских жителей. Вопросы социальных стандартов и повышения качества жизни населения сегодня заложены в ключевых программных документах страны. Так, в рамках *разработанных Государственных программ*: Программы социально-экономического развития Беларуси на 2016–2020 годы; Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь на 2016–2020 годы; Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016–2020 годы; Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь на 2016–2020 годы; Образование и молодежная политика на 2016–2020 годы; Комфортное жилье и благоприятная среда на 2016–2020 годы – определены основные параметры развития страны и социальной поддержки населения [9].

Однако реализация данных программ может быть успешной только при наличии финансовых ресурсов. В качестве ключевого источника выступают средства республиканского бюджета, а также местных бюджетов. Но сегодня важно создать механизм бюджетирования, ориентированный на результат, что будет способствовать повышению эффективности использования бюджетных ресурсов.

Реформирование социальной сферы предполагает увеличение доли собственных и привлеченных средств за счет инвесторов и уменьшение доли бюджетных ассигнований. Развитие инновационных процессов опирается не только в объемы инвестирования, но и в умение эффективно ими распоряжаться.

Изменение системы бюджетных отношений, предусматривающее переход на рыночные отношения и в социальной сфере, определяет создание условий для привлечения инвестиций за счет собственных источников финансирования, банковских кредитов, привлечения средств инвесторов.

В Республике Беларусь созданы необходимые предпосылки перехода социальной сферы на инновационный путь развития. Вместе с тем следует отметить, что на местах отсутствуют рычаги и механизмы, побуждающие кардинально поменять существующее положение дел. Для обеспечения инновационного развития социальных отраслей и расширения перечня источников финансирования социальных инноваций необходимо решить ряд крайне важных проблем:

- ускорить переход учреждений и предприятий социальной сферы на рыночный механизм хозяйствования, нацеленный на повышение качества услуг, которые можно обеспечить только в конкурентной среде;
- изменить фискальную политику государства, так как существующая система налогообложения не способствует существенному росту ресурсов на содержание социальной сферы;
- привлечь частных инвестиций в развитие социальной сферы;
- сформировать среду, основанную на документах нормативно-правовой базы;
- развивать управленческий потенциал учреждений и предприятий социальной сферы, нацеленной на обеспечение работы в новых условиях;
- формировать новое мышление населения, направленное на понимание изменений в процессе реформирования принципов предоставления социальных услуг;
- сформировать систему контроля и мониторинга эффективного расходования бюджетных средств на местах.

В последнее время наблюдается рост интереса к теме социального бизнеса со стороны белорусского предпринимательского сообщества, представители которого осознанно становятся на путь социальных инноваций, решая при этом не только экономические задачи, но и достигая серьезного социального эффекта. Однако в Беларуси насчитывается около 200 социальных компаний, что в настоящее время не позволяет говорить о новой модели бизнеса как уже сложившейся тенденции. Среди белорусских предприятий, позиционирующих себя как социальные, 44 % оказывают услуги, 10 % занимаются торговлей, 46 % производят товары: шьют одежду и обувь, создают электробытовые товары, пластмассовые и металлические изделия, собирают мебель и создают сувениры. Но белорусские предприятия не всегда соответствуют критериям социального предпринимательства. Многие из них не выходят на самоокупаемость, а спонсируются общественными организациями или фондами, не используют инновации, позволяющие развиваться, некоторые являются социальными лишь декларативно [10, с. 124].

По нашему мнению, среди основных трудностей для создания социального предпринимательства следует отметить, что в Беларуси не сформирована благоприятная политика в отношении социального бизнеса. Белорусское социальное предпринимательство в настоящее время развивается в отсутствие правового регулирования благодаря инициативе активных граждан страны, поддержке негосударственных фондов. Если говорить о разработке законодательства в сфере поддержки социального предпринимательства, то фактически выбор стоит между двумя вариантами: сертифицирование предприятий как «социальное предприятие» и создание отдельной правовой формы «социальное предприятие». Выделение статуса «социального предприятия» необходимо для создания специфических форм государственной поддержки развития социального предпринимательства в Беларуси.

Анализ современных определений социального предпринимательства позволяет выделить *три подхода к выявлению сущности данного понятия*.

В рамках *первого подхода* основное внимание уделяется созданию коммерческой организации с социальной миссией. Его недостатком является то, что по данной логике к социальному предпринимательству может быть отнесена любая предпринимательская деятельность, прибыль от которой будет направлена на решение социальных проблем, например, социально ответственный бизнес.

Второй подход подчеркивает значимость инновационной деятельности, направленной на достижение социального эффекта. При этом подходе социальное предпринимательство может не приносить прибыли, так как ценность его деятельности заключается в том, что оно мобилизует ресурсы для решения или сглаживания социальных проблем. Социальные предприниматели влияют не только на решение социальной проблемы, но и на весь общественный контекст, связанный с ней, что провоцирует масштабные устойчивые трансформации, без которых исходная проблема была бы законсервирована.

Принимая во внимание, что для социального предпринимательства характерны два принципиальных критерия – устойчивость и инновационность решений, в качестве *третьего подхода* можно выделить наличие признака самокупаемости. При этом социальное предпринимательство следует рассматривать как организацию целенаправленной и социально ориентированной предпринимательской деятельности, основанной на ее четко выраженной социальной мотивации, достижении экономически значимых результатов в повышении благосостояния экономически незащищенных граждан, выводящих социальную проблему в более продуктивное экономическое равновесие.

На основании исследования проблематики социального предпринимательства проведем сравнительный анализ (таблица 1) особенностей социальных предприятий по сравнению с предприятиями традиционного бизнеса (коммерческими организациями) и организациями некоммерческого сектора (благотворительными организациями).

Таблица 1. – Сравнительный анализ социальных предприятий и коммерческих организаций

Критерии	Коммерческие организации	Социальные предприятия	Некоммерческие организации (благотворительные организации)
Цель деятельности	Извлечение прибыли	Смягчение или решение социальных проблем	Решение социальных проблем
Результат	Создание экономического блага	Создание экономического и социального блага	Создание социального блага
Источники формирования имущества	Предпринимательская деятельность	Социально-предпринимательская деятельность	Пожертвования и гранты
Степень финансовой зависимости	Полная независимость	Независимость, предусматривается государственная поддержка	Полная зависимость от пожертвований
Распределение прибыли	Распределение среди участников; расширение, модернизация предприятия	Прибыль реинвестируется в решение социальных проблем	Отсутствуют

Источник: собственная разработка по данным [11, с. 83].

Таким образом, социальные предприятия имеют следующие *преимущества*:

- при достижении показателей самокупаемости прибыль направляется на усиление социального эффекта;

- социальное предпринимательство объединяет в себе черты традиционного бизнеса и благотворительности. Так, от благотворительности социальное предприятие получает социальную направленность своей деятельности, а от бизнеса – предпринимательские принципы, что позволяет социальному предпринимательству генерировать новые подходы к решению социальных задач.

Главным ресурсом повышения эффективности социальной политики является обеспечение совместной деятельности государства, социально ориентированных некоммерческих организаций и бизнеса, а также самих граждан посредством их участия в благотворительности.

Заключение. В ходе проведенного исследования получены следующие *основные результаты*:

- на основании существующих концептуальных подходов уточнено определение термина «социальные инновации», которые понимаются как изменения в социальной сфере, базирующиеся на практических фундаментальных научных знаниях, направленные на улучшение качества жизни населения страны и повышение уровня урбанизации территорий и обладающие сильной зависимостью от групповых и личных качеств пользователей, требующие нового технического оснащения и использования инновационных и цифровых технологий;

- установлено, что социальные инновации могут внедряться как продукт, производственный процесс или технология, но могут трактоваться как принцип, идея, социальное движение, вмешательство или некоторая их комбинация. Социальные инновации не относятся ни к какому конкретному сектору экономики и считаются инновациями, если дают социальный эффект для устойчивого развития регионов и повышения качества жизни;

- проведена классификация социальных инноваций на основании подходов различных научных школ. Исходя из понятия уровня и объема социальных нововведений, можно выделить: инновации глобального характера, направленные на решение общечеловеческих проблем; региональные и локальные инновации, представляющие более узкие интересы регионального и местного значения;

- по сферам общественной жизни выделяют инновации: социальные, политические, экономические, инновации в культурно-духовной сфере, в социальных структурах и институтах. По масштабу использования различают единичные социальные инновации, осуществляемые на одном объекте, и диффузные, распространяемые на многие объекты. В соответствии со структурой социальной сферы в целом, компонентами которой являются образование, управление, занятость населения, пенсионное обеспечение, культура, спорт, здоровье людей, можно выделить педагогические, образовательные, правовые, управленческие социальные инновации;

- опираясь на исследования различных ученых по сущности и составу институциональной среды, нами разработан методический подход к оценке институциональных условий развития социальных инноваций, который заключается в проведении комплексного анализа условий, влияющих на создание и распространение социальных инноваций в Республике Беларусь в сравнении с другими странами. Для более глубокого понимания сущности и роли составляющих механизма институциональных условий выделены элементы и выявлены факторы, формирующие институциональные условия развития социальных инноваций: нормативно-правовые институты; кадровый потенциал; социально-культурные факторы; финансовые факторы; инфраструктурные факторы;

- проведен компаративный анализ региональных проблем и региональной политики в Беларуси, а также представлено видение перспектив совершенствования региональной политики в Республике Беларусь с учетом влияния изменяющихся показателей демографии и урбанизации. Рост иммиграции в страны Европейского союза вызывает необходимость проведения ряда исследований по демографическому развитию, включая влияние на эти процессы инноваций в социальной сфере;

- анализ опыта реализации социальных инноваций в Европейском союзе позволил выявить приоритетные направления развития социальных инициатив в Республике Беларусь. Сформированы теоретико-методологические основы социальной ответственности региональных предприятий, что позволило уточнить стандарты формирования стратегии социальной ответственности для местных органов управления;

- анализ концептуальных подходов к определению государственно-частного партнерства показал, что назрела объективная необходимость формирования новых нормативно-правовых подходов, позволяющих учитывать возможности всех субъектов хозяйствования при организации социальных инноваций;

- определена роль государственно-частного партнерства в реализации задач реального сектора экономики как реального рычага воздействия на социально-экономическое развитие регионов;

- определено влияние механизма взаимодействия субъектов государственно-частного партнерства на инновационный путь развития экономики;

- определена необходимость разработки и внедрения новейших видов продукции на основе новых технологий, модернизации бизнес-процессов – внешней и внутренней среды функционирования предприятий, что позволит обеспечить их конкурентные преимущества на мировом рынке;

- определены основные интересы взаимодействия правительства с бизнесом: возможность высвобождения огромных средств государственного бюджета за счет привлечения финансовых средств частного бизнеса; создание инфраструктурных объектов социальной сферы ускоренными темпами и предоставление более качественных услуг, способствующих передаче рисков от государства частному бизнесу; активизация привлечения частного опыта в области менеджмента в реализацию государственных программ по улучшению качества жизни;

- предлагается разработать законодательную основу в части формирования в регионах страны инфраструктуры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, а также в части определения понятия организации инфраструктуры, установления их статуса, видов деятельности, критериев отнесения к ним в порядке, предусмотренном для субъектов малого и среднего предпринимательства;

- выявлены проблемы реализации социального предпринимательства. Отмечено, что в Беларуси не сформирована благоприятная политика в отношении социального бизнеса – белорусское социальное предпринимательство в настоящее время развивается в отсутствие правового регулирования благодаря лишь инициативе активных граждан страны и поддержке негосударственных фондов.

Если говорить о разработке законодательства в сфере поддержки социального предпринимательства, следует констатировать, что фактически выбор стоит между двумя вариантами: сертифицирование предприятий как «социальное предприятие» и создание отдельной правовой формы «социальное предприятие». Выделение статуса «социального предприятия» необходимо для создания специфических форм государственной поддержки развитию социального предпринимательства в Беларуси. Сертифицирование социальных предприятий позволит поддерживать как коммерческие, так и некоммерческие организации, преследующие социальные цели, выбранные государством как наиболее приоритетные. Для сертификации социальных предприятий должен быть создан специальный орган, например: при Министерстве экономики «Комитет по поддержке социального предпринимательства», в который войдут представители различных министерств: Министерства труда и социальной защиты, Министерства здравоохранения, Министерства образования, Министерства культуры, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерства спорта и туризма. Законодательное закрепление новой правовой формы – некоммерческой организации «Социальное предприятие» с правом заниматься предпринимательской деятельностью – позволит развиваться различным инновационным формам социального предпринимательства независимо от представлений сертифицирующего органа. Таким образом, при активной поддержке деятельности социальных предприятий органами государственной власти они смогут положительно влиять на достижение социальных, природоохранных, культурных, образовательных, научных целей, охрану здоровья граждан, развитие физической культуры и спорта, а также на достижение иных общественных благ.

Предлагается создание сети инкубаторов для социальных инноваций в масштабах Республики Беларусь с целью выявления социальных инноваций, которые характеризуются высоким региональным потенциалом для масштабирования. Деятельность данных социальных бизнес-инкубаторов обеспечит предоставление необходимых вспомогательных услуг при реализации социальных инноваций.

Предлагается такая форма финансирования социальных проектов, как инициативное бюджетирование, которое представляет собой совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов.

Разработана методика оценки экономического и социального эффекта при реализации социальных инициатив на основе инициативного бюджетирования, которая включает следующие критерии:

- а) изменение уровня удовлетворенности населения (качеством жизни, качеством социальных услуг);
- б) изменение в отношении населения к власти (например, рост доверия населения к власти и ее действиям, готовность власти вовлекать население в принятие решений);
- в) изменение в понимании населением своей роли (например, активизация участия в местном самоуправлении, снижение иждивенческих настроений);
- г) сближение взглядов населения и представителей местных органов власти.

Использование указанной методики позволит заметно повысить уровень благосостояния населения и решить многие социально значимые задачи на региональном и муниципальном уровнях с вовлечением населения в выбор приоритетов и решение проблем местного развития. Только пройдя через все проектные стадии, жители понимают и оценивают важность задач, решаемых в рамках местного самоуправления, а также важность диверсификации финансовых вложений в условиях ограниченных ресурсов.

Предложено организовать постоянный мониторинг реализации модельных инновационных социальных проектов и программ с целью распространения их в регионах страны; рассмотреть лучшие региональные практики вовлечения граждан в бюджетные инициативы для подготовки предложений в проект среднесрочной программы развития инициативного бюджетирования.

Таким образом, представленные в исследовании региональные социальные практики, инновационные решения, ориентированные на модернизацию социальной сферы Республики Беларусь, экспертные оценки реализации государственной социальной политики, в том числе на примерах эффективной поддержки региональными органами государственной власти негосударственных организаций, а также участия бизнеса в решении задач социального развития территорий на основе результативного межсек-

торного взаимодействия и расширения государственно-частного партнерства, позволяют отметить, что благодаря принятым мерам в целом созданы условия для инновационного развития социальной сферы, в связи с этим *актуальной задачей современного этапа* становится переход от единичных инноваций к социальным проектам. Внедрение социальных инноваций будет новым способом, который создаст возможности для лучшего удовлетворения социальных потребностей общества, позволит более эффективно решать социальные проблемы, преодолевать социальные вызовы и позволит сформировать новые модели социального сотрудничества, что обеспечит эффективное изменение культурных процессов и менталитета общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пригожин, А.И. Классификация инноваций [Электронный ресурс] / А.И. Пригожин. – Режим доступа: https://vuzlit.ru/1141180/klassifikatsiya_innovatsiy_prigozhinu. – Дата доступа: 25.10.2018.
2. Попов, Е.В. Многопараметрическая классификация социальных инноваций / Е.В. Попов, Ж.К. Омонов, А.Ю. Веретенникова // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». – 2015. – Т. 14. – № 6. – С. 836–867.
3. Social Innovations [Electronic resource] / European Commission. – Mode of access: http://ec.europa.eu/growth/industry/innovation/policy/social_en. – Date of access: 02.05.2018.
4. Kvieskienė, G. Socialinės ekonomikos inovacijų įtaka visuomenės gerovei / G. Kvieskienė, V. Kvieska // Socialinis ugdymas. – Vilnius, 2012. – Nr. 21 (32). – P. 5–16.
5. Сорвин, К.В. Человек в обществе / К.В. Сорвин, А.А. Сусоколов. – М. : Русская панорама, 2005. – 256 с.
6. Глобализация и социальные институты: социологический подход / Н.И. Лапин [и др.] ; под ред. И.Ф. Девятко, В.Н. Фоминой. – М. : Наука, 2010. – 335 с.
7. Европа 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm. – Дата доступа: 12.09.2018.
8. Guide to social innovation / European Commission. – Belgium: European Union, 2013. – 72 p.
9. Перечень государственных программ на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] / М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.economy.gov.by/ru/gos-progr-2016-20-ru/>. – Дата доступа: 25.11.2018.
10. Витун, С.Е. Экономический аспект оценки качества жизни в регионах Беларуси / С.Е. Витун // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2018. – С. 121–126.
11. Карпицкая, М.Е. Производственно-образовательный кластер: синтез экономического образования и личностного развития / М.Е. Карпицкая, Ли Чон Ку, А.А. Бубен // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации : материалы докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году науки, Витебск, 25–26 окт. 2017 г. – Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2017. – С. 80–84.

Поступила 08.02.2019

M. KARPITSKAYA, S. VITUN, A. BUBEN

The article provides a critical review of the foreign and domestic scientific research on social innovation. The author's definition of the social innovations as an economic category is based on the analysis of the national European experience in the introduction of social innovations. A model of institutional conditions for the implementation of social innovations has been developed in the article, taking into account the regional development. The article proposes an approach to the classification of social innovations according to the following criteria: according to the level and volume of social innovations; according to the spheres of public life; according to scale; based on the social structure, which increases the budget spending efficiency in the implementation of social projects. In order to improve the public expenditure efficiency on social projects, a performance budgeting financial mechanism has been developed in the article. The proposals for the introduction of strategic development programs of the regions are given in the article, taking into account the social impact and the urbanization level of territories.

Keywords: public-private partnership, institutional conditions, quality of life, regional development, social innovations, social business, social responsibility, financial mechanism, urbanization.

УДК 338.45

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

А.Е. МЕЛЬНИКОВ

(Вологодский научный центр РАН, Россия)

Рассматривается проблема преодоления технической отсталости, обеспечения опережающих темпов экономического роста, повышения производительности труда, модернизации производственного аппарата страны, внедрения цифровых технологий, что являются крайне актуальными задачами, стоящими перед Россией. В таких условиях возрастает роль промышленности как катализатора научно-технического прогресса и драйвера общественного развития, однако сложившаяся в настоящее время макроэкономическая ситуация в стране не способствует раскрытию фундаментальных функций индустриального сектора, препятствует уверенному освоению новейших технологических укладов, ведет к деиндустриализации. На современном этапе развития промышленного сектора экономики переход России на путь устойчивого развития зависит от скорости изменения структуры отечественного промышленного производства, создания условий для ухода от сырьевой модели экономики к модели, базис которой составляют производства с высокой добавленной стоимостью.

Ключевые слова: экономика; экономическое развитие; промышленность; инвестиции; инновации.

Промышленность как основа народного хозяйства должна выступать одним из главных объектов государственного управления, поэтому для обеспечения ее развития, формирования инновационного облика в первую очередь необходима модернизация действующих форм, методов и инструментов регулирования. Сейчас можно резюмировать, что в этом направлении на государственном уровне реализуется комплекс мероприятий, предусматривающих разработку новых инструментов и институтов стимулирования промышленного производства. Однако для полного преодоления тенденций деиндустриализации, развития технологически емких секторов экономики этого по-прежнему недостаточно.

В стране есть множество объективных преград, препятствующих уверенной активизации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, освоению инновационных методов производства. Преобладание в структуре российской промышленности низкоукладных отраслей находит свое отражение в медленных темпах экономического роста. Так, ВВП России за 2007–2016¹ годы вырос лишь на 9,4% и в настоящее время находится в состоянии стагнации (рисунок 1).

Фактором экономического роста в последующие годы будет модернизация традиционных отраслей промышленности и развитие новых технологических сегментов. Вместе с тем неустойчивое положение производственного сегмента вкупе с исчерпанием потенциала роста сырьевых отраслей, действием ряда дестабилизирующих мировую конъюнктуру факторов, негативными тенденциями экономического развития создают определенные преграды на этом пути.

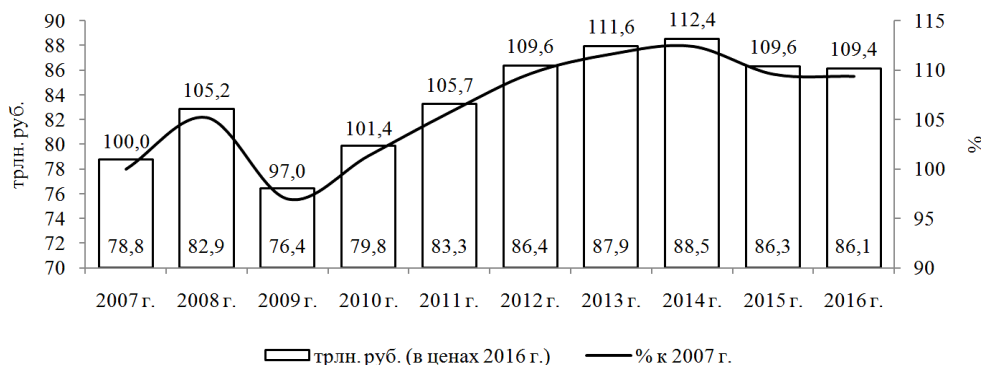

Рисунок 1. – Валовой внутренний продукт России

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

¹Базовым периодом для сопоставления с текущими показателями выбран 2007 год как последний год докризисного развития российской экономики.

В настоящее время переход экономики на путь устойчивого развития зависит от раскрытия территориального потенциала, диверсификации структуры промышленного производства, проведения эффективной промышленной политики. Необходимо стимулирование инноваций, проведение эффективной промышленной политики, улучшение инвестиционного климата [1]. Понимание важности реализации этой задачи есть и на государственном уровне, однако существующие в настоящее время формы, методы и инструменты управления промышленностью не обеспечивают ее пропорционального развития.

В результате изменение номенклатуры, характеристик, улучшение качества выпускаемой продукции и обновление основных фондов в большинстве своем носит инертный характер и наблюдается преимущественно в сырьевых отраслях и пищевой промышленности. Хуже данные процессы протекают в машиностроении и производстве технологически сложных непродовольственных товаров [2]. Объем производства, не подкрепленный стабильным увеличением спроса, годами остается почти на одном уровне (рисунок 2). Дополнительно его замедлению способствует санкционная риторика стран Запада и неспособность отечественных производителей навязать конкурентную борьбу импортным поставщикам.

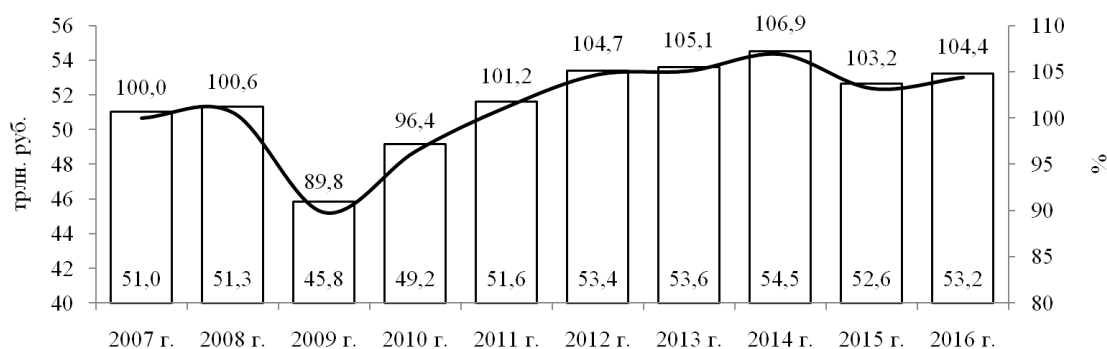

Рисунок 2. – Промышленное производство в России

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Промышленность в настоящее время находится, скорее, в замороженном состоянии. С одной стороны, негативные явления прошлых лет не получили дальнейшего развития, с другой – по-прежнему отсутствуют сильные факторы роста, вследствие чего в основном можно наблюдать стагнацию производственных показателей. Помимо этого, зачастую действия органов власти направлены на обеспечение благоприятных условий для создания новых предприятий, но поддержке существующего бизнеса уделяется недостаточно внимания [3]. В результате представители промышленных предприятий² видят причины такой ситуации в неадекватности условий функционирования современным требованиям. В частности, вызывают беспокойство высокие цены на сырье и материалы (68,3%), топливо и энергию (55,6%), размер налогообложения (52,4%), недостаток оборотных средств (42,9%), несвоевременность оплаты за поставляемую продукцию (36,5%). Можно сделать вывод, что основные препятствия для развития промышленности кроются в рыночной конъюнктуре и государственной политике и лишь в малой степени обусловлены недостатками в организации производственной деятельности (таблица 1).

Таблица 1. – Факторы, сдерживающие развитие промышленных предприятий, % от числа ответивших

Факторы	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016/2015,п.п.
Высокие цены на сырье, материалы	63,8	59,8	68,7	76,5	68,3	-8,2
Высокие цены на топливо, энергию	62,8	69,1	61,2	63,2	55,6	-7,6
Высокие налоги	57,4	47,4	64,2	47,1	52,4	+5,3
Недостаток оборотных средств	34,0	33,0	46,3	42,6	42,9	+0,3
Несвоевременная оплата отгруженной продукции	34,0	36,1	40,3	48,5	36,5	-12,0
Изношенность основных фондов	24,5	41,2	25,4	22,1	22,2	+0,1
Использование неэффективных технологий	21,3	12,4	14,9	4,4	15,9	+11,5
Перебои с поставками сырья, материалов	6,4	20,6	9,0	7,4	6,3	-1,1

Источник: результаты опроса руководителей промышленных предприятий Вологодской области.

² Здесь и далее использованы результаты опроса руководителей промышленных предприятий Вологодской области. Исследование проводилось сотрудниками ФГБУН ВолНЦ РАН в первом полугодии 2017 года. Объем выборки составляет более 200 промышленных предприятий региона.

Обозначенные факторы препятствуют реализации перспективных планов по освоению новых технологий, методов производства, осуществлению НИОКР и т.д. Одной из основных причин этого является недостаток инвестиций, что наглядно подтверждает статистика: за период с 2007 по 2016 год совокупный объем капиталовложений увеличился лишь на 6,2% (рисунок 3).

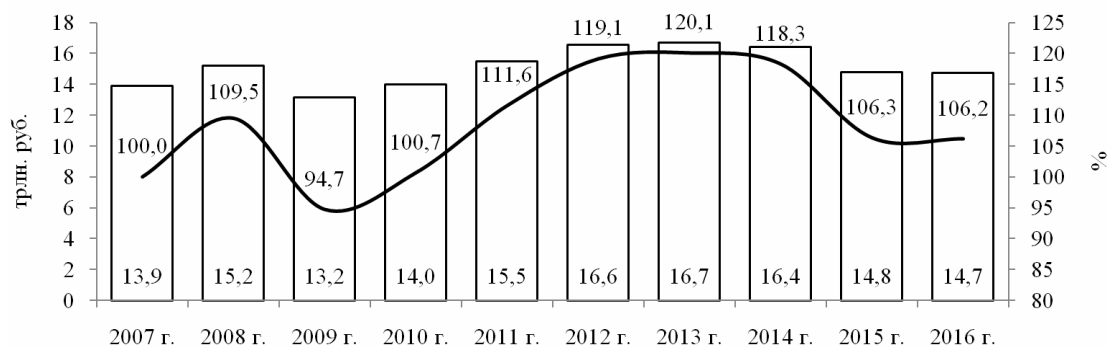

Рисунок 3. – Инвестиции в основной капитал

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Приток инвестиций мог быть гораздо активнее, если бы свою роль не сыграла дестабилизация деловой активности. В результате известных экономико-политических событий после 2013 года произошло резкое снижение денежных вливаний в реальный сектор, что можно объяснить оттоком иностранного капитала, отсутствием адекватных объектов инвестирования, свободных денежных средств, наличием больших рисков.

Детализация результатов инвестиционной деятельности в разрезе отраслей промышленности показывает достаточно неблагоприятную картину. Если прирост инвестиций в добычу полезных ископаемых увеличился на 40,9%, то в обрабатывающие производства – лишь на 3,3%. В то же время в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, напротив, произошло снижение на 2% (таблица 2). Отдельное внимание обращается на себя активный приток инвестиций в машиностроительные производства, которому во многом способствовало увеличение спроса на российские машины и оборудование на фоне повышения их качества [4].

Таблица 2. – Инвестиции в промышленность, млрд. руб. (в ценах 2016 года)

Отрасль	Годы						2016/ 2007, %
	2007	2012	2013	2014	2015	2016	
Добыча полезных ископаемых	1923,8	2444,7	2486,6	2536,1	2536,5	2710,5	140,9
Обрабатывающие производства	2040,9	2221,4	2413,7	2464,9	2310,4	2108,5	103,3
Пищевая	351,5	287,4	289,6	297,3	262,8	243,5	69,3
Легкая	20,2	22,6	27,7	34,1	18,9	14,1	69,6
Деревообработка	58,6	74,2	66,8	58,4	61,8	66,0	112,6
Целлюлозно-бумажная	83,4	77,2	70,9	58,9	55,2	66,4	79,6
Химическая	470,3	736,3	899,7	936,4	935,6	822,6	174,9
Стройматериалы	192,6	193,1	181,9	161,4	110,8	79,9	41,5
Металлургия	425,4	340,2	310,5	292,7	293,7	318,2	74,8
Машиностроение	329,8	367,4	435,8	481,1	453,0	382,6	116,0
Прочее	44,9	35,4	44,8	46,2	23,4	30,3	67,5
Энергетика	963,6	1533,8	1473,6	1402,6	1042,1	944,7	98,0

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таким образом, промышленность в основном не получает достаточный объем капиталовложений, средств на модернизацию производственных фондов практически нет. В свою очередь, это значительно препятствует уверенному освоению новейших технологических укладов, выпуску конкурентоспособной продукции. Как следствие, качественные характеристики производимой товарной номенклатуры долгое время существенно не меняются, что обуславливает ее недостаточную привлекательность для потенциальных потребителей и не создает предпосылок для наращивания объема отгрузки.

Условия функционирования промышленности во многом осложняет сформировавшаяся в стране экономическая модель, в то время как мировой финансовый кризис 2008 года и антироссийские санкции лишь обострили актуальные проблемы. Их главным последствием для реального сектора стал рост про-

центных ставок по кредитам, спад деловой активности, уменьшение доступности импортного оборудования, сырья и материалов, в ряде случаев – потеря поставщиков и партнеров.

Недостаток инвестиций создает объективные преграды на пути развития НИОКР, препятствует модернизации и обновлению производственных мощностей. Производственная база в России в большинстве своем действительно достаточно стара, а статистические данные подтверждают утверждение, что внимание модернизации ОПФ уделяется редких случаях. Так, к 2016 году износ среди добывающих и обрабатывающих производств по сравнению с 2007 годом вырос на 5,2 и 5,7 п.п. соответственно (рисунок 4).

Рисунок 4. – Уровень износа основных производственных фондов, %

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Обратная ситуация наблюдается в случае с предприятиями, осуществляющими производство и распределение электроэнергии, газа и воды – тесная связь с объектами социальной инфраструктуры стимулирует своевременное обновление производственных мощностей. В результате за 2007–2016 годы износ в отрасли снизился на 3,8 п.п.

В целом состояние большей части основных производственных фондов в промышленности в лучшем случае можно назвать удовлетворительным. На практике это находит свое выражение в производстве значительного количества бракованных изделий, необходимости отправки готовых образцов на постобработку, увеличении затрат материальных ресурсов, времени, труда на выпуск единицы продукции.

Обладая сформировавшимся за советский период серьезным научно-техническим потенциалом, отечественная промышленность почти не реализует эффективных мероприятий по его раскрытию и приумножению. В результате такой инертной политики инновационная активность предприятий находится на достаточно низком уровне и в настоящее время не демонстрирует предпосылок для роста. В целом по экономике страны можно сделать вывод о невосприимчивости к инновациям [5].

Так, произошедшие за последние годы геоэкономические изменения привели к сокращению количества проводимых НИОКР (рисунок 5). Во многом это стало отражением недостатка финансовых ресурсов и квалифицированного персонала, малой восприимчивости организаций к нововведениям, несовершенства производственной инфраструктуры.

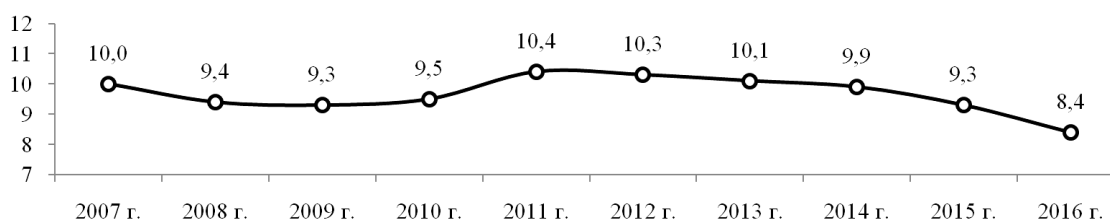

Рисунок 5. – Инновационная активность организаций, %

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

При неблагоприятном стечении обстоятельств и отсутствии значимых изменений Россия имеет все шансы оказаться на обочине мировой цифровизации, поскольку сейчас в стране сформировался «режим стагнационного технологического стояния» с ориентацией на импорт передовых технологий из-за рубежа [6]. Это подчеркивает важность реализации более эффективных мероприятий научно-технического развития страны.

В качестве основных препятствий для реализации НИОКР и мероприятий модернизационного плана на предприятиях выступают недостаток собственных денежных средств и высокая стоимость нововведений (58,7 и 47,6% соответственно). Инициацию инновационных проектов сдерживают высокий экономический риск (41,3%) и длительные сроки окупаемости (39,7%), недостаток финансовой поддержки со стороны государства актуален для 30,2% участвующих в исследовании предприятий (таблица 3).

Таблица 3. – Факторы, сдерживающие инновационную активность в промышленности, % от числа ответивших

Фактор	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016/2015, п.п.
Недостаток собственных денежных средств	62,0	57,4	65,7	58,8	58,7	-0,1
Высокая стоимость нововведений	50,0	41,5	62,7	64,7	47,6	-17,1
Высокий экономический риск	25,0	29,8	44,8	32,4	41,3	+8,9
Длительные сроки окупаемости нововведений	20,7	25,5	55,2	41,2	39,7	-1,5
Недостаток государственной финансовой поддержки	33,7	30,9	32,8	29,4	30,2	+0,8
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	14,1	18,1	13,4	23,5	22,2	-1,3
Несовершенство нормативно-правовых документов	32,6	9,6	9,0	10,3	14,3	+4,0
Недостаток квалифицированного персонала	31,5	19,1	20,9	20,6	7,9	-12,7
Недостаток информации о новых технологиях	17,4	5,3	7,5	7,4	6,3	-1,1
Неразвитость инновационной инфраструктуры	23,9	8,5	16,4	10,3	3,2	-7,1
Низкий инновационный потенциал организации	33,7	13,8	20,9	11,8	3,2	-8,6

Источник: результаты опроса руководителей промышленных предприятий Вологодской области.

Недостаток финансовых средств не позволяет реализовывать активную инновационную политику. В связи с этим внедрение новейших технологий, использование инновационных методов производства, модернизация фондов в 2016 году осуществлялись на 52,4% предприятий, в то время как отсутствие потребности в мероприятиях подобного рода отметили только 12,6% опрошенных руководителей. Таким образом, треть предприятий, испытывая необходимость в улучшении производственных характеристик, вынуждены внешним вызовам и растущим требованиям потребителей отвечать соответственно своим возможностям, зачастую прибегая к пассивным методам развития.

Актуальной проблемой развития России, которая также может замедлить темпы развития высокотехнологичных производств, создать кадровый дефицит на предприятиях, является сокращение численности занятых работников. В настоящее время в экономике страны трудоустроено 72 млн. человек, однако макроэкономическая ситуация в России достаточно сильно влияет на состояние рынка труда и не способствует устойчивому росту занятости. Наблюдаемое в 2015–2016 годах увеличение показателя является лишь следствием изменения официальной методики расчета баланса трудовых ресурсов (рисунок 6).

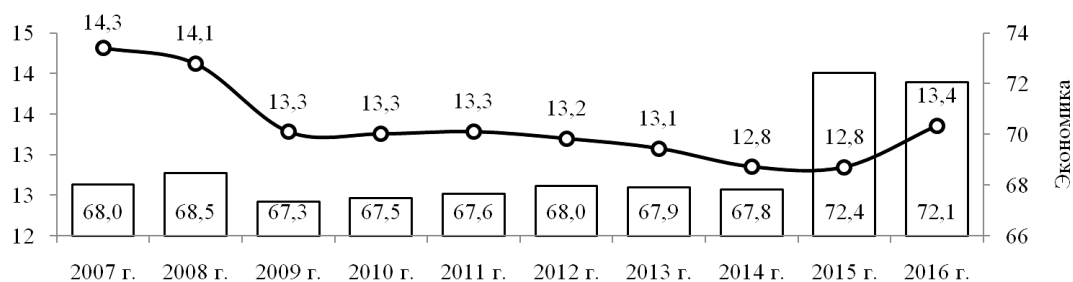

Рисунок 6. – Среднегодовая численность занятых, млн. чел.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Сокращение численности занятых в промышленности, наоборот, носит открытый характер. В процентном выражении спад относительно 2007 года составил 6,3%. Региональный срез за последние 5 лет показывает, что наибольшая убыль произошла в Сибирском (на 6,4%), Приволжском (2,9%) и Дальневосточном (2,8%) федеральных округах. В противовес им в Южной и Центральной России произошло существенное наращивание рабочей силы – прирост составил 14,9 и 6,8% соответственно (таблица 4).

Таблица 4. – Среднегодовая численность занятых в промышленности, тыс. чел.

Федеральный округ	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016/2012, %
Южный	968,9	966,8	955,4	949,0	1113,1	114,9
Центральный	3384,5	3343,3	3305,4	3297,3	3613,8	106,8
Уральский	1580,2	1580,6	1566,7	1554,8	1594,7	100,9
Северо-Кавказский	455,5	459,3	459,5	448,4	457,2	100,4
Северо-Западный	1346,1	1335,1	1293,6	1269,7	1335,1	99,2
Дальневосточный	544,8	540,4	531,5	521,0	529,4	97,2
Приволжский	3187,9	3159,7	3075,0	3050,7	3096,0	97,1
Сибирский	1728,7	1690,2	1661,7	1641,1	1618,2	93,6

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Одними из причин таких изменений, помимо сложных условий функционирования и перехода к ведению деятельности на принципах теневой экономики, можно назвать широкое распространение современных технологий управления предприятием, модернизацию фондов, автоматизацию производственных процессов, реализацию мероприятий, направленных на рост производительности труда. Это способствует снижению потребности предприятий в трудовых ресурсах и вместе с тем повышает востребованность высококвалифицированных работников, специалистов по автоматизации, информационным технологиям и связи. Сейчас спрос на них не столь высок, однако, ориентируясь на прогнозируемое количество выпускников вузов в этих сферах до 2020 года, можно предположить значительное увеличение потребности в них [7].

Таким образом, характерными чертами текущего этапа развития промышленности в России являются высокий износ производственных фондов, низкая инновационная и инвестиционная активность, сокращение численности занятых. В перспективе комплекс этих проблем может привести не только к деиндустриализации, но и затуханию экономики в целом. В этом случае потребуются разработка программ оздоровления народного хозяйства, из-за чего ресурсы для высокотехнологичного развития будут растрачены лишь на восполнение потенциала, а не на его приумножение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гулин, К.А. К вопросу о социально-экономической модернизации российских регионов / К.А. Гулин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 42–58.
2. Потенциал конкурентоспособного выпуска // Эксперт. – 2017. – № 7. – С. 30–35.
3. Проблемы экономического роста территории / Т.В. Ускова [и др.]. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. 170 с.
4. Кувалин, Д.Б. Российские предприятия в конце 2017 г.: отсутствие значимых общеэкономических изменений и прогресс в машиностроении / Д.Б. Кувалин, А.К. Моисеев, П.А. Лавриненко // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 3. – С. 105–121.
5. Ленчук, Е.Б. Формирование инновационной модели развития в России: работа над ошибками / Е.Б. Ленчук // Вестник ИЭ РАН. – 2018. – № 1. – С. 27–39.
6. Сухарев, О. Технологическое обновление: возможен ли успех цифровой экономики? / О. Сухарев // Экономист. – 2018. – № 2. – С. 10–22.
7. Коровин, Г. Цифровизация промышленности в контексте новой индустриализации РФ / Г. Коровин // Общество и экономика. – 2018. – № 1. – С. 47–66.

Поступила 28.08.2018

PROBLEMS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL SECTOR OF THE ECONOMY

A. MELNIKOV

Overcoming technical backwardness, providing advanced rates of economic growth, increasing labor productivity, modernizing the country's production machinery, and introducing digital technologies are extremely urgent tasks facing Russia. In such conditions, the role of industry as a catalyst for scientific and technological progress and the driver of social development is growing, but the current macroeconomic situation in the country does not contribute to the disclosure of the fundamental functions of the industrial sector, impedes the assured development of the newest technological structures, leads to deindustrialization. Now Russia's transition to a sustainable development path depends on the speed of change in the structure of industrial production, creation of conditions for the departure from the raw material model of the economy to a model based on industries with high added value. The factor of economic growth in the next few years will be the modernization of traditional industries and the development of new technological segments. At the same time, the precarious position of the production segment, coupled with the exhaustion of the potential for growth in the raw materials industries, the effect of a number of factors destabilizing the world economy, negative trends in economic development create certain limits along this path.

Keywords: economy; economic development; industry; investments; innovation.

УДК 338:6.015.8(569.1)

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА ПРИМЕРЕ СИРИИ: ПОНЯТИЕ, АНАЛИЗ ИНДИКАТОРОВ РАЗВИТИЯ,
СТРУКТУРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ**

**канд. экон. наук, доц. И.В. ЗЕНЬКОВА;
Л. САБРА
(Полоцкий государственный университет)**

Раскрыта сущность понятия экономической безопасности и механизма ее обеспечения. Исходя из проведенного исследования сделан вывод, что любой механизм обеспечения экономической безопасности в своей основе представляет стремление представителей власти на государственном и региональном уровне, а также руководства хозяйствующих субъектов к достижению состояния устойчивости и стабильности экономики, экономического роста и развития на основе выработанной системы индикаторов и пороговых показателей. Ключевым критерием достижения стабильности и, как следствие, экономической безопасности выступает обретение дополнительных преимуществ, способствующих формированию инновационной экономики, достижению оптимального внешнеполитического курса, а также проведение эффективной национальной и региональной политики. Данные факторы являются определяющими в условиях трансформационной экономики в реалиях современного политико-экономического положения Сирийской республики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индикаторы экономического развития, национальная и международная экономическая безопасность, экономическое сотрудничество, структурные элементы экономической безопасности.

Изменения экономико-политической обстановки на международной арене закладывают в своей основе новые подходы во всех сферах социальной жизни государства. В данных условиях обеспечение национальной безопасности на всех уровнях политико-экономического управления становится не просто актуальным, а необходимым. В число угроз, наносящих вред национальной стабильности, может быть включен международный терроризм. Данная составляющая, по примеру Сирии, поглощает значительное количество ресурсов на военное обеспечение, что в обратном случае могло быть потрачено на развитие всех отраслей государственного управления с целью повышения уровня благосостояния населения и, как следствие, уровня жизни в стране. Исторически сложилось, что Сирия получила от колониального прошлого крайне отсталую экономику, французский иностранный капитал, который оказывал изначально негативное влияние на развитие производительных сил и производственных отношений, тормозил темпы роста национального продукта, что до сих пор оказывает влияние на ключевые направления развития среднестатистического государства [1]. Сирийская экономика детерминирована существенным вмешательством государства. Несмотря на разрешение с 2001 года на проведение частных банковских операций и появление спустя два года нескольких государственных банков, уровень жизни населения и удовлетворенность падает с каждым годом. По состоянию на январь 2018 года 82,5% населения имеют доходы ниже черты бедности, а уровень безработицы возрос с 20% в 2012 году до 50% в 2017 году [2]. Продолжительный военный конфликт периодов 2011–2017 годов в Сирии привел к упущенным возможностям по части категории валового внутреннего продукта (ВВП) – дельта между ростом фактическим и ожидаемым составила 226 млрд долл. Данный показатель отражает существенные потери экономики страны и наносит ей вред в поддержании «нормального» уровня индикаторов развития и экономической безопасности в целом. В этой связи тема международной и национальной экономической безопасности на современном этапе является актуальной.

Представляется, что для осуществления и налаживания взаимовыгодного экономико-политического сотрудничества и интеграции важно поддерживать положительный уровень развития как на макро-, так и на микроуровне. В данном случае ключевыми индикаторами выступают показатели эффективности экономической политики, такие как:

- валовой внутренний продукт на душу населения;
- уровень занятости;
- уровень заработной платы и производительности труда.

Вместе с тем данные показатели характеризуют не только государственно-политическую «рентабельность» человеческого капитала в лице государственного управления, но и «безопасность»

финансово-экономической политики, а именно ее направленность на стабильность, сбалансированность и повышение уровня благосостояния населения и государства в целом.

Таким образом, на основе вышеизложенной важности вопроса стоит рассмотреть, что собой представляет международная экономическая безопасность, какую роль она играет в развитии государственного механизма управления.

Под термином безопасности понимают состояние объекта, при котором данный объект либо система в целом имеют способность к самовыживанию и развитию, а также регенерации цепей взаимодействия цельного механизма в случае нарушения связей под воздействием внешних либо внутренних факторов политико-экономического характера. На сегодняшний день в экономической науке считается общепризнанным факт, что международная экономическая безопасность (МЭБ) как дефиниция представляет собой такое состояние мирового хозяйства и международных экономических отношений, при котором имеют место следующие факторы [3]:

- обеспечивается стабильное экономическое развитие государства;
- создаются условия для взаимовыгодного экономического сотрудничества, исключающие противоправное применение экономической силы;
- конечным результатом выступает экономический рост и сбалансированное развитие, обеспечивающее повышение уровня благосостояния подавляющего большинства населения стран мира.

В процессе исследования выявлено, что само понятие «международная экономическая безопасность» не имеет единой трактовки. Существуют несколько мнений в части представления сущности данного понятия, которые можно разделить на группы, представленные в таблице 1. При этом группы сгенерированы в зависимости от факторов, которые прямо или косвенно оказывают непосредственное влияние на международную экономическую безопасность.

Таблица 1. – Группы мнений по определению понятия «международная экономическая безопасность»

Группа	Характеристика мнения группы	Представители группы
Первая группа	Рассматривают вопросы смешанности и неравномерности экономического развития стран и регионов, рассмотрение ключевых индикаторов экономико-политического развития и их влияния на экономический рост и безопасность экономической системы в целом	Л.И. Абалкин, Л.И. Прохоренко, С.Ю. Глазьева
Вторая группа	Определение основных задач и условий для благоприятного развития конкретной национальной экономики. Объектами исследования выступают проблемы обеспечения свободного доступа к зарубежным источникам сырья и энергии, формирования эффективного и благоприятного инвестиционного и финансового климата для повышения уровня предпринимательской способности, создание экономико-политического фундамента для свободной интеграции в части ченджев экономического и человеческого капитала	В.К. Сенчагов, Е.А. Олейников, А.И. Зубков, В.С. Паньков
Третья группа	Формирует совокупность (группу) индикаторов, определяющих национальную обеспеченность и удовлетворенность в части общественных потребностей. Рассматриваются внутренние и внешние факторы удовлетворения потребности исходя из приоритетности.	А.Е. Городецкий, А.В. Колосов

Источник: авторское представление на основе анализа источников данных [4].

Анализируя представленный выше подход в оценке и определении сущностных характеристик понятия «международная экономическая безопасность», приходим к выводу, что данное понятие включает в себя целый комплекс взаимосвязанных элементов оценки уровня грамотности финансового управления и государственного регулирования. В качестве фундамента оценки выступают показатели, в некоторых случаях группы показателей, которые характеризуют эффективность политической безопасности на микро- и макроуровнях.

Как показывает мировой опыт [5], для анализа используют не единый, а совокупность комплексных индикаторов, которые позволяют проводить мониторинг на региональном и государственном уровнях. В нашем случае ключевым индикатором может служить величина внутреннего валового продукта на душу населения, который ставит себе в зависимость остальные индикаторы экономической безопасности. Таким образом, для оценки последних актуален системный подход. Решение задач укрепления экономических основ обеспечения национальной безопасности государства, по нашему мнению, невоз-

можно без проведения многофакторного анализа теории и критериев, а также показателей, объективно отражающих состояние национальной экономики и указывающих на возможные опасности для ее нормального развития.

Разделяя точку зрения академика Д.В. Гордиенко в вопросе определения факторов влияния на социально-экономическую безопасность страны, предлагаем данные факторы распределить по трём группам:

1 группа. Сложности внутриэкономических и социально-политических проблем:

- дефицит госбюджета;
- безработица;
- рост «теневой экономики»;
- другие негативные факторы производственного дисбаланса.

2 группа. Гонка вооружений:

- ослабление позиций на международной арене стран с меньшим ресурсным и производственным потенциалом;
- усиление роли стран с большими возможностями по части военно-технологического, социально-экономического развития.

Данные факторы являются своеобразными «экономическими рычагами давления» для достижения первостепенных задач.

3 группа. Баланс положительного и отрицательного влияния внешнеэкономических факторов на ход и темпы роста экономической ситуации внутри государства и на международной арене.

Как следствие, все указанные группы формируют единую цель – достижение высоких показателей экономической безопасности, что предоставляет возможности для участия государства в международном разделении труда и одновременно гарантирует ее национальную безопасность.

Кроме того, считаем, что наличие групп факторов – это агрегированные показатели, которые следует рассматривать в комплексе и точно. Предлагаем рассмотреть основные структурные элементы экономической безопасности (рисунок 1), положительные показатели которых имеют принципиальное значение для предотвращения распада общества и социально-ориентированного государства.

Рисунок 1. – Структурные элементы экономической безопасности

Источник: авторское представление на основании данных [6].

При *точном рассмотрении* каждого элемента в отдельности стоит отметить существенные характеристики:

- *технологическая составляющая* определяет уровень научного потенциала страны с целью использования его в минимальные сроки с максимальной эффективностью при необходимости модернизации и реструктуризации производства;

- *техно-производственная составляющая* определяет уровень подготовленности страны к внешнеэкономическим шокам (при нарушении внешнеэкономических и внутренних социально-экономических связей). В данном случае скорость регенерации системы напрямую зависит от уровня развития структурного элемента экономической безопасности;

- *валютно-кредитная составляющая* описывает государственный потенциал при получении кредитных ресурсов из внешних источников и внутри государства. При этом основными критериями определения эффективности служат сроки, суммы и цели финансирования;

- *сырьевая и энергетическая составляющие* характеризуют зависимость государства от внешних поставок (импорт сырья, продовольствия и энергоресурсов);

- *экологическая составляющая* предусматривает состояние экономики, при котором предотвращаются или своевременно разрешаются противоречия между обществом и средой обитания;

- *информационная структура* включает в себя порядок взаимного обмена производственными, научно-техническими сведениями внутри хозяйственного комплекса государства, при котором будет гарантироваться тайна технологии производства.

Исходя из реальной экономической ситуации Сирии, с учетом ограниченности ее ресурсов (индустриальных и финансовых) быстрое восстановление в экономико-политическом направлении за счет собственного ресурсного потенциала не представляется возможным. В связи с этим актуальным направлением укрепления основ экономического обеспечения безопасности государства выступает её экономическое сотрудничество с зарубежными странами. С учетом современного соблюдения безопасности стран мирового сообщества требуется не просто поддержание хозяйственных связей, а формирование новых, способствующих технологическому, институциональному и социальному прогрессу. Таким образом, в вопросе стабилизации ключевых показателей экономической безопасности может оказать поддержку тесное межстрановое сотрудничество и интеграция.

Как полагают российские ученые Е.Л. Логинов, Н.Д. Эриашвили, А.А. Шкута, В.Ю. Борталевич, необходимо выстроить политику на перспективное развитие Сирии так, чтобы достичь нормализации положения страны в кратчайшие сроки с минимальными издержками за счет изучения феномена формирования и особенностей развития интегрированного инфраструктурно-индустриального комплекса Сирии с учетом перспектив его расширения на близлежащие страны (интеграции в региональные рынки Ближнего Востока). При данном подходе интегрированный инфраструктурно-индустриальный комплекс понимается как своего рода трансграничная территориально-отраслевая сеть индустриально-инфраструктурных объектов, в узлах которой концентрируются ядра добавленной стоимости. Данная сеть опосредуется через товарно-финансовые потоки, встречные векторы спроса и предложения в рамках конфигурирования хозяйственных связей [7].

Международный опыт сотрудничества и интеграции свидетельствует, что любая взаимопомощь и взаимоподдержка в отношении нуждающегося государства должна производить обратный эффект, который достигается за счет «возврата» в экономическом направлении, а именно окупаемости данной помощи посредством реализации продукции «страны-помощника» на территории «страны-реципиента». Основной экономической критерий определяет в данном случае наращивание объемов добавленной стоимости продукции «страны-помощника».

Сирийская Арабская Республика относится к одним из ведущих партнеров Республики Беларусь. Политико-дипломатические отношения были установлены с 1993 года. При этом наиболее высокий уровень рентабельности данного сотрудничества наблюдался в периоды 2008 года, когда объем двусторонней торговли составил 85,5 млн долл. По истечении пятилетки показатели в значительной мере упали в десять раз ввиду нестабильной военно-политической обстановки в Сирийской Республике.

В настоящее время сотрудничество между странами урегулировано договорами торгово-экономического направления, а также межправительственными и межведомственными соглашениями [8]. К таковым можно отнести: *соглашение* между Национальным банком Республики Беларусь и Центробанком Сирии о банковских платежах, *протокол* о проведении взаимных консультаций между министерствами иностранных дел. Кроме этого, подписаны соглашения о сотрудничестве между Белорусской торгово-промышленной палатой и Федерацией торговых палат Сирии, а также межведомственные соглашения о сотрудничестве в области агропромышленного комплекса и в области стандартизации.

Все вышеперечисленные документы являются очередным подтверждением налаживания внешних связей со странами международного сообщества для стабилизации экономико-политического положения Сирии. При этом укрепление происходит по всем структурным элементам экономической безопасности [9]:

- сотрудничество в сфере электроэнергетики;
- возобновление поставок белорусской автотехники на сирийский рынок;
- создание в Сирии сборочного производства техники Минского автомобильного завода;
- расширение регионального сотрудничества;
- поставка белорусской строительной техники для нужд общественных работ, связанных с восстановлением Сирии.

В дополнение стоит отметить сотрудничество в области науки и технологий, в рамках которого белорусскими и сирийскими научными институтами подписано 7 «пилотных» контрактов на выполнение совместных научно-исследовательских работ [10].

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлено, что *реализация механизма обеспечения экономической безопасности подразумевает под собой комплексный подход*, достоинством которого является учет ряда условий и факторов, таких как: внешнеполитическая ситуация; глобализация;

рыночная конъюнктура; социально-экономическая и политическая обстановка в стране; предпринимательская активность; менталитет населения и степень доверия к властям государства и региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономика Сирии [Электронный ресурс] / Свободная энциклопедия «Википедия». – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Сирии. – Дата доступа: 07.08.2018.
2. Экономика Сирии. Место Сирии в мировой экономике [Электронный ресурс] / Интернет-портал «Сесонт.ру». – Режим доступа: <http://www.gecont.ru/articles/econ/siria.htm>. – Дата доступа: 24.08.2018.
3. Международная экономическая безопасность [Электронный ресурс] / Интернет-портал «Ebiblio.ru». – Режим доступа: http://www.ebiblio.ru/book/bib/09_ekonomika/megdunarod_econom_bezop/sg.html#_Toc375665626/. – Дата доступа: 01.09.2018.
4. Экономическая безопасность [Электронный ресурс] / Сайт Профессора Крутиков В.К. – Режим доступа: <http://vkrutikov.ru/files/docs/38/ekonomicheskaya-bezopasnost-posobie.pdf>. – Дата доступа: 15.09.2018.
5. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона [Электронный ресурс] / Электрон. журн. «ЭАУ-практика». – Режим доступа: http://www.info.e-c-m.ru/magazine/66/eau_66_91.htm. – Дата доступа: 05.09.2018.
6. Экономика Ближнего Востока в состоянии изменения [Электронный ресурс] / Интернет-портал «Иносми.Ру». – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/20171226/241091884.html>. – Дата доступа: 10.09.2018.
7. Основы экономической безопасности государства : Аналитический доклад [Электронный ресурс] / Сайт «Центр стратегических оценок и прогнозов». – Режим доступа: <http://csef.ru/media/articles/963/963.pdf>. – Дата доступа: 29.09.2018.
8. Восстановление экономики Сирии [Электронный ресурс] / Интернет-портал «Cyberleninka.ru». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vosstanovlenie-ekonomiki-sirii-formirovanie-integririvannogo-infrastrukturno-industrialnogo-kompleksa-dlya-rasshireniya-zony>. – Дата доступа: 19.09.2018.
9. Возобновлена проработка проекта создания в Сирии сборочного производства белорусской автотехники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/economics/view/vozobnovlena-prorabotka-proekta-sozdaniya-v-sirii-sborocnogo-proizvodstva-belorusskoj-avtotehniki-155561-2015/>. – Дата доступа: 20.09.2018.
10. Залесский, Б.Л. Беларусь – Сирия: от стабилизации – к сотрудничеству / Б.Л. Залесский // Strategiczne pytania swiatowej nauki : Materiały XII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji, 2016 г. – Vol. 1. Ekonomiczne nauki : Przemysl. Nauka i studia. – S. 101–103.

Поступила 17.12.2018

GENERAL CHARACTERISTICS OF INTERNATIONAL ECONOMIC SECURITY ON THE EXAMPLE OF SYRIA: CONCEPT, ANALYSIS OF DEVELOPMENT INDICATORS, STRUCTURAL COMPONENT

I. ZENKOVA, L. SABRA

The author of the article reveals the essence of the concept of economic security and the mechanism for its provision. Based on the study, it can be argued that any mechanism for ensuring economic security is basically a desire of government officials at the state and regional level, as well as the leadership of business entities to achieve a state of sustainability and stability of the economy, economic growth and development based on the developed system of indicators and thresholds, indicators. The key criterion for achieving stability, and as a result, economic security, is the acquisition of additional benefits conducive to the formation of an innovative economy, the achievement of an optimal foreign policy, as well as the implementation of an effective national and regional policy. These factors are decisive in the conditions of a transformational economy in the realities of the current political and economic situation of the Syrian Republic.

Keywords: economic security, indicators of economic development, national and international economic security, economic cooperation, structural elements of economic security.

УДК 336

**ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
В ВЕНЧУРНЫЕ ПРОЕКТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****А.Е. ЕРШ***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Рассмотрены организационно-правовые формы коллективных инвестиций в венчурные проекты, в том числе с использованием интернет-технологий (краудфандинг и ICO). Исследован опыт организации коллективного финансирования венчурных проектов и его правовое регулирование на примере США, стран Европейского союза и Российской Федерации. Приведены практические рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в области коллективных форм инвестирования в венчурные проекты.

Ключевые слова: венчурное инвестирование, инвестиционное товарищество, коллективное инвестирование, краудфандинг, венчурный проект, ICO.

Глобализация производства, научно-техническая мобилизация и переход к инновационной экономике в числе первостепенных задач определяют создание необходимых условий для постоянного генерирования и внедрения новых технологий и инноваций. В настоящее время традиционная научно-техническая политика уступает место инновационной политике, сфокусированной на практическом применении и получении коммерческой отдачи от внедрения инновационных проектов, что стимулирует возникновение новых форм финансирования, таких как венчурное финансирование, краудинвестинг, краудлендинг и др. [1].

В зависимости от уровня институционального развития венчурной индустрии и уровня применения внутри ее IT технологий получение инвестиций можно разделить на два вида: классическое финансирование венчурных проектов и инновационное.

Классический вид венчурного финансирования предусматривает активное участие инвесторов в жизни венчурного проекта (стартапа). Как правило, классические венчурные инвесторы помимо денежных средств вносят в проект свои компетенции и связи, становятся совладельцами проекта и могут влиять на его развитие: блокировать сделки, назначать директоров и так далее, т.е. они взаимосвязаны между собой и проектом.

Инновационный вид венчурного финансирования предусматривает объединение не связанных между собой будущих пользователей, разработчиков и партнеров венчурного проекта в одну экосистему посредством использования денежных средств и (или) токенов (цифровой валюты) в рамках экономической платформы проекта. Участники такой экосистемы могут не только хранить свои инвестиции как активы, но и использовать их в рамках формируемой экосистемы. Таким образом, инновационный вид венчурного финансирования позволяет решить сразу несколько проблем венчурного проекта – предоставление необходимого финансирования и обеспечение возможности формирования базы для развития проекта.

Результаты анализа проинвестированных венчурных проектов показывают, что необходимый объем венчурного финансирования, как правило, равен эквиваленту 100–500 тыс. евро [2]. Анализ сделок, заключаемых с участием классических венчурных инвесторов (бизнес-ангелов), показал, что средний чек инвестиций в венчурный проект составляет в среднем 20 тыс. евро в год, при этом сумма сделок находится в достаточно широком диапазоне – от 10 тыс. евро в Литве, 20–22 тыс. евро в Великобритании, Испании и Германии до 66 тыс. евро в Финляндии и Эстонии и 10 тыс. евро в России [3].

Средний чек инвестиций в инновационные технологичные проекты на национальных краудфандинговых площадках находится в пределах 40 BYN (20 евро – сумма, которую чаще всего инвестируют в проект инвесторы-резиденты на краудфандинговых площадках) при средней сумме необходимых инвестиций, равной эквиваленту 10 тыс. долл. США¹. Как в первом, так и втором случае для успешной реализации венчурного проекта (стартапа) требуется объединение капиталов розничных инвесторов и (или) привлечение крупного институционального инвестора.

Выбор организационно-правовой формы коллективного финансирования венчурных проектов зависит от целей проекта, объема требуемого финансирования и его вида, возможностей венчурной экосистемы национальной экономики.

¹ По данным краудфандинговой площадки Ulej.by.

В Республике Беларусь доступны два вида венчурного финансирования, которые предусматривают множество организационно-правовых форм.

Среди форм классического вида коллективного инвестирования венчурных проектов национальным законодательством предусмотрено создание:

- открытого акционерного общества (далее – ОАО);
- общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО);
- коммандитного товарищества («товарищество на вере» в Российской Федерации);
- простого товарищества;
- паевого венчурного фонда.

Однако не все вышеназванные организационно-правовые формы в полной мере отвечают целям коллективного инвестирования в венчурные проекты по ряду причин. Правовое регулирование деятельности хозяйственных обществ в форме ОАО и ООО чрезмерно «перегружено» требованиями к управлению обществом, принятию решений, раскрытию информации и представлению отчетности, что влечет достаточно сложную процедуру привлечения средств на практике, отсутствие гибкости в налогообложении полученных доходов, управлении средствами и в выборе пути выхода из проинвестированных проектов.

Коммандитное товарищество также обладает недостатками [4], среди которых:

- невозможность участия в нескольких товариществах на правах полного товарища в силу императивного запрета;
- отсутствие возможности ограничить право на выход из товарищества;
- императивные положения в отношении вкладчиков.

Простое товарищество, разновидностью которого является инвестиционное товарищество, также имеет некоторые «минусы» и «узкие места» и не подходит по таким основаниям, как:

- наличие солидарной ответственности всех товарищей по всем общим обязательствам вне зависимости от оснований их возникновения, что означает принятие инвестором повышенных бизнес-рисков по сравнению с другими коллективными формами ведения бизнеса;
- отсутствие возможности ограничить выход участников из договора, что предполагает нестабильность договора и высокий риск потери инвесторов.

Достаточно новая для Республики Беларусь организационно-правовая форма «паевой инвестиционный фонд» с учетом требований к инфраструктуре (депозитарий, управляющая компания и т.д.) получается достаточно громоздкой по структуре и дорогой в части транзакционных издержек. Кроме того, в ряде случаев законодательные требования не позволяют адаптировать структуру паевого инвестиционного фонда для целей венчурной деятельности.

Анализ зарубежного опыта осуществления коллективного инвестирования в США, Австралии, странах ЕС и Российской Федерации показывает, что одной из самых распространенных форм коллективных инвестиций в венчурные проекты является инвестиционное товарищество (англ. Limited Liability Partnership). Так, согласно информации, публично раскрываемой на сайте Федеральной нотариальной палаты, количество заключенных договоров инвестиционного товарищества по состоянию на 01.04.2019 составило 55 подобных соглашений, среди которых 10 венчурных фондов.

Ключевыми преимуществами инвестиционного товарищества согласно законодательству Российской Федерации, выступают:

- адаптация модели для ведения совместной деятельности в целях венчурного инвестирования;
- высокая степень гибкости в принятии управленческих решений;
- возможностью контроля за выполнением принятых решений через инвестиционный комитет, а также иные органы управления, создаваемые по усмотрению участников договора инвестиционного товарищества;
- возможность консолидации разных видов имущества на уровне инвестиционного товарищества;
- отсутствие налогообложения на уровне инвестиционного товарищества и отсутствие необходимости уплаты налога на добавленную стоимость в отношении услуг управляющего товарища;
- широкие возможности инвестирования, предусматривающие помимо ценных бумаг и финансовых инструментов срочных сделок дополнительную возможность размещать денежные средства, внесенные в качестве вклада в общее имущество, на депозитах и предоставлять их в заем;
- раскрытие информации и конфиденциальность (данные относительно товарищей-вкладчиков не отражаются в публичных реестрах, а иные вопросы раскрытия информации о договоре инвестиционного товарищества могут быть урегулированы самим договором);
- ограничение ответственности инвесторов, ставших товарищами-вкладчиками инвестиционного товарищества;

- налоговая прозрачность (транспарентность) и, как следствие, отсутствие двойного налогообложения (взимание налогов происходит только на уровне инвесторов и не происходит на уровне самого инвестиционного фонда).

С учетом вышеизложенного целесообразным видится разработка нормативного правового акта Главы государства или изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь, регламентирующих деятельность инвестиционного товарищества. Введение института инвестиционного товарищества позволит обеспечить возможность осуществления коллективных инвестиций без образования юридического лица в соответствии с требованиями венчурных инвесторов в части отсутствия ограничений по составу участников, исключения двойного налогообложения для участников-нерезидентов, обеспечения возможности поэтапного внесения вкладов и гибкой организации управления в ходе реализации инновационных проектов.

К организационно-правовым формам коллективных инвестиций инновационного вида венчурного финансирования автор относит коллективные формы инвестирования с использованием специальных интернет-площадок и технологии блокчейн, среди которых самыми популярными являются:

- краудфандинг;
- ICO (initial coin offering);
- TSO (tokenised securities offering) и криптофонды.

Краудфандинг или народное (коллективное) финансирование проектов предполагает добровольное вложение частными и (или) институциональными инвесторами денежных средств посредством специальных интернет-площадок.

На текущий момент выделяют несколько основных направлений краудфандинга:

- благотворительный краудфандинг (безвозмездное пожертвование средств на реализацию проекта);
- наградной краудфандинг (вложение денежных средств в обмен на получение индивидуальными инвесторами определенных товаров или услуг при реализации проекта);
- краудлендинг, или кредитный краудфандинг (одолживание денег авторам проектов под определенный процент);
- краудинвестинг или инвестиционный краудфандинг (участие в подобных проектах дает инвесторам право на долю в собственности, на получение части прибыли и т.п.).

Для целей венчурного финансирования на начальных стадиях венчурного проекта подходят последние две формы краудфандинга.

В Республике Беларусь рынок краудинвестинга и краудлендинга пока не развит: по состоянию на 01.04.2019 зарегистрированы и работают только несколько *инвестиционных интернет-площадок* [5]:

- *краудинвестинговая площадка Investo.by* – запущена в январе 2015 года и является универсальной краудфандинговой платформой для реализации различных проектов – от творческих (фильмов, игр, музыки, дизайна и пр.) до технологических;

- *краудфандинговая площадка Maesens.by* – работает с 2011 года и представляет собой благотворительный аукцион встреч, где деньги от продажи встреч идут на финансирование благотворительных мероприятий;

- краудфандинговая площадка Talaka.by-Talacosht – работает с 2013 года и служит краудфандинговой площадкой, где реализуются проекты в сфере образования, национальной культуры, социальной помощи, искусства и технологий, а вознаграждение за участие осуществляется в виде подарка или благодарности;

- краудфандинговая площадка Ulej.by – работает с 2015 года по принципу краудфандинговой площадки Talaka.by-Talacosht.

Небольшое количество краудфандинговых площадок объясняется в первую очередь отсутствием законодательной базы и высокой степенью риска инвестирования.

К основным *преимуществам* таких площадок можно отнести следующее:

- снижение временных и финансовых затрат для поиска подходящих инвесторов за счет использования интернет-технологий;
- потенциальное увеличение спонсоров в сотни раз в случае инвестирования даже небольшой суммы на развитие проекта;
- участие инвесторов в развитии проекта посредством предложения идей по улучшению проекта;
- возможность проведения маркетингового исследования в режиме реального времени путем сбора средств (чем больше людей готовы профинансировать производство товара, тем большим спросом он будет пользоваться на рынке);
- возможность привлечения профессиональных инвесторов в случае успешно проведенной компании по сбору средств;
- финансирование не ограничено географически.

Однако у данной формы коллективного инвестирования есть и *недостатки*:

- отсутствие строгой отчетности и бухгалтерского учета генерирует высокий уровень риска для народных инвесторов;
- завышенные ожидания создателей проекта могут вводить в заблуждение потенциальных инвесторов;
- психология коллективного инвестирования (люди в два раза охотнее дают деньги на проект, уже собравший 80% необходимой суммы, чем на проект, который собрал только 20% средств);
- ключевую роль на ранних стадиях сбора средств играют друзья и семья.

Вместе с тем инвестиционный и кредитный краудфандинг может стать одним из дополнительных стимулов для развития малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь, выступая в качестве альтернативного источника финансирования инновационных, в том числе венчурных проектов.

С вступлением в действие 28 марта 2018 года Декрета Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 года в стране запущен процесс формирования новых для национального рынка цифровых сегментов экономики. Этот процесс динамично меняет расстановку экономических приоритетов, ведет к изменению экономического ландшафта и существующих моделей ведения бизнеса [6].

С развитием цифровых технологий и расширением сферы применения технологии блокчейн в практику венчурных инвесторов вошла новая форма осуществления венчурных инвестиций в виде ICO, позволяющая решить часть проблем, которые возникают при реализации классического венчурного финансирования.

С запуском первой криптобиржи Currency.com на базе парка высоких технологий выпуск ICO стал возможным и для белорусских проектов, одобренных советом стартапа.

Из *преимуществ ICO* можно выделить:

- низкие комиссии на сбор средств (по сути это стоимость транзакций);
- отсутствие необходимости регистрировать юридическое лицо и заполнять множество документов;
- возможность продать токен на свободном рынке в случае потери веры в проект.

Основным недостатком вложения средств в ICO является отсутствие четкого правового регулирования и, как следствие, высокие кредитные риски, слабая защита прав инвесторов, отсутствие единых подходов к экономической природе токенов.

ICO можно рассматривать как альтернативу классическим венчурным инвестициям. Однако, как представляется, более перспективным является объединение механизмов привлечения финансирования посредством ICO, гарантирующих легкий доступ к капиталу, с механизмом реализации классического венчура, обеспечивающим оценку (экспертизу) венчурного проекта опытными специалистами в рамках создания новой организационно-правовой формы – криптофонд. Криптофонды привлекают финансирование с помощью блокчейн-платформ, предлагая инвесторам аналог ценных бумаг – security token.

Токенизация решает одну из главных проблем классического венчурного финансирования – ликвидность. Классические венчурные фонды могут получить прибыль только через 5–10 лет, в то время как выход в криптофондах может происходить в течение месяцев, при этом токены ликвидны с первого дня.

Осуществление коллективных инвестиций в форме создания криптофонда пока недоступно белорусским инвесторам в силу неразвитости рынка и отсутствия правового регулирования. Возможно, в долгосрочной перспективе через 5–7 лет в Республике Беларусь не будет возникать вопрос относительно формы коллективного инвестирования в инновационный проект или стартап, так как сформируется единый финансовый инструмент на базе технологии блокчейн, который станет эффективным и безопасным решением для финансирования бизнеса.

Таким образом, в заключение проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

- представленный анализ организационно-правовых форм инвестирования в венчурные проекты позволяет сделать логическое заключение о трансформации традиционного рынка венчурного капитала и перехода его в новое качество в условиях цифровой трансформации экономики;
- широкое использование последних достижений IT технологий позволяют мобилизовать ресурсы для реализации самых амбициозных венчурных проектов, сокращая период выхода из проинвестированного проекта и затраты по финансированию проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерш, Е.А. Венчурные инвестиции: итоги и тенденции // Устойчивое развитие экономики : международные и национальные аспекты : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. в формате online, Полоцк, 18–19 апр. 2018 г. ; Полоц. гос. ун-т. – Новополоцк, 2018. – С. 367–370.

2. Венчурное финансирование в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bel.biz/wp-content/uploads/2018/04/AidVentureRu_2.pdf. – Дата доступа: 05.04.2019.
3. CBINSIGHTS [Electronic resource] : The 2018 Global CVC Report. – Mode of access: <https://cbinsights.us1.list-manage.com/track/click?u=0c60818e26ecdbe423a10ad2f&id=98cb4d2570&e=4c0b554988>. – Date of access: 20.02.2014.29.02.2019.
4. Гражданский кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 № 135-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Краудфандинг в Беларуси: площадки, перспективы, мировой опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://myfin.by/stati/view/5478-kraudfanding-v-belarusi-ploshhadki-perspektivy-mirovoj-opyt>. – Дата доступа: 05.04.2019.
6. Ёрш, Е.А. Венчурное финансирование – ключевое звено на пути к цифровой трансформации экономики Республики Беларусь / Е.А. Ёрш // Беларусь – 2030: государство, бизнес, наука, образование : материалы V Междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию образования экономического факультета БГУ, Минск, 14 дек. 2018 г. ; Белорусский государственный университет. – Минск, 2018. – С. 112–115.

Поступила 17.04.2019

FORMS OF COLLECTIVE INVESTMENT ORGANIZATION IN VENTURE PROJECTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. ERSH

The article discusses the organizational and legal forms of collective investment in venture projects, including the use of Internet technologies (crowdfunding and ICO). The experience of organizing collective investments in venture projects and their legal regulation is studied on the example of the USA, the countries of the European Union and the Russian Federation. Practical recommendations for improving the legislation of the Republic of Belarus in the field of collective forms of investing in venture projects are given.

Keywords: *venture investment; investment partnership, collective investment, crowdfunding, venture project, ICO.*

УДК 334:316.422(479.24)

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Р. САФАРОВ

(Азербайджанский государственный экономический университет, Баку)

Рассматриваются вопросы внедрения инноваций в азербайджанской промышленности в качестве одного из направлений модернизации национальной экономики. В данном исследовании отражено состояние внедрения технологических инноваций в азербайджанской промышленности как одного из приоритетов модернизации национальной экономики в условиях рыночных отношений, а также его влияние на развитие экономики. Проанализирована стимулирующая деятельность государства и частного сектора. Поскольку использование инноваций ускоряет экономическое развитие, их внедрение в экономику выступает одним из основных компонентов инновационной политики государства. Достижение устойчивого развития в стране делает чрезвычайно важным именно использование инноваций, в том числе технологических, в экономической, управленческой, производственной и других сферах.

Ключевые слова: *национальная экономика, модернизация, инновация, управление, технологические инновации, инновационный потенциал, финансирование инноваций.*

Введение. Инновация – процесс, охватывающий весь жизненный цикл превращения научных знаний, идей, исследований в новшества, способный дать высокий эффект в результате внедрения. Благодаря этой особенности в практике развитых стран использование инноваций выступает как один из приоритетов экономического развития. В рассматриваемом контексте предметом исследования является ускорение внедрения технологических инноваций в экономику путем наращивания интереса к использованию инноваций в азербайджанской промышленности как приоритету национальной экономики. Поскольку использование инноваций ускоряет экономическое развитие, их внедрение в экономике является одним из основных компонентов инновационной политики государства.

Азербайджанский исследователь З.М. Наджафов отмечает, что инновации как новое направление развития экономики есть комплексный процесс соответствующей политики государства в рамках национальной инновационной системы. Достижение модернизации национальной экономики и устойчивого развития в Азербайджанской Республике делает чрезвычайно важным именно использование инноваций, в том числе технологических инноваций, в экономической, управленческой, производственной и других сферах.

Некоторые направления и содержание инновационного экономического развития в Азербайджане нашли отражение в Концепции Развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее». В Концепции говорится, что в целях создания инновационной экономики в стране будет укрепляться связь между наукой и производством, а также будут реализованы меры государственной поддержки и создана соответствующая законодательная база для обеспечения эффективного использования и развития инновационного потенциала путем повышения инновационной активности, стимулирования производства конкурентоспособной продукции, создания необходимых механизмов для осуществления инновационной деятельности.

В Концепции Развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее» развитие национальной инновационной системы в Азербайджане, модернизация экономики на основе технологических инноваций указаны в качестве основных ориентиров инновационной деятельности.

Следует отметить, что в экономической литературе существуют разные подходы к технологической инновации. Технологическая инновация – это производственный процесс, направленный на повышение производительности труда, экономию энергии, сырья и других ресурсов, способствующий тем самым увеличению дохода фирмы, обновлению техники безопасности, осуществлению мер в направлении защиты окружающей среды и эффективному использованию внутрифирменной информационной системы [1, с. 11].

Российский исследователь в области инноваций Н.Д. Кондратьев впервые представил волнообразный характер общественного производства, связанного с созданием нового продукта с использованием новых технологий, новых комбинаций факторов производства и т.п., выделив в нём пять фаз [2, с. 210].

Другой российский исследователь С.Ю. Глазьев разработал концепцию «Технологических укладов», выделив пять из них. Технологический уклад есть совокупность взаимосвязанных между собой технологических групп, обеспечивающих реализацию цели [3, с. 10].

В настоящее время промышленно развитые страны осуществляют новаторскую деятельность, такую как создание различных видов инноваций и их внедрение в производство. Это позволяет сделать вывод, что мир сейчас находится на стадии V технологического уклада.

Азербайджанская промышленность также получила возможность эффективно использовать достижения новой технологической эры.

Известно, что в последние десятилетия основу экономического развития индустриальных стран составляют именно технологические инновации. Из этого следует, что за любой экономической эпохой, экономическим развитием стоит инновация. Инновации – не раз и навсегда данное явление. Это и постоянная реакция на изменяющиеся условия, превращение знаний в новые продукты и услуги.

Исследователи инноваций Л.Э. Миндели и В.П. Заварухин отмечают, что в XXI веке технологическая безопасность каждой страны будет определяться ее научно-техническим потенциалом, прежде всего уровнем фундаментальной науки, квалификацией кадров и инновационным потенциалом [4, с. 55]. С этой точки зрения характерной чертой экономического развития каждой страны является достижение ускорения инновационных процессов и повышения инновационного потенциала за счет внедрения в стране новых технологий и методов управления. Инновация – это совокупность целенаправленных, последовательных, согласованных процессов, выполняемых с момента возникновения определенной идеи с целью ее реализации.

Актуальность инновационных процессов в модернизации национальной экономики объясняется не только их экономическим содержанием, но и их общенациональным значением. Тем не менее в условиях рынка, где преобладает конкуренция, инновационный потенциал современных достижений науки и техники не может быть полностью использован без вмешательства правительства.

Хотя дефиниция «инновационный потенциал» исследуется учеными, внимание к развитию данного понятия усилилось с 80-х годов XX века, подход к которому в экономической литературе неоднозначен. Инновационный потенциал как составная часть экономического потенциала определяется сложным механизмом взаимодействия производительных сил и производственных отношений.

Инновационный потенциал представляет собой, с одной стороны, совокупность разнообразных ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности, с другой – систему экономических отношений между различными хозяйствующими субъектами для формирования совместной инновационной способности к осуществлению инновационной деятельности в воспроизводственном процессе.

Инновационный потенциал реализуется через инновационную деятельность и инновационную активность. С этой точки зрения изучение инновационной активности бизнес-организаций, функционирующих в Азербайджане, позволит определить уровень применения новых технологий в экономическом развитии страны, а также текущее состояние технологических инноваций в инновационном потенциале. С этой целью необходимо обратить внимание на возможности использования технологических инноваций за рубежом и в Республике Азербайджан.

Следует также отметить, что инновационный потенциал организационно-правовых форм менеджмента в зарубежной практике в определенной степени определяется финансированием расходов в валовом национальном продукте на научно-исследовательские работы. Эта доля в развитых индустриальных странах составляет до 3% [3, с. 12].

Что касается расходов, выделенных государством при финансировании инноваций, то в практике развитых стран эти средства покрывают 20–50% всех затрат на научно-технический прогресс, причем для фундаментальных исследований эта доля составляет 70% и более.

Если обратить внимание на место развитых стран в реализации и финансировании общенациональных инвестиционных проектов, можно заметить, что Великобритания оставила позади другие страны, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1. – Место государства в реализации и финансировании общенациональных инвестиционных проектов, в %

№	Страны	Финансирование	Осуществляемое на государственных предприятиях
1	США	47,1	10,0
2	Япония	19,6	10,0
3	Германия	37,1	15,2
4	Франция	45,7	20,2
5	Великобритания	52,1	13,8
6	Италия	49,9	21,5
7	Канада	42,6	18,1

Источник: Science and engineering Indicators. – 1996. – National Science Board. – Washington.

Так, среди промышленно развитых стран финансирование государством инновационных проектов находится на следующем уровне: в Великобритании 52,1%; Италии, США, Франции, Канаде – более 40%; Германии – 37,1%; в Японии – 19,6%. В США и Японии 10% финансируемых государством проектов; до 20% – в Великобритании, Германии и Канаде; более 20% во Франции и Италии были реализованы государственными предприятиями [5, с. 156–157].

В Соединенных Штатах бюджетные средства в структуре финансирования научных исследований получают (в основном) как государственные научно-исследовательские центры, так и частные фирмы (таблица 2). В 1995 году в США на финансирование научных исследований из бюджета были выделены средства в размере 60,7 млрд долл. По сравнению с 1975 годом финансирование увеличилось на 42,6 млрд долл. В структуре бюджетного финансирования наибольшие средства были выделены частному сектору – в размере 22,1 млрд долл., то есть 36,4%. Далее следует федеральное правительство с долей 16,7 млрд долл., то есть 27,5%; университеты – 13 млрд долл., то есть 21,5%; Центры Федеральных университетов – 5,3 млрд долл., то есть 8,7%, прочие – 3,6 млрд долл., то есть 5,9% [5, с. 104–107].

Таблица 2. – Структура бюджетного финансирования научных исследований в США

Структура финансирования	1975 год		1995 год	
	млрд долл.	%	млрд долл.	%
Федеральный научный бюджет, всего	18,1	100,0	60,7	100,0
Из них				
<i>входящие в лабораторию:</i>				
Федеральное правительство	5,4	29,9	16,7	27,5
Частный сектор	8,6	47,5	22,1	36,4
Университеты	2,3	12,7	13,0	21,5
Центры Федеральных университетов	1,0	5,5	5,3	8,7
Прочие	0,8	4,4	3,6	5,9
Прочие	–	–	–	–

Science and engineering Indicators. – 1996. – National Science Board. – Washington.

Чтобы определить структуру финансирования технологических инноваций в Азербайджане и сопоставить эту динамику с практикой развитых стран, обратимся к сведениям Государственного Комитета по Статистике Азербайджанской Республики (таблица 3).

Финансирование технологических инноваций в азербайджанской промышленности по видам деятельности и источникам финансирования нашло отражение в статистических показателях.

Так, в 2013–2017 годах по всей промышленности на технологические инновации было потрачено 114,7 млн манатов. В структуре данного финансирования:

- расходы собственных средств предприятий составили 98,7 млн манатов;
- расходы за счет средств государственного бюджета – 551,2 тыс. манатов;
- расходы за счет иностранных инвестиций – 11,8 млн манатов;
- расходы за счет на прочих средств – 3,6 млн манатов.

Таблица 3. – Расходы в Азербайджане на технологические инновации по видам деятельности и источникам финансирования, тыс. манатов

Источники финансирования	2013	2014	2015	2016	2017	2013–2017 гг., всего
Вся промышленность	13877,2	21534,1	35179,1	27929,0	16135,7	114655,1
За счет собственных средств предприятий	12376,9	21133,5	34779,2	14286,5	16076,0	98652,1
Государственный бюджет	551,2	–	–	–	–	551,2
Иностранные инвестиции	–	–	–	11808,2	36,0	11844,2
Прочее	949,1	400,6	399,9	1834,3	23,7	3607,6

Источник: собственная разработка автора на основе сведений Государственного комитета по статистике Азербайджанской Республики [6, с. 93–94].

Заключение. В целом проведенное исследование и его анализ показал, что технологические инновации в Азербайджане реализуются за счет следующих видов деятельности и финансовых источников:

- 1) собственных средств предприятий;
- 2) средств государственного бюджета;
- 3) иностранных инвестиций;
- 4) прочих расходов.

Статистика свидетельствует о том, что, в отличие от Соединенных Штатов, в Азербайджане в центре особого внимания находятся собственные средства предприятий в финансировании технологических инноваций. Это, в свою очередь, актуализирует роль государства в структуре расходов на технологические инновации за счет бюджетных средств.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что в Азербайджане, как и в практике развитых стран, положительные изменения, наблюдаемые в динамике расходов на технологические инновации, являются одним из важных направлений модернизации экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медынский, В.Г. Инновационное предпринимательство / В.Г. Медынский, Л.Г. Скамай. – М., 2002.
2. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. – М. : Экономика, 1984.
3. Авсянников, Н.М. Инновационный менеджмент / Н.М. Авсянников. – М. : Изд-во Университета Дружбы Народов, 2002.
4. Миндели, Л.Э. Международные аспекты Российской инновационной политики / Л.Э. Миндели, В.П. Заварухин // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 5.
5. Science and engineering Indicators. – 1996. – National Science Board. – Washington.
6. Годовой отчет Комитета статистики Азербайджана 2013–2017 гг.

Поступила 08.01.2019

THE ROLE OF TECHNOLOGICAL INNOVATIONS IN MODERNIZATION OF NATIONAL ECONOMY

R. SAFAROV

The practice of innovations in the Azerbaijan industry was studied in the article as one of the directions of modernization of the national economy. Throughout the research, the state of practice of technological innovations in the Azerbaijan industry, its impacts on the economic growth, the stimulating actions of the public and the private sector in this direction were studied and technological innovations and their practice to the Azerbaijan economy were reflected as one of the priorities of modernization of the national economy in the circumstances of market relations. Because of using innovations accelerates economic growth, their practice to the economy is one of the main components of the public innovation policy. The achievement of sustainable development in our country also makes the use of innovations in economy, management, production and other areas as well as the use of technological innovations extremely important. The acceleration of practice of technological innovations to the economy by increasing the interest to the use of innovations in the Azerbaijan industry as the priority of the national economy reflects the subject of the article in the context we see.

Keywords: national economy, modernization, innovation, management, technological innovations, innovation potential, innovation funding.

УДК 64.011.32

ВЛИЯНИЕ НОРМИРОВАНИЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

*канд. экон. наук, доц. Н.Л. БЕЛУРUSОВА; С.П. СТУДЕНИКИНА
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается проблема рационального и экономного использования материальных ресурсов. Высокая материалоемкость отечественных организаций требует разработки подходов и организационно-экономических механизмов для решения возникающих вопросов. Материальные ресурсы занимают особое место в производственном процессе организаций, формируя его производственный потенциал и обеспечивая прибыль организаций. Из множества направлений эффективного использования материальных ресурсов следует выделить процесс их нормирования, эффективное использование которого позволит оптимизировать потребление материальных ресурсов.

Ключевые слова: *материальные ресурсы, оптимизированный расход, нормы расхода, оптимизация, нормирование.*

Проблема рационального и экономного использования материальных ресурсов актуальна была всегда, особенно для промышленных организаций. Особую актуальность она приобретает в современных условиях хозяйствования. Современная промышленная политика Республики Беларусь, осуществляемая в рамках реализации курса на импортозамещение в высокотехнологичном секторе экономики, диктует вполне осознанную необходимость поиска дополнительных источников модернизационного развития субъектов хозяйствования.

Для реализации новой модели несырьевого развития, организации нуждаются в системных и комплексных мерах по обеспечению рационального ресурсопотребления, снижению уровня ресурсоемкости промышленного производства. В условиях ограниченных возможностей обеспеченности промышленных организаций собственными материальными ресурсами и роста цен на электроэнергию, воду, газ, сырье и материалы, а также в условиях отсутствия многих собственных видов материальных ресурсов одной из важнейших задач социально-экономического развития является снижение удельных затрат материалов и энергоресурсов на один рубль выпускаемой продукции.

В этой связи в системе национального, регионального и корпоративного управления особое значение приобретает разработка инструментария, позволяющего адекватно оценивать эффективность решений, связанных с рациональным использованием материалов, сырья, энергии и других ресурсов промышленного предприятия [1].

Фундаментальной основой модернизационных преобразований промышленности выступает материально-технический потенциал, отражающий, в том числе, и ресурсообеспеченность организации.

Материальные ресурсы в значительной степени определяют производственный потенциал организации, обеспечивают возможности рационализации целеориентированного расхода ресурсов на производство продукции. Материальные ресурсы представляют собой предметы труда, необходимые для осуществления процесса производства. К ним относятся: сырье, все виды материалов и топливно-энергетические ресурсы, полуфабрикаты, покупные комплектующие изделия и др.

Высокая материалоемкость и энергоемкость продукции оказывает отрицательное влияние на текущую деятельность хозяйствующих субъектов и снижает эффективность управления ресурсами организаций. Одним из способов снижения затрат энергетических и материальных ресурсов может стать поиск резервов их экономии в самих организациях, с учетом специфики и особенности производственных процессов, что позволит увеличить конкурентоспособность выпускаемой продукции.

Важнейшим инструментом изыскания внутрипроизводственных резервов экономии и рационального использования материальных ресурсов служит экономический анализ. Его задачами в этой области выступают:

- оценка потребности предприятия в материальных ресурсах;
- изучение качества и реальности планов материально-технического обеспечения, анализ их выполнения и влияния на объем производства продукции, ее себестоимость и другие показатели;
- характеристика динамики и выполнения планов по показателям использования материальных ресурсов;
- оценка уровня эффективности использования материальных ресурсов;
- определение системы факторов, обуславливающих отклонение фактических показателей использования материалов от плановых или от соответствующих показателей за предыдущий период;
- количественное измерение влияния факторов на выявленные отклонения показателей;

- выявление и оценка внутривыпускных резервов экономии материальных ресурсов и разработка конкретных мероприятий по их использованию.

Анализ, являясь одной из функций управления материальными ресурсами, позволяет решать такие актуальные задачи, как:

- обеспечение и оптимизация общего размера и структуры материальных ресурсов с помощью нормирования;

- минимизация затрат, связанных с их доставкой, хранением и обслуживанием;

- обеспечение эффективного контроля за сохранностью и движением материальных ресурсов.

В условиях рыночной экономики определяющим показателем развития организации выступает максимизация прибыли, которая достигается также и за счет экономного и рационального использования материальных ресурсов. Среди основных факторов, влияющих на формирование прибыли, следует выделить себестоимость продукции. В структуре себестоимости материальные затраты занимают основной удельный вес, а в некоторых отраслях, например в топливной промышленности, они могут достигать 80–85%. В этой связи направление снижения потребляемых ресурсов является достаточно актуальным.

Одним из путей снижения доли материальных затрат в структуре себестоимости и экономном их использовании, приводящим к повышению прибыли, служит процесс нормирования. Нормирование материальных ресурсов – сложный и трудоемкий вид производственной деятельности, в котором задействованы многие структурные подразделения организации: производство, снабжение, маркетинг, планово-экономический отдел, бухгалтерия и др. Цель нормирования – повысить эффективность использования материальных ресурсов для экономии денежных средств.

Нормирование расхода материальных ресурсов является экономической проблемой. Это означает, что расчетные значения расхода на единицу продукции или работы, прежде чем стать нормами, должны быть проверены на конкурентоспособность. Норма расхода устанавливается рынком вследствие конкуренции товаропроизводителей аналогичной продукции; величина расхода по норме не должна превышать конкурентоспособный уровень, который по своей экономической сущности является общественно необходимым; конкурентоспособность представляет собой определяющий признак нормы расхода [2].

Таким образом, процессы нормирования являются основой нормативной базы организации, которая предназначена для определения уровня расходования ресурсов на производство продукции (оказание услуг, выполнение работ).

Нормирование расхода ресурсов – действенный инструмент менеджмента, благодаря которому достигаются рациональное использование материальных ресурсов и расходование денежных средств, обеспечивается финансовая устойчивость предприятия. С точки зрения логистики нормы расхода характеризуют интенсивность входного материального потока предприятия-изготовителя. Выходной поток есть не что иное, как поток готовой продукции, отгружаемой покупателям. Таким образом, входной материальный поток с помощью производства преобразовывается в выходной поток готовой продукции [2].

Нормой расхода материальных ресурсов принято считать максимально допустимое плановое количество сырья, материалов на производство единицы продукции (оказание услуги, выполнение работы). К основным нормам материальных ресурсов относятся:

- нормы расходования материалов (сырья, полуфабрикатов, комплектующих изделий и др.) на производство единицы продукции;

- нормы запасов материалов (для обеспечения бесперебойности производственного процесса);

- нормы незавершенного производства;

- нормы запасов готовой продукции.

Ключевые функции нормирования в промышленности:

- разработка норм расходования материальных ресурсов и внесение изменений в установленные сроки на основе комплексного анализа производственных условий, технической документации, статистических данных и др.;

- доведение до всех заинтересованных структурных подразделений предприятия утвержденных норм расходования материальных ресурсов;

- контроль за соблюдением норм расходования ресурсов;

- разработка плана мероприятий по сокращению и рационализации расхода материальных ресурсов;

- анализ данных фактического расходования материальных ресурсов за отчетный период и формирование статистической отчетности.

Для нормирования и разработки норм в организациях в основном используют традиционные методы [3]: расчетно-аналитический, опытно-лабораторный и опытно-статистический.

- *Расчетно-аналитический*: метод расчета индивидуальных норм расхода материальных ресурсов основан на анализе данных конструкторской, технологической и другой технической документации. Этот метод является наиболее прогрессивным, так как позволяет определять научно обоснованные нормы расходов в сочетании технико-экономических расчетов с анализом конкретных производственных условий.

Опытно-лабораторный метод: разрабатываются индивидуальные нормы расхода материальных ресурсов, основанные на измерениях в лабораторных и опытно-производственных условиях. Нормы расхода устанавливаются путем отбора наиболее достоверных результатов и вычисления среднего значения с использованием методов математической статистики. Наиболее целесообразная сфера применения данных норм – вспомогательное производство, химические, технологические процессы, добывающие отрасли и строительство.

Отчетно-статистический метод: рекомендуется для разработки как индивидуальных, так и групповых норм расхода материально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов; основан на анализе данных статистической (бухгалтерской или оперативной) отчетности о фактическом расходе материалов на единицу продукции (работ) за прошлый (базисный) период.

К отраслям, в которых нормирование играет существенную роль в улучшении конечных результатов хозяйственной деятельности, можно отнести топливную промышленность и нефтепереработку в первую очередь. Нефтеперерабатывающая промышленность занимает особое место в экономике Республики Беларусь. Производя стратегически важную для страны продукцию, потребляя большое количество материальных ресурсов, отрасль находится в сложном положении с точки зрения потребления материальных ресурсов, поскольку эти ресурсы представляют импортный потенциал. В этой связи задача разработки прогрессивных норм расхода становится еще более актуальной.

Загрузка нефтеперерабатывающих предприятий сырьем на 100% и реализация продукции нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий позволяет обеспечить позитивную динамику и положительный рост показателей промышленности, оказывает существенное влияние на объем промышленного производства и валовой внутренней продукт.

Следует отметить, что вопросам нормирования материальных ресурсов уделяется недостаточное внимание, хотя в нефтепереработке имеется значительный резерв для снижения издержек и рационального использования материальных ресурсов.

Нормирование расхода сырья, вспомогательных материалов, топливно-энергетических ресурсов входит в объем работ по организационной подготовке производства. Расходные нормы устанавливают, основываясь на разработанных технологических процессах и применительно к принятым технологическим режимам.

Основная задача нормирования – обеспечение применения в производстве и планировании технически и экономически обоснованных норм расхода производственных ресурсов для их наиболее эффективного использования.

Особенности нормирования расхода материальных ресурсов в нефтепереработке:

- в основном производстве в качестве единицы для нормирования используют единицу (тонну) сырья, так как в одном технологическом процессе получается одновременно несколько видов продукции;
- процесс производства продукции должен осуществляться в точном соответствии с технологическим регламентом установки;
- обоснованные нормы расхода рассчитываются по отдельным процессам для разных режимов работы и для разного сырья.

Как показал анализ, в зависимости от качества и состава исходного сырья фактические нормы расхода материальных ресурсов могут значительно отличаться от плановых, что говорит о недостаточной эффективности существующей системы нормирования. Для действующих производств расходные нормы, прописанные в технологическом регламенте, не пересматриваются в течение длительного периода, невзирая на проводимую модернизацию и техническое перевооружение. Для вновь создаваемых производств они разрабатываются проектными организациями, которые на основе учета конкретного вида сырья рассчитывают нормативные показатели, зачастую завышая необходимую потребность в материальных ресурсах. Этим и определяется расхождение в плановых и фактических показателях.

Контроль за соблюдением расходных норм осуществляется непосредственно в производственных организациях. Осуществляемый контроль не позволяет своевременно корректировать нормы в связи с изменением технологического процесса. Поскольку разработкой норм и контролем за их соблюдением занимаются различные организации, службы и отделы, эффективная система нормирования требует координации их деятельности.

Для устранения указанных недостатков, совершенствования методических подходов и традиционного инструментария при разработке норм расхода материальных ресурсов целесообразно создавать в организациях службы нормирования, функции которых заключаются в систематизации, разработке, утверждении норм расходования материалов, а также нормативов использования других видов ресурсов; расчет величины нормы расхода проводить с учетом состояния технического обновления и возможных отходов в процессе производства продукции; внедрять системы непрерывной корректировки норм [2].

Задачи отдела нормирования заключаются в следующем: разрабатывать рациональные нормы расхода; обновлять, постоянно отслеживая значения фактического расхода и установленной нормы

каждого вида материальных ресурсов; систематически пересматривать нормы расхода с учетом изменения структуры производства, технологических процессов и результатов научно-технического прогресса.

Таим образом, можно констатировать, что данное направление производственной деятельности позволит повысить показатели эффективности использования материальных ресурсов и значительно увеличить прибыль материалоемких организаций.

Заключение. В рамках представленного функционального объема для успешной реализации и совершенствования процессов нормирования необходимо создать автоматизированную систему предупреждения и корректировок норм расхода. Применение в организациях гибкой системы непрерывных корректировок используемых норм позволит значительно сократить фактический расход материальных ресурсов за счет мониторинга требуемых изменений и выбора оптимальных норм в существующих условиях производства. Только комплексное сочетание накопленного опыта нормативного планирования наряду с современными методами управления финансовыми потоками позволит оптимизировать управление материальными ресурсами и обеспечить конкурентоспособность на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климук, В.В. Развитие инструментария оценки эффективности использования материальных ресурсов промышленного предприятия : дис. ... канд. экон. наук / В.В. Климук. – Ростов н/Д, 2015.
2. Езерская, Т.А. Нормирование расхода материалов в системе производственного менеджмента организации / Т.А. Езерская, С.Н. Матвейчик // Менеджмент, маркетинг и современные бизнес-коммуникации : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию кафедры менеджмента и 20-летию кафедры маркетинга, Гомель, 27–28 нояб. 2013 г. / Белкоопсоюз, Белорус. торгово-экономический ун-т потребительской кооперации ; под науч. ред. С.Н. Лебедевой. – Гомель, 2013. – С. 16–18.
3. Экономика организации (предприятия) учеб. пособие / Л.Н. Нехорошева [и др.] ; под ред. Л.Н. Нехорошевой. – Минск : БГЭУ, 2014. – 573 с.

Поступила 12.04.2019

THE EFFECT OF NORMALIZATION ON THE EFFICIENCY OF USING MATERIAL RESOURCES

N. BELORUSOVA, S. STUDENIKINA

The high material consumption of domestic organizations dictates the need to develop various approaches and organizational and economic mechanisms for the economical and rational use of material resources. Material resources occupy a special place in the production process of organizations, shaping its production potential and ensuring the profit of organizations. Of the many areas of effective use of material resources, it is necessary to single out the process of their valuation, the effective use of which will allow optimizing the consumption of material resources.

Keywords: *material resources, optimization, rationing, non-resource development, goal-oriented consumption of material resources, consumption rates.*

УДК 338.583

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОКРАЩЕНИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ
ИНВЕСТИЦИОННОГО ЦИКЛА СТРОИТЕЛЬСТВА***канд. экон. наук, доц. О.С. ГОЛУБОВА**(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Исследуются проблемы оценки экономической эффективности сокращения продолжительности строительства. Представлены методики оценки эффективности сокращения продолжительности инвестиционного цикла строительства зданий и сооружений для разных субъектов хозяйствования, участвующих в строительстве. Рассматриваются понятия «стоимость строительства», «эффективность сокращения продолжительности инвестиционного цикла» для заказчика, подрядчика и проектировщика, инженеринговой организации.

Ключевые слова: *экономическая эффективность, продолжительность строительства, капиталовложения, субъекты хозяйствования.*

Понятие экономической эффективности широко используется в экономической науке. Согласно П. Самуэльсону и У. Нордхаусу «экономическая эффективность – это получение максимума возможных благ от имеющихся ресурсов... Производитель и потребитель благ стремятся к наивысшей эффективности, максимизируя при этом свои выгоды и минимизируя затраты» [1].

Экономическая эффективность строительства оценивается на каждом этапе инвестиционного цикла и ее значения отличаются для каждого из субъектов хозяйствования, участвующих в строительстве. Эффективность деятельности определяется отношением полученных результатов к затратам и измеряется совокупностью количественных показателей, определяющих затраты и результаты деятельности.

Основные субъекты строительной деятельности, их роль в строительной деятельности определены Законом об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь, это

- «заказчик в строительной деятельности (далее – заказчик) – юридическое или физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, определяемое в соответствии с законодательством, финансирующее возведение, реконструкцию, реставрацию, ремонт, благоустройство объекта, снос, осуществляющее строительную деятельность с привлечением подрядчика в строительной деятельности, с привлечением либо без привлечения инженера (инженерной организации) на основании заключенного договора;

- инженер (инженерная организация) – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, привлекаемые заказчиком, застройщиком для оказания инженерных услуг в строительстве в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством и договором на оказание инженерных услуг;

- подрядчик в строительной деятельности (далее – подрядчик) – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющие право на осуществление архитектурной, градостроительной и строительной деятельности и заключившие договор строительного подряда с заказчиком, застройщиком, инженером (инженерной организацией) в целях осуществления этой деятельности;

- разработчик проектной документации – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, привлекаемые заказчиком, застройщиком, подрядчиком для разработки проектной документации (проектирование), осуществления авторского надзора за строительством, выполнения иных работ при осуществлении архитектурной, градостроительной деятельности в порядке и на условиях, предусмотренных договором» [2].

В определениях представленных понятий акцент сделан на юридические права субъектов хозяйствования. Субъекты хозяйствования, участвующие в строительстве, занимаются предпринимательской деятельностью, направленной на получение прибыли. Оценка экономической эффективности этой деятельности позволяет определить направления развития организаций, оптимизировать параметры производства, что способствует улучшению экономического состояния организации.

Для оценки экономической эффективности в строительстве традиционно используются показатели, определяющие экономическую эффективность капиталовложений. Исследованию показателей эффективности капиталовложений посвящено большое количество научных трудов, нормативных законодательных актов, учебной литературы [3–7].

В Советском Союзе в 1971 году Госстроем СССР была утверждена Инструкция (далее – Инструкция) по определению экономической эффективности капитальных вложений [8], раздел 3 которой регламентирует расчет сравнительной экономической эффективности. Условием сравнения вариантов хозяйственных и технических решений установлена необходимость «приведения их в сопоставимый вид по следующим вопросам:

- кругу включаемых в расчет организаций и сопряженных отраслей производства;

- времени затрат и получения эффекта;
- долговечности и другим показателям качества продукции;
- кругу затрат, входящих в объем капитальных вложений;
- методам исчисления стоимостных показателей;
- области применения техники и другим признакам» [8].

Для сравнения вариантов капитальных вложений, если они «различаются продолжительностью строительства, распределением капитальных вложений по периодам строительства или возможностью его осуществления очередями без ущерба для выполнения производственных заданий, расчет влияния разновременности капитальных вложений на их эффективность» [8] производился с применением коэффициента дисконтирования, широко используемого и в настоящее время для приведения стоимостных значений к единому моменту времени.

Инструкцией предусмотрено, что «если сравниваемые варианты различаются продолжительностью строительства и сроками ввода в действие объектов производственного назначения, то определяется единовременный эффект в сфере эксплуатации от функционирования объектов за период досрочного ввода». В настоящее время эффект от сокращения инвестиционного цикла для заказчика также рассчитывается на основании значений дополнительного дохода, полученного за период эксплуатации объекта, на который сокращен инвестиционный цикл. В отличие от подходов, установленных в Инструкции, это положение сегодня используется не только для объектов производственного назначения, но и для объектов социальной сферы.

Пунктом 3.6 Инструкции для оценки эффективности при сокращении продолжительности строительства, если оно «приводит к высвобождению основных производственных фондов, занятых на сооружении объектов, а также к сокращению оборотных средств, включая затраты на незавершенное строительство», дополнительный единовременный экономический эффект определяется как доход, получаемый от альтернативного использования высвобождаемых производственных ресурсов.

Оценка эффективности от альтернативного использования ресурсов, высвобождаемых из инвестиционного цикла, также обязательно определяется в настоящее время при оценке альтернативных вариантов реализации проекта. Эта возможность повышения эффективности деятельности определяет большую заинтересованность подрядной организации в поиске таких методов и способов работ, которые позволят сократить расходы на используемые в процессе производства ресурсы. Эта эффективность формируется за счет снижения статей прямых затрат и в настоящее время вызывает большую дискуссию в органах государственного контроля о возможности получения экономии средств подрядчиком по тем статьям затрат, которые ему удалось снизить, применив способы и методы производства работ, обеспечивающие получение экономии по сравнению с теми затратами, которые предусмотрены в проектно-сметной документации, утвержденной заказчиком.

Также Инструкцией при сокращении продолжительности строительства предусмотрен расчет эффекта, получаемого «от снижения условно-постоянных накладных расходов. Условием реализации этого эффекта в отдельных строительных организациях является повышение интенсивности их производственной деятельности в течение рассматриваемого периода» [8].

Экономический эффект от сокращения продолжительности строительства для объекта (этапа работ), который определяет экономическую эффективность сокращения продолжительности строительства для подрядной организации в соответствии с Инструкцией определяется по формуле:

$$\mathcal{E}_v = H(1 - T_2 / T_1),$$

где \mathcal{E}_v – экономический эффект, вызванный снижением условно-постоянных накладных расходов; H – условно-постоянные накладные расходы по варианту с продолжительностью строительства T_1 ; T_1 и T_2 – продолжительность строительства по сравниваемым вариантам (соответственно большая и меньшая продолжительность строительства), относящаяся к рассматриваемым работам.

Инструкция уточняет, что если «при сооружении объекта сокращено время выполнения отдельных видов работ или этапов, что способствовало сокращению продолжительности строительства объекта в целом, то эффект, относящийся к организациям, выполнявшим эти виды работ, определяется исходя из доли стоимости указанных работ или этапов в общей стоимости строительства объекта».

Таким образом, в соответствии с Инструкцией экономический эффект от сокращения продолжительности строительства для подрядной организации формируется за счет сокращения условно-постоянных накладных расходов.

Уточнение подходов, связанных с расчетом эффекта от сокращения продолжительности строительства для подрядных организаций, привело к расширению перечня условно-постоянных расходов, в который в настоящее время включаются 50% общепроизводственных и общехозяйственных расходов строительной организации, 15% расходов на эксплуатацию машин и механизмов и 1% от стоимости материалов [9].

Рассмотрим *расчет экономического эффекта от сокращения продолжительности строительства на примере строительства котельной в Воложинском районе*, выполненный на основании проектно-сметной

документации и разработанного подрядной организацией плана управления проектом. Сметная стоимость строительства объекта и ее структура, приведенные в таблице 1, свидетельствуют об относительно низкой материалоемкости строительных работ, высокой величине транспортных и заготовительно-складских расходов, связанных со строительством объекта в сельской местности.

Таблица 1. – Структура сметной стоимости строительных работ по объекту «Котельная в Воложинском районе»

Наименование статей стоимости строительных работ	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %
1. Заработная плата рабочих	359,48	9,02
2. Эксплуатация машин и механизмов	440,51	11,06
3. Материалы, изделия и конструкции	1 089,86	27,36
4. Транспортные и заготовительно-складские расходы	461,50	11,59
5. Общехозяйственные и общепроизводственные расходы	297,31	7,46
6. Плановая прибыль	327,92	8,23
7. Временные (титульные) здания и сооружения (за вычетом возврата материалов)	26,36	0,66
8. Зимние удорожания	144,68	3,63
9. Расходы, связанные с отчислениями на социальное страхование	171,96	4,32
10. Косвенные налоги	663,92	16,67
11. Итого стоимость строительных работ	3 983,50	100,00

Экономия условно-постоянных расходов строительной организации в связи с сокращением продолжительности строительства объектов в результате повышения эффективности управления проектами и сокращением нормативных сроков строительства, рассчитанная по методике Госстроя СССР при неизменной сметной стоимости строительных работ для заказчика, определяется по формуле:

$$\mathcal{E}_y = H(1 - T_2 / T_1) = 225,631 \cdot (1 - 449 / 470) = 10,081 \text{ (тыс. руб.)}$$

где \mathcal{E}_y – экономический эффект от сокращения продолжительности строительства, руб.; H – условно-постоянные расходы по базовому варианту, руб.; $T_1 = 470$ дней – продолжительность строительства по базовому варианту, принятому для сравнения; $T_2 = 449$ дней – продолжительность строительства в соответствии с оптимизированным планом управления проектом.

Условно-постоянные расходы (H) при строительстве по объекту «Котельная в Воложинском районе» определяем по формуле:

$$H = H_{\text{ОХРиОПР}} + H_{\text{ЭММ}} + H_M = 148,655 + 66,077 + 10,899 = 225,631 \text{ (тыс. руб.)}$$

где $H_{\text{ОХРиОПР}}$ – условно-постоянные общехозяйственные и общепроизводственные расходы, руб.; $H_{\text{ЭММ}}$ – условно-постоянные расходы в составе расходов на эксплуатацию строительных машин, руб.; H_M – условно-постоянная часть в расходах на строительные материалы, изделия и конструкции.

$$H_{\text{ОХРиОПР}} = \text{ОХР и ОПР} \cdot 0,5 = 297,31 \cdot 0,5 = 148,655 \text{ (тыс. руб.)};$$

$$H_{\text{ЭММ}} = \text{ЭММ} \cdot 0,15 = 440,51 \cdot 0,15 = 66,077 \text{ (тыс. руб.)};$$

$$H_M = M \cdot 0,01 = 1\,089,86 \cdot 0,01 = 10,899 \text{ (тыс. руб.)}$$

Здесь ОХР и ОПР – соответственно общехозяйственные и общепроизводственные расходы по объекту строительства; ЭММ – расходы на эксплуатацию машин и механизмов по объекту строительства; M – стоимость материалов, изделий и конструкций по объекту строительства; 0,01; 0,15 и 0,5 – доля условно-постоянных расходов соответственно в расходах на материалы, на эксплуатацию строительных машин и механизмов и в общехозяйственных и общепроизводственных расходах.

В итоге экономический эффект от сокращения срока строительства по объекту «Котельная в Воложинском районе» на 21 день для подрядчика, связанный с экономией условно-постоянных расходов строительной организации по методике Госстроя СССР, составляет 10,081 тыс. руб.

Структура сметной стоимости строительных работ с учетом экономии условно-постоянных расходов представлена в таблице 2, из которой видно, что величина экономического эффекта от сокращения продолжительности строительства напрямую связана со структурой расходов строительной организации. Чем больше условно-постоянные расходы, тем больше сумма экономии от сокращения продолжительности строительства. Не оспаривая экономическую сущность методики расчета экономического эффекта от сокращения продолжительности строительства, утвержденной Госстроем СССР, необходимо разработать систему отнесения расходов к условно-переменным и условно-постоянным, которая соответствует современным условиям хозяйствования.

Таблица 2. – Структура сметной стоимости строительных работ по объекту «Котельная в Воложинском районе» с учетом экономии условно-постоянных расходов

Наименование статей стоимости строительных работ	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	(-) снижение, (+) увеличение, тыс. руб.
1. Заработная плата рабочих	359,48	9,02	0
2. Эксплуатация машин и механизмов	437,56	10,98	-2,952
3. Материалы, изделия и конструкции	1 089,37	27,35	-0,487
4. Транспортные и заготовительно-складские расходы	461,5	11,59	0
5. Общехозяйственные и общепроизводственные расходы	290,67	7,30	-6,642
6. Плановая прибыль	338,00	8,49	+10,081
7. Временные (титульные) здания и сооружения (за вычетом возврата материалов)	26,36	0,66	0
8. Зимние удорожания	144,68	3,63	0
9. Расходы, связанные с отчислениями на социальное страхование	171,96	4,32	0
10. Косвенные налоги	663,92	16,67	0
Итого стоимость строительных работ	3983,5	100	0

Анализ статей, формирующих стоимость строительных работ, свидетельствует о том, что каждая организация самостоятельно может на основании данных бухгалтерского или управленческого учета принять решение о группировке расходов. В целом в соответствии с методикой ценообразования в строительстве, установленной Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь постановлением от 18.11.2011 г. № 51 [10] предлагается система, отражающая порядок формирования стоимости, предусмотренный в сметной документации. В соответствии с методикой ценообразования такие статьи расходов, как: заработная плата рабочих и отчисления на социальное страхование от этой заработной платы, материалы, изделия, конструкции, временные (нетитульные здания и сооружения), зимнее удорожание работ, относятся к условно-переменным затратам. Косвенные налоги, уплачиваемые от выручки, формируются от стоимости выполненных работ и изменяются при ее изменении. В настоящее время приоритет в строительстве отдается твердым неизменным договорным ценам, поэтому величина косвенных налогов не зависит от длительности работ и относится к условно-постоянным расходам.

К условно-переменным расходам относятся: расходы на эксплуатацию машин и механизмов, транспортные и заготовительно-складские расходы, общехозяйственные и общепроизводственные расходы.

Структура расходов на эксплуатацию машин и механизмов определяется ценой машино-часа. В соответствии с приложением 6 к Методическим указаниям [11] текущая цена машино-часа определяется суммированием расходов на следующие отчисления:

- амортизационные отчисления на полное восстановление машин и механизмов;
- заработную плату рабочих, управляющих машинами;
- замену быстроизнашивающихся частей и сменной (рабочей) оснастки;
- энергоносители, смазочные материалы, гидравлическую жидкость;
- ремонт и техническое обслуживание;
- перебазировку строительных машин.

Из этих расходов к условно-переменным относятся расходы на замену быстроизнашивающихся частей и сменной (рабочей) оснастки, на энергоносители, смазочные материалы, гидравлическую жидкость, перебазировку, ремонт и техническое обслуживание.

Амортизационные расходы, заработная плата рабочих, управляющих машинами, относятся к условно-постоянным расходам.

Анализ значений стоимости машино-часа работы строительной техники показывает, что 28–55% расходов относится к условно-переменным. Средневзвешенное значение условно-постоянных затрат составляет 43%. Высокий удельный вес амортизационных отчислений (20–30%), заработной платы машинистов (15–20%) сопоставимы по стоимости с расходами на горюче-смазочные расходы, ремонт и техническое обслуживание. Перебазировка крупногабаритной строительной техники учитывается в стоимости строительства отдельно в составе прочих затрат, а для инструмента и инвентаря ее значения не имеют большого удельного веса, поэтому в структуре стоимости машино-часа эксплуатации машин и механизмов большого влияния не оказывают.

Анализируя затраты на транспортные и заготовительно-складские расходы на хранение материалов, изделий и конструкций, следует отметить, что к условно-переменным затратам относятся заготовительно-складские расходы. Транспортные расходы, связанные с доставкой материалов на строительную площадку, относятся к условно-переменным и практически не зависят от срока строительства объекта. Заготовительно-складские расходы стандартно составляют 2% от стоимости материалов, изделий и конструкций. Для металлоконструкций их значение равно 0,75%. Если удельный вес металлоконструкций на объекте небольшой, допустимо рассчитывать заготовительно-складские расходы в размере 2% от стоимости материалов.

Самой сложной составляющей стоимости строительства с точки зрения многообразия видов расходов, которые в ней рассчитываются, является статья общехозяйственных и общепроизводственных расходов. Порядок разработки и утверждения норм общехозяйственных и общепроизводственных расходов, применяемых при определении сметной стоимости строительства и составлении сметной документации, определен соответствующими Методическими указаниями № 59 [12]. Структура общехозяйственных и общепроизводственных расходов в целом стандартная для организации, занимающейся строительной деятельностью, разработана на основании данных нормативно-законодательных актов и анализа структуры расходов строительных организаций различной формы собственности (таблица 3).

Таблица 3. – Структура общехозяйственных и общепроизводственных расходов, в разрезе распределения расходов на условно-переменные и условно-постоянные

№ п/п	Наименование затрат	Удельный вес, %		
		Всего	в том числе	
			условно-переменные расходы	условно-постоянные расходы
1	2	3	4	5
А. Административно-хозяйственные расходы				
1	Расходы на оплату труда административно-хозяйственного персонала: работников аппарата управления: руководителей, специалистов и других работников, относящихся к служащим; линейного персонала: старших производителей работ (начальников участков), производителей работ, старших мастеров, мастеров строительных участков, участковых механиков; рабочих, осуществляющих хозяйственное обслуживание работников аппарата управления	33,40		35,40
2	Отчисления в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь от расходов на оплату труда работников административно-хозяйственного персонала	11,36		11,36
3	Расходы на приобретение канцелярских принадлежностей, бланков учета, отчетности и других документов, типографских и переплетных работ, периодических изданий, технической литературы, необходимой для целей производства и управления им	0,24		0,24
4	Расходы на оплату услуг связи, предоставляемых другими организациями, а также расходы на содержание и аренду средств связи	1,26		1,26
5	Расходы на содержание и эксплуатацию зданий (помещений), занимаемых и используемых административно-хозяйственным персоналом (отопление, освещение, канализация, водоснабжение, энергоснабжение, содержание в чистоте, охрана), расходы на ремонт этих зданий, а также инвентаря административно-управленческого назначения, числящегося в основных средствах	3,13		3,13
6	Расходы, связанные со служебными разъездами в пределах пункта нахождения организации и командировками административно-хозяйственного и линейного производственно-технического персонала. Расходы, связанные с оплатой затрат по переезду работников административно-хозяйственного персонала, включая работников, обслуживающих служебный легковой транспорт, и оплатой им подъемных в соответствии с действующим законодательством	0,98		0,98
7	Амортизационные отчисления по основным средствам, предназначенным для обслуживания аппарата управления. Арендная плата по основным средствам, предназначенным для обслуживания административно-хозяйственного персонала	0,45		0,45
8	Расходы на содержание и эксплуатацию служебного легкового транспорта, числящегося на балансе строительной организации, обслуживающего работников аппарата управления этой организации и используемого в служебных целях. Расходы на наем легковых автомобилей для служебных целей при отсутствии собственного легкового транспорта строительной организации	0,55		0,55
9	Отчисления в ремонтный фонд по основным фондам, используемым для административно-хозяйственного аппарата	0,95		0,95
10	Расходы на содержание и эксплуатацию оргтехники, используемой работниками аппарата управления и числящейся на балансе организации, расходы на оплату соответствующих работ, выполняемых по договорам с предприятиями	1,02		1,02

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5
11	Отчисления на содержание аппарата управления производственных объединений, трестов, концернов и других вышестоящих организаций, производимые подведомственными строительными организациями. Отчисления, производимые структурными подразделениями, не являющимися юридическими лицами, на содержание аппарата управления строительных организаций	3,03		3,03
Итого по статье А		56,37	0	56,37
Б. Расходы по обслуживанию работников строительства				
1	Прочие выплаты и доплаты рабочим, производимые за счет общехозяйственных и общепроизводственных расходов, в том числе: выходное пособие (компенсация), выплачиваемое в случае прекращения трудового договора (контракта); доплата до среднемесячного заработка при временном переводе на более легкую нижеоплачиваемую работу в связи с повреждением здоровья в результате несчастного случая на производстве или профессионального заболевания; другие выплаты и доплаты, предусмотренные законодательством	14,42	14,42	
2	Расходы по обеспечению санитарно-гигиенических и культурно-бытовых условий	2,91		2,91
3	Расходы по охране труда и технике безопасности	6,03		6,03
4	Затраты, связанные с подготовкой и переподготовкой кадров	1,45		1,45
Итого по статье Б		24,81	14,42	10,39
В. Расходы на организацию работы на строительных площадках				
1	Амортизационные отчисления (арендная плата), расходы на ремонт и перемещение производственных приспособлений и оборудования, учитываемых в составе основных и арендуемых средств, содержание которых не предусмотрено в нормативах расхода ресурсов в натуральном выражении	2,91	2,91	
2	Амортизация и расходы по ремонту малоценных и быстроизнашивающихся инструментов и производственного инвентаря, используемых в производстве строительных работ и не относящихся к основным средствам	4,17	4,17	
3	Амортизация и расходы, связанные с ремонтом, содержанием, устройством и разборкой временных (нетитульных) сооружений, приспособлений и устройств	1,78	1,78	
4	Содержание пожарной и сторожевой охраны	2,44		2,44
5	Расходы по нормативным работам и работам, связанным с изобретательством и рационализаторством	0,31		0,31
6	Расходы по геодезическим работам, осуществляемым при производстве строительных и монтажных работ (за исключением исполнительной съемки по инженерным сетям при подготовке объекта к сдаче, оплачиваемой за счет средств, предусмотренных на эти цели в сводном сметном расчете стоимости строительства)	0,35	0,35	
7	Расходы по проектированию производства работ	0,48	0,48	
8	Расходы на содержание производственных лабораторий	0,49		0,49
9	Расходы по благоустройству и содержанию строительных площадок	0,92	0,92	
10	Расходы по подготовке объектов к сдаче	1,17	1,17	
11	Расходы по перебазированию линейных структурных организаций и их структурных подразделений в пределах стройки	0,11	0,11	
Итого по статье В		15,13	11,89	3,24
Г. Прочие накладные расходы				
1	Амортизационные отчисления по нематериальным активам	0,61		0,61
2	Оплата консультационных, информационных и аудиторских услуг. Расходы на рекламу и маркетинговые услуги	0,68		0,68
3	Оплата услуг банков, связанных с обслуживанием организаций	2,11		2,11
4	Расходы, связанные с уплатой экологического налога за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух и на сброс сточных вод, а также земельного налога за земельные участки	0,29		0,29
Итого по статье Г		3,69	0	3,69
Всего общехозяйственных и общепроизводственных расходов		100	26,31	73,69

Таким образом, анализ данных нормативно-законодательных актов, структуры статей расходов, фактических цен и затрат строительных организаций позволил сформулировать следующие удельные веса условно-постоянных расходов: для эксплуатации машин и механизмов – 43%; для заготовительно-складских расходов – 2%; для общехозяйственных и общепроизводственных расходов – 73,69%.

Учитывая структуру условно-постоянных расходов рассчитаем экономический эффект от сокращения продолжительности строительства для объекта «Котельная в Воложинском районе».

Условно-постоянные расходы составляют 430,296 тыс. руб., в том числе по статьям расходов:

$$H_{\text{ОХР}_{\text{ОПР}}} = \text{ОХР} \text{ и } \text{ОПР} \cdot 0,7369 = 297,31 \cdot 0,7369 = 219,088 \text{ (тыс. руб.)};$$

$$H_{\text{ЭММ}} = \text{ЭММ} \cdot 0,43 = 440,51 \cdot 0,43 = 189,419 \text{ (тыс. руб.)};$$

$$H_{\text{М}} = \text{М} \cdot 0,02 = 1\,089,86 \cdot 0,02 = 21,797 \text{ (тыс. руб.)}.$$

Тогда значение экономического эффекта от сокращения продолжительности строительства на 21 день составит:

$$\text{Э}_y = H \cdot (1 - T_2 / T_1) = 430,296 \cdot (1 - 449 / 470) = 19,226 \text{ (тыс. руб.)}.$$

Это значение в 1,91 раза выше значения, рассчитанного исходя из сложившихся в советский период показателей. Структура сметной стоимости строительных работ с учетом экономии условно-постоянных расходов представлена в таблице 4.

Таблица 4. – Структура сметной стоимости строительных работ по объекту «Котельная в Воложинском районе» с учетом экономии условно-постоянных расходов, рассчитанных исходя из современной структуры статей расходов строительной организации

№ п/п	Наименование статей стоимости строительных работ	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	(-) снижение, (+) увеличение, тыс. руб.
1	Заработная плата рабочих	359,48	9,02	0
2	Эксплуатация машин и механизмов	432,05	10,85	-8,463
3	Материалы, изделия и конструкции	1 088,89	27,33	-0,973
4	Транспортные и заготовительно-складские расходы	461,5	11,59	0
5	Общехозяйственные и общепроизводственные расходы	287,52	7,22	-9,789
6	Плановая прибыль	347,15	8,71	+19,226
7	Временные (титульные) здания и сооружения (за вычетом возврата материалов)	26,36	0,66	0
8	Зимние удорожания	144,68	3,63	0
9	Расходы, связанные с отчислениями на социальное страхование	171,96	4,32	0
10	Косвенные налоги	663,92	16,67	0
11	Итого стоимость строительных работ	3983,5	100	0

В целом на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что сокращение продолжительности строительства позволяет строительной организации повысить эффективность деятельности. Для строительства реально возводимого объекта, рассмотренного в нашем примере, рентабельность увеличивается на 0,48%, что позволяет строительной организации дополнительно получить 19 226 белорусских рублей. Чем больше доля условно-постоянных расходов, тем больше эффект от сокращения сроков строительства. Для материалоемкого производства, в частности строительства, добиться высоких относительных показателей эффективности сокращения продолжительности строительства сложно. В то же время в таких видах строительной деятельности, как выполнение проектно-изыскательских работ, оказание инженеринговых услуг сокращение продолжительности инвестиционного цикла позволяет существенно повысить эффективность деятельности.

Расчет экономической эффективности от сокращения инвестиционного цикла для организации, оказывающей инженерные услуги в строительстве, показал, что сокращение инвестиционного цикла на 25% позволяет повысить рентабельность на 20,96%. Для организации, выполняющей инженерные услуги, большое значение имеет тот аспект, что инвестиционный цикл значительно больше, чем нормативный срок строительства. Оптимизация нормативного срока строительства на типовых объектах, как правило, не позволяет добиться сокращения срока строительства более чем на 1 месяц. Но если рассматривать весь инвестиционный цикл от замысла и разработки, архитектурно-планировочного задания до сдачи объекта в эксплуатацию, то благодаря использованию системы управления проектами значительно сократятся сроки реализации проекта, что позволяет инженерным организациям существенно повысить эффективность деятельности.

Заключение. Экономическая эффективность сокращения продолжительности инвестиционного цикла строительства определяется для разных участников строительной деятельности различной системой показателей. Для заказчика эффективность от сокращения продолжительности строительства, в первую очередь, связана с получением прибыли от эксплуатации объекта за период, равный досрочной сдаче объекта.

Для организаций, выполняющих проектно-изыскательские работы, строительные-монтажные работы или оказывающих инженерные услуги, эффективность сокращения сроков строительства определяется, прежде всего, экономией условно-постоянных расходов за период, равный досрочной сдаче объекта в эксплуатацию. Чем больше величина условно-постоянных расходов, тем больше эффект от сокращения сроков строительства для каждой конкретной организации. Для организации, занимающейся строительством объектов,

выполняющей строительные-монтажные работы, экономический эффект от сокращения продолжительности строительства может быть рассчитан с использованием значений условно-постоянных расходов в расходах на эксплуатацию машин и механизмов в размере 43%, заготовительно-складских расходов на хранение материалов в размере 2% от стоимости материалов, общехозяйственных и общепроизводственных расходов в размере 73,69% совокупной их величины, приходящейся на конкретный объект строительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Самуэльсон, П. Экономика : учебник / Пол Э. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус ; пер. с англ. – 18-е изд. – М. : Вильямс, 2014. – 1360 с.
2. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь 5 июля 2004 г. № 300-3 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2018.
3. Хомкалова, И.Г. Совершенствование механизма управления затратами строительного предприятия : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / И.Г. Хомкалова. – Иркутск, 2011. – 175 л.
4. Фадеева, Г.В. Механизмы повышения качества инвестиционного проектирования в строительстве на базе инновационного сметного планирования : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Г.В. Фадеева. – М., 2009. – 356 л.
5. Об утверждении правил по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов [Электронный ресурс] : постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, от 31 авг. 2005 г. № 158 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2018.
6. Строительство. Предпроектная документация. Состав и порядок разработки = Будаўніцтва. Перадпраектная дакументацыя. Склад і парадак распрацоўкі : ТКП 45-1.02-298-2014 (02250). – Введ. 14.07.14. – Минск : Минстройархитектуры, 2014. – 49 с.
7. Голубова, О.С. Экономика строительства : учебник / О.С. Голубова, Л.К. Корбан, С.В. Валицкий. – Минск : Новое знание, 2016. – 574 с.
8. Инструкция по определению экономической эффективности капитальных вложений в строительстве : СН 423-71 [Электронный ресурс] : постановление Гос. комитета Совета Министров СССР по делам строительства 31 мая 1971 г. – М. : Стройиздат, 1979. – Режим доступа: <http://aquagroup.ru/normdocs/5282>. – Дата доступа: 25.04.2018.
9. Методические указания по определению экономической эффективности капитальных вложений и технических решений в транспортном строительстве [Электронный ресурс] : постановление М-ва транспортного строительства СССР 15 нояб. 1973 г. – М. : Оргтрансстрой. – Режим доступа: <http://aquagroup.ru/normdocs/14734>. – Дата доступа: 25.04.2018.
10. О некоторых вопросах по определению стоимости строительства объектов [Электронный ресурс] : постановление М-ва архитектуры и стр-ва Респ. Беларусь 18 нояб. 2011 г. № 51 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2018.
11. Об утверждении методических рекомендаций о порядке расчета текущих цен на ресурсы, используемые для определения сметной стоимости строительства и составления сметной документации на основании нормативов расхода ресурсов в натуральном выражении [Электронный ресурс] : приказ М-ва архитектуры и стр-ва Респ. Беларусь 29 дек. 2011 г. № 457 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2018.
12. Об утверждении методических рекомендаций о порядке разработки и утверждения норм общехозяйственных и общепроизводственных расходов и плановой прибыли, применяемых при определении сметной стоимости строительства и составлении сметной документации [Электронный ресурс] : постановление М-ва архитектуры и стр-ва Респ. Беларусь 23 дек. 2011 г. № 59 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2018.

Поступила 26.09.2018

ECONOMIC EFFICIENCY OF REDUCING THE DURATION OF THE INVESTMENT CYCLE OF CONSTRUCTION

O. GOLUBOVA

The problems of assessing the economic efficiency of reducing the duration of construction are investigated. Methods of estimation of efficiency of reduction of duration of an investment cycle of construction of buildings and constructions for the different subjects of managing participating in construction are presented. The concepts of “construction cost”, “efficiency of reducing the duration of the investment cycle” for the customer, contractor and designer, engineering organization are considered.

Keywords: economic efficiency, duration of construction, investments, business entities.

УДК 338.24

ОПТИМИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАБОТКИ ДЕТАЛИ

*д-р экон. наук, проф. Н.А. ДУБРОВСКИЙ; Е.С. ЖДАНОВА; Л.В. ПИМЕНОВА
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается проблема конкурентоспособности продукции. Определены факторы, влияющие на себестоимость продукции, предлагается методика повышения конкурентоспособности продукции за счет оптимизации технологии обработки детали. Предлагаемый подход исследования конкурентоспособности продукции рассматривается на примере разработки оптимальной технологии обработки детали типа «Крышка».

Ключевые слова: конкурентоспособность продукции, технология обработки детали, факторы, себестоимость.

Проблема конкурентоспособности занимает центральное место в экономической политике государства. Создание конкурентных преимуществ перед соперником становится стратегическим направлением деятельности любой фирмы. В конкурентной политике относительно товара принимают во внимание его функциональное назначение, надежность, долговечность, удобство использования, то есть его способность удовлетворять совокупные потребности покупателя лучше, чем товары-конкуренты. При исследовании конкурентоспособности необходимо учитывать, что этот показатель не является величиной, которую можно определить для себя и для конкурента и использовать в конкурентной борьбе. Работая над конкурентными преимуществами и достижением требуемого их значения, необходимо использовать подход, который бы учитывал:

- нужды потребителей и тенденции их роста;
- возможности конкурентов;
- состояние рынка и основные пути его развития;
- возможность не только произвести товар необходимой потребительской ценности в необходимых количествах и вовремя доставить его потребителю, но и обеспечить его сервис на мировом уровне;
- возможность поставщика быстро реагировать на требования рынка и поведение покупателей и др.

Производитель, создавая конкурентный товар, обеспечивает: качество товаров и услуг; цену товара и услуг; патентоспособность продукции; другие показатели.

Необходимо отметить, что конкурентоспособность товара на рынке – это не только его высокое качество и технологический уровень, но и умелое маневрирование товаром в рыночном пространстве и во времени, а главное – максимальный учет требований рынка, конкретных групп покупателей.

В основе концепции создания нового товара сегодня лежит не столько соблюдение традиционных стремлений к достижению новых технических и технико-экономических параметров, сколько стремление создать товар рыночной новизны с высоким уровнем конкурентоспособности относительно других аналогичных товаров. Наряду с основными свойствами продукции необходимо учитывать эффективность менеджмента, на уровень которого влияют личные качества менеджеров, способность их разрабатывать и реализовывать стратегию предприятия, умение подбирать эффективно работающие кадры. Существенное внимание необходимо уделять психологическому фактору, который включает в себя желание трудиться, готовность к учебе, дух конкуренции, умение подчинять личные интересы общей задаче – производство конкурентной продукции.

При оценке конкурентоспособности необходимо учитывать послепродажный сервис, надежность поставки, удобство приобретения и т.п. При оценке экономических показателей, определяющих конкурентоспособность товара, необходимо определять полные затраты потребителя (единовременные затраты) и издержки, связанные с их эксплуатацией.

Необходимо отметить, что в последнее время в мировой практике на первый план выходят неценовые показатели, из которых существенное значение приобретают качество товара, его новизна, наукоемкость и т.п. Поэтому большинство стран мира обеспечивают повышение своей товарной конкурентоспособности за счет использования инноваций, разработки высокотехнологичных продуктов, создание которых невозможно без развития научно-технического потенциала.

Для получения конкурентоспособной продукции необходимо исследовать влияние различных факторов на величины ее характеристик. При проведении таких исследований требуется особое внимание уделять выбору этих факторов. Фактор («делающий, производящий») – движущая сила процесса. Факторы должны удовлетворять определенным условиям: учитывать динамику производства, взаимосвязь между собой, влияние основных, а не второстепенных составляющих конкурентоспособности и др. Факторы нужно отбирать исходя из анализа величин, характеризующих конкурентоспособность продукта.

Основными показателями конкурентоспособности, как правило, являются качество и цена. Поскольку реализации подлежит только качественная продукция, то основное внимание для повышения конкурентоспособности обращено на снижение затрат на производство. Для расчета затрат на обработку необходимо располагать данными о себестоимости продукции. При описании состава себестоимости продукции в рамках исследования использовалась методика [1].

Затраты, связанные с производством продукции и осуществляемые в цехе, представляют собой цеховую себестоимость, которую можно рассчитать по формуле:

$$C_{ц} = C_{м} + C_{т}, \quad (1)$$

где $C_{м}$ – затраты на сырье и материалы; $C_{т}$ – сумма затрат на изготовление продукции.

Затраты на сырье и материалы

Затраты на сырье и материалы за вычетом стоимости возвратных отходов определяются как

$$C_{м} = g_{м} \cdot \varphi_{м} \cdot k_{м.з} - g_{о} \cdot \varphi_{м.о}. \quad (2)$$

Здесь $g_{м}$ – норма расхода материала на изделие, кг; $\varphi_{м}$ – цена материала, руб./кг; $k_{м.з}$ – коэффициент, учитывающий транспортно-заготовительные расходы при приобретении материалов; $g_{о}$ – количество используемого (реализуемого) отхода материала при изготовлении изделия, кг; $\varphi_{м.о}$ – цена отходов, руб./кг.

К материальным затратам должны быть отнесены также затраты на покупные полуфабрикаты и комплектующие изделия, если они требуются в этом процессе по рассматриваемому варианту.

В соответствии с особенностями процессов и этапами создания и внедрения техники норма расхода материала (заготовок, комплектующих изделий) определяется по-разному. На этапе планирования и стадии разработки проектного задания по новому варианту она может устанавливаться по аналогии со сходными изделиями, освоенными в производстве. На других стадиях проектирования она должна рассчитываться на основе проектно-технической документации по данным изделиям методами, применяемыми в соответствующих проектных организациях и предприятиях. После внедрения новой техники норма расхода материалов на изделие должна приниматься по нормативам либо по фактическим данным, если они ниже норматива:

$$g_{м} = g_{и} \cdot k_{з} \cdot k_{п}, \quad (3)$$

где $g_{и}$ – масса готового изделия, кг; $k_{з}$ – коэффициент, учитывающий отношение массы заготовки к массе готового изделия; $k_{п}$ – коэффициент, учитывающий безвозвратные потери материала при изготовлении заготовки.

Оптовая цена на материалы (заготовки, комплектующие изделия) устанавливается различными способами. На покупные материалы она принимается по прейскурантам цен. При отсутствии в прейскурантах цен на данные материалы используются утвержденные временные цены либо договорные.

Отходы материалов при расчете экономического эффекта должны расцениваться: *по полной цене основного исходного материала*, когда отходы могут быть использованы в качестве кондиционного сырья или полноценного материала; *по пониженной цене основного исходного материала*, когда отходы подлежат использованию в качестве некондиционного сырья; *по цене лома*, когда отходы сдаются в качестве вторичного сырья. Цена отходов должна также учитывать расходы по их утилизации.

Транспортно-заготовительные расходы учитывают расходы на транспортировку, хранение, подготовку материалов к использованию в производстве и неизбежные потери при хранении. Данные расходы могут определяться прямым расчетом, либо с помощью коэффициента.

Величина отходов на единицу продукции определяется по нормативным либо фактическим данным по формуле

$$g_{о} = g_{м} - g_{д}. \quad (4)$$

Здесь $g_{д}$ – вес детали, кг.

Таким образом, к факторам, влияющим на величину затрат на сырье и материалы, можно отнести: стоимость сырья; норму расхода сырья; транспортно-заготовительные расходы; норму отходов; стоимость отходов.

Затраты на изготовление продукции (технологическая себестоимость) по тому или иному простому процессу представляют собой сумму технологических себестоимостей операций этого процесса:

$$C_{т} = \sum_{i=1}^k C_{mi}, \quad (5)$$

где k – число операций процесса изготовления изделия (детали); C_{mi} – технологическая себестоимость выполнения i -той операции изготовления изделия, руб./шт.-опер.

Величина технологической себестоимости операции C_{mi} (руб./дет.-опер.) в общем случае образуется как сумма

$$C_{mi} = C_{zi} + C_{oi} + C_{оснi} + C_{ки} + C_{и.иi}. \quad (6)$$

Здесь C_{zi} – заработная плата с отчислениями; C_{oi} – затраты по эксплуатации оборудования; $C_{оснi}$ – затраты по эксплуатации оснастки; $C_{ки}$ – затраты по использованию производственного здания; $C_{и.иi}$ – прочие цеховые расходы.

Затраты на оплату труда

К данной категории затрат следует отнести основную, дополнительную заработную плату производственных рабочих, а также отчисления на социальные нужды, так как они взаимосвязаны и факторы, влияющие на каждую из величин, будут идентичны. Заработная плата ($C_{з.oi}$) основных рабочих (с отчислениями) по операции в общем виде рассчитывается по формуле

$$C_{з.oi} = C_{з.ч.ci} \cdot \alpha_i \cdot k_{д.зи} \cdot k_n \cdot t_{умi} \cdot \beta_i. \quad (7)$$

Здесь $C_{з.ч.ci}$ – часовая тарифная заработная плата основных рабочих, занятых при выполнении i -той операции, руб./чел.-ч; α_i – коэффициент, учитывающий приработок рабочих на i -той операции; $k_{д.зи}$ – коэффициент, учитывающий дополнительную заработную плату на i -той операции; k_n – коэффициент, учитывающий отчисления в фонд социального страхования; $t_{умi}$ – норма времени на i -тую операцию; β_i – коэффициент, учитывающий численность бригады (либо число единиц оборудования, обслуживаемого одним рабочим) при выполнении i -той операции.

Норма времени на i -тую операцию рассчитывается по формуле

$$t_{умi} = t_{осн} + t_{вспм} + t_{обсл} + t_{олн}, \quad (8)$$

где $t_{осн}$ – основное время изготовления детали; $t_{вспм}$ – вспомогательное время изготовления детали; $t_{обсл}$ – время обслуживания оборудования; $t_{олн}$ – время на отдых и личные надобности.

В свою очередь, основное время изготовления детали можно определить как

$$t_{осн} = \frac{l}{v}, \quad (9)$$

где l – путь, проходящий резцом; v – скорость подачи.

В свою очередь, часовая тарифная ставка зависит от разряда выполняемой работы в соответствии с действующими тарифно-квалификационными справочниками.

Коэффициент, учитывающий приработок рабочих, позволяет учесть величину премий (в соответствии с применяемыми системами оплаты труда), а также других доплат до часового фонда заработной платы. Премии выплачиваются за выполнение и перевыполнение производственных заданий, за снижение нормативной трудоемкости, за повышение качества продукции, за экономию материалов и др.

К факторам, влияющим на величину затрат на оплату труда, можно отнести: параметры детали и характеристика станка, выраженные через норму времени на i -тую операцию; сложность работ, которая учитывается через разряд работ и тарифный коэффициент; величина приработка, проявляющая себя через коэффициент, учитывающий приработок.

Затраты по эксплуатации оборудования

Данная группа затрат включает в себя такие статьи, как затраты на силовую электроэнергию, ремонт и обслуживание оборудования, амортизация.

Величина затрат на силовую электроэнергию определяется по формуле:

$$C_{эi} = N_y \cdot k \cdot t_{умi} \cdot U_{эл}. \quad (10)$$

Здесь N_y – мощность электродвигателя оборудования; k – коэффициент, учитывающий дополнительные факторы, влияющие на расход силовой электроэнергии; $t_{умi}$ – норма времени на i -тую операцию; $U_{эл}$ – стоимость электроэнергии.

Величина затрат на силовую электроэнергию зависит от таких величин, как число типоразмеров оборудования, применяемого при выполнении операции; суммарная установленная мощность электродвигателей оборудования; коэффициент загрузки по времени двигателей оборудования; коэффициент загрузки по мощности электродвигателей оборудования; коэффициент, учитывающий потери электроэнергии в сети завода; средний коэффициент полезного действия электродвигателей оборудования; стоимость электроэнергии.

Затраты на ремонт оборудования будут охватывать расходы по всем видам ремонтов, на осмотры и межремонтное обслуживание, предусмотренные системой планово-предупредительных ремонтов. Величины этих затрат могут устанавливаться в процентах к стоимости оборудования с учетом коэффициента его занятости при выполнении операций и годовой программы запуска изделий. В случае использования линейного метода определения амортизационных отчислений на величину затрат по данной статье

будут влиять такие факторы, как стоимость оборудования и полезный срок эксплуатации данного оборудования. Таким образом, к факторам, влияющим на величину затрат на эксплуатацию оборудования, можно отнести: мощность оборудования; время работы станка, выраженное через норму времени на операцию; стоимость оборудования; полезный срок эксплуатации оборудования.

Факторы, влияющие на себестоимость производства продукции, можно разделить в зависимости от тех статей затрат, на которые они непосредственно влияют. В рамках исследования сформирована система факторов конкурентоспособности продукции (таблица 1).

Таблица 1. – Факторы конкурентоспособности продукции

Затраты	Факторы	Формулы расчета
Сырье и материалы	Норма расхода сырья, материалов	$C_m = \sum_{c=1}^W g_m \cdot u_m \cdot k_{m,z} - g_o \cdot u_{m,o}$
	Стоимость сырья, материалов	
	Транспортно-заготовительные расходы	
	Норма отходов	
	Стоимость отходов	
Оплата труда	Норма времени	$C_{z,oi} = C_{z,ч.сi} \cdot \alpha_i \cdot k_{o,zi} \cdot k_n \cdot t_{уми} \cdot \beta_i$
	Сложность работ	
	Величина приработка	
Силовая электроэнергия	Мощность оборудования	$C_{zi} = N_y \cdot k \cdot t_{уми} \cdot u_{эл}$
	Время работы станка	
Амортизация	Стоимость оборудования	$C_A = \frac{Ц_{об.}}{T}$
	Срок полезного использования	

Источник: собственная разработка.

Исследование влияния факторов конкурентоспособности на себестоимость продукции должно проходить в рамках эффективного использования ресурсов предприятия. Область эффективного использования ресурсов предприятия определяется с помощью точки безубыточности. Точка безубыточности – это объем производства, при котором выручка равна затратам, т.е. прибыль равна нулю. В натуральном выражении точка безубыточности рассчитывается по следующей формуле: [3]

$$ТБ_n = \frac{З_{пост}}{Ц - З_{пер.ср.}}, \tag{11}$$

где $З_{пост}$ – условно-постоянные затраты, руб.; $Ц$ – цена единицы продукции, руб.; $З_{пер.ср.}$ – средние условно-переменные затраты на единицу продукции, руб.

Также часто для определения точки безубыточности используется графический способ. В точке безубыточности линия доходов пересекает и идет выше линии общих затрат, область прибыли переходит из зоны убытков в зону эффективности.

Для определения точки безубыточности все затраты делят на две группы затрат, которые по-разному изменяются при изменении объема производства: условно-постоянные и условно-переменные, что, в свою очередь, имеет отражение и в составе себестоимости продукции. При проведении исследования себестоимость изготовления продукции определяется как

$$C_m = (C_m + C_z + C_{об.}) \cdot N + C_A, \tag{12}$$

где N – годовой объем производства.

Условно-постоянные затраты – это затраты, которые не зависят от объема производства и продаж, они неизменны в определенном диапазоне производственной программы. К условно-постоянным затратам относят: расходы на подготовку и освоение производства, общепроизводственные расходы, общехозяйственные расходы, прочие производственные расходы, расходы на реализацию продукции.

В рамках исследования влияния факторов конкурентоспособности из предложенных выше условно-постоянных затрат рассматривались амортизационные отчисления.

Условно-переменные затраты – это затраты, размер которых напрямую зависит от объема производства и реализации продукции, товаров и услуг. К условно-переменным относят такие затраты, как: сырье и материалы, покупные комплектующие изделия, электроэнергия, основная заработная плата производственных рабочих, отчисления на социальные нужды. В рамках исследования влияния факторов конкурентоспособности из предложенных выше условно-переменных затрат рассматривались затраты на сырье и материалы, на оплату труда (включая отчисления на социальные нужды), на обслуживание оборудования (в том числе на силовую электроэнергию).

Предлагается методика повышения конкурентоспособности продукции за счет снижения себестоимости. Блок-схема проведения исследования приведена на рисунке 1.

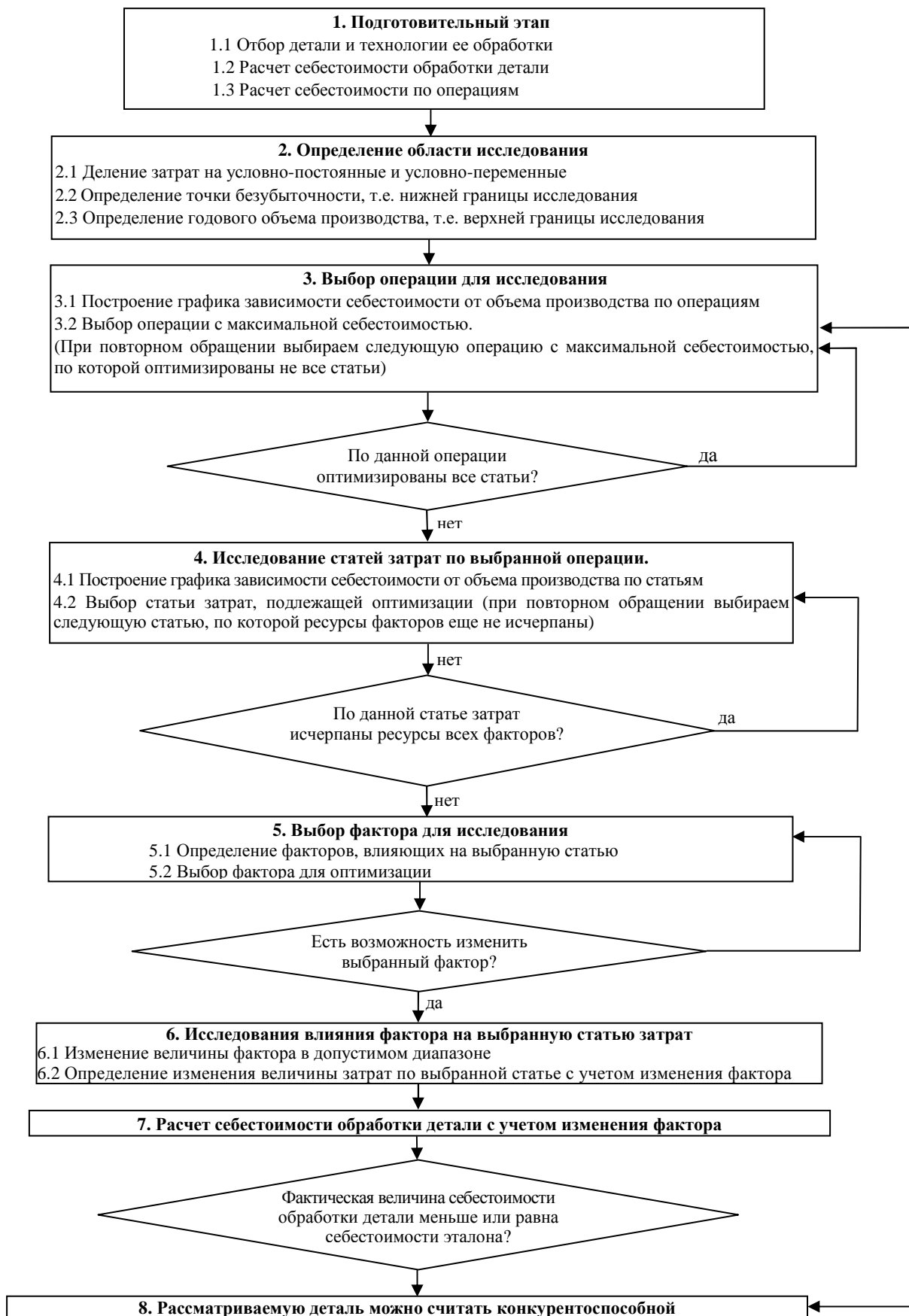

Рисунок 1. – Блок-схема проведения исследования

Источник: собственная разработка.

Исходя из проведенных рыночных исследований, в качестве эталона рассматривается деталь, конкурентоспособная на рынке. В рамках исследования проводится сравнение полученной себестоимости рассматриваемой детали с эталоном. В случае если себестоимость детали все еще превышает себестоимость эталона, согласно разработанной методике осуществляется переход к рассмотрению другой статьи (операции), которая еще не подвергалась изменению. Предлагаемый подход исследования конкурентоспособности продукции был осуществлен на примере разработки оптимальной технологии обработки детали типа «крышка». Точка безубыточности производства данной детали, рассчитанная по формуле (11), равна 15469 штук. Графически точка безубыточности представлена на рисунке 2.

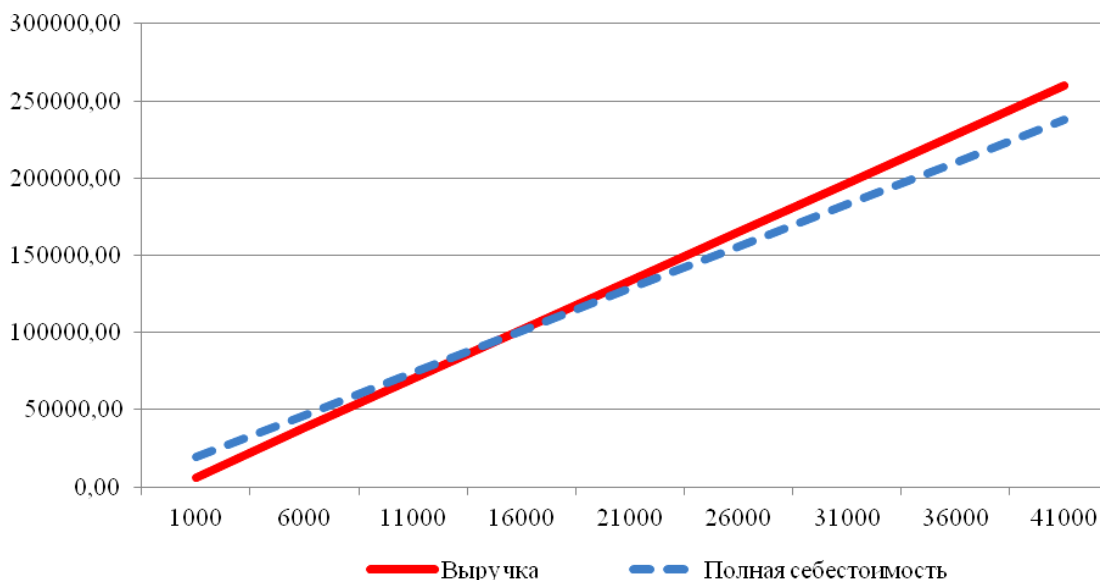

Рисунок 2. – Точка безубыточности изготовления детали типа «крышка»

Источник: собственная разработка.

При изготовлении детали типа «крышка» осуществляются следующие операции: токарная, сверлильная, фрезерная, шлифовальная. При проведении исследования поочередно рассчитывалась общая себестоимость и себестоимость по каждой операции, что отражено графически на рисунке 3.

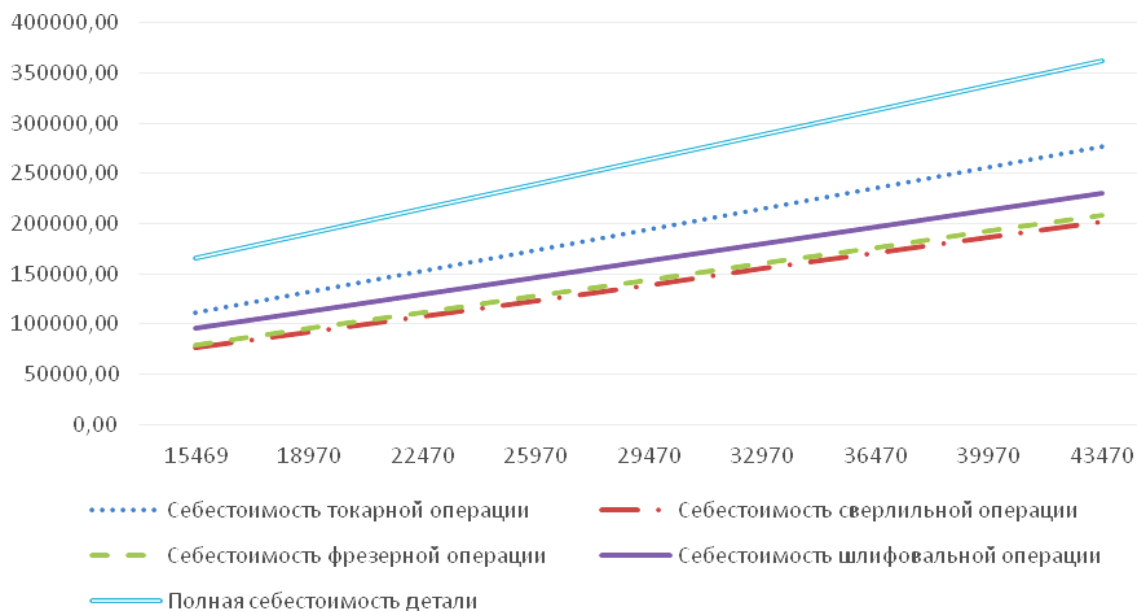

Рисунок 3. – Себестоимость изготовления детали по операциям

Источник: собственная разработка.

На основании данных, представленных на рисунке 3, можно сделать вывод, что наибольшие затраты приходятся на выполнение токарной операции. Затраты на выполнение токарной операции по статьям отображены на рисунке 4.

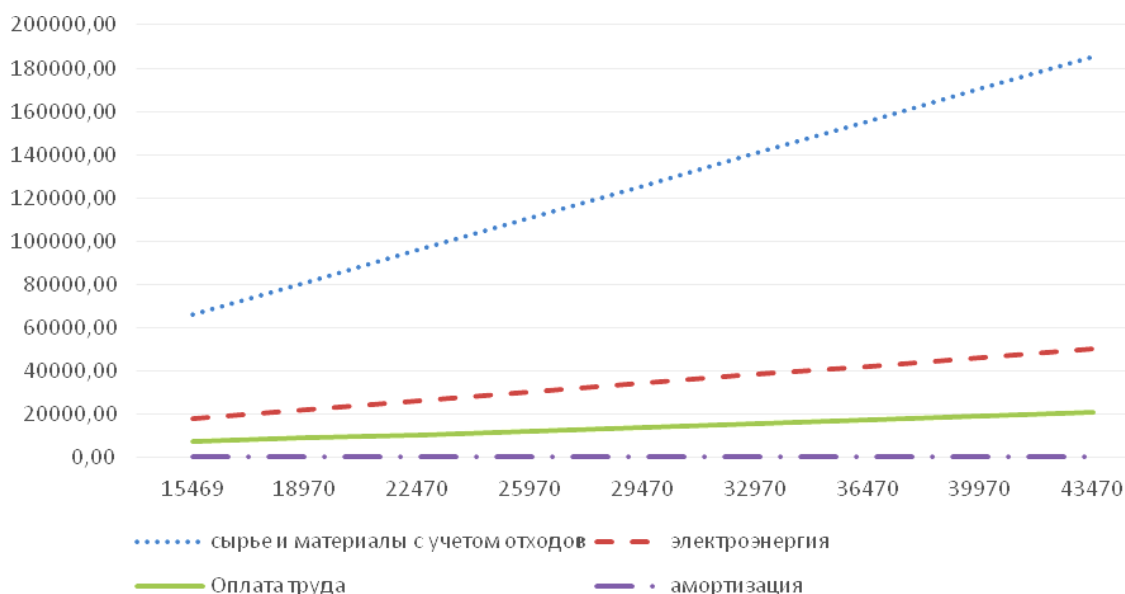

Рисунок 4. – Затраты на выполнение токарной операции по статьям

Источник: собственная разработка.

В рамках предлагаемой методики повышения конкурентоспособности продукции выполнен анализ влияния факторов на статью затрат, имеющую максимальное значение.

Исходя из данных рисунка 4 можно сделать вывод, что наибольшее значение приходится на статью затрат «Сырье и материалы». К факторам, влияющим на данную статью затрат, относят стоимость сырья, норму расхода сырья, транспортно-заготовительные расходы, норму отходов, стоимость отходов.

Рассмотрим влияние фактора «стоимость сырья» на величину затрат на выполнение токарной операции. Результаты расчетов представим в таблице 2.

Таблица 2. – Влияние стоимости сырья на величину затрат на выполнение токарной операции

Факторы	Статьи затрат									Общая себестоимость
	сырье и материалы	электроэнергия	основная заработная плата	дополнительная заработная плата	отчисления от заработной платы	амортизация	общепроизводственные расходы	общехозяйственные расходы	коммерческие расходы	
Начальные значения	4,27	1,16	0,30	0,06	0,12	0,04	0,59	0,30	0,39	7,23
Стоимость сырья	3,81	1,16	0,30	0,06	0,12	0,04	0,59	0,30	0,39	6,77

Источник: собственная разработка.

Таким образом, в результате оптимизации себестоимости токарной операции за счет изменения стоимости сырья величина затрат на выполнение токарной операции сократилась на 0,46 руб. и составила 6,77 руб.

Подобному анализу подверглись все факторы, статьи затрат и операции, входящие в технологию изготовления детали типа «крышка». Результаты проведенного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Результаты оптимизации себестоимости детали типа «крышка»

Операции	Статьи затрат									Общая себестоимость
	сырье и материалы	электроэнергия	основная заработная плата	дополнительная заработная плата	отчисления от заработной платы	амортизация	общепроизводственные расходы	общехозяйственные расходы	коммерческие расходы	
Начальные значения общей себестоимости	4,27	1,39	0,74	0,15	0,31	0,62	1,49	0,74	0,81	23,31
Токарная	3,61	0,99	0,27	0,05	0,11	0,04	0,54	0,27	0,34	6,22
Сверлильная	3,61	0,02	0,08	0,02	0,03	0,08	0,16	0,08	0,07	4,16
Фрезерная	3,61	0,06	0,11	0,02	0,05	0,02	0,23	0,11	0,09	4,31
Шлифовальная	3,61	0,13	0,21	0,04	0,09	0,39	0,42	0,21	0,22	5,32
Общая себестоимость	3,61	1,21	0,67	0,13	0,28	0,52	1,34	0,67	0,72	20,00

Источник: собственная разработка.

Так, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

- если полученная величина себестоимости рассматриваемой детали меньше аналогичного показателя для эталона, продукцию можно считать конкурентоспособной;
- если себестоимость детали больше эталона, необходимо изыскивать новые методы уменьшения данной величины и новые методы совершенствования технологии изготовления детали

Таким образом, в рамках проведенного исследования *разработана методика* определения конкурентоспособной продукции, в том числе конкурентоспособной технологии изготовления, *разработана блок-схема* проведения исследования, что позволяет выбрать факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность продукции, определять пути повышения конкурентоспособности данной продукции и эффективную технологию обработки детали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великанов, К.М. Расчеты экономической эффективности новой техники. Справочник ; под общ. ред. К.М. Великанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л. : Машиностроение. Ленингр. отд-ние, 1990. – 448 с.
2. Лужнев, В.С. Анализ себестоимости на промышленных предприятиях / В.С. Лужнев // Экономика. Финансы. Управление : науч.-практ. журн. для руководителей и специалистов экономических служб. – 2010. – № 7. – С. 26–33.
3. Точка безубыточности: что это и как рассчитывается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fd.ru/articles/158158-qqq-16-m9-tochka-bezubytochnosti-formula-i-primer-rascheta>. –

Поступила 11.01.2019

OPTIMIZATION TECHNOLOGY TREATMENT DETAILS

N. DUBROVSKY, E. ZHDANOVA, L. PIMENOVA

The problem of competitiveness of production is considered, the factors influencing cost of production are defined, the technique of increase of competitiveness of production due to optimization of technology of processing of a detail is offered. The proposed approach to the study of the competitiveness of products is considered on the example of the development of optimal technology for processing parts of the “Cover” type.

Keywords: *competitiveness of production, technology of processing of a detail, factors, prime cost.*

УДК 314.154

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ И СОГЛАСОВАННОСТИ ЦЕЛЕЙ, ЗАДАЧ И МЕРОПРИЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

И. В. ТЕТЕРЕВА

(Полоцкий государственный университет)

Проанализирована взаимосвязь и согласованность целей, задач и мероприятий, отражённых в основных нормативных программных документах Республики Беларусь. Выявлен уровень и цели каждого из документов. Установлена основная цель демографической политики Республики Беларусь – стабилизация численности населения на уровне 9,4–9,5 млн чел. и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. На основании выполненного анализа мероприятий по достижению цели Программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» предложена их классификация, выстроена целевая цепочка, выявлены возможные проблемы при достижении целей, а также основные направления воздействия целей на демографические переменные. В ходе анализа нормативных документов выявлена целевая установка на то, что ценность современного поколения выше будущих.

Ключевые слова: демографическая политика, увеличение рождаемости, снижение смертности, репродуктивное поведение, репродуктивистика, репродуктивный труд.

Введение. В августе 2018 года Британский исследовательский институт Euromonitor прогнозировал, что численность населения Беларуси к 2030 году составит 9,3 млн человек с учётом текущей фертильности, смертности и миграции [1]. По прогнозу, население Республики Беларусь снизится на 1,8% (от численности 2017 года), или примерно на 171 тыс. человек [2]. Предполагается, что всего за 13 лет Беларусь станет беднее (с точки зрения населения) примерно на один крупный город. Таким образом, существует угроза вымирания нации – одна из существенных проблем настоящего времени.

Национальной стратегией устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Государственной программой социально-экономического развития Республики Беларусь 2016–2020 годов, программой «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы положено, что главная цель развития страны – повышение качества жизни населения, обеспечение условий для гармоничного развития личности при сохранении благоприятной окружающей среды **для нынешних и будущих поколений** [3–5]. При существующих тенденциях сложно говорить о достижении цели устойчивого развития в Республике Беларусь. Будущих поколений может просто не быть.

Следует отметить, что в рамках указанных документов в 2016–2020 годах не ставится цель – повышение рождаемости, а только стабилизация численности населения. Наибольшее количество показателей для оценки достижения цели устойчивого и социально-экономического развития связаны с обеспечением здорового образа жизни граждан, её продолжительности и снижении смертности.

Таким образом, не умаляя значимости и важности обозначенных задач и их индикаторов, необходимо обратить внимание именно на увеличение рождаемости, что определяет *актуальность* поисков в области управления рождаемостью.

Основная часть. В настоящее время в Республике Беларусь действует *Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы*. Известно, что подобного рода документы составляются для информирования населения о целях государственной политики в этой области, а также направления усилий государства на реализацию поставленных целей через исполнение разработанных мероприятий. Рассмотрим основные положения данного программного документа, определим согласованность его с целями *Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года* и *Государственной программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы* как высшими по степени важности.

Структура политики народонаселения, как и любой другой политической деятельности, включает два важнейших компонента: 1) определение и изложение системы целей, 2) разработку и реализацию средств для их достижения [6]. Проанализируем (см. таблицу 1) согласованность целей демографической политики, указанных в трёх различных документах. Назначение каждого из представленных в сравнительной таблице документов различно. Системообразующим документом для разработки прогнозов и программ социально-экономического развития страны на средне- и краткосрочную перспективы выступает Национальная стратегия устойчивого развития, её составление учитывает рекомендации специалистов агентств и представительств ООН/ПРООН в Республике Беларусь, Глобального экологического фонда, Всемирного банка, Проекта международной технической помощи ЕС и Минского международного образовательного центра им. Й. Рау.

Если Национальная стратегия устойчивого развития тесно связана с международным развитием, то Государственная программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы сформирована на основе Предвыборной программы Президента Республики Беларусь и основных положений Программы, одобренных пятым Всебелорусским народным собранием. Таким образом, можно заключить, что указанная программа носит национальный характер и преследует, прежде всего, цели развития страны как единого целого.

Таблица 1. – Сравнение нормативных документов, формирующих цели демографической политики Республики Беларусь

Критерий сравнения	Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года	Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы	Программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы
Уровень документа	Международный	Национальный	Специализированный (по решению определённой проблемы)
Цель документа	Согласование политики государства с целями устойчивого развития, принятыми ООН	Восстановление устойчивого экономического роста в Республике Беларусь и приближение уровня и качества жизни населения страны к уровню развитых государств мира	Разрабатывается на основе программ высшего уровня. Призвана описать план по решению демографических проблем
Цели демографической политики в рамках каждого документа	Создание условий для стабилизации на уровне 9,4–9,5 млн чел. и последующего роста численности населения, увеличение продолжительности его здоровой жизни	Стабилизация численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни	Стабилизация численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни

Источник: составлено автором по данным [3–5].

Последняя рассматриваемая нами программа – *Здоровье народа и демографическая безопасность* – носит специализированный характер. Её основная цель – описать план государства по решению демографических проблем. Именно в этой программе наиболее детально описана демографическая политика страны, её приоритеты, цели, задачи, мероприятия, ответственные ведомства, показатели и критерии успеха.

Цели и политики в области народонаселения являются составной частью культурного, экономического и социального развития, основная задача которого заключается в повышении качества жизни всех людей [7].

Как видно из таблицы 1, приоритетной целью демографической политики выступает стабилизация на уровне 9,4–9,5 млн чел. и последующий рост численности населения, увеличение продолжительности его здоровой жизни. Согласно Закону «О демографической безопасности Республики Беларусь» основной формой его реализации являются Национальная программа демографической безопасности и программы демографической безопасности для административно-территориальных единиц [8].

В указанном нормативном документе содержится перечень демографических угроз: *депопуляция; старение населения; нерегулируемые миграционные процессы; деградация института семьи.*

В структуре Программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» выделяется 7 подпрограмм: 1 «Семья и детство»; 2 «Профилактика и контроль неинфекционных заболеваний»; 3 «Предупреждение и преодоление пьянства и алкоголизма»; 4 «Туберкулез»; 5 «Профилактика ВИЧ-инфекции»; 6 «Внешняя миграция»; 7 «Обеспечение функционирования системы здравоохранения Республики Беларусь». Исходя из состава и содержания подпрограмм можно выбрать те из них, которые содержат мероприятия по преодолению указанных в Законе угроз. Покажем это в таблице 2.

Таблица 2. – Соответствие подпрограмм и угроз демографической безопасности.

Угроза	Подпрограммы, содержащие мероприятия преодоления угроз
Депопуляция	1 «Семья и детство»
Старение населения	1 «Семья и детство»
Нерегулируемые миграционные процессы	6 «Внешняя миграция»
Деградация института семьи	1 «Семья и детство»

Источник: составлено автором по данным [5; 8].

Учитывая длительную депопуляцию в Республике Беларусь (примерно с 1995 года), стабилизация численности населения страны может быть достигнута через два основных направления: *повышение рождаемости и снижение смертности* (автор не рассматривает миграцию, так как замещение проблемы депопуляции извне не способствует обретению страной демографической безопасности).

Ранжируя задачи по их основным направлениям, получаем опорный вектор демографической политики государства. Для нас важно знание, так как оно помогает рассмотреть, за счёт каких мероприятий правительство намеривается достичь поставленных государством целей, оценить их согласованность.

В таблице 3 показан пример качественного анализа соответствия целей мероприятий в рамках задач подпрограммы 1 «Семья и детство» основным направлениям достижения целей демографической политики государства.

Таблица 3. – Качественный анализ соответствия целей мероприятий в рамках задач подпрограммы 1 «Семья и детство» основным направлениям достижения целей демографической политики государства

Подпрограмма	Задача	Цель мероприятий в рамках данной задачи	Направление цели	
			на увеличение рождаемости	на снижение смертности
Семья и детство	Совершенствование системы охраны здоровья матери и ребенка	Укрепить здоровье населения	Скорее нет	Да
	Развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи	Поддерживать и укрепить институт семьи	Частично да	Частично да (за счёт ухода в семье за больными и престарелыми)
	Обеспечение прав и законных интересов детей	Охранять права детей	Нет	Да
Целевые показатели			1. Увеличение суммарного коэффициента рождаемости с 1,71 до 1,75	2. Недопущение коэффициента младенческой смертности более 3,4 промилле на 1000 детей, рожденных живыми 3. Снижение детской смертности в возрасте 0–18 лет до 40,5 про-сантимилле на 100 000 чел.

Источник: составлено автором по данным [5].

Как было рассмотрено выше, в таблице 2, для целей настоящего анализа особую значимость принимает подпрограмма 1 «Семья и детство». В её рамках выделены три задачи:

- 1) совершенствование системы охраны здоровья матери и ребенка;
- 2) развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи;
- 3) обеспечение прав и законных интересов детей.

Качественный анализ показал, что основным направлением демографической политики государства является снижение смертности, а ключевыми мероприятиями будут связанные с сохранением здоровья населения. Анализ задач позволяет нам составить перечень целей, которые также показывают вектор демографической политики. Проблемы влияния внешних воздействий на увеличение рождаемости в настоящее время остро стоит перед научным сообществом.

Направление демографической политики на сторону увеличения рождаемости связано только со второй задачей подпрограммы 1 «Семья и детство», основной целью которой можно выделить: *поддерживать и укрепить институт семьи*. Сравним данную трактовку цели с наиболее приемлемой (ввиду ясности, точности изложения) в отношении целей увеличения рождаемости: *создать условия жизнедеятельности, при которых наименьшие издержки у домохозяйства достигаются при его организации в виде семьи*. В подобной трактовке видна программа воздействия на поведение населения и её основные результаты.

Несмотря на отсутствие прямого вектора демографической политики на увеличение рождаемости, в программе «Здоровье народа...» все же ставятся целевые показатели по достижению подобной цели – *увеличение суммарного коэффициента рождаемости с 1,71 до 1,75*. Получается, что результаты исполнения данной программы в лучшем случае приведут к рождению 4-х дополнительных детей на 100 женщин репродуктивного возраста, что по своей сути соответствует целям стабилизации численности. Однако по результатам 2017 года динамика суммарного коэффициента рождаемости резко ухудшилась – он сни-

зился до 1,541 [2], что явно можно расценивать как угрозу демографической безопасности и проблему реализации мероприятий рассматриваемой программы.

Таким образом, можно утверждать, что основные мероприятия политики государства в области обеспечения демографической безопасности, а именно стабилизации численности населения, будут содержаться в подпрограмме 1 «Семья и детство». Остальные подпрограммы в соответствии с другими целями демографической политики связаны со здоровьем населения и продолжительностью жизни.

Рассмотрим подробнее мероприятия, предлагаемые в подпрограмме 1 «Семья и детство» в рамках задачи «Развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи, как наиболее направленной по своей цели на повышение рождаемости». Интересно проанализировать логическую цепочку, связывающую мероприятие и цель, которую оно должно достигнуть. В таблице 4 пример применения данного метода описывается в графе «Целевая цепочка». Такой анализ позволяет выявить проблемы и риски, возникающие в процессе реализации мероприятия при движении к цели.

Все мероприятия в рамках данной задачи можно классифицировать по методам воздействия:

- *нормативный* – законодательные акты, формальные правила и нормы поведения;
- *нормативно-экономический* – специализированные нормы, имеющие отношение к экономическим последствиям;
- *экономический* – прямое воздействие на благосостояние населения;
- *идеологический* (воспитательные и пропагандистские меры) – неформальные правила и нормы поведения, транслирование целей политики;
- *информационный* – обучение населения.

В таблице 4 приведен анализ мероприятий в рамках задачи «развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи» подпрограммы 1 «Семья и детство».

Таблица 4. – Качественный анализ мероприятий в рамках задачи «развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи» подпрограммы 1 «Семья и детство»

Краткое наименование мероприятия	Класс мероприятия	Целевая цепочка	Возможные проблемы при достижении целей	Основное направление воздействия
10. Разработка предложений по совершенствованию системы государственных пособий семьям, воспитывающим детей	Нормативно-экономический	Оценить репродуктивный труд – предложить эффективную систему пособий семьям с детьми – снизить экономическую нагрузку на семьи с детьми – сравнить экономические издержки семей с детьми и без – формировать потребность в детях по экономическим причинам	Материальные и временные издержки по принятию решений (нормотворчеству); издержки оппортунистического поведения как субъектов принятия решений, так и тех, на кого оно направлено	Увеличение рождаемости
11. Проработка вопроса о целесообразности установления обязательного социального отпуска для отцов при рождении ребенка	Нормативно-экономический	Определить степень гендерного неравенства в репродуктивном труде – сравнить её – снизить репродуктивную нагрузку матери – повлиять на потребность матери иметь детей	Материальные и временные издержки по принятию решений (нормотворчеству); издержки оппортунистического поведения как субъектов принятия решений, так и тех, на кого оно направлено	Увеличение рождаемости
12. Предоставление (2016–2019 гг.) в соответствии с законодательством семьям, воспитывающим детей, семейного капитала	Экономический	Снизить некоторые экономические издержки с многодетных семей – формировать потребность в третьих и последующих детях – увеличить рождение третьих и последующих детей	Высокие материальные издержки для государства. Целевое ограничение траты денежных средств для семьи. Оказывает влияние на группы населения с уровнем дохода, чувствительным к сумме выплаты	Увеличение рождаемости
13. Осуществление денежной выплаты многодетным матерям, награжденным орденом Матери	Экономический	Поощрить репродуктивный труд многодетных матерей – выделить социальную значимость их труда	Социальное расслоение в обществе	Увеличение рождаемости

Продолжение таблицы 4

Краткое наименование мероприятия	Класс мероприятия	Целевая цепочка	Возможные проблемы при достижении целей	Основное направление воздействия
14. Осуществление единовременной выплаты семьям при рождении двоих и более детей на приобретение детских вещей первой необходимости	Экономический	Снизить экономические издержки с семей с детьми	Социальное расслоение в обществе. Частичное покрытие крупных единовременных расходов семьи	Увеличение рождаемости
15. Выплата единовременной материальной помощи к учебному году семьям, воспитывающим троих и более детей, на каждого учащегося, обучающегося в учреждениях общего среднего и специального образования (на уровне общего среднего образования), в размере до 30% бюджета прожиточного минимума, действующего на 1 августа календарного года	Экономический	Снизить экономические издержки с многодетных семей – формировать потребность в третьих и последующих детях – увеличить рождение третьих и последующих детей	Социальное расслоение в обществе. Частичное покрытие крупных единовременных расходов семьи	Увеличение рождаемости
16. Развитие системы государственного социального заказа в отношении семей, воспитывающих детей (<i>помощь няни, социальные приюты, летние лагеря...</i>)	Экономический	Предоставить ресурсную помощь нуждающимся – снизить социальные и экономические издержки с семей с детьми – сформировать позитивное отношение к институту семьи – формировать потребность в детях	Издержки определения и поиска нуждающихся; оппортунистическое поведение участников процесса предоставления помощи	Увеличение рождаемости
17. Разработка и внесение предложений по совершенствованию законодательства в части предоставления финансовой помощи государства	Нормативно-экономический	Создать правовые нормы – снизить кредитную нагрузку на семьи с детьми – частично решить вопрос с жильём	Материальные и временные издержки по принятию решений (нормотворчеству); издержки оппортунистического поведения как субъектов принятия решений, так и тех, на кого оно направлено	Увеличение рождаемости
18. Размещение в республиканских (2016–2020 гг.) и региональных средствах массовой информации публикаций, проведение теле- и радиопередач, размещение информационных сообщений, проведение выступлений, ...	Идеологический (воспитательные и пропагандистские меры)	создать позитивное отношение к институту семьи в обществе – формировать потребность в детях	Издержки выбора наиболее эффективного инструмента воздействия на целевую аудиторию. Риск вызвать отторжение, ввиду навязывания чуждой обществу модели поведения	Увеличение рождаемости
19. Создание и размещение (трансляция) в соответствии с законодательством Республики Беларусь о рекламе социальной рекламы, направленной на популяризацию традиционных семейных ценностей и укрепление связей между поколениями, в печатных и электронных средствах массовой информации, местах проведения массовых мероприятий, общественном транспорте, торговых центрах	Идеологический (воспитательные и пропагандистские меры)	Создать позитивное отношение к институту семьи в обществе – формировать потребность в детях	Издержки выбора наиболее эффективного инструмента воздействия на целевую аудиторию. Риск вызвать отторжение, ввиду навязывания чуждой обществу модели поведения	Увеличение рождаемости
20. Проведение акций по консультированию семей, воспитывающих несовершеннолетних детей, нотариусами, юристами, работниками органов, регистрирующих акты гражданского состояния, ко Дню Конституции, Дню семьи, Дню защиты детей, Дню матери, Дню юриста на безвозмездной основе	Информационный	Дать знания и практические навыки населению в сфере семейных отношений – укрепить институт семьи – формировать потребность в детях	Издержки оппортунистического поведения (например, халатность). Специфичность предлагаемого блага – возможен недостаточный / избыточный спрос	Увеличение рождаемости

Окончание таблицы 4

Краткое наименование мероприятия	Класс мероприятия	Целевая цепочка	Возможные проблемы при достижении целей	Основное направление воздействия
21. Проведение в трудовых коллективах единых дней информирования на темы семьи и детства, ответственного родительства, равного участия родителей в воспитании детей	Идеологический (воспитательные и пропагандистские меры)	Создать позитивное отношение к институту семьи в обществе – формировать потребность в детях	Издержки выбора наиболее эффективного инструмента воздействия на целевую аудиторию. Риск вызвать отторжение, ввиду навязывания чуждой обществу модели поведения	Увеличение рождаемости
22. Проведение семинаров на 2016–2020 годы молодых семей на тему «Престиж семьи в обществе – основная составляющая демографической безопасности страны»	Идеологический (воспитательные и пропагандистские меры)	Создать позитивное отношение к институту семьи в обществе – формировать потребность в детях	то же	Увеличение рождаемости
23. Проведение тематических встреч для молодых семей «Здоровье ребенка и микросоциум»	Идеологический (воспитательные и пропагандистские меры)	Создать позитивное отношение к институту семьи в обществе – формировать потребность в детях	"_"	Увеличение рождаемости
24. Разработка и внедрение инновационных технологий и форм профилактики противоправного поведения несовершеннолетних путем развития новых видов досуга детей и молодежи	Нормативный	Направить энергию молодежи в русло сотворчества всему обществу – повысить ценность человеческого капитала молодежи	"_"	Снижение смертности
25. Проведение и информационная поддержка конкурсов, фестивалей, акций, культурных и спортивных мероприятий	Идеологический (воспитательные и пропагандистские меры)	Направить энергию молодежи в русло сотворчества всему обществу – повысить ценность человеческого капитала молодежи	"_"	Снижение смертности
26. Создание фильмов в Министерстве культуры анимационной, неигровой форме для детской и юношеской аудитории, семейного просмотра в рамках социально-творческого заказа	Идеологический (воспитательные и пропагандистские меры)	Направить энергию молодежи в русло сотворчества всему обществу – повысить ценность человеческого капитала молодежи	"_"	Снижение смертности
27. Разработка концептуальных основ семейной политики и приоритетных направлений ее многоуровневой реализации	Нормативный	Создать цели развития семьи, выявить оптимальные пути их достижения – разработать стратегию развития семьи	Неопределённость будущего. Издержки планирования и прогнозирования	Увеличение рождаемости / снижение смертности

Источник: составлено автором по данным [5].

В результате проведенного анализа сформирован следующий перечень возможных проблем при достижении целей, проранжированный по частоте появления в анализе:

- 1) издержки выбора наиболее эффективного инструмента воздействия на целевую аудиторию;
- 2) риск вызвать отторжение ввиду навязывания чуждой обществу модели поведения;
- 3) издержки оппортунистического поведения как субъектов принятия решений, так и тех, на кого оно направлено;
- 4) материальные и временные издержки по принятию решений (нормотворчеству);
- 5) социальное расслоение в обществе;
- 6) частичное покрытие крупных единовременных расходов семьи;
- 7) высокие материальные издержки для государства;
- 8) целевое ограничение траты денежных средств для семьи;
- 9) оказывает влияние на группы населения с уровнем дохода, чувствительным к сумме выплаты;
- 10) издержки определения и поиска нуждающихся;
- 11) специфичность предлагаемого блага – возможен недостаточный / избыточный (плохо контролируемый) спрос;
- 12) неопределённость будущего и издержки планирования и прогнозирования.

Проанализировав данный перечень, можно прийти к выводу, что основные проблемы, возникающие при реализации обозначенных выше мероприятий, заключаются в управлении репродуктивным поведением населения, точнее именно работой с репродуктивными установками.

Проанализировав указанные мероприятия по количеству запланированных денежных средств, приходим к выводу, что 96,6% от них идёт на предоставление **семейного капитала**, относящегося к экономическому классу воздействия. Данное мероприятие оказывает основное влияние на группы населения с уровнем дохода, чувствительным к сумме выплаты и нуждающимся в тех возможностях, которые семейный капитал открывает.

Стоит отметить, что на финансирование мероприятий подпрограммы 1 («Семья и детство»), связанных с увеличением рождаемости, идёт всего 5% от всего объёма средств, выделяемых на реализацию Государственной программы, из которых, как уже было сказано выше, большая часть связана с экономическими методами воздействия на рождаемость. Следовательно, приходим к выводу, что в государственных программах предпочтение отдаётся мероприятиям, направленным на увеличение продолжительности жизни и укрепление здоровья населения, и, как следствие, снижению смертности.

Таким образом, **сегодня ценность нынешних поколений предполагается выше будущих**. Подобная установка противоречит конституционным правам граждан о том, что «брак, семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [9], тормозит развитие страны.

В настоящее время получило развитие новое научное направление – репродуктивистика.

Среди её представителей выделим таких учёных, как А.М. Ильшев, А.П. Багирова, И.В. Лаврентьева, Т.Н. Внуковская. Объектами исследования репродуктивистики являются стадии, процессы и организационно-правовые формы репродуктивной деятельности, образующие постоянно возобновляемый цикл воспроизводства совокупности человеческих индивидуумов. Она представляет собой не отдельную узкую научную дисциплину, а цельное *гуманитарное и социально-экономическое направление*, включающее множество взаимосвязанных между собой наук о разнообразных законах, закономерностях и сторонах воспроизводства человеческим сообществом самого себя [10]. Для нас это научное направление имеет особый интерес – именно в его рамках должны быть сосредоточены основные результаты современного состояния проблемы управления повышением рождаемости. В последнее время появляется и новая социально-экономическая категория – **репродуктивный труд**.

Репродуктивный труд Т.Н. Внуковская определяет как производительную деятельность, направленную на формирование (взрачивание) и развитие человеческих ресурсов (гармонично развитой личности) с целью создания условий для роста их (ее) ценности с учетом интересов самого объекта репродуктивного труда, субъектов репродуктивно труда (родителей, семьи, рода, делегированного родительского труда, бизнес-сообщества, государства и общества в целом) [11].

Заключение. Сегодня проблемам повышения рождаемости не уделяется должного внимания со стороны управляющих органов. Однако это может быть следствием отсутствия научно доказанных методов влияния на данную сферу. Опрометчиво рисковать крупными ресурсами страны при недоказанной эффективности мероприятий. Экономическое стимулирование рождаемости требует больших средств и в то же время имеет недоказанную эффективность. Поэтому актуальность имеют научные исследования в направлении поисков причин снижения рождаемости, методов влияния на них, способов их изменения.

Таким образом, изучение репродуктивного поведения населения, его факторов, а также того, насколько оно подвержено изменениям, а главное, вследствие каких процессов оно меняется, составляет новую область современного изучения проблемы повышения рождаемости. Установка на то, что **ценность нынешних поколений выше будущих**, не даёт никакой перспективы для дальнейшего развития страны. Ухудшение целевого показателя демографической политики в 2017 году говорит о ненадёжности и низкой эффективности предложенных в ней мероприятий, а следовательно, создает угрозу обеспечению устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Численность населения Белоруссии к 2030 году составит 9,3 миллиона [Электронный ресурс] / Демоскопом Weekly. Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0779/mir01.php>. – Дата доступа: 28.09.2018.
2. Демографический ежегодник Республики Беларусь 2018 [Электронный ресурс] / Нац. статистический комитет. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 07.09.2018.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. / Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский экономический институт» (ГНУ НИЭИ). – Минск, 2015. – 143 с.

4. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 28.09.2018.
5. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 28.09.2018.
6. Экономика народонаселения : учебник / В.А. Ионцев [и др.] ; под ред. проф. В.А. Ионцева. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 667 с.
7. Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию. – Каир, 5–13 сент. 1994 г.
8. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 04.01.2002. № 80-3 : Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 28.09.2018.
9. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.
10. Ильшев, А.М. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека / А.М. Ильшев, А.П. Багирова. – М. : Финансы и статистика, 2014. – 304 с.
11. Внуковская, Т.Н. Теоретико-методологические проблемы регулирования рисков и качества репродуктивного труда : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Т.Н. Внуковская. – М., 2015. – 438 л.

Поступила 18.04.2019

**ANALYSIS OF INTERRELATION AND COHERENCE OF GOALS, TASKS
AND MEASURES OF THE STATE DEMOGRAPHIC POLICY
REPUBLIC OF BELARUS**

I. TETEREVA

The article provides an analysis of the relationship and concurrency of the goals, objectives and steps reflected in the main regulatory program acts of the Republic of Belarus. The interrelation and goals of each of the documents are revealed. The main goal of the demographic policy of the Republic of Belarus was also established as: stabilization of the population at the level of 9.4–9.5 million people and an increase in life expectancy. Due to the analysis of steps to achieve the goal of the “Health of the people and demographic security” program, their classification was proposed, the target chain was built, some problems were encountered during achieving the goals, as well as the main directions of the impact of goals on demographic variables. Due to the analysis of the normative documents, a mindset was revealed that the value of current generations is higher than the future ones.

Keywords: *demographic policy, birth rate increase, mortality reduction, reproductive behavior, reproductive science, reproductive labor.*

УДК 331.5

**ПОТРЕБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
И ЕЁ СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ****О.Ю. ЧУТКОВА***(Институт парламентаризма и предпринимательства, Минск)*

Развитие теории потребностей человека рассмотрено в историческом аспекте развития мировой общественной мысли прежних эпох, а также в советский и постсоветский периоды. Сделан вывод, что несмотря на длительную историю изучения потребностей человека их теоретический характер остаётся недостаточно разработанным. Обоснована целесообразность использования в экономической науке социально-экономической категории «потребности человека». Дано её определение, раскрыты основные сущностные свойства данной категории и названы субъекты деятельности, обеспечивающие условия для удовлетворения потребностей человека как стратегической цели устойчивого развития.

Ключевые слова: категория «потребности человека», свойства категории, субъекты хозяйствования, устойчивое человеческое развитие.

Введение. Потребности человека – одна из важнейших и до настоящего времени недостаточно изученных проблем в экономической науке. Научным сообществом, согласно принятым ООН основным документам за последние три десятилетия, самой актуальной проблемой человечества признается его устойчивое развитие.

Теоретическое значение разработки категории «потребности человека» связано с исследованием глубинных сторон общественно-экономических отношений, реализация которых на инновационной основе обеспечивала бы устойчивое развитие единой системы «Человек – Общество – Окружающая среда – Культура». Практическое значение исследования потребностей человека как категории важно для учета в научном управлении процессами устойчивого развития на всех уровнях в целях создания условий по преодолению системного кризиса и обеспечению удовлетворения потребностей человека и общества в долгосрочной перспективе.

Основная часть. История развития мировой общественной мысли свидетельствует, что мыслители и ученые, представлявшие её, постоянно стремились к пониманию сути потребностей в жизни людей.

Заслуга таких мыслителей, как Демокрит, Платон, Аристотель, Г. Гегель, Л. Фейербах, а также представителей французского утопического социализма заключается в том, что они первыми положили начало процессу познания человека и его потребностей.

Знания о человеческих потребностях у современных исследователей XX и XXI веков (А. Маслоу, В. Франкл, Г. Шульц, Г. Беккер, А. Сен, В. Брожик) и их предшественников формировались в рамках проблем, представлявших их индивидуальный интерес в изучении в границах определённых наук, то есть познание человеческих потребностей имело как бы подчиненный характер. Таким образом, подход исследователей к пониманию и определению понятия «потребности» исходил из предмета той науки, в рамках которой исследовалась та или иная проблема во взаимосвязи с потребностями человека, что приводило к сужению объема знаний о сущности самого понятия «человеческие потребности», обуславливая появление множества его определений и ограничивая тем самым в определённой степени развитие теоретического знания о потребностях человека как социально-экономической категории.

Несмотря на исторически накопленный объем знаний о человеческих потребностях, зарубежными учеными не издавались специальные работы, за исключением труда немецкого экономиста, профессора Л. Брентано «Опыт теории потребностей». Таким образом, отсутствие системных знаний явилось одной из причин, которая не позволила зарубежным исследователям сформировать систему знаний о человеческих потребностях в качестве самостоятельного научного направления.

Научные основы теории потребностей человека в истории общественной мысли, прежде всего в экономической науке, были разработаны К. Марксом и Ф. Энгельсом. В отличие от других зарубежных мыслителей, взявших за основу преимущественно естественную основу жизнедеятельности человека, К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали в качестве исходного теоретического положения производство благ для удовлетворения потребностей человека, из которого можно вывести и объяснить генезис потребностей человека – естественное и социальное воспроизводство жизни человека. Но для жизни человеку необходимы прежде всего пища, одежда, жилище, чтобы быть в состоянии «делать историю». Для удовлетворения потребностей человека в этих средствах к жизни требуется их производство, а следовательно и производство самой материальной и духовной жизни человека. Итак, производство жизни обосновывают К. Маркс и Ф. Энгельс – появляется сразу в качестве двойного отношения: с одной стороны, в каче-

стве естественного, а с другой – в качестве общественного отношения, общественного в том смысле, что имеется в виду сотрудничество многих людей в совместной деятельности на основе разделения труда. Таким образом, уже с самого начала обнаруживается материальная связь людей между собой, связь, которая обусловлена потребностями и способом производства [1, с. 28]. Подчеркивая роль потребностей человека в развитии производства, К. Маркс писал, что без потребностей нет производства и что потребление как необходимость, как потребность само есть внутренний момент производственной деятельности [2, с. 718–720]. Значит, проявляющееся взаимодействие между производством и потребностями человека свидетельствует о развитии и совершенствовании и потребностей, и общественного производства.

Основываясь на теоретических положениях К. Маркса и Ф. Энгельса, В.И. Ленин конкретизировал предложенную ими цель общества будущего применительно к построению Советского государства, развитию его общественного производства товаров и услуг «в целях удовлетворения потребностей человека», дополнив и «в целях всестороннего развития каждого человека как личности, на основе экономического закона возвышения потребностей человека» [3, с. 101–102].

В советском обществе научные исследования проблем, связанных с развитием теории потребностей человека, практикой управления процессами их формирования, удовлетворения и развития, сообразуясь с ресурсами и технологическими возможностями общественного производства, начались в 30-е годы XX века. Учеными, представлявшими экономические, философские, психологические, социологические науки советского и постсоветского периодов с марксистских позиций и с учетом знаний, достигнутых зарубежными исследователями, внесен значительный вклад в разработку теории потребностей человека. В частности, опубликован ряд специальных фундаментальных работ по теории потребностей человека.

В области *экономических наук* из числа российских известных ученых можно назвать Л.Я. Баранову, Н.А. Дмитренко, Б.М. Левина, Н.А. Мальшину, Э.Ф. Миженскую, С.В. Орлова, В.В. Радаева. К известным белорусским ученым, которые внесли вклад в развитие теории потребностей человека, относятся: В.Ф. Байнев, Н.П. Беляцкий, Н.И. Богдан, А.В. Бондарь, М.А. Бондарь, А.В. Воробьев, В.Г. Гусаков, Л.Н. Давыденко, Е.Л. Давыденко, А.В. Данильченко, Е.Б. Дорина, В.А. Дроздова, З.З. Дудич, Н.Н. Жилинская, И.В. Захарченко, И.В. Зенькова, В.Л. Клюня, М.М. Ковалев, М.С. Кунявский, И.М. Лемешевский, П.С. Лемещенко, А.И. Лученок, А.В. Марков, И.А. Михайлова-Станюта, А.П. Морова, М.В. Мясникович, Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко, И.В. Новикова, М.И. Ноздрин-Плотницкий, С.Ю. Солодовников, И.В. Стефанович, А.Н. Тур, Г.А. Хацкевич, В.Н. Шимов, О.С. Шимова, Г.А. Шмарловская, З.М. Юк, Н.В. Юрова, Ю.М. Ясинский.

Философские, социологические, психологические аспекты теории потребностей исследовались такими известными белорусскими учеными, как Е.М. Бабосов, Р.В. Гребенников, Г.П. Давидюк, Ю.Н. Карандашев, И.В. Котляров, Д.Г. Ротман, Н.В. Рябоконь, Г.Н. Соколова, М.В. Тараткевич и С.В. Шавель.

Краткий экскурс в историю развития общественной мысли по теории потребностей человека важен, с нашей точки зрения, тем, что, *во-первых*, подчеркивает актуальность данной проблемы, а именно научного знания о потребностях человека; *во-вторых*, история – это результат достигнутого знания, без которого нельзя двигаться вперед, поскольку история приобщает к накопленному научному и обыденному знанию и исследовательскому опыту, позволяющим прибавить к своему исследованию какие-то новые знания, идеи и подходы; *в-третьих*, позволяет проследивать развитие знаний о потребностях человека не только с позиций взглядов отдельных ученых, но и научных дисциплин, которые они представляют; *в-четвертых*, чтобы выйти на уровень комплексных научных знаний с позиций всех наук о человеке и его потребностях и в то же время найти границы удержания потребностей как объекта исследований в рамках экономической теории. В этой связи известный белорусский исследователь, профессор В.А. Воробьев, поясняет, что «абсолютно неправомерно хоть как-то подвергать сомнению относительность экономической теории и социологии как важнейших направлений научных исследований: ведь предмет и методология экономического и социологического анализа даже одних и тех же объектов существенно различается» [4, с. 25].

Заметим, что фундаментальная успешность развития теории потребностей человека советскими учеными была обусловлена тем, что интересы ученых в исследовании потребностей человека совпадали с главной целью построения Советского государства и развития его общественного производства в целях удовлетворения потребностей человека и всестороннего развития его как личности. К тому же обществоведам постоянно поступал государственный социальный заказ на разработку теории потребностей человека и встраивание её в систему управления на всех уровнях процессов их формирования, удовлетворения и развития с учетом принципов разумности, справедливости и социального равенства.

В постсоветский период (начиная с 90-х годов XX века) в отечественной науке социально-гуманитарного направления наступило снижение интереса ученых к исследованию проблем, связанных с потребностями человека, а соответственно произошло уменьшение их влияния на выработку практических целей в решениях проблем человека и общества. На наш взгляд, такое положение объясняется, *во-первых*, распадом СССР; *во-вторых*, переходом стран, входивших в его состав, к модели социальной

рыночной экономики, в которой определяющими базовыми категориями, признанными учеными и практиками, являются: «спрос» и «стимулирование спроса», «предложение» и «стимулирование предложения», «цена», «прибыль» и др. В связи с этим следует отметить, что произошла определённая подмена категории «потребности человека» категорией «спрос». В современной практике хозяйствования в экономиках стран постсоветского периода категория «спрос» используется как основополагающая. И здесь необходимо внести теоретическое уточнение: «потребности человека» и «спрос» – разные социально-экономические категории, хотя и находящиеся в диалектическом единстве. Главное положение в этом единстве занимают потребности человека, поскольку потребности определяют и порождают спрос. Потребности являются основой, содержанием спроса, выражающим его сущность.

Экономическая теория определяет спрос как социально-экономическую форму проявления платежеспособных потребностей и как способ их функционирования. Отличие спроса от потребностей проявляется и в том, что его объемы всегда ограничены по сравнению с потребностями человека определёнными пределами, которые связаны либо с доходами покупателей, либо с уровнем цен на товары, либо с их качеством, либо составом товарного предложения, но это лишь инструменты социально-экономического механизма, с помощью которого удовлетворяются потребности в процессе потребления и в целом воспроизводства.

С учетом того, что потребности человека взаимосвязаны с каждой фазой процесса воспроизводства человека, а не только с фазой обмена, в которой проявляется спрос, система общественно-экономических отношений, которую выражает категория «потребности человека», значительно шире социально-экономических отношений, определяемых категорией «спрос». Представляется, что процессы формирования, удовлетворения и развития потребностей человека должны исходить из их единства и особенностей в соответствии с первенством потребностей.

В-третьих, в связи с переходом стран, ранее входивших в состав СССР, к рыночной модели хозяйствования внимание сосредотачивается на росте производства товаров и услуг, экономическом росте в целях получения дохода, в совокупности ВВП. Эта цель продолжает удерживаться, сохраняться в среде предпринимательского корпуса, руководителей организаций, специалистов и работников. На этой основе стали развиваться процессы, связанные с преимущественным удовлетворением материальных потребностей человека, с ускоренным их технологическим обеспечением, компьютеризацией в процессе реализации товаров и услуг. В свою очередь, такая тенденция в экономическом развитии белорусского общества повлияла в определённой степени на снижение духовных потребностей человека, развитие его как личности. Если в белорусском обществе подобная тенденция стала развиваться с 90-х годов XX века, то в западных странах она обрела устойчивую деформацию и породила духовный кризис.

Такого рода модель экономического развития с научно несоизмеримыми и несогласованными возможностями природной среды, экономики, человека и общества, с их воспроизводственной способностью и многими другими факторами стала причиной возникновения системного кризиса глобальной системы «Человек – Общество – Окружающая среда».

Понимание и осознание научным сообществом, главами государств и правительств, институциональной общественностью кризисной ситуации, сложившейся в мировой системе и её базовой основе – экономической системе развития на национальном и глобальном уровнях, поставившей под угрозу жизнь человека, природу и общество, привело к принятию беспрецедентного решения на уровне ООН о необходимости смены курса развития мирового сообщества и перехода к новой модели «устойчивого развития», закреплённой в Повестке дня на XXI век как программном плане действий с целью устойчивого развития в XXI веке.

«Устойчивое человеческое развитие подразумевает удовлетворение потребностей человека нынешнего поколения, не создавая угроз для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности» [5, с. 12]. На основании резолюции, принятой ООН в 1987 году по докладу Международной комиссии по окружающей среде и развитию, категория «потребности человека» трансформировалась из категории национального уровня и её научных исследований, связанных с проблемами практической реализации процессов формирования, удовлетворения и развития в глобальную категорию «потребности человека», поскольку ООН обязала все страны взять на себя «коллективную ответственность» за управление процессами обеспечения национального в соотношении с мировым уровнем устойчивого развития в целях удовлетворения потребностей человека нынешнего и будущего поколений. Именно удовлетворение потребностей человека выступает источником доходов субъектов хозяйствования, служит средством и финансовой возможностью для устойчивого человеческого развития. При этом следует заметить, что потребности человека как глобальная проблема на начальном этапе устойчивого человеческого развития явилась скорее как преимущественно программно заданный объект для анализа и практических действий для правительств всех государств мирового сообщества, чем объект для научных исследований. Вместе с тем актуальнее становится для научного сообщества Беларуси активизация научных исследований в области развития теории потребностей человека и развития теории устойчивого человеческого развития.

Анализируя историю развития теории потребностей человека в экономической науке необходимо отметить, что, несмотря на достигнутые советскими экономистами и философами научные результаты в этой области, понятийный и категориальный аппарат остается в ней недостаточно разработанным, а главное – не раскрыта суть основополагающей категории «потребности человека», её взаимосвязи с другими категориями.

Учитывая тот факт, что в советский период в основу исследований потребностей человека положен принцип абстрактности, в условиях необходимости обеспечения устойчивого развития возникает весьма актуальный и практически необходимый, но не изученный момент взаимосвязи категории «потребностей человека» с категориями, выражающими специфику общественно-экономических отношений, связанных с устойчивым развитием субъектов хозяйствования, отраслей национальной, региональной и международной экономик, особенно тех, которые удовлетворяют жизненно важные потребности человека: потребности в сохранении и укреплении здоровья (здравоохранение и другие отрасли); потребности в занятиях спортом (физкультура и спорт); потребности в туризме и туристических услугах (туризм как отрасль) и др.

В политической экономии советского периода и экономической теории постсоветского периода в научных и учебных изданиях использовались и продолжают использоваться разные названия понятий, категорий, относящихся к потребностям человека: «потребности людей»; «потребности населения»; «потребности граждан»; «потребности трудящихся»; «человеческие потребности»; «человек и его потребности»; «потребности личности»; «личные потребности»; «индивидуальные потребности человека»; «потребности общества»; «потребности» вообще как абстракция безотносительно к их носителю.

С позиций экономической теории в потребностях общества отдельно выделяются «производственные потребности», которые связаны со сферой производства товаров (средств производства и предметов потребления) и со сферой производства услуг как производственных, так и социальных, непосредственно связанных с обслуживанием человека и удовлетворением его потребностей в социальных услугах (социальная сфера).

В целях преодоления сложившегося многообразия в названиях разного рода категорий потребностей, относящихся к человеку, по нашему мнению, есть теоретический смысл объединить все вышеназванные понятия и категории в единое общее (интегральное) понятие «потребности человека» и в единую общую (интегральную) социально-экономическую категорию «потребности человека». Затем с точки зрения научной логики движение исследования должно проходить от общего к частному, т.е. от общей категории «потребности человека» к частным категориям, её разновидностям на основе глубокой дифференциации самого человека в его жизнедеятельности. Например, потребности человека на уровне внутриутробного развития, т.е. ещё не родившегося человека. Поэтому категория «потребности человека» шире используемой категории «потребности населения», в которой его потребности начинают изучаться с момента рождения человека по временным рамкам.

Таким образом, категория «потребности человека» шире категории «потребности населения» не только по применяемым общественно-экономическим отношениям, но и по их весьма глубоким биологическим, социальным, правовым, духовно-нравственным особенностям. Тогда возникает вопрос: возможно ли в экономической теории использовать категорию «потребности населения»? По нашему мнению, возможно, но в качестве категории, представляющей разновидность общей категории «потребности человека». Например, «занятость населения», «старение населения» для использования наличного населения в целях выявления особенностей и их учета в процессах формирования, удовлетворения и развития его потребностей. Представляется, что потребности общества, включая его «производственные потребности», проявляющиеся во всех социально-экономических формах, также необходимо отнести к общей категории «потребности человека».

Несмотря на то, что производственные потребности или, точнее, потребности производства (в производственных зданиях, технологиях, ресурсах, включая человеческие ресурсы и т.п.) обеспечивают, по выражению известного белорусского ученого, профессора И.М. Лемешевского, косвенное удовлетворение потребностей человека, и это верно. Но в тоже время без них не может быть обеспечено производство предметов потребления и непосредственное удовлетворение индивидуальных потребностей человека не только в сфере потребления, но и в сфере производства, распределения и обмена [6, с. 105].

Таким образом, предложенная нами категория «потребности человека» в современной экономической теории и международной политэкономии в качестве общей (интегральной) выступает не только в качестве стратегической цели на национальном и глобальном уровнях, но и категорией основной, направляющей устойчивое развитие не только в трёх подсистемах: «Человек – Общество – Окружающая среда», как предложено в Повестке дня на XXI век, принятой ООН, а как предлагается нами, в четырех: «Человек – Общество – Окружающая среда – Культура». Дополнение четвертой подсистемой «устойчивое культурное развитие» обусловлено развивающимся и обостряющимся духовным кризисом в мировом сообществе в целом и кризисом развития самого человека.

При раскрытии сущности категории «потребности человека» необходимо опираться на следующие теоретические основания: на классификацию потребностей человека на материальные и духовные; все потребности являются социальными. Поэтому, на наш взгляд, нет теоретической необходимости выделять такую их категорию, как «социальные потребности человека»; потребности человека выступают всеобщей исходной и основной категорией в системе общественно-экономических отношений и их инновационно-технологической базе.

Крайне важно для обоснования сущности категории «потребности человека» выявить её свойства.

В качестве основных свойств, характеризующих сущность категории «потребности человека», нами выявлены следующие:

- потребности человека как естественная система и как её структурное образование множества видов их проявления, отношения и связи между которыми являются объективной и субъективной необходимостью их удовлетворения;

- всеобщность и вечность как свойства данной категории означают, что она функционирует и развивается во всех формах и временных периодах развития человеческого общества;

- конкретно-историческое свойство, которым обладает категория «потребности человека», означает, что в связи с развитием производства товаров и услуг, развитием самого человека как личности и как субъекта деятельности все виды потребностей возникают, возвышаются, развиваются в соответствии с законом возвышения потребностей, а некоторые исчезают и становятся фактом истории, но в то же время на определённом этапе развития общества появляются новые их виды, и в этом смысле они носят исторический характер;

- категория «потребности человека» обладает свойством единства биологического и социального, которое основывается на единстве соотношения биологического и социального в природе самого человека.

Суть взаимопроникновения биологического в социальное и, наоборот, социального в биологическое наиболее полно раскрывается в участии человека в трудовой и других видах деятельности. Чем полнее социально-экономические и другие условия обеспечивают биологическую основу человека, тем полнее удовлетворяются его потребности любого вида и обеспечивается их развитие. Кроме того, реализация единства биологического и социального в потребностях человека позволяет обеспечить социально-биологическую дифференциацию потребностей человека с учетом его пола, возраста, профессии, статуса, доходов, национальности и т.д. Эта дифференциация позволяет учесть потребности женщин, мужчин, детей, подростков, молодежи, лиц пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями в жизнедеятельности. К тому же социально-биологическое свойство потребностей человека весьма важно для управления процессами формирования, удовлетворения и развития у человека разумных потребностей для разработки всех форм государственной политики в области устойчивого человеческого развития;

- важнейшим свойством категории «потребности человека» является «разумность» не только в смысле разумности в их удовлетворении, но и в процессах формирования, возвышения и развития. Разумность как свойство потребностей человека приобретает в условиях устойчивого развития особую актуальность, поскольку способствует экономии природных, материально-вещественных ресурсов, сохранению и развитию человеческих ресурсов, соответственно ограничению роста производства потребительских товаров и услуг, ограничению потребностей, особенно неразумных, применению научно обоснованного управления этими процессами на всех уровнях;

- свойство «глобализация» в категории «потребности человека» проявилось в момент, когда в резолюции, принятой Генеральной ассамблеей ООН (1987 год), был определён курс экономического развития, получивший название «устойчивого развития Человечества» или, точнее, устойчивого человеческого развития, стратегической целью которого принято удовлетворение потребностей человека нынешних и будущих поколений. В результате потребности человека, функционирующие как понятие на национальном уровне, трансформировались в глобальное понятие. Свойство «глобализации» проявлялось и раньше в связи с ростом международного разделения труда, развитием интеграционных процессов, ростом международной торговли, глобализацией производства и стремлением стран мирового сообщества к новому курсу устойчивого человеческого развития.

Свойство «глобализации» в условиях устойчивого развития усилилось не только в экономических формах, но и в этических формах международного бизнеса, таких как честность, порядочность, репутация, имидж, доверие, надёжность, социальная ответственность бизнеса, ориентация на долгосрочное сотрудничество, к которому стремится белорусское общество.

Таким образом, в глобализационных процессах «нравственность» стала выступать и как категория экономическая. Отсюда следует, что как международный, так и национальный бизнес, и этика не только совместимы, но и взаимосвязаны и взаимозависимы, и в этом смысле весьма значима сфера «культуры», дополненная нами в качестве подсистемы устойчивого развития.

Свойство «глобализация» в категории «потребности человека» особенно важно также для учета в управлении процессами устойчивого человеческого развития в Республике Беларусь, осуществляющей сотрудничество со 189 странами и экспортирующей на внешний рынок свыше 65% своей продукции.

Для раскрытия сущности социально-экономической категории «потребности человека» объективно необходимым становится установление структуры субъектов общественно-экономических отношений, связанных с удовлетворением потребностей человека.

В структуру субъектов нами включаются:

- *человек как носитель потребностей*, ассоциированный член общества, субъект деятельности, выступающий как совокупный работник в статусе производителя своей непосредственной жизни, благ и услуг для удовлетворения своих индивидуальных потребностей, потребностей других членов общества, получателя доходов, разумного покупателя и потребителя товаров и услуг. Процессы, в ходе осуществления которых человек включается в экономическую и культурную жизнь общества, одновременно сопровождаются удовлетворением его потребностей, их воспроизводством и воспроизводством непосредственно самого человека как системы, а не только его рабочей силы.

- *семья и её домашнее хозяйство* в единстве выступают как первичный институт общества и как субъект хозяйствования, который участвует в деятельности, являющейся источником её устойчивого развития и обеспечивающей создание условий с социальной поддержкой государства для удовлетворения потребностей членов семьи и расширенного её воспроизводства. В процессе деятельности семьи по удовлетворению потребностей её членов происходит не только её взаимодействие с другими субъектами хозяйствования, с обществом, государством, профсоюзами, общественными объединениями, другими людьми, но на этой основе происходит формирование и развитие статуса семьи. Таким образом, семья, реализуя свои функции через трудовую и иную деятельность, включается в систему социально-экономических и общественных отношений и тем самым создает условия для расширенного воспроизводства семейных отношений, экономики, экологии, берет на себя социальную ответственность за их устойчивый характер развития;

- *субъекты хозяйствования*, к числу которых относятся: организации (предприятия, учреждения, фирмы, сельскохозяйственные производственные кооперативы, фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, хозяйственно-правовые общества, акционерные общества и др.). Все субъекты хозяйствования подчиняют свою производственную деятельность производству товаров и услуг, берут на себя административно-правовую, производственную, финансовую, социальную, нравственную ответственность за их качество, экологическую чистоту в целях удовлетворения потребностей человека и на этой основе достигают высокой рентабельности и прибыльности хозяйственной деятельности и обеспечивают устойчивое развитие. Итак, субъект хозяйствования – сложная система, в которой взаимодействуют экономические и общественные отношения, развитие которых является источником осуществления 17 целей устойчивого развития, многие из которых Республика Беларусь уже достигла и создает возможности для их достижения в целом на принципах справедливости, разумности и социального равенства;

- *регионы – административные части территории страны – включают* областные, районные образования, городские и сельские поселения, деятельностью которых управляют руководители, назначаемые Президентом Республики Беларусь для всех уровней территориального управления, а также депутатский корпус, избираемый народом на определённый срок, и одновременно *выступают* как субъекты хозяйствования. Деятельность регионов Беларуси в соответствии с прогнозами, предусмотренными в Национальных стратегиях устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 и на период до 2030 годов, направлена на создание благоприятных условий, позволяющих обеспечивать выполнение стратегической цели по удовлетворению всей системы потребностей населения, проживающего на данных территориях, с учетом его социальной дифференциации [7];

- *общественные объединения как интегрированный субъект* осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, а также с Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях» от 4 октября 1994 года (в редакции Закона от 4 декабря 2013 года № 71-3) и Законом Республики Беларусь «О республиканских государственно-общественных объединениях» от 19 июля 2006 года № 150-3 и подчиняют её целям устойчивого развития. Общие задачи общественных объединений, функционирующих в Беларуси, были сформулированы известным белорусским ученым, доктором экономических наук, профессором О.С. Шимовой. В качестве *задач* ею были определены: 1) разработка механизмов, позволяющих общественным объединениям, политическим партиям, профсоюзам и другим организованным группам населения выступать в роли полноправных партнеров в процессе построения гражданского общества в стране, взаимодействовать с государственными структурами по основным вопросам развития человека как личности, общества и государства; 2) взаимодействие структур гражданского общества с высшими органами государственной власти в их совместной деятельности по реализации прав и свобод граждан; 3) создание механизмов, обеспечивающих возможность целенаправленного и эффективного участия структур гражданского общества в процессе обеспечения устойчивого развития и экологической безопасности страны [8, с. 282–283];

- значительный вклад в обеспечение устойчивого человеческого развития белорусского общества, формирование, удовлетворение и развитие потребностей человека вносят *женские, детские, молодежные, ветеранские общественные объединения*;

- *профессиональные союзы* – интегрированный субъект, представляемый Федерацией профсоюзов Беларуси и её отраслевыми структурами. Профсоюзы защищают, контролируют, регулируют социально-трудовые отношения, в которых главным объектом и субъектом выступает человек как работник. Таким образом, профсоюзы совместно с государственными структурами, депутатским корпусом, с другими общественными объединениями через соответствующие механизмы, такие как коллективные договоры, трудовые договоры, государственно-социальное партнерство, государственно-частное партнёрство, способствуют социальным процессам устойчивого развития и выполнению его стратегической цели – удовлетворению, формированию и развитию потребностей человека с учётом его социально-профессиональной дифференциации;

- *объединения предпринимателей как интегрированный субъект*, представляемый Союзом юридических лиц «Республиканской конфедерации предпринимательства», «Минским столичным союзом предпринимателей и работодателей» и др., которые совместно со своими отраслевыми и региональными бизнес-ассоциациями, государственными органами власти в лице министерств и комитетов, депутатов своей активной профессиональной деятельностью способствуют удовлетворению, формированию, повышению и развитию потребностей человека-работника на основе роста его доходов, разработки и производства, с применением инновационных технологий, качественных товаров и услуг. Этими действиями объединения предпринимателей обеспечивают решение задач по устойчивому развитию Республики Беларусь и выполнению его целей, предусмотренных на период до 2030 года;

- на национальном и глобальном уровнях устойчивого развития и выполнения его стратегической цели определяющим субъектом является *государство*. Республика Беларусь в качестве государства несет ответственность перед человеком за создание условий, обеспечивающих на данном этапе развития удовлетворение потребностей человека с учетом его социальной дифференциации и научно обоснованных возможностей общества и его ресурсного потенциала;

- *процессы обеспечения устойчивого развития*, происходящие во всех странах мирового сообщества, нуждаются в определённых централизованных субъектах и механизмах управления этими процессами. На глобальном уровне интегрированным субъектом выступает ООН и её специализированные учреждения, программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Программа развития ООН (ПРООН), Комиссия ООН по устойчивому развитию, членами которой являются представители практически всех стран мирового сообщества, деятельность которых направлена на координацию и обеспечение процессов устойчивого развития.

Таким образом, развитие категории «потребности человека» предполагает также раскрытие её взаимосвязей с другими категориями и экономическими законами для обоснования её сущности.

Теоретические положения, раскрытие нами, позволили сделать определённый шаг по углублению сущностной характеристики категории «потребности человека» на национальном и глобальном уровнях и дать одно из возможных её определений:

Потребности человека как социально-экономическая категория выражает систему необходимых общественно-экономических отношений во взаимосвязи с производительными силами, которые формируются между субъектами хозяйствования на национальном и глобальном уровнях по поводу их совместного производства, распределения, обмена и потребления ресурсов в научно обоснованных объемах, согласованных с национальным и мировым их потенциалом, экологической безопасностью в целях удовлетворения потребностей человека на основе устойчивого развития глобальной системы «Человек – Общество – Окружающая среда – Культура».

Заключение. Теория потребностей человека в экономической науке развивается на основе исторического подхода к её познанию, особенно в советский и постсоветский периоды, а также совершенствования категориального аппарата на междисциплинарной основе.

При разработке и раскрытии сущности категории «потребности человека» исходили:

во-первых, из марксистских методологических оснований в развитии теории потребностей человека с учетом взглядов, идей и подходов зарубежных и отечественных исследователей;

во-вторых, из теоретических оснований потребностей человека в контексте устойчивого человеческого развития на основе всеобщего экономического закона возвышения потребностей.

Это позволило:

- обобщить научные результаты в историческом аспекте и на этой основе развить новые идеи, связанные с категорией «потребности человека»;

- предложить новые подходы к обоснованию социально-экономической категории «потребности человека» на основе выявленных и раскрытых её сущностных свойств, субъектов деятельности, обеспечивающих удовлетворение потребностей человека и устойчивое развитие;
- предложить одно из возможных определений социально-экономической категории «потребности человека».

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд., Т. 3. – М. : Политиздат, 1955. – 629с.
2. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд., Т. 12 – М. : Политиздат, 1958. – 879 с.
3. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений в 55 т./В.И. Ленин,Т.1.-М.: Политиздат, 1963.- 662 с.
4. Воробьев, В.А. Вводный курс экономической теории: поиск содержания и проблемы преподавания / В.А. Воробьев // Белорусский экономический журнал. – 1914. – № 3. – С. 15–28.
5. Наше будущее : докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М., 1989. – 45 с.
6. Лемешевский, И.М. Экономическая теория: Основы. Вводный курс : учеб. пособие для студентов экономических специальностей вузов / И.М. Лемешевский. – 2-е. изд., перераб. и доп. – Минск : ФУАинформ, 2005. – 665 с.
7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. – Минск : ЮНИПАК, 2004. – 202 с.
8. Шимова, О.С. Устойчивое развитие : учебник / О.С. Шимова. – Минск : БГЭУ, 2017. – 395 с.

Поступила 12.03.2019

**HUMAN NEEDS AS A SOCIAL-ECONOMIC CATEGORY
AND ITS ESSENTIAL FEATURE IN THE CONTEXT
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

O. CHUTKOVA

The development of the theory of human needs is considered in the historical aspect of the development of world social thought of previous eras, as well as in the Soviet and post-Soviet periods. Despite the long history of studying human needs, their theoretical nature remains insufficiently developed. Therefore, the study substantiates the socio-economic category of “human needs” for use in economic science, gives its definition, reveals category’s main essential features and names entities that provide conditions to meet human needs as a strategic goal of sustainable development.

Keywords: *category “human needs”, properties of the category, economic entities, sustainable human development.*

УДК 339.138

МАРКЕТИНГ ГОРОДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИМИДЖА ТЕРРИТОРИИ

Т.Н. СЕРЕДА

(Полоцкий государственный университет)

Обоснована необходимость и показана целесообразность использования маркетинга города как инструмента управления территорией, фактора формирования благоприятного, позитивного имиджа территории и успешного социально-экономического развития регионального городского пространства. Описаны особенности разработки стратегии имиджевого маркетинга и концепции позиционирования территории; целевые аудитории и задачи маркетинга города. Инвестиционная привлекательность города рассматривается как товар, умение создавать и реализовывать который обеспечит условия для экономического роста, повышения качества и уровня жизни населения города. Территориальный имидж представлен реальным и чрезвычайно важным ресурсом экономики, значимым для продвижения объектом управления. Предложены механизмы изменения имиджа города с точки зрения Эндрю Смита, Уильяма Гартнера. Предлагается внедрение должности маркетинг-менеджера города в организационные структуры местных органов власти с описанием функций и направлений его деятельности.

Ключевые слова: *имидж территории, маркетинг города, стратегия имиджевого маркетинга, инвестиционная привлекательность, конкурентные преимущества, маркетинговые инструменты.*

В настоящее время перед большинством городов Республики Беларусь стоит проблема повышения инвестиционной привлекательности, имиджа и конкурентоспособности территорий. Реализации этой задачи будет способствовать объективная и профессиональная оценка своих ресурсов, конкурентных преимуществ, возможностей, проблем и слабых сторон. В этой ситуации маркетинг города должен стать инструментом управления территорией и фактором успешного социально-экономического развития регионального городского пространства за счет оптимального использования имеющихся ресурсов и всего потенциала территории.

Необходимость использования маркетингового подхода обусловлена и тем, что он способствует раскрытию потенциальных возможностей региона. Применение маркетингового инструментария на региональном уровне предполагает адаптацию основных методов стратегического и тактического анализа к особенностям экономического, социального, природно-климатического, политического, культурного и технологического развития региона. Региональный маркетинг позволяет оценивать текущую ситуацию, прогнозировать тенденции и перспективы регионального развития в будущем, а также, что немаловажно, осуществлять мероприятия по продвижению региона и усилению его конкурентных преимуществ [1, с. 289]. Особенно актуально применение маркетингового подхода малыми городами, которые характеризуются ограниченным набором отраслей, узкой специализацией, специфической демографической ситуацией.

Целесообразность использования маркетинга города объясняется следующими факторами:

- новой доминирующей логикой стратегического территориального менеджмента, в рамках которой административные методы регулирования дополняются рыночными методами, причем последним придается все большее значение;
- ужесточением конкуренции между территориями за инвесторов, жителей, туристов и рынки сбыта, причем города становятся «территориальными платформами» интеграции бизнеса в глобальную среду;
- повышением значения креативных когнитивных технологий и нематериальных активов (имиджа, дизайна, айдентики, брендов), поскольку в современных условиях развития наиболее ограниченным ресурсом является внимание потребителей;
- глобальным расширением и гиперциркуляцией информационной среды, что создаёт принципиально новые возможности для продвижения брендов территорий.

Одной из проблем реализации концепции маркетинга территории для повышения социально-экономического развития городов на практике является недостаточное понимание структурами местной власти сущности маркетинга территории, а также его роли в системе управления городом и его социально-экономическом развитии. Согласно концепции маркетинга территории каждая территория представляет собой рыночный субъект, который борется с конкурентами за привлечение ресурсов как инвестиционных, так и демографических. В этой конкурентной борьбе созданный благоприятный имидж может стать одним из факторов инвестиционной привлекательности, а также эффективным инструментом привлечения внимания целевых аудиторий к территории. Для формирования имиджа территории разрабатывают и реализовывают собственные маркетинговые стратегии. С точки зрения создания устойчивого благоприятного имиджа территории под стратегией понимается совокупность действий по реализации системы управляющих воздействий, направленных на формирование мощного положительного эмоциональ-

ного отклика на длительный период времени, использование которых позволит территории создать устойчивые конкурентные преимущества в нестабильных экономических условиях [2, с. 13].

Стратегия имиджевого маркетинга направлена на формирование благоприятного социального климата, то есть повышение привлекательности города как места проживания, укрепление его престижа и гордости за город среди жителей. Целью стратегии имиджевого маркетинга является привлечение новых жителей, а также посетителей города, посредством формирования положительного имиджа с помощью укрепления благоприятных ассоциаций и занятия четкой позиции в сознании целевых групп покупателей, а также смягчения негативных ассоциаций. Только целенаправленное, системное и контролируемое воздействие на желательные целевые группы может способствовать более эффективному достижению поставленных целей социально-экономического развития города с помощью стратегического имиджевого маркетинга.

Целевые аудитории маркетинга города представлены его населением, местным и межрегиональным бизнесом, внешними и внутренними инвесторами, туристами. Учитывая роль города как важнейшего института общественной жизни, принимая во внимание базовые предпосылки его возникновения и существования, можно определить приоритетность местных жителей и туристов как главных целевых групп маркетинга территории. Ключевой задачей региональных управленцев должно стать формирование благоприятного имиджа в сознании указанной основной целевой группы покупателей так называемого городского мега-продукта. Отличительной особенностью маркетинга города является его направленность не только на целевые группы потребителей, но и на широкий круг стейкхолдеров, влияние на стратегию и тактику маркетинга геополитического фактора.

Стратегия имиджевого маркетинга органично встраивается в одно из стратегических направлений концепции социально-экономического развития – формирование благоприятного социального климата, то есть повышение привлекательности города как места проживания, укрепление его престижа и увеличение гордости за город среди жителей.

Основная задача городского маркетинга – умение создать и реализовать инвестиционную привлекательность города как товар, обеспечив условия для его экономического роста, повышения качества и уровня жизни населения в нем.

Не менее значимыми задачами маркетинга города являются:

- привлечение инвестиций;
- сохранение и наращивание человеческого интеллектуального и инновационного потенциала за счет развития науки и образования;
- сохранение кадрового, научно-технического потенциала региона;
- создание благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства;
- развитие финансовых институтов;
- расширение социальной защиты населения территории;
- развитие туризма, сфер отдыха на базе особенностей территорий;
- развитие национального ремесленничества, культуры, искусства и т.д.

Разработка стратегии имиджевого маркетинга города позволит использовать его сильные стороны для уменьшения риска негативного воздействия угроз и использования открывающихся возможностей.

Для достижения цели стратегии имиджевого маркетинга, заключающейся в привлечении новых жителей и посетителей посредством формирования положительного имиджа среди целевых групп, необходимо для начала определить концепцию позиционирования города, которая позволит занять особую и выгодную позицию в их сознании, а затем разработать конкретные инициативы и мероприятия, наполняющие стратегический план и являющиеся его сутью.

Стратегия позиционирования представляет собой некий план действий, подразумевающий выбор стратегических направлений деятельности и реализацию определенного набора мероприятий, направленных на достижение конкретных целей. Эффективное позиционирование территории возможно лишь тогда, когда выявлена целевая аудитория, изучены ее характеристики, ожидания и предпочтения, в том числе и удовлетворенность её населения. Углубленное маркетинговое исследование потребителей территории, задачей которого является оценка степени удовлетворенности их условиями жизни, выявление факторов, на нее влияющих, позволяет откорректировать имеющуюся программу мероприятий, разработав системный маркетинговый план развития регионального городского пространства с целью повышения его конкурентоспособности и привлекательности [3, с. 338].

Именно грамотная стратегия позиционирования сможет скоординировать усилия всех субъектов маркетинга города и направить их на достижение поставленных целей в области формирования благоприятного имиджа. Необходимость совершенствования маркетинговых стратегий формирования и управления благоприятным имиджем территории обусловлена растущей глобальной конкуренцией между территориями за ресурсы и инвестиции, за привлечение туристических, миграционных, инвестиционных и товарных потоков. Сегодня города осознают необходимость в активных действиях по привлечению данных потоков посредством создания и развития устойчивых конкурентных преимуществ.

Местные органы власти в настоящее время должны быть ориентированными на потребности целевых рынков и проявлять предпринимательские попытки в управлении вверенными им территориями.

Наиболее актуальными вопросами сегодня становятся:

- каким образом города получают конкурентные преимущества?
- какие сегменты покупателей мест существуют на рынке?
- как принимать решение о выборе целевого рынка?
- как эффективно донести нужное сообщение до целевых аудиторий?
- какие инструменты продвижения использовать?

Более того, в силу различных обстоятельств города постепенно выравниваются по своим функциональным характеристикам, что переносит конкурентную борьбу на более высокий уровень психологических выгод, репутации, имиджа города. Именно поэтому в современных условиях значительно возрастает актуальность маркетинга городов и имиджевого маркетинга в особенности. Территориальный имидж становится реальным и чрезвычайно важным ресурсом экономики, значимым для продвижения объектом управления.

Как отмечает Эндрю Смит, в своей аналитическом исследовании по концептуализации имиджа территории, изменение имиджа города – это целенаправленное представление и реконфигурация имиджа с целью наращивания экономического, культурного и политического капитала [4, с. 399].

Уильям Гартнер, американский профессор, занимавшийся исследованиями в области малого бизнеса и предпринимательства, утверждал, что имидж места состоит из двух различных компонент – «когнитивной» и «аффективной», каждая из которых играет важную роль в целостном имидже города. Когнитивная компонента основывается на конкретных знаниях и фактах о городе и отвечает за осведомленность среди целевых групп покупателей, в то время как аффективная компонента представляет собой мотивы, то есть то, что человек или сообщество чувствуют по отношению к городу [4, с. 401].

Соответственно, изменение имиджа города происходит с точки зрения двух его составляющих – когнитивной и аффективной компонент. Для стратегического управления имиджем и достижения целей имиджевого маркетинга необходимо учитывать процесс изменения имиджем, происходящий в коллективном сознании, учитывая указанную структуру имиджа. Наиболее эффективными методами изменения когнитивной компоненты, предполагает Э. Смит, становятся те инициативы, которые будут представлять город в целом, то есть иметь синекдохический эффект, когда одна часть объекта представляет этот объект в целом. Наиболее эффективный метод изменения аффективного имиджа – создание позитивных коннотаций, которые, в свою очередь, будут стимулировать создание благоприятных и желательных ассоциаций с городом. Таким образом, делается вывод, что наиболее важными механизмами изменения имиджа города являются синекдоха и генерации предполагаемых и непреднамеренных коннотаций, одновременное и комплексное применение которых будет способствовать городу в занятии сильной, уникальной, четкой и благоприятной позиции в сознании сообщества и отдельного человека [4, с. 405].

Одна из проблем маркетинга территорий – его неустойчивое состояние как научного направления и связанное с этим несовершенство методологической, теоретической, методической и инструментальной базы. Данное обстоятельство одновременно является и его конкурентным преимуществом, сопровождаемая отсутствием догм, открытостью новым идеям и нацеленностью на быструю практическую апробацию результатов исследований. На наш взгляд, необходимо активно использовать маркетинговые методики и инструменты при условии их соответствующей оптимизации, модификации и коррекции.

К специфичным и наиболее популярным инструментам имиджевого маркетинга, доступным для использования в целях достижения целей выбранных стратегий по изменению, уточнению или укреплению имиджа города, относятся: локальные и региональные фестивали, специальные мероприятия, маркетинговые связи с общественностью, маркетинговый PR. Именно инструменты маркетинга позволят городу сформировать сильный положительный имидж в восприятии целевых групп покупателей, который, в свою очередь, сможет решить ряд проблем, возникших в городе на текущий момент, и предотвратить появление новых.

Сегодня в организационных структурах местных органов власти отсутствуют управленческие звенья, которые комплексно выполняли бы маркетинговые функции. Если какие-либо из маркетинговых функций и выполняются, то делается это эпизодически и нерегулярно, что обуславливает отсутствие специально выделенной должности маркетинг-менеджера. Стоит отметить, что маркетинг городов – новое явление, и поэтому не принимается в достаточной мере территориальными управленцами. Данное обстоятельство обуславливает необходимость внедрения должности специалиста по маркетингу города, который и был бы ответственен за реализацию предложенной стратегии имиджевого маркетинга. Помимо этого, к основным функциям маркетинг-менеджера можно отнести:

- проведение маркетинговых исследований целевых рынков города, позволяющих выявить потребности и ожидания, уровень удовлетворенности, отношения и намерения относительно проживания и ведения деятельности в городе;
- осуществление маркетинговой разведки конкурентного рынка и макросреды;

- разработка маркетинговых программ города, включающих планы интегрированной маркетинговой коммуникации, стратегию комплекса городского продукта, план фестивальной деятельности и др.;
- обеспечение реализации разработанных программ через взаимодействие со всеми подразделениями организации;
- проведение программ внутреннего маркетинга, направленного на формирование в организации культуры, ориентированной на потребителя;
- взаимодействие с внешними контрагентами, участвующими в реализации маркетинговых программ;
- разработка, продвижение и продажа спонсорских пакетов для местного бизнеса;
- разработка и реализация программ интернет-маркетинга, в том числе ведение и наполнение информационного городского онлайн-портала.

Заключение. Исходя из современных реалий, проблема формирования имиджа региона воспринимается как одна из самых острых социальных проблем. Имидж территории постепенно переходит из сферы PR-технологий и государственной политики в область социальных отношений. Причина заключается в способности имиджа влиять на общественное мнение. От того, сформирован ли позитивный имидж региона, зависит не только успешность территории в конкуренции за распределяемые центром ресурсы, но и целостность, непротиворечивость самого регионального пространства, а также социальной коммуникации, протекающей в регионе и за его пределами.

Таким образом, использование концепции маркетинга взаимодействия и территориального маркетинга позволит создать конкурентные преимущества рассматриваемой территории и повысить ее привлекательность, определит предпосылки формирования положительного устойчивого образа территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серeda, Т.Н. Возможности маркетингового подхода в формировании и реализации стратегического управления регионом [Электронный ресурс] / Т.Н. Серeda // Экономическая теория в XXI веке: поиск эффективных механизмов хозяйствования : материалы II междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 20–21 окт. 2016 г. ; под ред. И.В. Зеньковой ; М-во образования Респ. Беларусь ; Полоцк. гос. ун-т. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – Ч. 2. – С. 285–289.
2. Вайсбейн, К.Д. Модернизация инструментов и механизмов маркетингового управления формированием благоприятного имиджа территорий / К.Д. Вайсбейн // Вестн. Удмурт. ун-та. – 2017. – № 1. – С. 13–18.
3. Серeda, Т.Н. Маркетинг города как инструмент управления и фактор экономического роста территории [Электронный ресурс] / Т.Н. Серeda // Экономика города в период структурных преобразований: теория, методология, практика : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. Ю.С. Руденко, М.Я. Парфеновой, Л.Г. Руденко. – М. : Изд-во «МУ им. С.Ю. Витте», 2017. – С. 336–341. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32417746>.
4. Smith, A. Conceptualizing city imagechange : the 're-imagining' of Barcelona / A. Smith // Tourism Geographies. – 2005. – Vol. 7, № 4. – P. 398–423.

Поступила 18.03.2019

MARKETING THE CITY AS A FACTOR CREATE A FAVORABLE IMAGE OF THE TERRITORY

T. SEREDA

Need is proved in article and the expediency of use of marketing of the city as instrument of management of the territory, a factor of formation of favorable, positive image of the territory and successful social and economic development of regional city space speaks. Features of development of strategy of image marketing and the concept of positioning of the territory are described; target audiences and tasks of marketing of the city. The investment attractiveness of the city is considered as goods, ability to create and sell which, will provide conditions for economic growth, improvement of quality and the standard of living of the population of the city. The territorial image is presented by real and extremely important resource of economy, object of management, significant for advance. Mechanisms of change of image of the city from the point of view of Andrew Smith, William Gartner are offered. Introduction of a position marketing manager of the city in organizational structures of local authorities with the description of functions and the directions him is offered to activity.

Keywords: territory image, city marketing, image marketing strategy, investment attractiveness, competitive advantages, marketing tools.

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

УДК 336

СУЩНОСТЬ КРЕДИТНЫХ ДЕНЕГ И ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ

д-р экон. наук, проф. В.Н. УСОСКИЙ
(Минский государственный лингвистический университет)

Рассматривается сущность кредитных денег в формах золотых (товарных) и фидуциарных на основе методологии трудовой теории стоимости и теории предельной полезности. Определено, что ценность диаметрально противоположна затратному понятию стоимость, источником которой, по К. Марксу, является абстрактный труд наемного рабочего. Применение теории полезности позволяет обосновать содержание понятия ценность как рыночного результата, произведенного всеми четырьмя факторами производства, из чего вытекает определение добавленной ценности, которое диаметрально противоположно категории прибавочной стоимости, созданной наемным рабочим. Теория ценности и стоимости дают принципиально разное понимание сущности рыночных отношений кредитной экономики.

Ключевые слова: рыночные отношения, кредитная экономика, кредитные деньги, трудовая стоимость, прибавочная стоимость.

1. Трудовая стоимость и кредитные деньги. Сторонники трудовой теории стоимости ввели в понятийный оборот экономической теории термин полноценные (действительные, настоящие, реальные) деньги, которые противопоставляются ими неполноценным (недействительным, ненастоящим, нереальным) деньгам. К последним они отнесли кредитные инструменты обращения (банкноты, векселя, чеки), которые представлены в трех синонимичных терминах: неполноценные фидуциарные (fiduciary money), декретивные (decree money) и фиатные деньги (fiat money). Кредитные деньги эмитируются Центральным банком в двухуровневой банковской системе. Внутренняя ценность (стоимость) фидуциарных денег, выражаемых в затратах на их эмиссию, не соответствует номиналу денег, который предписывается декретом государства. Fiat и decree (англ.) означает указ, постановление, санкция, а fiduciary – доверенный, порученный.

Сторонники трудовой теории стоимости утверждают, что эмитированные фидуциарные деньги, не имеющие внутренней стоимости, базируются исключительно на доверии их держателей к Центральному банку, а потому не являются полноценными (действительными, настоящими, реальными) деньгами. Они считают, что за деньгами должны стоять материально-вещественные (натуральные) объекты, обладающие действительной (реальной) ценностью. Под словом же действительное (настоящее, реальное) сторонники трудовой теории стоимости понимают бытие исключительно натуральное (материально-вещественное) по своей природе. Трудовая теория К. Маркса построена на материалистической интуиции о том, что человек в процессе трудовой деятельности преобразует физический (телесный) объект в материальный товар, выставляемый на продажу. В учении о капиталистическом способе производства К. Маркс утверждал, что процесс преобразования объектов природы в товар на стадии производства осуществляет наемный рабочий, работающий на капиталиста и эксплуатируемый им. Единственным источником создания стоимости товаров и денег служит абстрактный труд наемного рабочего. Капиталист, эксплуатируя его, пользуясь правом частной собственности, изымает прибавочную стоимость, которая создается абстрактным трудом наемного рабочего и является вычетом из продукта его труда. Абстрактный труд наемного рабочего в сфере материального производства – единственный источник создания трудовой стоимости. Деятельность же всех остальных факторов производства – капиталиста (собственника капитала), предпринимателя (собственника предпринимательского фактора), земельного собственника, по мнению К. Маркса, не носит производительного характера. Поэтому он приходит к выводу, что три фактора производства, имея эксплуататорскую природу, не являются источниками трудовой стоимости и прибавочной стоимости товара и денег.

Металлические деньги в форме золотых, серебряных, медных денег являли собой феномен денег, полностью воплощенных в физическом теле (full-bodied money). Поэтому, по мнению сторонников трудовой теории стоимости, это полноценные деньги, т.е. физически ощущаемые человеком с помощью пяти органов чувств. Они считают, что сущность денег заключается в том, что их физическое бытие выражается в универсальном свойстве всеобщей обмениваемости по трудовому эквиваленту на любые товары, имеющие натурально-вещественную природу. Деньги – это всеобщий эквивалент, так как они обеспечены натуральным бытием драгоценных металлов. Карл Маркс считал, что физическое бытие денег из драгоценных металлов порождает их трудовую эквивалентность в обмене. В этом заключается их сущность. В обменной пропорции T (товар) – D (деньги) оба субъекта товарно-денежных отношений – собственник товара и собственник денег – обмениваются между собой по единственно значимой причине,

а именно по трудовому эквиваленту, который заключен в физическом бытии объектов собственности. В товаре и деньгах воплощены эквивалентные стоимости, т.е. общественно необходимые затраты труда (ОНЗТ) наемного рабочего или, что то же самое, затраты общественно необходимого рабочего времени (ОНРВ) того же субъекта. Исходная интуиция К. Маркса, положенная в основу трудовой теории стоимости, заключается в том, что обмениваемые рыночные блага чувственно отличаются друг от друга как потребительные стоимости, однако качественно соизмеримы как эквиваленты трудовой стоимости. В основе единого качества рыночных благ, которое их объединяет, лежит трудовая стоимость, по количественной величине которой люди обмениваются благами на рынке. Обмениваемые блага тождественны в своей сущности – эквивалентных величинах трудовой стоимости, в них воплощенных. Карл Маркс приводит слова Аристотеля: «Обмен не может иметь места без равенства, а равенство без соизмеримости» [1, с. 69]. Деньги, по К. Марксу, возникают в бартеризированной экономике из спонтанного рыночного обмена благами, поэтому эмитента денег в примитивной рыночной среде быть не может. Деньги являются продуктом деперсонифицированной рыночной стихии, опосредующей преобладание натуральной экономики в обществе, где по определению отсутствуют банки и кредитные отношения. Модель марксовской экономики является не капиталистической, а примитивной бартерной, из которой в процессе эволюции товаров «вылупливаются» товарные деньги, находящиеся на периферии доминирующего натурального хозяйства.

На следующем этапе анализа денег К. Маркс переходит к промышленному капитализму, и здесь возникает сложная методологическая проблема. Торговый и производственный капитал индустрии обслуживается частными банками, которые опосредуют функционирование субъектов рыночной экономики. Частные банки работают с клиентурой на депозитном и кредитном рынках, проводят расчетно-кассовое обслуживание своих клиентов, принимают депозиты вкладчиков и выдают кредиты заемщикам в рамках одноуровневой банковской системы, в которой Центральный банк еще не стал единственным эмитентом национальной валюты. Частные банки эмитируют частные деньги как кредитные инструменты, они погашают кредитные деньги, которые являются безусловными финансовыми обязательствами и требованиями. Однако К. Маркс не исследует кредитную экономику индустриального капитализма, а остается с определением денег (трудовой эквивалент стоимости), который он вывел из бартерного обмена, в котором нет банковской системы. Карл Маркс отрицает свойства кредитных денег банковской системы, транслируя сущность небанковских товарных денег на экономику промышленного капитализма. В итоге механистическая редукция объективно порождает подмену понятий, так как с помощью трудовой теории стоимости невозможно объяснить механизмы функционирования развитой кредитной экономики.

Фундаментальное положение трудовой теории стоимости К. Маркса заключается в том, что в процессе эволюции товарно-денежных отношений происходит развитие стоимости на ее собственной генетической основе за счет внутренних противоречий товара между потребительной стоимостью и меновой стоимостью. Генетическое развитие трудовой стоимости привело к появлению завершенной формы стоимости – денежной формы стоимости, всеобщего эквивалента, который является эталоном общественного труда. Маркс писал: «Деньги в зародыше уже содержатся в понятии стоимости, они представляют собой лишь развившуюся стоимость» [2, с. 319]. Абстрактный труд наемного рабочего – это субстанция, порождающая стоимость товара и денег. Они связаны единой причинно-следственной связью. Золотые деньги, воплощая в своем физическом бытии всеобщий эквивалент трудовой стоимости, должны обеспечиваться весовым натурально-вещественным содержанием драгоценных металлов. Марксова трактовка товарных (трудовых) денег отрицает банковскую систему, так как банки эмитируют кредитные деньги как безусловные финансовые обязательства и требования, которые они погашают при их предъявлении владельцами. Кредитные деньги не возникают путем эволюции из трудового эквивалента из стихийного обмена в экономике. Объяснить функционирование кредитных денег и банковской системы в экономике промышленного капитализма К. Маркс не может, так как его товарные (трудовые) деньги генетически отрицают безусловные обязательства и требования, эмитируемые частными банками.

В основу объяснения причинно-следственных связей товарно-денежных отношений трудовая теория стоимости положила понятие трудового эквивалента, создаваемого абстрактным трудом наемного работника. Материалист К. Маркс использует натурально-вещественный (физикалистский) критерий для определения сущности денег, отождествляемых с золотом. США 15.08.1971 г. отказались поддерживать золотой паритет доллара. Исчезновение товарных денег привело к тому, что драгоценные металлы не являются больше товарным телом денег. Фидуциарные деньги стали обслуживать экономику всех стран мира. Несмотря на это сторонники трудовой теории стоимости продолжают упрямо твердить, что настоящие деньги – это только золотые деньги. В данной работе мы употребляем термин физикалистские деньги марксистов, для которых сущностным признаком выступает натурально-вещественный носитель товарных (не кредитных) денег, о чем, выражая основное положение трудовой теории стоимости, пишет В.И. Тарасов: «Вместе с тем деньги должны иметь собственный материальный носитель. Они связаны с конкретным товаром, в котором в каждый исторический период находит свое выражение всеобщий эквивалент. Таким образом, сущность денег выражается посредством понятия “всеобщий эквивалент”» [3, с. 10]. Что же каса-

ется определения сущности кредитных денег относительно их натурально-вещественного содержания, то В.И. Тарасов утверждает: «Это связано с тем, что вместо металлических денег в обращение вступают банкноты, вексель, чек, которые тесно связаны с кредитом. В результате использования данных кредитных денег экономятся настоящие или действительные деньги, в виде которых выступают благородные металлы, прежде всего золото. ... При этом кредитные деньги лишены собственной стоимости. Однако в отличие от бумажных денег (казначейских билетов) они уже с момента своего возникновения выступают как знак не только золота, но и кредита» [3, с. 46]. Для названия кредитных инструментов (банкнота, вексель, чек) В.И. Тарасов использует номиналистический термин «“знак” золота и кредита». Однако амбивалентное понятие «знак» не имеет трудовой (золотой) субстанции товарных денег. «Знак» не есть настоящие деньги. Как считает В.И. Тарасов, «кредитные деньги лишены собственной стоимости», так как, по К. Марксу, существует «внутренняя стоимость» товаров и денег, которая определяется физической субстанцией физического объекта и не зависит от обменных пропорций на рынке. Однако кредитные деньги – это универсальное безусловное финансовое обязательство и требование, что В.И. Тарасов отрицает. Марксизм не может объяснить процесс возникновения и функционирования кредитных денег банков, которые не являются товарными.

«Внутренняя стоимость» в трудовой теории стоимости К. Маркса диаметрально противоположна феномену меновых пропорций рынка, через которые выражается «меновая ценность», на фундаменте которой построена теория ценности и взаимосвязанная с ней теория предельной полезности. Марксова «внутренняя стоимость» исключает строй капиталистических рыночных отношений, которые детерминированы «менной ценностью» и разрабатываются теорией полезности. «Трудовая стоимость» простого товарного хозяйства и «меновая ценность» капиталистической кредитной рыночной экономики – это диаметрально противоположные системы рыночных отношений, исключающие друг друга. «Со времени Рикардо и Мальтуса, – писал С.Л. Франк, – в теории ценности противостоят друг другу два направления, из которых одно настаивает на тождественности понятия меновой ценности с понятием менового отношения и, по стопам Мальтуса, отрицает необходимость иного представления о ценности, другое же считает меновое отношение только мерилем некоторого свойства товара, существующего и вне этого отношения» [4, с. 179]. Мы фиксируем фундаментальное расхождение между трудовой теорией стоимости Рикардо и теорией ценности Мальтуса, построенной на категории полезности. Стоимость и прибавочная стоимость К. Маркса – это свойство абстрактного товара и денег, существующих вне менового отношения рынка.

Объект природы (водопад, питьевая вода, полезные ископаемые) своим естеством природного блага приносят полезность человеку. Производительная сила земли предоставляет человеку полезные блага (дикорастущие фрукты), которые, будучи проданными, приносят рыночный доход. В природных благах, продаваемых на рынке, практически нет человеческого труда, но они продаются по рыночным ценам, которые выражают интенсивность спроса покупателя. Рыночные механизмы позволяют частному собственнику присваивать земельную ренту от использования производительной силы природы. С этим не согласен К. Маркс, который утверждает, что «вещь формально может иметь цену, не имея стоимости» [1, с. 112]. В этом случае «цена вообще перестает быть выражением стоимости, хотя деньги представляют собой лишь форму стоимости товаров» [1, с. 112]. Маркс говорит здесь об иррациональных формах капиталистического рынка, о которых более подробно будет изложено ниже.

2. Прибавочная стоимость и добавленная ценность. Технологические инновации, породившие индустриальную, а затем постиндустриальную экономику, создали сложную структуру высокотехнологичных отраслей, в которых люди осуществляют преобразование объектов природы с помощью производительной деятельности всех четырех факторов производства, создающих наукоемкий товар (услугу). Капиталистический рынок создает феномен добавленной ценности, которая содержит в себе доходы всех четырех факторов производства. Добавленная ценность означает прирост первоначальной ценности купленных субъектами товаров (услуг) на величину созданной новой приростной ценности, получаемой при производстве товара (услуги). Добавленная ценность диаметрально противоположна прибавочной стоимости, которая представлена К. Марксом как простой вычет частным капиталистом в свою пользу части стоимости из совокупной стоимости товара, созданного абстрактным трудом наемного рабочего. Абстрактный труд наемного рабочего является единственным источником стоимости и прибавочной стоимости товара, которые в нем материализованы (овеществлены). Прибавочный труд наемного рабочего, по К. Марксу, производит прибавочную стоимость.

Противоположные методологические позиции Мальтуса и Рикардо на природу ценности и стоимости лежат в основании двух принципиально разных традиций трактовки ценности (добавленной ценности) и стоимости (прибавочной стоимости). Теория трудовой стоимости сводит кредитные деньги к физикалистским (товарным) деньгам, отрицая кредитную природу денег. Она осуществляет механистическую редукцию кредитных денег к упрощенному пониманию денег как мимолетного средства эквивалентного обмена в товарных сделках бартерной экономики. Карл Маркс анализирует товарные деньги, сводя (редуцируя) их к функции средства обращения, когда они нужны здесь и сейчас («деньги на бочку»), поэто-

му они не эмитируются и не погашаются банками, они спонтанно возникают сами по себе из эквивалентного обмена анонимных субъектов рынка, но не банков. Кредитные деньги – это безусловные финансовые обязательства и требования, и срочный инструмент оценки полезного эффекта во времени. Сущность кредитных денег проявляется в четвертой функции денег (средство отсроченного платежа), которую научно корректно объясняет теория ценности и не способна объяснить теория трудовой стоимости. Теории стоимости и ценности исследуют принципиально разные структуры межсубъектных отношений. Теория трудовой стоимости не способна исследовать сложную систему встречных долговых отношений депозитно-кредитного рынка: банк (депозитор) – вкладчик (кредитор) и банк (кредитор) – заемщик (дебитор). Исходные посылки и методологический инструментарий трудовой теории стоимости объективно не созрел для анализа системы категорий кредитной экономики индустриального капитализма.

Трудовая теория стоимости К. Маркса генетически породила физикалистскую теорию товарных денег, субстанцией которых являются драгоценные металлы. Методология физикализма не позволяет объяснить механизмы функционирования одноуровневой и двухуровневой банковской системы, кредитных (фидуциарных) денег, которые исключают товарные (физические) деньги. Трудовая теория стоимости К. Маркса, положенная в основу объяснения сущности золотых денег, в эпоху бестелесных фидуциарных кредитных денег породила их номиналистическое объяснение современными адептами марксизма (В.И. Тарасов, В.М. Усоскин, Л.Н. Красавина, Г.С. Панова, А.И. Яковлев). Методология трудовой стоимости исключает сам факт бытия кредитных денег и банковской системы, эмитирующей безусловные обязательства и требования, так как они не тождественны трудовым затратам «внутренней стоимости» товарных денег. Это является предельным выражением марксовской теории, которая не способна объяснить сущность кредитных денег, как золотых, так и фидуциарных.

Карл Маркс определяет товар и стоимость как производственные отношения субъектов капиталистической экономики, отождествляя сущность денег с их золотой (серебряной) формой. Анализ исторической формы золотых (серебряных) денег XIX века привел К. Маркса к тому, что он наглухо и бесповоротно вмонтировал концепцию физикализма в свою версию трудовой теории стоимости и прибавочной стоимости. Именно это не позволило ему научно корректно осмыслить сущность кредитных денег, имевших в XIX веке внешнюю форму денег, обеспеченных драгоценными металлами. Неверные представления К. Маркса о сущности кредитных денег построены на том, что он разделял основные положения теории товарных денег классиков политической экономии, которые сводили деньги к узкой функции средства обращения. Например, А. Смит видел в деньгах «великое колесо обращения», сравнивал их с «дорогой», облегчающей продвижение товаров на рынок. Маркс был близок к идее Ж.Б. Сэя, который видел в деньгах «вуаль», окутывающую экономические отношения. Данная методология не давала научного инструментария для объяснения кредитных денег, эмитируемых частными банками.

3. Нематериальные активы. Фискально-монетарный траст государства. В современной экономике в рыночный оборот прочно вошло множество бестелесных вещей, которые невозможно, используя физикалистскую методологию, идентифицировать как чувственно воспринимаемое физическое бытие. Например, нематериальные услуги; финансовые права; права пользования землей, водой и другими природными ресурсами; права пользования объектами промышленной и интеллектуальной собственности; программные продукты компьютера; научно-исследовательские разработки, патенты на изобретения; лицензии на различные виды деятельности; бренды товаропроизводителей и финансовых посредников; торговые знаки, торговые марки.

В бухгалтерском учете выделяется группировка статей, по которым учитываются так называемые нематериальные активы. Они отражаются в учете и отчетности фирм в сумме затрат на их приобретение и расходы при доведении до необходимого рабочего состояния, в котором нематериальные активы становятся пригодными к эксплуатации. В процессе своего использования нематериальные активы переносят свою первоначальную ценность на товар (услугу) по нормам, которые определяются фирмой, исходя из установленного срока эксплуатации нематериальных активов. Гудвил (goodwill – англ. доброе имя, репутация) представляет собой разницу между рыночной ценой фирмы и ее балансовой стоимостью, что отражает рыночные результаты фирмы. Существование бестелесных чувственно не воспринимаемых объектов не идентифицируется с помощью физикалистской методологии, о чем свидетельствуют В.И. Тарасов и Л.Н. Красавина, анализирующие фидуциарные деньги: «В то же время произвольно закрепляемое государством официальное золотое содержание денежной единицы никогда не определяло ее стоимость, а в 1975 году оно перестало фиксироваться. Фактически бумажные деньги существуют изолированно от своей металлической субстанции, существуют лишь внешне. При этом “внутренняя связь бумажных знаков стоимости с золотом определяется тем, что они возникли исторически как знаки золота, позаимствовав от них свою представительную стоимость, и в течение длительного времени срелись с действительными деньгами. Эта связь проявляется в том, что до сих пор золото служит реальным резервным активом, находящимся под централизованным государственным контролем, а также объектом тезаврации”» [3, с. 43–44; 5, с. 104]. Четыре предложения текста представляют собой набор противоре-

чащих друг другу утверждений, которые не имеют между собой логической связи. Понятие «представительная стоимость» не имеет научного содержания. Мнимое марксистское определение «бумажные деньги» – это не способность трудовой теории стоимости идентифицировать кредитные деньги как безусловные обязательства и требования.

С 70-х годов XX века золото как товар, не будучи деньгами, не может измерять ценность товаров и фидуциарных денег. Золото – всего лишь пассивный объект измерения со стороны фидуциарных денег, которые, обладая активным статусом на рынке, выполняют функцию меры ценности, устанавливают цену на золото, определяя его ценовую динамику. Золото не является активным фактором, воздействующим на процесс установления цен на деньги (процентные ставки, курсы иностранных валют), оно не формирует пропорции обмена на рынке иностранных валют. На товарном рынке золото не воздействует на установление цен на товары, не влияет на цены финансовых инструментов, производных от денег (акции, векселя, облигации, сберегательные и депозитные сертификаты банков). Экономисты не обнаружили никакой эмпирической причинно-следственной связи между динамикой цен на золото и изменением цен факторов и результатов производства. Цены на золото существуют относительно самостоятельно от цен на деньги, финансовых инструментов производных от денег и цен на товары. Золото не влияет ни на один из трех рынков, не оказывает воздействия на механизмы ценообразования на них.

Деньги – это кредитное средство универсального обмена, обладающее совершенной ликвидностью (liquidity (англ.) – текучесть), т.е. мгновенной способностью без дисконтных потерь превращаться на рынке в любое благо. Деньги как универсальная совершенная ликвидность – это однородный и делимый на ценностные единицы измерения финансовый инструмент, обладающий свойством универсального безусловного финансового обязательства и требования. Фидуциарные деньги выпускает Центральный банк как их монополичный эмитент. Они не обеспечены драгоценными металлами, но их бытие основано на двух специфических механизмах монопольной эмиссии под безусловные обязательства банков и правительства. Первый механизм обеспечения фидуциарных денег Центрального банка заключается в покрытии их эмиссии тремя видами активов: 1) межбанковскими кредитами коммерческих банков, которые являются их безусловными обязательствами перед Центральным банком; 2) купленными на рынке Центральным банком золото-валютными резервами; 3) приобретенными Центральным банком на вторичном рынке облигациями правительства. Третий механизм обеспечения фидуциарных денег Центрального банка заключается в том, что они обеспечены налоговыми и неналоговыми доходами правительства, которое выступает вместе с Центральным банком трастовым гарантом исполнения безусловных обязательств государства. Поэтому доверие держателей фидуциарных денег к Центральному банку – это следствие функционирования двух механизмов обеспечения кредитных денег.

Деньги выполняют пять функций: меры ценности; средства обращения; средства накопления ценности; средства отсроченного платежа и международных денег. Твердые валюты (hard currency), такие как доллар США, фунт стерлингов, евро, иена, используются в мировой экономике в качестве международных резервных валют. Твердые валюты выполняют пятую функцию денег наиболее эффективно по сравнению с «мягкими» валютами.

Деньги – это монополично эмитируемые универсальные безусловные финансовые права обязательства и требования Центрального банка. Любой владелец денег имеет универсальное финансовое право безусловного требования к Центральному банку как эмитенту денег, так как субъект эмиссии несет безусловное обязательство по погашению денег. Коммерческие банки в двухуровневой банковской системе не обладают правом эмиссии монопольных национальных денег. Однако они имеют банковские лицензии на прием депозитов, ведение расчетно-кассового обслуживания клиентов и выдачу кредитов. Поэтому коммерческие банки создают деньги в порядке кредитования заемщиков. Коммерческие банки создают деньги как непредвиденный результат банковской деятельности и наряду с Центральным банком несут универсальные безусловные финансовые обязательства перед кредиторами и вкладчиками, а также обладают безусловными правами требования к заемщикам.

Кредитные деньги, создаваемые коммерческими банками, являются их универсальными обязательствами в форме безналичных записей на счетах, а также безусловными финансовыми требованиями к заемщикам. С точки зрения единицы счета кредитные деньги (рубль, копейка), создаваемые коммерческими банками, ничем не отличаются от эмиссионных денег Центрального банка. Отличие состоит в том, что эмиссия наличных денег – это привилегия Центрального банка. Факт равноправия двух субъектов, создающих деньги, зафиксирован в структуре денежной массы, куда входят как деньги Центрального банка (M0), так и деньги, создаваемые коммерческими банками в форме расчетных счетов граждан и фирм, срочных депозитов граждан и фирм, а также ценных бумаг, выпущенных банками. Создаваемые коммерческими банками кредитные деньги – это безналичные средства на расчетных и депозитных счетах их клиентов. Они представляют собой их доходы, воплощенные в созданной ими добавленной ценности, обложенной налогами. По существу коммерческие банки создают кредитные деньги

вместе со своими клиентами. Причем чем выше рентабельность заемщиков банков, тем эффективнее клиенты банков создают деньги вместе с банками.

Обеспечению эмиссии национальных фидуциарных денег служит фискальный механизм, созданный правительством, который изымает часть добавленной ценности у налогоплательщиков через налоговые и неналоговые платежи. Центральный банк и правительство создают условия для поддержания жестких бюджетных ограничений в экономике, в рамках которых коммерческие банки, фирмы и граждане должны функционировать, ограничивая свои расходы, чтобы не выйти за пределы зарабатываемых доходов. Центральный банк, выдавая эмиссионные деньги через краткосрочные межбанковские кредиты платежеспособным коммерческим банкам, вынуждает их действовать в рамках жестких бюджетных ограничений. Важным фактором эмиссии «твердых» денег является строгая бюджетно-финансовая политика правительства, с помощью которой жестко контролируется дефицит госбюджета и размер госдолга. Эти инструменты регулирования способствуют созданию «твердых» денег.

Утверждается, что система фидуциарных денег функционирует исключительно по причине доверия владельцев денег к их эмитенту – Центральному банку. На наш взгляд, данный тезис не точен. Существует тесная связь между природными величинами эмиссии фидуциарных денег и добавленной ценностью, созданной субъектами экономики, которые осуществляют воспроизводство ВВП. Сторонники трудовой теории стоимости утверждают, что фидуциарные деньги должны обеспечиваться продукцией (товарной массой). Они считают, что нематериальные услуги не обладают телесным бытием, а значит в них не воплощается трудовая стоимость, поэтому услуги не могут эквивалентно обеспечивать деньги, как их обеспечивают продукты труда, воплощенные в физической субстанции. Кроме того, сторонники трудовой теории стоимости утверждают, что нематериальные услуги не обладают натурально-вещественной формой, а труд в сфере нематериальных услуг – это непродуцируемый труд.

4. Теория иррациональных (превращенных) форм стоимости К. Маркса. В индустриальный период возникло устойчивое материалистическое предубеждение о том, что в нематериальном объекте не может быть воплощен абстрактный труд наемного работника. Трудовая теория стоимости базируется на принципе, что абстрактный труд наемного работника воплощается только в товаре и деньгах, имеющих натурально-вещественную форму. Карл Маркс писал: «Деньги в действительности суть не что иное, как особое выражение общественного характера труда и его продуктов» [6, с. 663]. Он определял действительность денег через их обеспеченность золотом, называя фидуциарные деньги «бумажками», произвольно присваивая им статус мнимого (иррационального) бытия. Маркс запустил в обиход вульгарное (обыденно бытовое с точки зрения науки) и надуманное определение «бумажные деньги»: «Бумажки, на которых напечатаны их денежные названия, как, например, 1 ф. ст., 5 ф. ст. и т.д., бросаются в процесс обращения извне государством» [1, с. 138]. Однако ни бумажная форма банкноты, ни безличная (бестелесная) форма кредитных денег не уничтожают кредитной природы денег, которая никогда и нигде не исчезает как экономический факт.

Физикалистская методология ограничила К. Марксу возможность научного объяснения явлений развитого рыночного хозяйства (цена производства, прибыль, процент, рента, предпринимательский доход, дивиденд, акции, облигации, кредитные деньги). Для того чтобы примирить факты рыночной действительности, которые не способны научно идентифицировать категории трудовой теории стоимости, Маркс создал теорию и методологию так называемых иррациональных (превращенных) форм стоимости (цена производства и др.). По его мнению, они так далеко оторвались от абстрактного труда наемного рабочего, этой действительной трудовой субстанции в модели экономики капитализма по К. Марксу, что перестали отражать ее трудовое содержание. Однако эта попытка объяснить действие механизмов рыночной экономики через иррациональные формы еще больше запутала теорию К. Маркса в противоречиях, что привело к отрицанию фактов и исключению их из научного анализа. Карл Маркс не смог объяснить ни одну из рыночных категорий индустриального капитализма адекватно, т.е. в соответствии с их сущностью.

Карл Маркс утверждал, что сфера обращения и ценовые переменные капиталистического рынка таят в себе значительную опасность непонимания. Он писал: «Цена – это превращенная форма, в которой меновая стоимость товаров выступает в процессе обращения» [7, с. 51]. Маркс считал, что по этой причине понимание текущей хозяйственной жизни в обыденном сознании агентов рынка становится вульгаризированным. Он писал, что «... стоимость превращает каждый продукт труда в общественный иероглиф» [1, с. 84], а это ведет к сокрытию и своеобразной зашифровке сущности трудовой стоимости. По мнению, Карла Маркса, «сознание производителей этих продуктов может совсем не знать, чем в действительности определяется стоимость их товаров, или что делает их продукты стоимостями, – для него, для сознания, это может и не существовать. Производители продуктов поставлены в такие условия, которые определяют их сознание без того, чтобы они обязательно это знали. Каждый человек может употреблять деньги как деньги, не зная, что такое деньги. Экономические категории отражаются в сознании весьма искаженно» [8, с. 166]. Маркс пытается представить причину непонимания его трудовой стоимости иллюзиями обыденного сознания человека. Для К. Маркса все ценовые категории капиталистическо-

го рынка (цена производства, издержки, прибыль, процент, рента, заработная плата, цена земли, кредитные деньги, капитал) становятся иррациональными формами стоимости. Он пишет: «капиталисту прибыль представляется чем-то стоящим вне имманентной стоимости товара; с превращением стоимости в цену производства это представление окончательно утверждается, упрочивается и закостеневаает, так как теперь, если рассматривать отдельную сферу производства, прибыль, надбавляемая к издержкам производства, действительно определяется не границами процесса образования стоимости, совершающегося в данной отрасли, а условиями, лежащими совершенно вне ее» [9, с. 184].

По мнению К. Маркса, понимание субъектами рынка сущности рыночной экономики основано на деформированных отношениях эксплуатации наемного труда капиталом. В сознании субъектов капиталистического рынка трудовые стоимостные отношения представляются не в чистом виде внутренней трудовой стоимости, которая по К. Марксу в простом товарном хозяйстве являлась регулятором обмена. Карл Маркс справедливо отмечал: «Обмен товаров по их стоимостям или приблизительно по их стоимостям требует поэтому гораздо более низкой ступени, чем обмен по ценам производства, для которого необходима определенно высокая ступень капиталистического развития» [9, с. 193]. Обыденное сознание агентов рынка, погруженное в «омут» текущей рыночной практики, вульгаризирует и даже фетишизирует (обожествляет) внутреннее сущностное ядро производственных отношений, в основе которых лежит трудовая стоимость. В этой связи К. Маркс считал, что «форма цены ... может скрывать в себе качественное противоречие, вследствие чего цена вообще перестает быть выражением стоимости» [1, с. 112]. При капитализме цена производства, являющаяся рыночным регулятором рынка капиталов, есть превращенная форма стоимости товара. Маркс пытается доказать, что в сознании человека происходит перенос цены на некоторые вещи, которые не являются товарами, которые тем не менее превращаются в товары. «Вещи, которые сами по себе не являются товарами, например, совесть, честь и т.д., могут стать для своих владельцев предметом продажи и, таким образом, благодаря своей цене приобрести товарную форму. Следовательно, вещь формально может иметь цену, не имея стоимости. Выражение цены здесь является мнимым, как известные величины в математике. ... мнимая форма цены, – например, цена не подвергавшейся обработке земли, которая не имеет стоимости, так как в ней не овеществлен человеческий труд, – может скрывать в себе действительное стоимостное отношение или отношение, производное от него» [1, с. 112].

Теория иррациональных форм стоимости К. Маркса не объясняет действия ни одного ценового регулятора капиталистической экономики (цена производства, прибыль, банковский процент, рента, заработная плата, цена земли), ввиду того, что она построена на нереалистичных посылах, отрицающих факты экономической действительности. По мнению К. Маркса, в обыденном сознании субъектов капиталистической рыночной экономики поселились иллюзии вульгарного (бытового) сознания. При этом он считает, что теории ценности, полезности и факторов производства являются не научным проявлением этого обыденного сознания, а потому дискутирующие с ним экономисты создали вульгарную политэкономю. Однако эти резкие выводы не помогли К. Марксу на научной основе доказать трудовую сущность механизмов функционирования капиталистического рынка. Он четко сформулировал проблему: «Вся трудность происходит от того, что товары обмениваются не просто как товары, но как продукты капиталов» [9, с. 192]. Однако К. Маркс не смог разрешить противоречие между I и III томами «Капитала». Он оказался не в состоянии объяснить, как трудовая стоимость превращается в цену производства.

5. Противоречие между I и III томами «Капитала» К. Маркса. В первых главах I тома «Капитала» Карл Маркс анализирует стоимость товара, который создается в простом товарном производстве, где трудовая стоимость регулирует поведение товаропроизводителей и покупателей на примитивном рынке. Сам К. Маркс справедливо отмечал: «Обмен товаров по их стоимостям или приблизительно по их стоимостям требует ... гораздо более низкой ступени, чем обмен по ценам производства, для которого необходима определенно высокая ступень капиталистического развития» [2, с. 193]. Однако при капитализме рыночным регулятором является не стоимость, а цена производства. Карл Маркс справедливо утверждает, что при капитализме «товары обмениваются не просто как товары, но как продукты капиталов» [2, с. 192].

Противоречием, ясно свидетельствующим о том, что трудовая теория К. Маркса неправильно объясняет сущность механизмов функционирования капиталистической рыночной экономики, является противоречие между I и III томами «Капитала». В рамках трудовой теории стоимости К. Маркс так и не смог удовлетворительно объяснить, каким образом трудовая стоимость превращается в цену производства. Вся трудность для теории К. Маркса состоит в том, что обмен на капиталистическом рынке происходит не по стоимости ($C + V + M$), состоящей из величины постоянного капитала (C), переменного капитала (V) и прибавочной стоимости (M), а по цене производства. Цена производства ($K + P$ средняя) состоит из издержек на авансированный капитал (K), куда входят издержки потребленных средств производства (C) вместе с ценой применяемой рабочей силы (W – заработная плата) плюс средняя прибыль на весь авансированный капитал (P средняя – средняя прибыль). По трудовой теории стоимости К. Маркса получается, что прибавочная стоимость (M), заключенная в стоимости товара, пропорциональна стоимости переменного капитала (V). Однако в цене производства средняя прибыль (P средняя) пропорциональна издерж-

кам всего авансированного капитала (K). Стоимость докапиталистического товара, в которой нет прибавочной стоимости (M), и цена производства капиталистического товара, в которой содержится средняя прибыль, с количественной и качественной точек зрения представляют собой совершенно разные величины. С качественной стороны они также являются совершенно разными регуляторами диаметрально противоположных типов рынков и содержат разную структуру и состав элементов цены. Трудовая стоимость регулирует рынок, включенный в докапиталистические системы натурального хозяйства (рабовладение, феодализм), основанные на массовом использовании физического труда, неразвитых потребностях и низком уровне развития средств производства. Здесь не существует рынков наемного труда и промышленного капитала, нет массового применения частным капиталом наемного труда. Цена производства регулирует процессы воспроизводства капиталистической рыночной экономики, где факторы свободно покупаются и продаются субъектами рынка.

Неразрешимые противоречия теории К. Маркса выходят наружу тогда, когда он пытается показать, как через рыночный механизм конкуренции трудовая стоимость, изменяясь количественно, превращается в цену производства. При этом К. Маркс считает, что его теоретические объяснения не нарушают законов рыночного обмена по трудовой стоимости. Однако то, что в рыночной экономике капиталистический товар действительно стоит капиталистам, измеряется расходами капитала. По теории же К. Маркса, то, чего стоит товар при капитализме, измеряется исключительно затратами наемного труда. Он утверждает, что капитал, предприниматель и землевладелец не производительные субъекты, не обладающие стоимостеобразующей силой. Эта формулировка свидетельствует о неразрешимом противоречии между фактами рыночной капиталистической экономики и теоретическими посылками трудовой теории стоимости К. Маркса. Очевидно, что цена производства, где нет прибавочной стоимости не равна трудовой стоимости, в которую Маркс включил прибавочную стоимость.

Неудовлетворительность теоретических марксовых доказательств о сущности превращения стоимости в цену производства (фундаментальное противоречие между I и III томами «Капитала») состоит в следующем. Цена производства является регулятором обмена в условиях индустриального капитализма, она координирует рыночные отношения между субъектами в отраслях национальной экономики. Капиталистический рынок един, его нельзя механически разорвать на две части, как это делает К. Маркс, противопоставляя друг другу внутриотраслевые рынки межотраслевому рынку. В своем объяснении механизма превращения трудовой стоимости в цену производства он неверно допускает, что трудовая стоимость продолжает регулировать экономические отношения между субъектами в каждой отдельной отрасли капиталистической экономики. Игнорируя факт регулирования ценой производства обмена в капиталистической экономике, К. Маркс утверждает, что именно по трудовой стоимости обмениваются капиталистические товары внутри каждой из отраслей с помощью механизмов внутриотраслевой конкуренции. Далее он утверждает, что действие механизмов межотраслевой конкуренции вынуждает товаропроизводителей обмениваться товарами по цене производства.

Карл Маркс вводит понятие органического строения капитала, представляющего собой стоимостное строение капитала, поскольку оно определяется его техническим строением и отражает в себе его изменения. Органическое строение капитала выражается как соотношение постоянного капитала (C) к переменному капиталу (V): C/V . Например, металлургическая отрасль имеет высокое органическое строение капитала, так как в ней применяется много постоянного капитала и немного переменного капитала. Отрасли с высоким органическим строением капитала отличаются высокой технической оснащённостью ($90 C + 10 V = 100$). Вместе с тем в экономике есть отрасли (например, кожевенная отрасль), которые отличаются низким органическим строением капитала. В них применяется меньше постоянного капитала и больше переменного капитала, поэтому они отличаются низкой технической оснащённостью ($60 C + 40 V = 100$). Карл Маркс считает, что в отраслях с высоким органическим строением капитала рабочие производят больше прибавочной стоимости (M), чем в отраслях с низким органическим строением капитала. Поэтому при норме прибавочной стоимости (M/V) в 100% в отрасли с высоким органическим строением капитала рабочие создадут 10 M , вследствие этого стоимость здесь составляет $90 C + 10 V + 10 M = 110$. В отрасли с низким органическим строением капитала рабочие создадут 40 M , поэтому стоимость в этой отрасли равна $60 C + 40 V + 40 M = 140$.

Следовательно, отрасли с высоким органическим строением капитала создают мало прибавочной стоимости, а отрасли с более низким органическим строением капитала создают много прибавочной стоимости. Карл Маркс считает, что «если рассматривать отдельную сферу производства, прибыль, добавляемая к издержкам производства, действительно определяется не границами процесса образования стоимости, совершающегося в данной отрасли, а условиями, лежащими совершенно вне ее» [2, с. 184]. По мнению Маркса, межотраслевая конкуренция регулирует перелив капитала из отраслей с высоким органическим строением капитала и низкой нормой прибавочной стоимости в отрасли с более низким органическим строением капитала и высокой нормой прибавочной стоимости. Этот перелив капитала, по теории К. Маркса, якобы позволяет превратить трудовую стоимость в цену производства. Однако цена

производства является единым и универсальным регулятором обмена как на отраслевом, так и межотраслевом рынках. Это – факт. Произвольное же объяснение К. Марксом данного факта является неудовлетворительным и свидетельствует о том, что теория трудовой стоимости не верна.

Из посылок трудовой теории стоимости вытекает то, что рабочий класс должен присваивать всю трудовую стоимость материального продукта не только в форме заработной платы, но и прибавочной стоимости, которая включает все нетрудовые доходы трех факторов производства (процент, ренту, прибыль). Трудовая теория стоимости не признает экономической обоснованности присвоения остальными тремя факторами производства – капиталом, землей, предпринимательским талантом созданных ими доходов – процента, ренты, прибыли. По мнению К. Маркса, «эксплуататоры» не имеют на свои доходы, полученные в результате частного присвоения, никаких прав. По мнению К. Маркса, капиталисты для того, чтобы осуществлять несправедливый процесс присвоения прибавочной стоимости создали систему общественных институтов капиталистического общества. Для разрушения основ капиталистической рыночной экономики и буржуазного гражданского общества должна быть осуществлена пролетарская революция. Из трудовой теории стоимости логично вытекает необходимость создания социалистической плановой натуральной экономики, которая диаметрально противоположна рыночному обмену товаров как продуктов капитала.

6. Затратное определение стоимости и товарных денег порождает порочный логический круг в определении. Последователи К. Маркса считают, что стоимость воплощена только в телесной форме товара, а золото обеспечивает деньги неким сгустком общественного труда наемного рабочего (абстрактная теория «теплорода»). Об этом пишет В.И. Тарасов, ссылаясь на В.М. Усошкина: «Процессы, происходящие в современном производстве, показывают, что реальной стоимостью начинают обладать только товары, но не бумажные деньги. Иными словами, с уходом золота из сферы денежного обращения на смену классической денежной форме стоимости товара пришла новая форма стоимости, в которой каждый товар получает свое меновое выражение как часть всей стоимости товаров, находящихся на рынке. Части или доли товарных масс фиксируются их ценами, которые с помощью современных денег прямо и непосредственно, а не с помощью благородных металлов, привязываются к совокупной стоимости всей товарной массы. Поэтому современные деньги представляют собой только модель реальных денег, способную имитировать и достаточно точно воспроизводить те функции, которые органично выполняли настоящие деньги, обладающие реальной стоимостью. Однако в современных условиях отсутствует четкое научное представление о том, что такое деньги и какое занимают они место в системе общественного воспроизводства» [3, с. 11; Цит. по: 10, с. 55, с. 56, с. 59].

Самопризнание авторов в том, что они не понимают сущности денег, логично вытекает из натуралистической методологии трудовой теории стоимости, отрицающей кредитный характер фидуциарных денег, в сущности которых В.И. Тарасов и В.М. Усошкин не разобрались. Обращаем внимание на мысль о том, что «...с уходом золота из сферы денежного обращения на смену классической денежной форме стоимости товара пришла новая форма стоимости, в которой каждый товар получает свое меновое выражение как часть всей стоимости товаров, находящихся на рынке» [там же]. Содержание этой мысли означает отрицание меновой ценности товаров и кредитных денег, которые выражают конкретные меновые ценностные пропорции товаров и денег на рынке. Марксистская методология генерирует круг в определении, так как, не имея научной концепции ценности и кредитных денег, они определяют их не через единичные акты обмена ($T-D$), а огульно (вообще) через всю товарную массу. Таким образом, В.И. Тарасов и В.М. Усошкин предлагают ненаучный подход, который предлагает считать, что при отсутствии золотых денег в современной экономике уже почти полвека, возникла какая-то «новая форма стоимости, в которой каждый товар получает свое меновое выражение как часть всей стоимости товаров, находящихся на рынке» [там же]. Далее по тексту утверждается, что: «Части или доли товарных масс фиксируются их ценами, которые с помощью современных денег прямо и непосредственно, а не с помощью благородных металлов, привязываются к совокупной стоимости всей товарной массы» [там же]. Значит, части или доли товарных масс через фидуциарные деньги привязываются к совокупной стоимости всей товарной массы в экономике страны. В итоге утверждается, что только стоимостью товарной массы в экономике страны обеспечены фидуциарные деньги. По существу утверждается, что фидуциарные кредитные деньги не имеют сущности и не выполняют своих функций.

Тот же марксистский круг в определении делает А.И. Яковлев: «... сами по себе деньги на «бумажном носителе», т.е. кредитные и фиатные, точнее кредитно-фиатная денежная масса, «внутренней» или «самостоятельной» ценностью не обладает. Но экономическая система – взятая в целом – позволяет заменить их само-ценность (или «внутреннюю» ценность) ценностью «внешней», позволяет сохранить стоимость, как единичный вексель позволял это делать по отношению к золоту в рамках каждой единичной сделки. В итоге имеет место регулирование всей кредитно-фиатной денежной массы, регулируется не каждый элемент, а их совокупность» [11, с. 167]. Здесь опять трудовой эквивалент товарных денег вызывается из небытия для того, чтобы объяснить феномен кредитных фидуциарных денег, и все также безрезультатно.

Карл Маркс в анализе индустриального капитализма свел кредитные деньги к товарным деньгам простого товарного хозяйства, деформировав их содержание, так как отрицал фундаментальную причинно-следственную связь сущности ценности, кредитных денег и теории производительности (доходности) четырех факторов производства. Трудовая эквивалентность обмена по ОНЗТ (ОНРВ) диаметрально противоположна производительной силе четырех факторов производства (предпринимательство, капитал, земля, наемный труд), которые соответственно являются источниками прибыли, процента, ренты, заработной платы. Теория трудовой стоимости не вела поиск оснований рыночных обменных пропорций товаров и кредитных денег, она не исследовала категории рыночной ценности и природу кредитных денег как продукта банковского капитала. Она вела мысль в диаметрально противоположном направлении – к ненаучному «открытию» внеценной субстанции натурального продукта труда и бартерного обмена, где деньги выполняли функцию средства обращения. Кредитные деньги и «внеценное трудовое вместилище покупательной силы» диаметрально противоположны и потому исключают друг друга. Методологический порок физикализма в понимании стоимости, денег и капитала вышел у В.И. Тарасова, Л.Н. Красавиной, В.М. Усоскина, А.И. Яковлев наружу. Фидуциарные деньги, представляемые В.И. Тарасовым и Л.Н. Красавиной как «бумажные знаки стоимости» ... возникли исторически как знаки золота, позаимствовав от них свою представительную стоимость» [3, с. 44; 5, с. 104], не позволяют корректно с точки зрения науки объяснить эмпирические факты кредитной экономики, так как они их отрицают. Материалистическая методология Карла Маркса не применима для научного исследования рыночной экономики, в которой действовали кредитные золотые деньги до 1971 года, и сейчас функционируют современные кредитные фидуциарные деньги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. – М. : Политиздат, 1978. – 907 с.
2. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. 20. – М. : Политиздат, 1961. – 828 с.
3. Тарасов, В.И. Деньги, кредит, банки : курс лекций / В.И. Тарасов. – Минск : ООО «Мисанта», 1998. – 343 с.
4. Франк, С.Л. Теория ценности Маркса и ее значение / С.Л. Франк. – СПб. : Изд. М.И. Водовозовой, 1900. – 376 с.
5. Денежное обращение и кредит капиталистических стран ; под ред. проф. Л.Н. Красавиной. – М. : Госфиниздат, 1977. – 416 с.
6. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. Т. 3. Кн. III. Процесс производства капиталистического производств, взятый в целом. Ч. 2. – М. : Политиздат, 1978. – С. 507–1083.
7. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. 13. – М. : Политиздат, 1959. – 770 с.
8. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») / К. Маркс. Ч. 3. – М. : Политиздат, 1978. – 674 с.
9. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. Т. III. Ч. 1. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. – М. : Политиздат, 1978. – 508 с.
10. Усоскин, В.М. Деньги монополистического капитализма / В.М. Усоскин // Мировая экономика и международные отношения. – 1979. – № 3. – С. 55–59.
11. Яковлев, А.И. Теория денег: от золота к криптосистеме обмена / А.И. Яковлев. – СПб. : Печатный цех, 2018. – 208 с.

Поступила 15.04.2019

ESSENCE OF CREDIT MONEY AND LABOR THEORY OF VALUE

V. USOSKY

In the article it is used methodology of labor theory of value and theory of marginal utility for exploring the essence of credit money in gold and fiduciary form. It is defined that value is fundamentally opposite in its content towards the concept of cost, the source of which according to K. Marks is abstract work of labor-power. The application of utility theory helps to ground the essence of concept value as market result produces by four factors of production this derives the determination of value added which is fundamentally opposite to category of surplus value created by labor-power. Theory of value and cost give us fundamentally different understanding of the essence of market relations of credit economy.

Keywords: market relations, credit economy, credit money, labor value, surplus value.

УДК 336.713

КАПИТАЛИЗАЦИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИХ РОЛЬ НА ВАЛЮТНОМ РЫНКЕ

Л. МИРГАШЕМЛИ

(Азербайджанский западный университет, Баку)

Рассматривается вопрос капитализации коммерческих банков. Показана их роль на валютном рынке. На основании результатов проведенного исследования сделан вывод, что практически любой аспект банковского дела прямо или косвенно связан с наличием у банка капитала. Капитал является одним из ключевых факторов при оценке надежности и безопасности конкретного банка. Достаточный капитал банка способствует его стабильному функционированию и нейтрализации различных рисков на валютном рынке.

Ключевые слова: капитал, риск, валюта, кредит, банковская система, экономика, вклады.

Поглощая возможные потери, капитал создает основу для обеспечения стабильности банка и поддержания доверия к нему со стороны вкладчиков. Тем самым капитал банка является средством защиты вкладчиков и других кредиторов в случае ликвидации. Капитал банка должен обладать такими важными характеристиками, как: устойчивость; он не должен быть связан с обязательными фиксированными требованиями к прибыли и должен предусматривать субординацию прав вкладчиков и других кредиторов. В конечном счете, капитал определяет кредитоспособность банка.

Процессы формирования, функционирования и управления банковским капиталом, будучи сложными и многогранными, должны основываться не только на использовании практического опыта работы того или иного банка, но и учитывать теоретические основы банковского дела. Управление банковским капиталом выступает в качестве составной части банковского менеджмента, подвержено влиянию многочисленных факторов, как внешних, так и внутренних.

При разработке методических рекомендаций по формированию собственного капитала банка и управлению им необходимо осуществлять ранжирование факторов, влияющих на процесс формирования и управления собственным капиталом в зависимости от макросреды, отраслевого характера микросреды, а также оценивать степень важности данных факторов для банка в определенный момент управления с учетом индивидуальных приоритетов банка и общеэкономической ситуации в стране.

Следует также отметить, что в последние годы банки всего мира испытывают все большую необходимость в увеличении объема капитала для поддержания роста активов и уменьшения уровня риска для вкладчиков. Всё больше внимания уделяется проблеме адекватности капитала банка, так как именно этот показатель определяет доверие общества к конкретному банку и банковской системе в целом, выдвигает его в ряд показателей, находящихся под контролем государства в лице центрального банка. Определение величины капитала и поддержание его в установленных пределах становится одним из основных условий управления капиталом со стороны и регулирующих органов, и самого банка. Поэтому постоянный анализ структуры и величины капитала – неперемное условие современного управления банком.

Мировая практика выработала разнообразные приемы и методы управления капиталом банка – это и привлечение субординированных кредитов, и использование собственных накоплений, и привлечение для формирования уставного капитала свободных денег путем новых эмиссий акций и их размещения на фондовом рынке, и участие иностранного капитала в формировании уставного капитала банка, а также слияние и поглощение банков, формирование банковских групп.

Однако данные практики, адекватные реалиям развитой банковской системы, не могут быть прямо перенесены на **азербайджанские банки**, которые пока не обладают диверсифицированным и эффективным инструментарием планирования, формирования и управления капиталом. Большинство из них, осуществляя управление капиталом, ограничиваются только выполнением требований надзорных органов.

Необходимо отметить, что за рубежом не существует единого подхода к минимальному собственному капиталу банков. Практика лицензирования в разных странах из-за исторических, правовых и экономических особенностей существенно различается. Тем не менее на глобальном уровне можно выделить несколько характерных тенденций в области регулирования капитала банков. *Во-первых*, устанавливаются дифференцированные требования к отечественным банкам, принадлежащим резидентам, иностранным дочерним банкам и филиалам иностранных банков. *Во-вторых*, в группе внутренних банков также существует дифференцированный подход к минимальному капиталу в зависимости от типа банка. Самым большим капиталом должны обладать универсальные кредитные организации, действующие на территории всей страны. По мере ограничения банковской деятельности пруденциальный надзор смягчается. Для небольших сельских банков, территория которых ограничена местным населенным пунктом, поддерживаются наиболее благоприятные условия ведения бизнеса. *В-третьих*, на глобальном

уровне наблюдается умеренная конвергенция требований к минимальному капиталу банков. Лидерами в этом плане выступают страны Европейского союза, где согласно общеевропейской директиве установлена одна и та же планка собственного капитала – не менее €5 млн. Указанное значение стало общепринятым стандартом, которому следуют, в первую очередь, страны, ориентированные на западноевропейскую экономику.

Несмотря на глобальный банковский кризис, **банковский сектор Азербайджана** в последние годы растет существенными темпами. Основной фактор, определяющий развитие банковского сектора Азербайджана, – это макроэкономическая стабильность и благоприятная операционная среда. Необходимость в усилении капитальной позиции банков появилась в связи с тем, что сегодня масштабы экономики Азербайджана (по сравнению с 2003 годом) выросли в 3 раза, а ВВП на душу населения увеличился в 20 раз – с \$400 до \$8000. Для того чтобы при этих масштабах сохранить на рынке определенные позиции, конкурентоспособность, расширить ассортимент оказываемых услуг, отечественные банки должны обладать необходимым объемом капитала.

Основным достижением стало значительное повышение финансирования экономики страны. Потенциал кредитования банковской системы увеличился в более чем 2 раза, повысилась финансовая глубина банковского сектора экономики Азербайджана. Соотношение банковских активов к ВВП Азербайджана увеличилось с 62 до 72%. Все это оказало положительное влияние на потребителей банковских услуг. Стал относительно легче доступ к банковским услугам, стоимость самих услуг снизилась, а качество повысилось. Всё это оказало положительное влияние на развитие экономики Азербайджана.

В стратегическом контексте решение Центрального банка Азербайджана о повышении требований к минимальному капиталу банков в 5 раз – с 10 до 50 млн манатов – позволило не только достичь роста капитала на 1,7 млрд манатов, но и обеспечить переход банковской системы Азербайджана на качественно новый уровень развития. Ужесточение требований к капитализации усилило конкуренцию в банковском секторе, что привело к минимизации издержек и совершенствованию механизма корпоративного управления в банках.

Параллельно Центробанк повысил требования к системам корпоративного управления и риску менеджмента банков. Денежные власти осознанно подтолкнули банки либо к наращиванию капитала, либо к объединению и слиянию действующих организаций. Тем самым Центральный банк Азербайджана предоставил возможность каждому банку проанализировать дальнейшую стратегию деятельности, предложив при этом вариант консолидации активов, чтобы удержаться на рынке, пусть и в другом статусе. Однако при этом все международные эксперты, включая МВФ и рейтинговые агентства, полагают, что в Азербайджане все же недостаточная капитализация в банковской системе. Причиной подобного положения можно считать, прежде всего, то, что, *во-первых*, в стране «нездоровая» структура активов и кредитного портфеля банков с явным перекосом в сторону потребительского кредитования и, *во-вторых*, еще не повсеместно внедрена система управления рисками и ликвидностью. В результате этого возникает необходимость большей капитализации с целью формирования достаточного высоколиквидного буфера.

По мнению международного рейтингового агентства Standard & Poog's, еще одним ограничивающим рейтинговым фактором выступает тот факт, что денежно-кредитная и банковская системы Азербайджана недостаточно развиты, банковская система не отличается высокими стандартами управления и андеррайтинга.

Представляется, что повышение уровня капитализации банковской системы может быть достигнуто за счет определенных мер, а именно: выход банков на рынок IPO. Это позволяет обеспечить до 60% роста капитала банковской системы. Однако проблема состоит в том, что подавляющее большинство банков не рассматривают рынок ценных бумаг как механизм привлечения ресурсов.

В процессе модернизации банковской системы в целях повышения уровня капитализации коммерческих банков должна получить развитие практика слияния и присоединения различных банков.

Сегодня перед азербайджанской банковской системой стоят две большие задачи. Первая – удерживать курс национальной валюты и остановить слабую инфляцию. Эту задачу выполняет Центральный банк. Формально Центробанк справляется с этими вопросами. Если в начале текущего года курс маната был 1,77 по отношению к американской валюте, то в середине марта средняя цена национальной валюты была зафиксирована на уровне 1,74. Поэтому можно сказать, что Центральный банк справляется со своими обязанностями, так как курс маната и инфляция особо не росли. Но другой вопрос – за счет чего Центробанк добился таких результатов. Понятно, что это было сделано за счет снижения денежной массы. По последним данным, объем национальной валюты, находящейся в обороте, в долларовом эквиваленте составил чуть больше 4 млрд долларов. В 2015 году эта цифра составляла 16 млрд долларов. Как видно, объем национальной валюты уменьшился в 4 раза. Известно, что до обесценивания маната азербайджанская экономика стремительно шла по траектории роста, но вскоре все в корне изменилось. И та жесткая денежная политика, которую сегодня ведет Центральный банк, может увеличить процесс снижения экономической активности. Политика Центробанка в долгосрочной перспективе нанесет стране еще больший ущерб, нежели девальвация маната, которую не избежать. Центробанк может продол-

жить сжимать манатную массу и даже вновь сделать так, чтобы национальная валюта стала дороже американской. Основная цель финансовой структуры – стабилизировать национальную валюту. Центробанк может смело заявить, что он справляется со своими обязанностями, и никто не сможет оспорить этот факт. Другой вопрос, насколько работа Центробанка соответствует интересам и целям правительства. Поэтому сегодня мы наблюдаем такую картину. Речь идет о его стабилизации. За выполнение этой задачи несет ответственность Палата надзора над финансовыми рынками (ПНФР). Начнем с того, что в первом квартале 2017 года было зафиксировано несколько случаев, когда банки отказывались возвращать вклады своим клиентам. Эта история длится с прошлого года. Однако Палата не справляется с этой проблемой. Стоит отметить, что есть несколько кредитных организаций, которые не возвращают вкладчикам деньги. Пострадавших довольно много. Естественно, это не может не сказаться на атмосфере в банковском секторе. Население не доверяет банкам. На фоне этого процесс изъятия банковских вкладов продолжается. Если финансовые учреждения останутся без вкладов, то банковскому сектору грозит крах. Следует признать, что кредит доверия у вкладчиков к кредитным организациям низкий. В этом вопросе тоже не наблюдается положительная динамика. Банковской системе не удастся наладить выдачу кредитов. В целом можно сказать, что банки приостановили выдачу кредитов населению, не говоря уже о бизнес-сегменте. Не секрет, что кредиты в иностранной валюте уже давно ограничили. Но в настоящее время кредитные организации не хотят предоставлять заем даже в национальной валюте. Банки опасаются очередной девальвации. Несмотря на то, что Центральный банк пытается заверить всех, что с манатом все будет хорошо, банки не верят их заявлениям. Также стоит отметить важный момент – судьба 11 обанкротившихся банков, которые покинули азербайджанский рынок в 2016 году. Процесс ликвидации 11 банков проходит непрозрачно. Не только рядовые граждане, но даже крупные местные компании, у которых в этих банках остались десятки миллионов манатов, не могут получить какой-либо информации. Естественно, об этом факте хорошо осведомлены и другие компании, которые имеют вклады в пока еще функционирующих банках. Видя такую ситуацию, они начали активно забирать свои вклады из банков. В то же время многие кредитные организации стали запрещать своим клиентам изымать с банковских счетов в течение месяца более 30 тысяч манатов, хотя это противоречит законодательству, свидетельствуя тем самым о том, что банки применяют неправовые механизмы для решения своих проблем. Они не находят других методов, кроме как остановить изъятие вкладов.

Представляется, что самостоятельно банкам не удастся выйти из кризиса. В принципе, коммерческие банки реально оценивают свои возможности, поэтому обращаются к государству с просьбой о финансовой помощи. Не секрет, что практически во всех банках сложилась сложная ситуация из-за проблемных кредитов. Часть кредиторов – это рядовые граждане и бизнесмены, которым после девальвации очень сложно стало возвращать деньги. Но большая часть проблемных кредитов приходится на аффилированных лиц (физические или юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность банка). Банки выдали своим клиентам и компаниям огромные суммы, и понятно, почему они не требуют от них погасить задолженность. Задача государства – установить в этих банках внешние правления и выявить кредиты, предоставленные аффилированным лицам. Провести расследование не составит труда – в кредитных папках расписано, на каких условиях выданы денежные средства. Как правило, залог в несколько раз дешевле, чем сумма кредита. Кроме того, многомиллионные кредиты выдавались под низкие проценты. Такие кредиты годами не возвращаются, а банки ничего не предпринимают в отношении неплательщиков. Когда рядовые граждане не могут вернуть кредитной организации всего 500–1000 манатов, банки каждый день называют должникам, подают на них в суд, обращаются к коллекторам, которые нередко жестоко обращаются с заемщиками. Но когда речь идет о миллионах, кредиторы не беспокоит должника. Однако если государственные органы возьмут на себя решение этого вопроса, то за короткое время можно существенно снизить объем просроченных кредитов. Однозначно можно сказать, что до конца 2020 года закроется еще несколько коммерческих банков. Это неизбежный процесс. Но следует заметить, что это положительно скажется на общей атмосфере в банковском секторе. В конце 2016 года Палата надзора над финансовыми рынками заявила, что оставшиеся на рынке банки не покинут азербайджанскую финансовую структуру. Скорее всего, в этом году ликвидируют не больше двух банков. До тех пор пока мы не избавимся от «банков-вредителей», наша система будет оставаться такой, как сейчас. Что касается курса национальной валюты, то девальвация неизбежна. Центральному банку придется в течение этого года пустить в оборот дополнительные деньги, иначе экономика функционировать не сможет, а это, в свою очередь, приведет к девальвации. Весь вопрос в том, насколько сильно манат упадет до конца 2019 года. Этот процесс носит спекулятивный характер. Банки, у которых ограничены возможности кредитования, нашли новый источник прибыли и пытаются устранить убытки путем купли-продажи валют. Аналитики полагают, что на фоне текущей экономической конъюнктуры Центральный банк Азербайджана посредством абсорбции излишней денежной массы будет стараться сохранить объем наличной денежной массы на уровне 6–6,5 млрд манатов. На наш взгляд, если Центробанк Азербайджана продолжит нынешнюю политику постепенной девальвации маната, то уже в январе 2021 года один доллар

будет стоить 1,95 копеек. В случае если Центробанк решит полностью либерализовать курс маната, то за короткое время цена доллара достигнет 2,20–2,50 копеек.

Рассмотрим *два фактора, влияющих на курс маната*. Первый из них – повышение или понижение экспорта-импорта. Точнее, удастся ли повысить экспорт и снизить импорт. Необходимо достичь положительного внешнеторгового сальдо. Пока же дефицит торгового баланса составляет 5 млрд манатов. При повышении цен на нефть курс маната можно будет удержать на нынешнем уровне. В любом случае, манат окажется в регулируемом свободном плавании, но это не значит, что Центральный банк Азербайджана лишен возможности при необходимости влиять на ситуацию на внутреннем валютном рынке. Отказ от доллара невозможен, однако постепенно национальная валюта найдет свою реальную цену, что, естественно, окажет положительное влияние на деловую активность внутренних и внешних инвесторов.

Многое зависит от мировых цен на нефть. Сегодня с повышением цен до 80 долларов за баррель появляются оптимистические прогнозы. Однако это ошибочное мнение. Мы свидетели цены на нефть и в 8 долларов, и в 149 долларов. Ее стоимость зависит от целого комплекса факторов. Тем более стало известно о неучтенной нефти на мировом рынке. Такие страны, как Ирак, Индонезия, Мексика, продают именно такую нефть. США увеличили нефтедобычу, к тому же ни в каких переговорах о сокращении нефтедобычи не участвуют. Так что цена нефти в 2019 году, скорее всего, будет колебаться в пределах 70 долларов. Госбюджет же Азербайджана на 2019 году составлен из расчета 60 долларов за баррель на мировом рынке. И это, на наш взгляд, правильное решение, с тем чтобы подстраховаться.

Считаем, что к основным факторам, которые мешают ряду азербайджанских банков использовать повышение капитализации на валютном рынке, относятся: *закрывание* структуры собственности части азербайджанских банков; *отсутствие* заинтересованности в привлечении широкого круга акционеров; *непрозрачность* операций ряда банков, в то время как выход на открытый рынок, особенно зарубежные биржи, подразумевает совершенно другой уровень прозрачности операций, собственников, структуры владения и формирования лиц; *страх* перед реакцией рынка; *боязнь* поглощений; *необходимость* раскрывать обширную дополнительную информацию, *быть подотчетным* не только Центральному банку, но и финансовой системе страны в целом.

Один из эффективных путей повышения капитализации – первичное размещение акций (ИПО). Капитализация банков, публичность, или корпоративность, акционерных обществ – это комплекс проблем, которые неизбежно придется решать перед вступлением в ВТО. Иначе национальная экономика не сможет выдержать конкуренции со странами, где глубина финансового охвата больше, чем у Азербайджана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанов, И.Т. Валютные операции / И.Т. Балабанов. – М. : Финансы и статистика, 2016. – 144 с.
2. Банковский маркетинг / ред. А.В. Фалько. – М. : Вече, 2014. – 304 с.
3. Банковское дело / ред. Г.Г. Коробова. – М. : Экономистъ, 2012. – 751 с.
4. Балабанов, И.Т. Валютные операции / И.Т. Балабанов. – М. : Финансы и статистика, 2013. – 144 с.
5. Ведихин, А.В. Forex от первого лица. Валютные рынки для начинающих и профессионалов / А.В. Ведихин. – М. : SmartBook, 2017. – 819 с.
6. Гилберт, М. В поисках единой валютной системы / М. Гилберт. – М. : Прогресс, 2013. – 349 с.
7. Дорوفеев, Б.Ю. Валютное право России / Б.Ю. Дорوفеев, Н.Н. Земцов, В.А. Пушин. – М. : Норма, 2014. – 348 с.
8. Годовой отчет Центрального банка Азербайджана 2012–2018 гг.

Поступила 12.03.2019

THE CAPITALIZATION OF THE COMMERCIAL BANKS OF AZERBAIJAN AND THEIR ROLE IN THE CURRENCY MARKET

L. MIRHASHIMLI

The question of capitalization of commercial banks is considered. Their role in the foreign exchange market is shown. Based on the results of the study, it is concluded that almost any aspect of banking is directly or indirectly related to the presence of the Bank's capital. Capital is one of the key factors in assessing the reliability and security of a particular Bank. Sufficient capital of the Bank contributes to its stable functioning and neutralization of various risks in the foreign exchange market.

Keywords: capital, risk, currency, loan, banking system, economy, savings, investments.

УДК 336(476)

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВАЛЮТНОГО РИСКА БАНКА
ПАРАМЕТРИЧЕСКИМ МЕТОДОМ РАСЧЕТА VAR****И.А. СТРОГАНОВА***(Полоцкий государственный университет)*

С целью количественной оценки риска рассматривается применение технологии Value at Risk как эффективный вариант решения управления валютным риском. Данная методика характеризует максимальную сумму потерь, превышение которой будет происходить с вероятностью менее заданной. Система оценки валютных рисков, основанная на рассматриваемой методологии, является общепризнанной. Методика Value at Risk основана на параметрическом дельта-нормальном методе. В методике принимается гипотеза о близости к нормальному распределению случайных величин, характеризующих интенсивность роста валютных курсов и цен на драгоценные металлы (логарифмов темпов роста курсов валют и цен на драгоценные металлы), а также инструментарий математической статистики для оценки возможных потерь путем расчета соответствующих параметров.

Ключевые слова: валютный риск, валютная позиция, оценка риска, волатильность, модель VaR-оценки, параметрический метод, метод исторического моделирования.

Валютный риск представляет собой риск потерь в связи с неблагоприятным для финансового института изменением курсов валют. Понятие «валютный риск» связано с тем, что обычно оценка итогов деятельности финансового института проводится в одной валюте, называемой «базовой». Текущие валютные риски представляют собой риски изменений валют с плавающими курсами. Изменение валютных курсов происходит в силу ряда макроэкономических процессов (инвестиционные потоки, экономическое положение стран, финансовая политика стран и др.). Валютный риск возникает при проведении банком операций, в результате которых изменяется размер валютной позиции в одной из иностранных валют или в одном из драгоценных металлов.

Порядок управления валютным риском в банке включает вопросы идентификации и оценки уровня риска, анализа устойчивости банка к валютному риску, а также методику проведения стресс-тестирования и план управления валютным риском в кризисных ситуациях.

В рамках данной работы используются следующие термины и определения:

- *валютный риск* – вероятность возникновения у банка потерь (убытков), неполучения запланированных доходов от изменения стоимости балансовых и внебалансовых позиций банка, номинированных в иностранной валюте вследствие изменения курсов иностранных валют. Валютному риску также подвержены позиции банка в драгоценных металлах в виде банковских слитков, а также мерных слитков и монет, переоцениваемых по мере изменения учетных цен согласно принятой учетной политике банка;

- *драгоценные металлы* – драгоценные металлы в виде банковских слитков, переоцениваемых мерных слитков, переоцениваемых монет;

- *валютная позиция* – величина требований или обязательств банка по иностранной валюте, драгоценному металлу;

- *длинная валютная позиция* – требования (или право требования) банка по иностранной валюте, драгоценному металлу;

- *короткая валютная позиция* – обязательства банка по иностранной валюте, драгоценному металлу;

- *чистая валютная позиция* – позиция, определяемая как разница между длинными и короткими валютными позициями;

- *открытая валютная позиция* (далее – ОВП) – валютная позиция, при которой сумма требований и сумма обязательств не совпадают;

- *экономическая ОВП* – показатель уровня валютного риска, рассчитанный по каждому виду иностранной валюты.

Объектами валютного риска выступают все операции, проводимые структурными подразделениями банка в иностранной валюте и драгоценных металлах. Расчет экономической ОВП производится ежедневно в разрезе иностранных валют, признаваемых банком основными, а именно: доллар США, евро, российский рубль.

Источник валютного риска – изменение курсов валют и цен на драгоценные металлы по ОВП.

В данной работе рассматривается наиболее распространенный метод количественной оценки величины валютного риска торговых позиций Value-at-Risk (далее – VaR). Внедрение методологии VaR инициировано Базельским комитетом по регулированию рыночных рисков, который позднее рекомендовал банковским структурам разрабатывать собственные внутренние модели оценки рыночных рисков.

VaR – статистическая оценка максимально возможных потерь от закрытия ОВП через определенный период времени при выбранном уровне вероятности, выраженная в национальной валюте (в практике Республики Беларусь – в белорусских рублях).

VaR – выраженная в денежных единицах базовой валюты оценка величины, которую не превысят ожидаемые в течение данного периода времени (временной горизонт) потери с заданной вероятностью (уровень доверия). Базой для оценки VaR служит динамика курсов и цен финансовых инструментов за установленный период времени в прошлом.

Для оценки величины валютного риска используется методика VaR, основанная на параметрическом дельта-нормальном методе. Данная методика предназначена для измерения риска отрицательной переоценки ОВП (в условиях отсутствия глобальных стрессов на валютном рынке) и используется при управлении валютным риском. Методика позволяет измерить валютный риск в терминах возможных потерь, соотнесенных с вероятностями их возникновения, дает возможность суммировать валютные риски отдельных позиций в различных валютах и драгоценных металлах в единую величину, учитывая при этом информацию о количестве открытых позиций, о вероятности изменения курсов и цен на драгоценные металлы, о корреляции между валютными курсами и ценами на драгоценные металлы и периоде поддержания открытых позиций.

Сущность метода VaR заключается не в применении конкретного метода имитационного моделирования, но в оценке риска в форме разницы между наихудшим и наиболее вероятным прогнозируемым значением, что допускает различные реализации, в том числе и основанные на других методах моделирования как статистического, так и нестатистического характера.

Временной горизонт часто выбирается исходя из срока нахождения финансового инструмента в портфеле или его ликвидности, исходя из минимального реального срока, на протяжении которого можно реализовать на рынке данный инструмент без существенного убытка. Временной горизонт измеряется числом рабочих или торговых дней.

Уровень доверия, или вероятность, выбирается в зависимости от предпочтений по риску, выраженных в регламентирующих документах банка. На практике часто используется уровень в 95 и 99%.

Базельский комитет по банковскому надзору рекомендует уровень в 99%, на который ориентируются надзорные органы [1; 2]. Отметим, что зарубежные банки не предполагают управления рисками без использования VaR-анализа. Крупные банки практикуют расчет возможных убытков с уровнем вероятности в 2% с использованием данных за два предшествующих года [3]. Оценка с использованием метода VaR возможна посредством реализации различных способов расчета VaR: параметрического, метода исторического моделирования, метода имитационных моделей (Монте-Карло).

Краткий обзор всех трех методов оценки риска методом VaR.

Рассмотрим *параметрический метод расчёта VaR*, поскольку на практике обычно используются два параметрических метода расчета VaR [4]: 1) дельта-нормальный VaR, 2) дельта-гамма VaR.

Наиболее популярным параметрическим методом расчета VaR является *дельта-нормальный метод*. При расчете VaR дельта-нормальным методом используются предположения о нормальности распределения всех рыночных факторов, влияющих на стоимость портфеля и о линейной связи между изменениями факторов риска и финансовыми результатами по составляющим портфеля. В этом случае результат по портфелю будет представлять собой сумму нормально распределённых величин, т.е. тоже нормально распределённую величину.

В соответствии с пунктом 24 Инструкции об организации системы управления рисками в банках, открытом акционерном обществе «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29.10.2012 № 550, в банке должны быть разработаны и утверждены локальные нормативные правовые акты, содержащие стратегию, политику, методики и процедуры управления рисками, которые должны быть последовательными, иметь степень детализации, адекватную уровню и существенности принимаемых рисков, а также масштабам и сложности деятельности банка, применяться единообразно во всех его подразделениях [5]. Предлагаемый в данной работе алгоритм применения методики VaR может быть использован банками Республики Беларусь для количественной оценки валютного риска в комплексной системе управления рисками. Значение VaR согласно дельта-нормальному методу может быть рассчитано по формуле (1):

$$VAR = K \sqrt{\sum_{i,j=1}^N \delta_{ij} D_i D_j}, \quad (1)$$

где K – коэффициент, зависящий от выбранной доверительной вероятности и показывающий, во сколько раз потери для заданной доверительной вероятности больше стандартного отклонения нормального рас-

пределения; N – количество факторов риска; D_i – чувствительность (дельта) портфеля к i -тому фактору риска (сумма коэффициентов линейной связи с i -тым фактором результатов по всем составляющим портфеля); D_j – чувствительность (дельта) портфеля к j -тому фактору риска (сумма коэффициентов линейной связи с j -тым фактором результатов по всем составляющим портфеля); δ_{ij} – ковариация i -того и j -того факторов риска.

Таким образом, для использования данного метода необходимо знать матрицу ковариаций рыночных факторов (волатильности отдельных факторов будут учтены в данной матрице в качестве ковариации фактора самого с собой). Эта матрица может быть получена как на основе исторических данных, так и на основе прогнозов.

Двумя наиболее часто используемыми значениями коэффициента K являются 2,33 (для вероятности 99%) и 1,65 (для вероятности 95%).

Преимущества дельта-нормального метода:

- относительная простота реализации;
- быстрота вычислений;
- позволяет использовать различные варианты значений волатильностей и корреляций.

Недостатки дельта-нормального метода:

- невозможность использования других распределений, кроме нормального;
- невозможность корректного учета рисков нелинейных инструментов;
- сложность для понимания топ-менеджментом;
- вероятность значимых ошибок в используемых моделях.

Для расчета величины валютного риска методом VaR, основанном на дельта-нормальном методе, используется предположение о логарифмически-нормальном распределении случайных величин, характеризующих отношение значений факторов риска в текущий и предыдущий период времени (темп роста факторов риска). Факторами риска являются официальные курсы иностранных валют и цены драгоценных металлов (за исключением мерных слитков), установленные Национальным банком Республики Беларусь.

Для расчета VaR используются данные о динамике официальных курсов иностранных валют и цен драгоценных металлов (за исключением мерных слитков) за установленный Банком период, предшествующий дате расчета показателя VaR. При этом в данные о динамике курсов включаются только курсы, установленные на рабочие дни периода.

В расчете VaR оцениваются открытые валютные позиции и динамика курсов иностранных валют. В случае наличия у банка в течение отчетного месяца значительных (более 1% от нормативного капитала банка) открытых позиций по другим иностранным валютам или драгоценным металлам (за исключением мерных слитков) возможно дополнение расчета VaR данными о динамике курсов и цен и о состоянии открытых валютных позиций по этим иностранным валютам и драгоценным металлам (за исключением мерных слитков).

Глубина периода может быть установлена исходя из целей расчета VaR: для однодневного VaR – 90 дней; для 30-дневного VaR – 1 год; для годового VaR – 3 года. Новые данные добавляются в модель ежедневно.

Из данных о динамике курсов, цен на драгоценные металлы исключаются все некорректные измерения (измерения, на дату которых отсутствуют сведения о курсах валют и ценах на драгоценные металлы, например, нерабочие дни). Также допускается не учитывать резкое разовое изменение курсов валют и цен на драгоценные металлы (например, в результате девальвации какой-либо валюты (цен на драгоценные металлы)). Затем все измерения нумеруются подряд, начиная с нуля (0, 1, 2, ..., $T - 2$; $T - 1$, T). Общее число измерений равно $T + 1$ по каждой i -той валюте (цене на драгоценные металлы) из общего числа n валют (цен на драгоценные металлы).

Логарифм темпа роста курса i -той валюты и цен i -того вида драгоценного металла в момент t измерения рассчитывается по формуле (2):

$$r_{i,t} = \ln \left(\frac{\text{курс}_{i,t}}{\text{курс}_{i,t-1}} \right), \quad (2)$$

где $\text{курс}_{i,t}$ – значение курса i -той валюты в t измерении; $\text{курс}_{i,t-1}$ – значение курса i -той валюты в $t - 1$ измерении; t – общее число значений логарифмов темпов роста курсов (цен на драгоценные металлы); i – индекс, обозначающий валюту (драгоценный металл); $\ln()$ – символ функции натурального логарифма.

Логарифм темпа роста курса валюты и цен на драгоценные металлы характеризует интенсивность изменения валютного курса и цен на драгоценные металлы и является случайной величиной, распределение которой в данной методике предполагается близким к нормальному.

Показатель VaR финансового результата банковского портфеля определяется по формуле (3):

$$VaR = K \sqrt{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n B_i \sigma_i \text{corr}_{ij} B_j \sigma_j}, \quad (3)$$

где n – количество выбранных факторов риска (видов иностранных валют, используемых в расчете, т.е. при расчете VaR по долларам США, евро и российским рублям $n = 3$); B_i, B_j – открытая позиция соответственно по i -той и j -той иностранным валютам по состоянию на дату расчета VaR; σ_i, σ_j – прогнозная волатильность i -той и j -той иностранных валют соответственно, рассчитанная на основе данных о темпах роста курсов иностранных валют за 6 месяцев; corr_{ij} – коэффициент корреляции между i -тым и j -тым иностранными валютами, рассчитанный на основе данных о темпах роста курсов иностранных валют за 6 месяцев; K – квантиль нормального распределения, определяемый необходимым значением доверительной вероятности (для доверительной вероятности 99% квантиль принимает значение 2,33).

Для расчета волатильностей и коэффициентов корреляции рассчитывается ковариация логарифмов роста курсов i -той и j -той иностранных валют. На основании расчетных данных составляется ковариационная матрица размерностью $n \times n$ (где n – количество видов иностранных валют, используемых в расчете VaR). Элементы ковариационной матрицы отражают линейную зависимость двух случайных величин, которыми являются логарифмы роста курсов i -той и j -той иностранных валют. Ковариация рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{cov}_{ij} = \frac{1}{T} \sum_{t=1}^T \left(r_{i,t} - \frac{\sum_{t=1}^T r_{i,t}}{T} \right) \cdot \left(r_{j,t} - \frac{\sum_{t=1}^T r_{j,t}}{T} \right). \quad (4)$$

Здесь cov_{ij} – ковариация курсов i -той и j -той иностранных валют; $r_{i,t}, r_{j,t}$ – логарифмы темпа роста курса i -той валюты и цен i -того вида драгоценного металла в момент времени t ; T – общее число измерений логарифмов темпов роста курсов i -той и j -той иностранных валют, равно количеству рабочих дней в расчетном периоде (как правило, в 6 месяцах).

Элементы ковариационной матрицы могут быть рассчитаны программным путем с использованием электронных таблиц Microsoft Excel (функция «КОВАР»).

Волатильность (изменчивость) иностранной валюты представляет собой стандартное отклонение (рассеивание значений) случайной величины от ее ожидаемого значения и характеризует тенденцию изменения во времени курсов иностранной валюты. Волатильность i -той иностранной валюты рассчитывается по формуле (5):

$$\sigma_i = \sqrt{\text{cov}_{ii}}, \quad (5)$$

где cov_{ii} – элемент главной диагонали ковариационной матрицы (на пересечении строки и столбца с одинаковыми номерами).

Коэффициент корреляции характеризует силу и характер взаимосвязи двух случайных величин: чем ближе он к единице по абсолютной величине, тем сильнее взаимосвязь; чем ближе к нулю, тем слабее взаимосвязь. Положительный коэффициент корреляции свидетельствует о том, что при росте (падении) одной величины другая, коррелирующая с ней, также растет (падает); отрицательный коэффициент корреляции говорит о том, что при росте (падении) одной величины другая, отрицательно коррелирующая с ней, падает (растет).

Коэффициент корреляции – показатель характера взаимного влияния двух случайных величин (логарифмов темпов роста курсов иностранных валют). Если значение коэффициента корреляции по модулю находится ближе к единице, это означает наличие сильной связи, а если ближе к нулю – связь отсутствует или является существенно нелинейной. В зависимости от знака коэффициента корреляции зависимость между случайными величинами является прямой или обратной. Коэффициент корреляции рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{corr}_{ij} = \frac{\text{cov}_{ij}}{\sigma_i \sigma_j}. \quad (6)$$

Коэффициент корреляции также может быть рассчитан с использованием электронных таблиц Microsoft Excel (функция «КОРРЕЛ»).

Для оценки величины возможных потерь за период используется значение за один (первый) день:

$$VaR_t = VaR_{day} \cdot \sqrt{t}, \quad (7)$$

где t – количество рабочих дней периода (например, для недельного VaR значение $t = 5$ дней, для месячного значение $t = 22$ дня); VaR_{day} – уровень потерь за один день (однодневный VaR); VaR_t – уровень потерь за период времени t .

Расчет для произвольного периода времени производится по мере необходимости.

На основе ежедневных данных однодневного VaR ежемесячно рассчитывает уровень валютного риска в банке.

Уровень валютного риска в отчетном месяце определяется исходя из соотношения среднего арифметического значения ежедневных значений VaR банковского портфеля за отчетный месяц к величине нормативного капитала банка [8]:

- значение от 0,0% до 0,1% свидетельствует о низком уровне валютного риска;
- значение от 0,1 до 0,2% – о среднем уровне валютного риска;
- значение 0,2% и более – о высоком уровне валютного риска.

Параметрический метод расчета валютного риска VaR представляет собой оценку величины убытков, которую с заданной вероятностью (доверительной вероятностью) не превысят ожидаемые потери банковского портфеля в течение заданного периода времени (временного горизонта).

При расчете VaR в банке используется уровень доверительной вероятности 99%.

Временной горизонт, в течение которого Банк может закрыть открытую валютную позицию, устанавливается в размере одного дня.

Следует отметить, что в практике оценки валютного риска банки Республики Беларусь наиболее широко применяют такие методы количественной оценки, как историческое и параметрическое моделирование (использовались в 61,3 и 54,8% банков соответственно) [6; 7, с. 277].

Оценка валютного риска проводится путем расчета значений метрик валютного риска и экономического капитала по валютному риску.

Производится расчет следующих метрик валютного риска:

- 1) чистая ОВП по каждому виду иностранной валюты и драгоценного металла;
- 2) суммарная ОВП по всем видам иностранных валют и драгоценных металлов, которая принимается равной сумме следующих значений (независимо от признака позиций):
 - наибольшей величины из общей длинной или общей короткой валютной позиции;
 - наибольшей величины из общей длинной или общей короткой позиции в драгоценных металлах в виде банковских слитков, переоцениваемых мерных слитков, переоцениваемых монет;
- 3) чистая ОВП по форвардным сделкам по каждому виду иностранной валюты и драгоценного металла;
- 4) VaR – статистическая оценка максимально возможных потерь от закрытия ОВП через определенный период времени при выбранном уровне вероятности, выраженная в белорусских рублях.

Расчет ОВП осуществляется ежедневно в белорусских рублях по курсу Национального банка Республики Беларусь на дату расчета в соответствии с пунктами 47–51 Инструкции № 137 [8].

Определение величины VaR – количественная оценка валютного риска. Качественная оценка предполагает определение уровня валютного риска.

Уровень валютного риска при проведении операций в конкретной валюте и с конкретным драгоценным металлом определяется исходя из рассчитанной волатильности по данной валюте (драгоценному металлу), от поддержания ОВП – исходя из суммарного значения VaR за один день. Данные об уровне риска приведены в таблице.

Таблица. – Критерии определения уровня валютного риска

Уровень валютного риска	Однодневная волатильность курсов соответствующей валюты, %	Отношение суммарного VaR к нормативному капиталу банка, %
Минимальный	от 0,0 до 0,4	от 0,0 до 0,04
Низкий	от 0,4 до 0,8	от 0,04 до 0,08
Умеренный	от 0,8 до 1,5	от 0,08 до 0,15
Предельный	от 1,5 до 2,0	от 0,15 до 0,4
Недопустимый	от 2,0	от 0,4

Бэк-тестинг методики расчета VaR следует проводить ежеквартально. Для этого ежедневно необходимо осуществлять сравнительную оценку VaR с результатом отрицательной переоценки ОВП от изменения установленных курсов по каждой валюте и по каждому виду драгоценного металла.

Ежеквартально проводится верификация или оценка точности по историческим данным данной методики расчета возможных потерь VaR. Для этого ежедневно проводится сравнительная оценка с результатом отрицательной переоценки ОВП от изменения установленных курсов по каждой валюте и по каждому виду драгоценного металла. Если количество результатов отрицательной переоценки ОВП за квартал превышает более чем в 5% случаях, то по соответствующей валюте и драгоценному металлу дополнительный поправочный коэффициент корректируется на отношение количества превышений результатов отрицательной переоценки к установленному уровню. Если количество результатов отрицательной переоценки ОВП за квартал, превышающих менее 1/2 от установленного уровня (5%), то дополнительный поправочный коэффициент устанавливается в размере 0,75 от установленного в предыдущем квартале. В остальных случаях дополнительный поправочный коэффициент не корректируется (остается равным значению в предыдущем квартале).

Методика VaR позволяет измерить валютный риск в терминах возможных потерь, соотнесенных с вероятностями их возникновения, дает возможность суммировать валютные риски отдельных позиций в различных валютах и драгоценных металлах в единую величину, учитывая при этом информацию о количестве открытых позиций, вероятности изменения курсов и цен на драгоценные металлы, корреляции между валютными курсами и ценами на драгоценные металлы и периоде поддержания открытых позиций. Ключевыми параметрами для расчета показателя VaR являются доверительная вероятность и временной горизонт. Временной горизонт выбирается исходя из минимального реального срока, на протяжении которого можно закрыть на рынке ОВП, и устанавливается в размере одного дня. Доверительная вероятность устанавливается в размере 95%.

Следует подчеркнуть, что метод VaR предназначен для управления валютным риском только в условиях стабильного рынка (при условии сохранения текущих тенденций макро- и микроэкономической рыночной конъюнктуры, т.е. при отсутствии значительных изменений (стрессов) на валютном рынке).

Недостатком метода оценки рисков VaR является то, что он игнорирует очень многие значительные и интересные детали, необходимые для реального представления рыночных рисков. Методика VaR не учитывает, какой вклад в риск вносит рынок, какие структурные изменения портфеля увеличивают риск, а также какие инструменты хеджирования контролируют специфический риск. Модель не дает информации о наихудшем возможном убытке за пределами значения VaR (при заданном уровне доверия 95% остается неизвестным, какими могут быть потери в оставшихся 5% случаев).

Перспективным направлением развития методологии VaR представляется использование технологий искусственного интеллекта, основанных на нейронных сетях. По своей природе нейросетевое моделирование представляет синтез исторического моделирования и экспертных оценок. Сама по себе сеть – простейшая модель человеческого мозга – как инструмент моделирования принципиально отличается от статистических моделей, поскольку не требует задания зависимостей. Если в стандартных моделях пользователь задает ряд гипотез и законов, на основе которых формализованным, более или менее стандартным образом (в том числе в случае имитационного моделирования – со специальным введением стохастической составляющей при генерации с использованием датчика случайных чисел возможных состояний риск-факторов) формируются исходы испытаний, то нейронная сеть сама в процессе обучения подбирает зависимости, уровень сложности которых зависит от сложности сети.

На первом этапе работы нейросети – обучении – в качестве входных данных вводится исторический массив данных по колебаниям рынка, на основе которых сеть осуществляет подбор закономерностей, описывающих эти движения. Далее «обученная» сеть выступает готовым прогностическим инструментом, настроенным на специфику объекта. Сфера применения нейросетей достаточно широка, и основными направлениями выступают распознавание образов (графических и звуковых) и прогнозирование, в том числе финансовое, которое может быть применено как в целях торгового анализа (т.е. предсказания цен), так и в целях оценки рисков.

По сравнению с имитационным моделированием нейросетевой вариант является более сложным и трудоемким, однако имеет несомненное преимущество – не содержит искусственного подгона рыночных взаимосвязей под маску стандартного распределения. В этом контексте данный подход представляется более универсальным и перспективным. Однако по мере разработки и ввода в стандартную практику нейросетевых пакетов, а также исчерпания возможностей совершенствования в рамках традиционных методов и увеличения сложности применяемых имитационных моделей в достаточно недалеком будущем представляется вероятным изменение данной ситуации.

Таким образом, применение VaR-анализа позволяет в общем виде дать оценку валютному риску, который может производиться по следующим этапам:

- 1) определение объемов валютных активов (требований) и валютных обязательств (пассивов);
- 2) определение величины валютной позиции банка. Открытая валютная позиция рассчитывается как разность между активами и пассивами – по видам валют и по совокупности валют.

Для расчетов используются данные о курсах валют и цен на драгоценные металлы, устанавливаемых Национальным банком Республики Беларусь к белорусскому рублю. Глубина периода устанавливается исходя из целей расчета VaR: для однодневного VaR – 90 дней; для 30-дневного VaR – 1 год; для годового VaR – 3 года. Новые данные добавляются в модель ежедневно.

Разнообразие типов используемых банками моделей и их гибкость разрешены Базель II, ограничиваются минимальными количественными стандартами, которые следует соблюдать при расчете величины позиций, подверженных рыночным рискам, для их покрытия капиталом: оценку VaR следует осуществлять ежедневно, с 99%-ным доверительным интервалом, минимальным периодом удержания 10 дней и периодом исторического наблюдения не менее одного года. Набор данных для модели следует обновлять не менее одного раза в квартал, переоценивать при возникновении существенных изменений на рынке и учитывать риски, связанные с опционами. Ключевым компонентом оценки позиций банка под риском выступает жесткая и всеобъемлющая программа стресс-тестирования, необходимая для идентификации событий, которые могут оказать серьезное влияние на банк.

ЛИТЕРАТУРА

1. Basel Committee on Banking Supervision. An Internal Model-Based Approach to Market Risk Capital Requirements. April 1995. Bank for International Settlements. – [Electronic resource]. – Access: <https://www.bis.org/publ/bcbs17.pdf>
2. Basel Committee on Banking Supervision. Minimum capital requirements for market risk. January 2019. – Bank for International Settlements. – [Electronic resource]. – Access: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d457.pdf>
3. Ильюченко, Ю. Имитационное моделирование оценки риска (VaR) банковского портфеля / Ю. Ильюченко // Вестн. Ассоциации белорусских банков. – 2004. – № 35 (295). – С. 20–21.
4. Савонь, В. Применение VaR анализа при оценке валютного риска / В. Савонь // Банковский вестник. – 2005. – № 25 (318). – С. 40–42.
5. Инструкция об организации системы управления рисками в банках, открытом акционерном обществе «Банк развития Республики Беларусь», небанковских кредитно-финансовых организациях, банковских группах и банковских холдингах : утв. постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 29.10.2012 № 550.
6. Малыхина, С.И. Современные методы оценки (измерения) рыночных рисков / С.И. Малыхина // Банковский вестник. – 2010. – № 10 (483). – С. 43–55. – 2010. – № 13 (486). – С. 25–30.
7. Савич, С.И. Рыночные риски в условиях развития банковской системы Республики Беларусь : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / С.И. Савич. – Минск, 2017. – 283 с.
8. Инструкция о нормативах безопасного функционирования : для банков, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» и небанковских кредитно-финансовых организаций : утв. постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 28.09.2006 № 137.

Поступила 22.04.2019

THE REASERCH OF DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS HEDGING CURRENCY RISKS

I. STROGANOVA

An effective solution for currency risk management is the use of Value at Risk technology (hereinafter – VaR) to quantify the risk. The VaR method characterizes the maximum amount of losses, the excess of which will occur with a probability less than a given. The system of currency risk assessment based on the VaR methodology is generally recognized. A VaR technique based on the parametric Delta-normal method. The methodology adopts the hypothesis of proximity to the normal distribution of random variables characterizing the intensity of growth of exchange rates and prices of precious metals (logarithms of growth rates of currencies and prices of precious metals), and applies the tools of mathematical statistics to assess possible losses by calculating the appropriate parameters.

Keywords: *currency risk, currency position, risk assessment, volatility, VaR-estimation model, parametric method, historical modeling method.*

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

УДК 657.4

СТАНДАРТИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВ КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ

д-р экон. наук, проф. П.Я. ПАПКОВСКАЯ
(Белорусский государственный экономический университет, Минск)

Рассматривается вопрос стандартизации методических основ калькулирования себестоимости. Стандартизация калькулирования себестоимости определяет предметную область производственного учета, учета затрат и калькулирования, формирует их принципы, а также определяет сущность метода калькулирования на основе структуризации его приемов и способов для разработки практических рекомендаций.

Ключевые слова: калькулирование, себестоимость, принципы, объекты и методы, стандартизация.

Введение. Характерные особенности производственного учета и калькулирования себестоимости продукции как информационной системы формируются под воздействием технологических и организационных особенностей предпринимательской деятельности. Эта система должна базироваться на соответствующих принципах, которые не могут быть произвольными. Принципы выражают суть исследуемого предмета путем его последовательного наблюдения.

«Принципы (лат. *principium* – основа, первоначало) – первоначало. Руководящая идея, основное правило поведения... принцип есть центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован» [1, с. 382]. Следовательно, вначале необходимо определить предметную область калькулирования и сформулировать принципы ее функционирования.

Основная часть. Сущность рассматриваемого вопроса заключается в том, что методические подходы должны базироваться на различных принципах формирования себестоимости и принципах ее калькулирования, объективность существования которых определяют последовательность функционирования калькулирования как области научного исследования и учетной практики. Поэтому необходимо разграничить принципы производственного учета и принципы формирования себестоимости, обозначив их позициями более высокого порядка, и изложить их в следующей системной последовательности:

- общие принципы организации производственного учета;
- принципы формирования себестоимости;
- принципы калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг).

Характеристика предметной области каждой позиции, представленной системной совокупности принципов, следующая.

Общие принципы организации производственного учета отражают такие технологические и организационные аспекты предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта, как непрерывность его деятельности; неизменность порядка учета затрат на производство в течение отчетного периода и последовательность его применения в последующих периодах; разделение текущих затрат на производство и затрат сфер капитальных вложений и социально-бытового обслуживания; использование единой оценки производственных затрат в отчетном и последующих периодах; полнота отражения в учете всех расходов.

Принципы формирования себестоимости продукции (работ, услуг) определяют его содержание, сущность и включают: научно обоснованное определение состава затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг); достоверную оценку основных факторов производства; формирование себестоимости на основе затрат, относящихся к отчетному периоду.

Принципы калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) являются базой для формирования порядка и последовательности самой процедуры калькулирования и включают: определение необходимой классификации затрат; сближение объектов учета затрат и калькулирования; обоснованность выбора объектов калькулирования и базы распределения затрат между ними; достоверность оценки незавершенного производства; формирование калькуляционных единиц; определение последовательности закрытия счетов по учету затрат; установление совокупности приемов и способов исчисления себестоимости (метода калькулирования).

Принципы первого и второго уровней в указанной последовательности должны найти свое отражение в стандартах, регулирующих формирование себестоимости продукции (работ, услуг), так как они выражают объективность ее формирования на стадии сбора данных о предпринимательской деятельно-

сти и выступают в роли основополагающих, но вместе с тем, несмотря на установленный порядок формирования себестоимости, распределение общих затрат и исчисление себестоимости продукции, являются важнейшей проблемой при калькулировании себестоимости.

Необходимость распределения затрат вызывается рядом объективных причин, одна из которых – получение нескольких видов продукции. Это характерно для многих отраслей экономики, в частности для сельскохозяйственного производства, где при выращивании сельскохозяйственных культур и содержании животных получают несколько видов продукции: основную, сопряженную, побочную. Следовательно, процедура калькулирования должна обеспечить формирование данных по себестоимости продукции не только технологического, но и всего производственного процесса. Необходимость исчисления себестоимости продукции предопределяется целесообразностью дальнейшего ее выпуска, оптимизацией ассортимента и установлением соответствующей цены при ее реализации, необходимостью оценки запасов готовой продукции. Такое обоснование необходимости процедуры калькулирования обусловлено конкретными особенностями функционирования каждого хозяйствующего субъекта, поэтому оно должно находить отражение в сформированной предприятием учетной политике, в отдельном разделе, который следует определить как «Процедура калькулирования себестоимости продукции». В нем необходимо отразить следующие позиции [2, с. 187]:

- классификацию затрат в разрезе элементов или в разрезе калькуляционных статей. Перечень калькуляционных статей затрат;

- перечень объектов калькулирования с указанием калькуляционных единиц;

- последовательность закрытия счетов затрат, исходя из характерных особенностей и наличия тех или иных видов производств у субъекта предпринимательства.

Метод калькулирования себестоимости продукции с характеристикой и указанием сферы применения каждого способа и приема всей совокупности калькуляционных расчетов. Обоснование используемых баз распределения общих затрат между отдельными объектами калькулирования.

В настоящее время действующие рекомендации по бухгалтерскому учету не содержат систематизированного изложения применяемых баз распределения затрат, несмотря на их достаточное количество. Такими базами распределения являются: суммы прямой заработной платы; общая сумма затрат; норматив затрат; занимаемые и убираемые площади; коэффициенты соотношения ценности получаемой продукции; цены реализации; условные единицы; общая сумма выручки и др.

- обоснование порядка поэлементного (постатейного) распределения затрат между объектами калькулирования. Это является важным моментом в калькуляционных расчетах. При распределении общепроизводственных затрат необходимо произвести отдельно распределение между объектами такого элемента (статьи) затрат, как заработная плата.

- способы оценки, объекты и распределение затрат незавершенного производства. Каждая позиция процедуры калькулирования себестоимости в учетной политике организации должна быть изложена с указанием регламентирующего ее использование стандарта.

Формирование объектов калькулирования – основополагающий этап процедуры калькулирования, позволяющий обеспечить достоверность и полезность использования показателя себестоимости продукции. Номенклатура объектов калькулирования должна быть не меньше перечня согласно действующим формам бухгалтерской отчетности, а также соответствовать такой номенклатуре бизнес-плана развития организации. В противном случае полученные показатели себестоимости не будут практически востребованы.

В экономической литературе большинство авторов в качестве объектов калькулирования определяют продукт производства в разной степени готовности. С таким толкованием объекта калькулирования следует согласиться, так как оно отражает сущность этого термина.

Показателем объекта калькулирования является калькуляционная единица, которая характеризует содержание, сущность и потребительскую стоимость калькулируемого объекта. Действующая практика осуществления калькуляционных расчетов располагает большой номенклатурой используемых калькуляционных единиц, являющихся выразителем многообразия технологических особенностей хозяйственной деятельности. Отдельным производствам присуще это многообразие технологических аспектов, поэтому при калькулировании используются следующие калькуляционные единицы: натуральные, условно-натуральные, условные, стоимостные, единицы времени, единицы работ, эксплуатационные единицы.

Калькулирование тесно связано с учетом затрат, что в значительной степени влияет на формирование представления о методе калькулирования. Метод калькулирования – это научно обоснованная совокупность приемов для определения себестоимости продукции. Суть метода состоит в определении количественного и качественного значения единицы и всей продукции. Следовательно, решение вопроса о методе калькулирования себестоимости должно быть аналогично нашей точке зрения на вопрос о методе учета затрат. Это означает, что такие приемы и способы калькулирования, как суммирование, исключение затрат, распределение, прямой расчет, использование коэффициентов и другие, не могут быть представлены методами. Обеспечить достижение конечной цели калькулирования – определение себестоимости единицы продукции – может только сам метод калькулирования, который должен дать пол-

ную экономическую характеристику предмету исследования. Отдельные приемы калькуляционных расчетов не могут дать исчерпывающее экономическое обобщение показателя себестоимости единицы продукции, так как они являются лишь отдельными элементами метода калькулирования себестоимости продукции с определенными функциями в процессе полного отражения предмета изучения.

Действующими рекомендациями по учету затрат и калькулированию себестоимости продукции сельскохозяйственных предприятий предусмотрено распределение затрат по калькулируемым объектам несколькими способами:

- исключением из общей суммы затрат стоимости побочной продукции по установленным ценам (или нормативам затрат);
- применением установленных коэффициентов;
- распределением общей суммы затрат пропорционально стоимости сопряженных видов продукции в оценке по ценам реализации.

Изложенные способы не являются методами калькулирования себестоимости. Это всего лишь способы распределения учетных затрат, которые являются составными элементами метода калькулирования себестоимости. Следовательно, существует лишь один метод калькулирования, который включает ряд приемов и способов, способствующих точному и своевременному определению себестоимости единицы продукции. Метод калькулирования существует самостоятельно, отдельно от метода учета затрат, так как они имеют различные предметы исследования и специфические, присущие каждому из них приемы и способы исследования. Так, метод калькулирования себестоимости сельскохозяйственной продукции включает следующие приемы и способы:

- прямое отнесение затрат по видам продукции;
- исключение из общей суммы затрат стоимости побочной продукции по установленным ценам;
- применение установленных коэффициентов;
- распределение затрат пропорционально стоимости сопряженных видов продукции;
- распределение затрат согласно установленным базам.

В выработке правильного понимания методов учета затрат и калькулирования, а также приемов и способов их составляющих важным является их обязательное регламентирование учетными стандартами.

Выводы. В настоящее время в действующих инструкциях не раскрыты положения о методах учета затрат и калькулирования себестоимости продукции, их сущности, нет разграничения между ними, не приведены в полном объеме приемы и способы методов учета затрат и калькулирования. Это не соответствует научному системному подходу и не отвечает необходимой структуризации стандарта для практического использования в учетной практике.

В стандарте должны быть раскрыты содержание методов учета затрат и калькулирования, в полном объеме присущие им приемы и способы, даны рекомендации по детализации использования в каждой организации в ее учетной политике [3] регламентированных баз распределения затрат и видов калькуляционных единиц. Данные рекомендации нормативного регулирования стандартизации методических подходов формирования системы производственного учета позволят представить ее в качестве научно обоснованной, достоверной и полной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фролова, И.Т. Философский словарь / И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 590 с.
2. Папковская, П.Я. Производственный учет в АПК: теория и методология / П.Я. Папковская. – Минск : ООО «Информпресс», 2001 – 216 с.
3. Учетная политика организации, изменения в учетных оценках, ошибки : Национальный стандарт бухгалтерского учета и отчетности Респ. Беларусь : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь, 10.12.2013 г., № 80.

Поступила 22.04.2019

STANDARDIZATION OF METHODOLOGICAL BASIS OF CALCULATION COST

P. PAPKOVSKAYA

Standardization of cost calculation determines the subject area of production accounting, cost accounting and calculation, forms their principles, and also determines the essence of the calculation method based on structuring its methods and methods for developing practical recommendations.

Keywords: *calculation, cost, principles, objects and methods, standardization.*

УДК 657.1.012.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА РЕЦИКЛИНГА ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТХОДОВ В КОНТЕКСТЕ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**О.А. СУШКО***(Полоцкий государственный университет)*

«Зеленая» экономика, в условиях нестабильности рационального использования природных ресурсов и деградации окружающей среды, приобретает все большее значение и рассматривается как один из императивов устойчивого развития производства и общества в целом. В свою очередь, рециклинг промышленных отходов как неотъемлемая составляющая «зеленой» экономики ставит определенные вызовы существующей системе бухгалтерского учета. В настоящее время отсутствует комплексная система бухгалтерского учета рециклинга промышленных отходов, которая позволила бы решать задачи, которые ставит «зеленая» экономика, что обуславливает актуальность темы исследования.

Ключевые слова: *зеленая экономика, природный капитал, промышленные отходы, рециклинг, технологический цикл.*

Сообщения о глобальном изменении климата и состоянии экосистем Земли [1; 2] совпали с мировым экономическим и финансовым кризисом. Этот «двойной кризис» как в экономике, так и в окружающей среде [3] активизировал поиск решений, направленных на социально и экологически устойчивую экономику, которая выходит за рамки привычных стратегий роста [4–6]. Благодаря Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде идея «зеленой экономики» стала многообещающей стратегией, которая должна способствовать сокращению выбросов углерода и загрязнению окружающей среды в целом, повышению эффективности использования энергии и природных ресурсов, а также предотвращению утраты биоразнообразия и эко системных услуг [7]. Данный отчет послужил основой для саммита Рио + 20 в 2012 году, в ходе которого представители 191 страны впервые рассмотрели «зеленую» экономику в контексте устойчивого развития. Итогом саммита послужило создание Резолюции ООН «Будущее, которое мы хотим», в которой международное сообщество официально признало, что «**зеленая экономика**» может повысить способность компаний устойчиво управлять природными ресурсами и уменьшать негативное воздействие на окружающую среду, повышать эффективность использования ресурсов и сокращать отходы.

Для Республики Беларусь вопросы управления отходами являются особенно актуальными, поскольку здесь ежегодно образуется более 40 млн тонн отходов [8]. Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года определена стратегическая цель государственной политики страны в сфере обращения с отходами по трем ключевым направлениям, которые соответствуют принципам «зеленой» экономики:

- 1) максимальное уменьшение объемов образования отходов во всех секторах экономики;
- 2) предотвращение вредного воздействия отходов на окружающую среду и здоровье граждан;
- 3) наиболее полное вовлечение отходов в хозяйственный оборот в качестве вторичного сырья [8].

В условиях становления «зеленой» экономики и создания новой экономической модели «Reduce – Reuse – **Recycle**» **рециклинг промышленных отходов** является одним из ответов на решение проблем эффективного ресурсопользования, сохранения благоприятной окружающей среды и ставит определенные вызовы существующей системе бухгалтерского учета.

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной практике отсутствует комплексная методика бухгалтерского учета рециклинга промышленных отходов, которая позволила бы решать задачи, поставленные «зеленой» экономикой. Несмотря на то, что вопросы оценки и бухгалтерского учета отходов нашли свое отражение в некоторых нормативно-правовых документах и экономической литературе, многие проблемы еще не решены в данной области, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Исследование теории и практики обращения с промышленными отходами показало, что существующие методики не учитывают специфику различного рода отходов и их рециклинга. В этой связи требуются принципиально новые подходы к организации бухгалтерского учета рециклинга промышленных отходов. Для разработки комплексной методики бухгалтерского учета рециклинга промышленных отходов (построения системы оценки, документального оформления, аналитического и синтетического учета) необходима четкая идентификация соответствующих объектов бухгалтерского учета на всей протяженности процесса рециклинга.

Цель данного исследования заключается в выделении этапов рециклинга промышленных отходов и идентификации объектов учета на этих этапах. Среди методов, используемых в исследовании, можно выделить: синтез, анализ, сравнение, логическое обобщение, умозаключение по аналогии, классификация, группировка и прочее.

Для разработки дальнейших рекомендаций по оценке и бухгалтерскому учету рециклинга промышленных отходов поставлены следующие задачи:

- определение этапов рециклинга промышленных отходов;
- идентификация объектов бухгалтерского учета на этапах рециклинга промышленных отходов;
- классификация промышленных отходов как объектов бухгалтерского учета.

Директивой 2008/98 / ЕС Европейского Парламента и Совета от 19 ноября 2008 года «Об отходах и отмене некоторых Директив» в мировую практику обращения с отходами введено определение понятия «рециклинг». Согласно данной Директиве «рециклинг» означает любую операцию восстановления, с помощью которой отходы перерабатываются в продукты, материалы или вещества как в оригинальной, так и в других целях. Данный процесс включает в себя переработку органического материала, но не включает извлечение энергии и переработку материалов, которые должны использоваться в качестве топлива или для операций засыпки [9]. Важно отметить, что рециклинг является основной предпосылкой иерархии отходов, описанной Директивой 2008/98 / ЕС, которая приоритизирует наиболее эффективные решения для управления отходами. Иерархия отходов (рисунок 1) применяется в качестве приоритетного порядка в законодательстве и политике в области предотвращения и регулирования отходов.

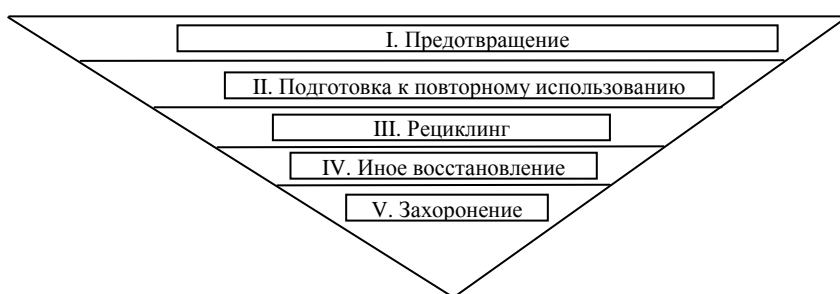

Рисунок 1. – Иерархия отходов согласно Директиве 2008/98 / ЕС [9]

В современном мире, основываясь на методе иерархии отходов, рециклинг принято рассматривать как процесс переработки и обезвреживания отходов, который включает в себя несколько этапов: этап 1 – сбор и обработка; этап 2 – производство; этап 3 – покупка новых продуктов из переработанных вторичных ресурсов. Однако анализ существующих комплексных решений проблем в области обращения с отходами зарубежных и отечественных авторов показал, что на современном этапе на смену философии «cradle to grave» приходит новая – «cradle to cradle», выходящая за рамки обычных инструментов и подходов к устойчивому развитию и опирающаяся на оценку жизненного цикла и рециклинг. В этих условиях традиционный **отходоцентрический подход** [9] постепенно заменяется **циклоцентрическим** [10], в основе которого подхода лежит идея о том, что рециклинг – это комплексная сеть циклов (рисунок 2).

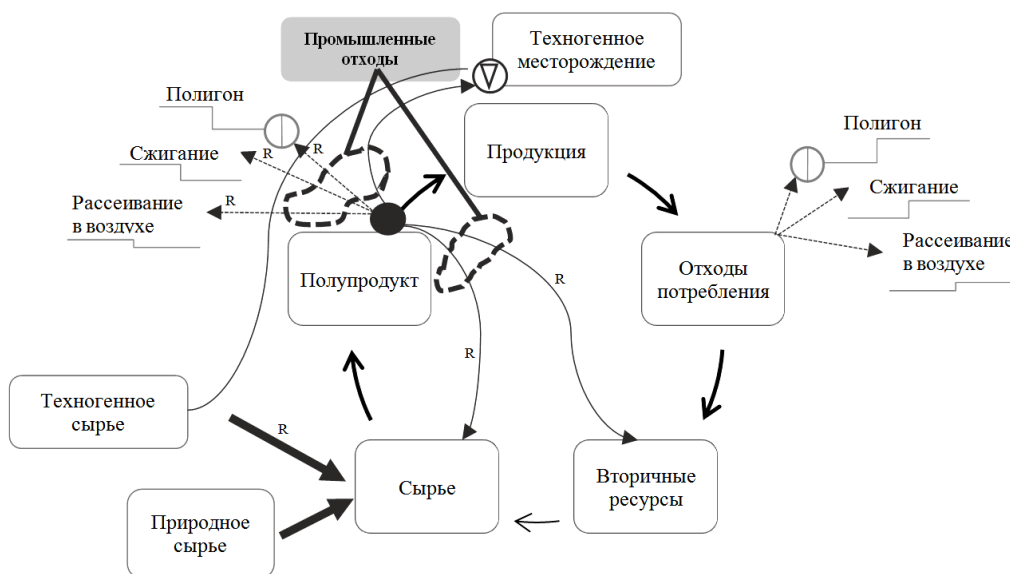

Рисунок 2. – Техногенный цикл
R – этапы рециклинга промышленных отходов

В комплексной сети циклов (см. рисунок 2) материальные ресурсы изменяют свои параметры и статус в цепи состояний: сырье → полупродукт → произведенная продукция (включая промышленные отходы) → отходы потребления → вторичный ресурс → сырьё.

Циклообразующая стадия – это трансформация отхода во вторичный ресурс. При таком подходе отход является одним из состояний материального ресурса **на одной из стадий его жизненного цикла**, а рециклинг приобретает более широкое значение, чем процесс переработки.

В нормативных правовых актах Республики Беларусь рециклинг не рассматривается, однако встречается понятие «**этапы технологического цикла**». Категория «этапы технологического цикла отходов» введена в отечественную практику обращения с отходами Межгосударственным стандартом ГОСТ 30773-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Этапы технологического цикла», принятым Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол № 19 от 24 мая 2001 г.) [11]. Согласно ГОСТ 30773-2001 процесс образования отходов рассматривается в привязке к жизненному циклу изделий, поскольку отходы могут образовываться на каждой из стадий жизненного цикла изделия (исследование и обоснование разработки, разработка, производство, эксплуатация (включая снятие с эксплуатации, списание, передачу, утилизацию, уничтожение) и капитальный ремонт).

Таким образом, этапом технологического цикла отходов является последовательность процессов обращения с конкретными отходами в период времени от их появления (на стадиях жизненного цикла продукции), паспортизации, сбора, сортировки, транспортирования, хранения (складирования), включая утилизацию и/или захоронение (уничтожение) отхода, до окончания их существования. Согласно ГОСТ 30773-2001 выделяют **9 этапов технологического цикла отходов**: 1. Появление – 2. Сбор и/или накопление – 3. Идентификация – 4. Сортировка (с обезвреживанием) – 5. Паспортизация – 6. Упаковка (и маркировка) – 7. Транспортирование и складирование – 8. Хранение – 9. Удаление.

Важно отметить, что технологический цикл отходов не может быть одинаковым для всех отходов и подразумевает последовательность технологических процессов ликвидации конкретных отходов. В этой связи не каждый отход проходит все 9 этапов технологического цикла отходов, причем по разным отходам некоторые этапы могут протекать одновременно, а некоторые и вовсе отсутствовать. Так, транспортирование отходов может возникать как на этапе сбора и накопления (этап 2), так и на этапе 7 – транспортирование и складирование. Обезвреживание может быть как на этапе 1, так и на этапе 3. Этап 5 (паспортизация) согласно законодательству Республики Беларусь осуществляется только при перевозке отходов – перемещение отходов транспортным средством, выполняемое на договорной основе или на других законных основаниях [12]. Этап 7 (транспортирование и складирование) может вообще отсутствовать. Этап 9 (удаление) целесообразно разделить на отдельные этапы: использование (для возвратных отходов) и захоронение (уничтожение) (для безвозвратных). Выделение этапов рециклинга промышленных отходов является важным не только для организации правильного процесса обращения с отходами, но и для выявления объектов бухгалтерского учета на этих этапах, поскольку каждому из этапов присуща своя специфика. В рамках изученных подходов к определению этапов рециклинга, а также приняв во внимание практику обращения с отходами в Республике Беларусь, можно выделить следующие этапы рециклинга промышленных отходов, оказывающие существенное влияние на систему их бухгалтерского учета.

Таблица 1. – Этапы рециклинга промышленных отходов

Наименование этапа	Содержание этапа
I. Появление	Образование отходов в технологических и эксплуатационных процессах, а также от объектов в период их ликвидации объектов. На данном этапе осуществляется определение принадлежности данного объекта к отходам того или иного вида, сопровождающееся установлением данных о его опасных, ресурсных, технологических и других характеристиках. Идентификация включает классификацию и кодирование отходов. В некоторых случаях на данном этапе возможно обеззараживание
II. Сбор и/или накопление	Осуществляется деятельность по концентрации отходов в местах временного хранения отходов в целях накопления до первой транспортной единицы с целью транспортировки в места захоронения (уничтожения) либо в места подготовки к использованию
III. Подготовка к использованию	Совокупность технологических операций, совершаемых для обеспечения последующего использования вторичных материальных ресурсов (отходов) в качестве вторичного сырья
IV. Хранение	Содержание вторичного сырья в местах временного хранения до их перевозки на объекты захоронения, обезвреживания отходов и (или) на объекты по использованию отходов
V. Использование	Применение вторичного сырья для производства продукции, энергии, выполнения работ, оказания услуг
VI. Захоронение (уничтожение)	Изоляция безвозвратных отходов на объектах захоронения отходов в целях предотвращения вредного воздействия отходов, продуктов их взаимодействия и (или) разложения на окружающую среду, здоровье граждан, имущество, находящееся в собственности государства, имущество юридических и физических лиц, не предусматривающая возможности их дальнейшего использования.

Источник: собственная разработка на основании ГОСТ 30773-2001[11], Закона № 271-3 [13].

На каждом из этапов рециклинга промышленных отходов будут возникать объекты бухгалтерского учета. Объектами бухгалтерского учета рециклинга промышленных отходов будут являться:

1. Возвратные отходы. Согласно Приказу Министерства промышленности Республики Беларусь от 05.06.2015 № 273 «Об утверждении Методических рекомендаций по прогнозированию, учету и калькулированию себестоимости продукции (товаров, работ, услуг) в промышленных организациях системы Министерства промышленности Республики Беларусь» возвратные отходы для их признания таковыми должны соответствовать следующим критериям:

- наличие материально-вещественной формы;
- изменение (утрата) свойств первоначального (исходного) сырья;
- образование в процессе производства продукции, выполнения работ, оказания услуг;
- дальнейшее использование в производственном процессе (основном или вспомогательном) с повышенными расходами (пониженным выходом продукции) или использование не по прямому назначению [14].

Возвратные отходы будут являться объектами бухгалтерского учета рециклинга промышленных отходов, если они удовлетворяют критериям признания активов согласно Закону «О бухгалтерском учете и отчетности» [15]. При этом возвратные отходы в разрезе этапов рециклинга представляют собой конечный результат процессов, происходящих на соответствующем этапе (т.е. это продукт этапа на выходе).

2. Побочный продукт. Согласно Директиве 2008/98 / ЕС под побочным продуктом следует понимать вещество или объект, являющийся результатом производственного процесса, основной целью которого выступает не производство этого вещества/объекта; может считаться не отходами при выполнении следующих условий:

- дальнейшее использование вещества или объекта является определенным;
- вещество или объект могут быть использованы непосредственно без какой-либо дальнейшей обработки, кроме обычной промышленной практики;
- вещество или объект производятся как неотъемлемая часть производственного процесса;
- дальнейшее использование является законным, то есть вещество или объект удовлетворяют соответствующим требованиям, тем самым не будут приводить к общим неблагоприятным воздействиям на окружающую среду или здоровье человека.

3. Вторичные материальные ресурсы. В Соответствии с Законом Республики Беларусь «Об обращении с отходами» № 271-3 вторичные материальные ресурсы – отходы, которые после их сбора могут быть вовлечены в гражданский оборот в качестве вторичного сырья и для использования которых в Республике Беларусь имеются объекты по использованию отходов [13].

4. Вторичное сырье. Согласно Закону Республики Беларусь «Об обращении с отходами» № 271-3 вторичное сырье – это вторичные материальные ресурсы, которые подготовлены к использованию для производства продукции, электрической и (или) тепловой энергии, выполнения работ, оказания услуг в соответствии с требованиями, установленными техническими нормативными правовыми актами [13].

5. Затраты, связанные с осуществлением комплекса мероприятий по сбору, подготовке к использованию, использованию, хранению или захоронению промышленных отходов, обусловленные спецификой каждого этапа рециклинга промышленных отходов. Важно отметить, что такие затраты возникают начиная со второго этапа рециклинга промышленных отходов, поскольку этап появления связан непосредственно с источником образования отходов и видом выполняемых работ.

6. Безвозвратные отходы. Поскольку главное требование для признания отходов объектом бухгалтерского учета – соответствие всем критериям признания активов, безвозвратные отходы **не являются** объектом бухгалтерского учета, так как не обладают способностью приносить экономическую выгоду компании в будущем. На этапе захоронения (уничтожения) объектом бухгалтерского учета будут выступать только затраты, возникающие в связи с захоронением отходов. Величина таких затрат будет изменяться в зависимости от объема и вида безвозвратных отходов, подлежащих захоронению. В связи с этим возникает необходимость в оперативном учете безвозвратных отходов в количественном выражении.

Соотношение объектов бухгалтерского учета и этапов рециклинга промышленных отходов представлено на рисунке 3.

Важнейшей предпосылкой построения системы бухгалтерского учета является научно обоснованная классификация, что подтверждает целесообразность разработки классификации промышленных отходов.

В современном мире существует множество подходов к классификации отходов, как на законодательном уровне, так и в специальной экологической литературе. Однако ни одна из существующих классификаций не применима для определения состава промышленных отходов как объектов бухгалтерского учета. Связано это с тем, что в основу существующих классификаций положены признаки, которые указывают на их происхождение, физические составляющие, такие как агрегатное состояние, степень и класс их опасности для окружающей среды и статус отхода.

Так, в основу классификации отходов согласно Уведомлению Комиссии о техническом руководстве по классификации отходов Европейского союза [16] положены следующие классификационные признаки:

- происхождение и процесс создания отходов (с указанием промышленной деятельности и производственного процесса, в ходе которых был образован отход);
- потенциальный состав образовавшихся отходов; степень опасности отходов (абсолютно опасные, абсолютно неопасные).

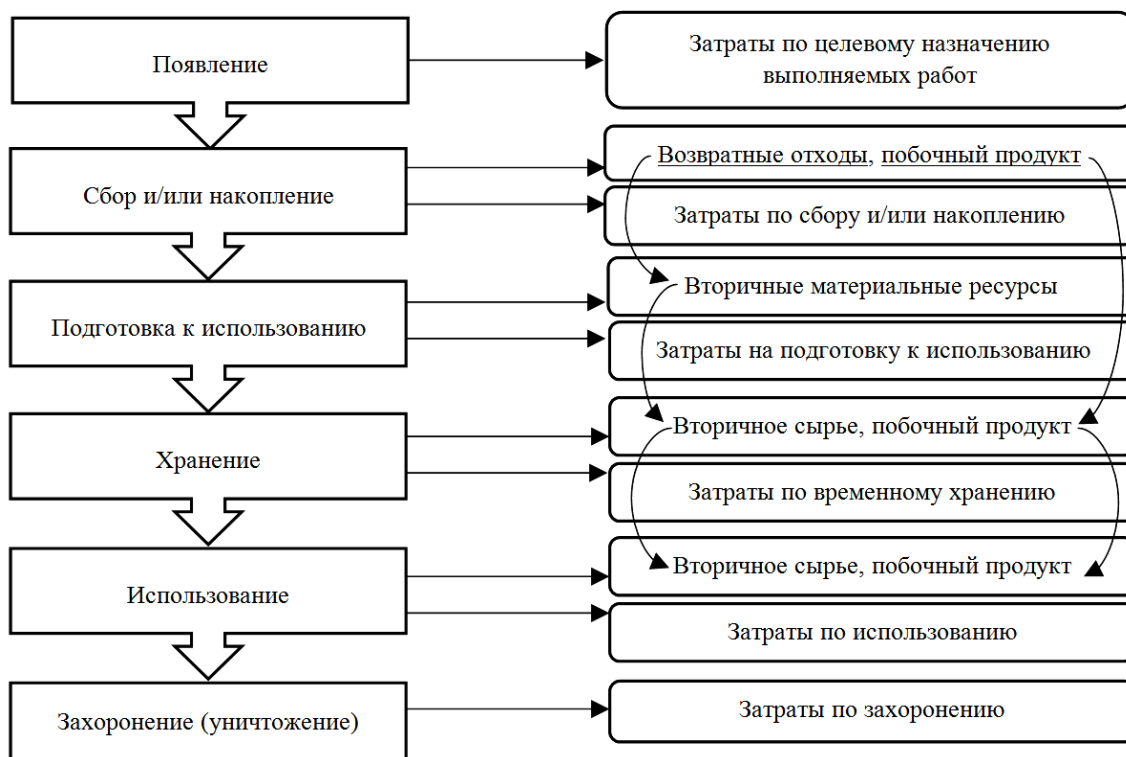

Рисунок 3. – Объекты бухгалтерского учета на этапах рециклинга промышленных отходов

Управление охраны окружающей среды NSW (EPA, Австралия) разработало Руководство по классификации отходов, которое является поэтапным процессом классификации отходов. Данное руководство рассматривает отходы с точки зрения таких классификационных признаков, как:

- 1) принадлежность к специальным отходам (клинические и связанные с ними отходы, асбестовые отходы, отработанные шины, прочие специальные отходы в соответствии с уведомлением EPA);
- 2) агрегатное состояние (жидкие отходы, твердые отходы);
- 3) степень опасности отходов (опасные отходы, неопасные отходы);
- 4) структура образования отходов (бытовые отходы, содержащие смоляные органические вещества; отходы из мусорных ящиков; строительные и отходы, образующиеся в результате разборки (сноса) зданий (сооружений); садовые отходы; отходы животных; пищевые отходы; древесные отходы и т.д.) [17].

Согласно Закону Республики Беларусь «Об обращении с отходами» № 271-З классификация отходов основывается на следующих признаках:

- 1) происхождение отходов (отходы производства и отходы потребления);
- 2) агрегатное состояние (твердые и жидкие отходы);
- 3) возможность их использования (вторичные материальные ресурсы и иные отходы производства и потребления).

На основе результатов проведенного исследования подходов к классификации отходов в Республике Беларусь и зарубежных странах, а также с учетом допущения, что в основу классификации отходов для целей бухгалтерского учета должны быть положены признаки, характеризующие практическую значимость и характер использования отходов в экономической деятельности компаний, для наглядности представим классификацию промышленных отходов как объектов бухгалтерского учета схематично на рисунке 4.

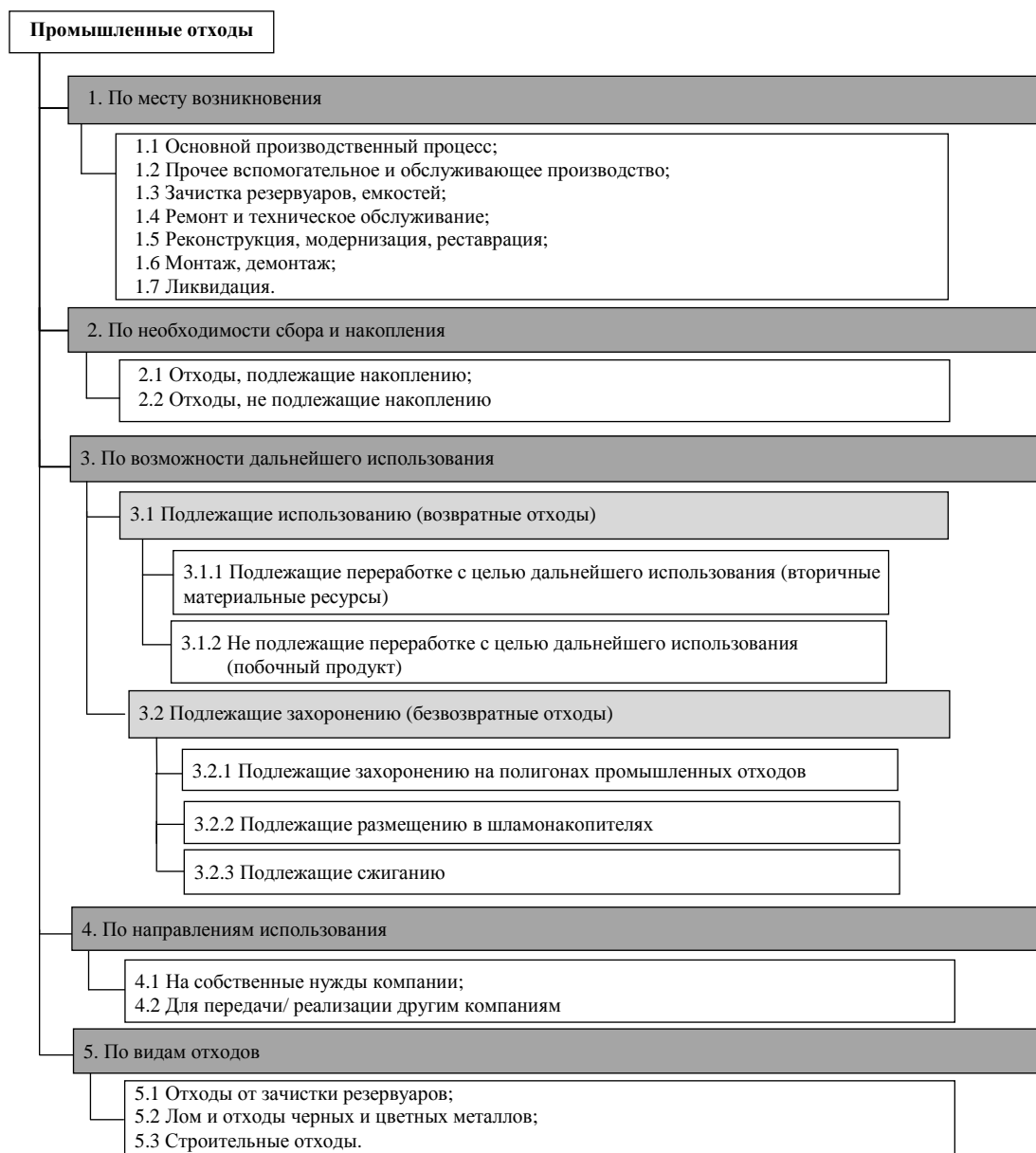

Рисунок 4. – Классификация промышленных отходов для целей бухгалтерского учета

Заключение. Проведенное исследование позволило обосновать и разработать теоретические основы бухгалтерского учета рециклинга промышленных отходов.

1. Выделены этапы рециклинга промышленных отходов для разработки комплексной системы бухгалтерского учета, которые включают в себя:

- I. Появление;
- II. Сбор и/или накопление;
- III. Подготовка к использованию;
- IV. Хранение;
- V. Использование;
- VI. Захоронение (уничтожение).

2. Идентифицированы объекты бухгалтерского учета на этапах рециклинга промышленных отходов. Выявлено, что объектами учета на данных этапах будут выступать:

- возвратные отходы;
- вторичные материальные ресурсы;
- вторичное сырье;

- побочный продукт и затраты, связанные с осуществлением комплекса мероприятий по использованию или захоронению промышленных отходов на этапах рециклинга.

При этом доказано, что на этапе появления объектом учета будут являться только затраты по целевому назначению выполняемых работ, связанные непосредственно с источником возникновения промышленных отходов.

Также обоснована необходимость оперативного учета безвозвратных отходов, которые не будут являться объектом бухгалтерского учета на этапе захоронения (уничтожения). На данном этапе объектом бухгалтерского учета будут выступать только затраты, возникающие в связи с захоронением отходов.

3. Разработанная классификация промышленных отходов позволит:

- построить комплексную систему аналитического бухгалтерского учета промышленных отходов;

- увязать цели и методы учета промышленных отходов на этапах рециклинга;

- обосновать идентификацию объектов бухгалтерского учета на этапах рециклинга промышленных отходов.

В то же время делаем вывод, что разработанная классификация промышленных отходов будет способствовать дальнейшему развитию методики бухгалтерского учета и анализа рециклинга промышленных отходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zieschank, R. Measuring Germany's Transition to a Green Economy [Электронный ресурс] / С. Lutz, R. Zieschank, T. Drosdowski // *Low Carbon Economy*. – 2017. – № 8. – С. 1–19. – Режим доступа: <https://doi.org/10.4236/lce.2017.81001>. – Дата доступа: 12.11.2018.
2. Planetary Boundaries: Guiding Human Development on a Changing Planet [Электронный ресурс] / W. Steffen [et al.] // *Science*. – 2015. – № 347. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1126/science.1259855>. – Дата доступа: 12.11.2018.
3. Bina, O. Promise and Shortcomings of a Green Turn in Recent Policy Responses to the “Double Crisis” [Электронный ресурс] / O. Bina, F. La Camera // *Ecological Economics*. – 2011. – № 70. – С. 2308–2316. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2011.06.021>. – Дата доступа: 12.11.2018.
4. German Federal Statistical Office (2013) Test of the OECD set of Green Growth Indicators in Germany. Wiesbaden [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: https://www.destatis.de/EN/Publications/Specialized/EnvironmentalEconomicAccounting/Sustainability/TestOECDGreenGrowth5850016129004.pdf?__blob=publicationFile. – Дата доступа: 13.11.2018.
5. Hertwich, E.G. Carbon Footprint of Nations: A Global, Trade-Linked Analysis [Электронный ресурс] / E.G. Hertwich, G.P. Peters // *Environmental Science & Technology*. – 2009. – № 43. – С. 6414–6420. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1021/es803496a>. – Дата доступа: 12.11.2018.
6. The Material Footprint of Nations [Электронный ресурс] / T. Wiedmann [et al.] // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. – 2013. – № 112. – С. 6271–6276. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1073/pnas.1220362110>. – Дата доступа: 12.11.2018.
7. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=126&menu=35>. – Дата доступа: 13.11.2018.
8. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21.12.2016, № 1061.
9. Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19 November 2008 on waste and repealing certain Directives (Text with EEA relevance) [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008L0098>. – Дата доступа: 12.11.2018.
10. Гладышев, Н.Г. Системный анализ и проектирование рециклинга [Электронный ресурс] / Н.Г. Гладышев // *Изв. Самар. науч. центра Российской акад. наук* – 2012. – № 5 (3). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistemnyy-analiz-i-proektirovanie-retsiklinga>. – Дата доступа: 13.11.2018.
11. Межгосударственный Стандарт ГОСТ 30773-2001 «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Этапы технологического цикла» : принят Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации (Протокол № 19 от 24 мая 2001 г.).
12. Information support of the circular economy: the objects of accounting at recycling technological cycle stages of industrial waste [Электронный ресурс] / S. Vegea [et al.] // *Entrepreneurship and Sustainability Issues* – 2018. – № 6 (1). – С. 190–210. – Режим доступа: [http://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.1\(13\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.1(13)). – Дата доступа: 12.11.2018.

13. Об обращении с отходами : Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2007 г., № 271-З.
14. Об утверждении Методических рекомендаций по прогнозированию, учету и калькулированию себестоимости продукции (товаров, работ, услуг) в промышленных организациях системы Министерства промышленности Республики Беларусь : приказ М-ва промышленности Респ. Беларусь от 05.06.2015, № 273.
15. О бухгалтерском учете и отчетности : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-З : с изм. и доп. : текст по состоянию на 01.01.2017. – Минск, 2017.
16. Commission notice on technical guidance on the classification of waste [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. – 2018. – Режим доступа: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018XC0409\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018XC0409(01)&from=EN). – Дата доступа: 13.11.2018.
17. Waste Classification Guidelines. Part 1 : Classifying waste [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://www.epa.nsw.gov.au/-/media/epa/corporate-site/resources/wasteregulation/140796-classify-waste.pdf?la=en&hash=604056398F558C9DB6818E7B1CAC777E17E78233>. – Дата доступа: 13.11.2018.

Поступила 26.02.2019

THEORETICAL BASES OF ACCOUNTING OF INDUSTRIAL WASTE RECYCLING IN THE CONTEXT OF THE GREEN ECONOMY

V. SUSHKO

“Green” economy, in conditions of instability of natural resources’ rational use and environmental degradation, becomes increasingly important and is considered as one of the imperatives of sustainable development of production and society as a whole. Industrial waste recycling, in turn, as an integral component of “green” economy, poses certain challenges to the existing accounting system. Currently, there is no comprehensive accounting system for industrial waste recycling, which would allow solving the tasks posed by “green” economy, which makes the chosen research topic relevant. The purpose of this study is to identify the stages of industrial waste recycling and to identify accounting objects at these stages. Among the methods used in the study can distinguish synthesis, analysis, comparison, logical generalization, inference by analogy, classification, grouping and so on.

Keywords: *green economy, natural capital, industrial waste, recycling, technological cycle.*

УДК 657.1

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО МЕТОДИКЕ СОСТАВЛЕНИЯ ОТЧЕТА ПО СЕГМЕНТАМ

Р.О. ТРУБОВИЧ

(Полоцкий государственный университет)

Представлены рекомендации по методике составления отчета по сегментам, которая может быть использована предприятиями Республики Беларусь в учетно-аналитической практике. Показано, что методика составления отчета по сегментам направлена на повышение оперативности принятия управленческих решений пользователями бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, пользователи, сегментная информация, сегментная отчетность, постоянные и переменные затраты.

Формирование отчетности по сегментам служит основой подготовки управленческих решений в обычной деятельности организации, её структурных подразделений, приобретает особую актуальность в международной практике. Сегментная информация в большей степени обладает экономической релевантностью, чем иные данные бухгалтерской отчетности. С такой информацией пользователи могут более обоснованно оценивать прошлую деятельность представляющего отчетность субъекта, его перспективы на будущее, подверженность риску и стратегию руководства в области его диверсификации. В результате такая информация поможет пользователям воспринять целое посредством детального изучения его частей, увидеть компанию глазами ее руководителей и, следовательно, принимать более верные решения относительно ее инвестирования и кредитования.

В связи с обоснованной необходимостью применения отчета по сегментам хозяйствующими субъектами нами предлагается методика составления отчета для использования в учетно-аналитической практике отечественными предприятиями.

При формировании сегментной информации по хозяйственной группе в качестве отчетных показателей могут быть использованы данные бухгалтерских балансов и отчета о прибылях и убытках. Если информация по сегментам раскрывается в рамках одной организации, то в качестве показателей могут использоваться данные синтетического и аналитического учета по счетам долгосрочных и краткосрочных активов, обязательств, доходов и расходов. Если организация бухгалтерского учета не позволяет определить суммы, относящиеся к данному отчетному сегменту, бухгалтер вправе использовать свой метод распределения отчетных показателей организации по сегментам. За базу распределения может быть взят любой критерий. Метод распределения должен быть обоснован, надлежащим образом документально оформлен, закреплен в качестве элемента учетной политики. Отраслевые методические рекомендации (инструкции) по вопросам планирования, учета и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг) устанавливают следующие *способы распределения*:

- пропорционально основной заработной плате производственных рабочих;
- пропорционально прямым материальным затратам, либо сумме всех прямых затрат;
- пропорционально сметным (нормативным) ставкам либо объемам выпуска продукции по плану (отчету) в фактических ценах;
- другие способы распределения.

Для упрощения процедуры сбора и формирования информации по сегментам в отчетности следует закрепить в учетной политике для целей бухгалтерского учета следующие *положения*:

- порядок определения отчетных сегментов;
- метод распределения долгосрочных активов, обязательств, доходов и расходов.

После выявления отчетных сегментов *определяются показатели сегментной отчетности и устанавливается форма*. Чтобы информация сегментного отчета была достоверной и полезной, при ее составлении следует, во-первых, исходить из того, на каких пользователей она ориентирована; во-вторых, должна учитываться отраслевая специфика хозяйствующего субъекта.

Предлагаемый перечень информации, подлежащий раскрытию в отчете по сегментам, представлен в статье «Рекомендации по разработке формы бухгалтерской отчетности».

Рассмотри порядок раскрытия информации по доходам, расходам, долгосрочным и краткосрочным активам и обязательствам:

1. Выручки по реализации продукции, товаров, работ, услуг по отчетным операционным сегментам.

Выручка от реализации товаров, работ, услуг учитывается за вычетом косвенных налогов и сборов. Источником для сбора информации может служить ведомость учета выручки по реализации продукции, товаров, работ, услуг (таблица 1).

Таблица 1. – Фрагмент ведомости учета выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг сегмента внешним покупателям, заказчикам

Дебет	Кредит		Показатель
	90.1.X	68.2.X	
62.X	700146500	–	Выручка с НДС
76.X	80536400	–	
90.2.X	–	130113816	НДС
90.3.X	–	70135400	Прочие налоги, исчисляемые из выручки от реализации
<i>Примечание: «X» – признак сегмента.</i>			

В конце отчетного периода суммируются:

- кредитовый оборот субсчета 90.1.X по сегментам соответственно;
- дебетовый оборот по субсчетам 90.2.X и 90.3.X.

По итогу определяется разность между кредитовым оборотом и дебетовым, которая и подлежит раскрытию в отчете.

Аналогичным образом определяется выручка от реализации по операциям с другими операционными сегментами, исключая косвенные налоги.

2. Себестоимость продаж, работ, оказания услуг включает: себестоимость реализованной продукции (товаров, работ, услуг); управленческие и коммерческие затраты. На наш взгляд, имеет смысл показать в отчетности постоянные и переменные затраты по сегментам, связанные с производством продукции, расходами по ее реализации, расходами по содержанию управленческого и обслуживающего персонала, другими расходами.

Сумма показателей постоянных и переменных затрат будет отражать общую себестоимость продаж, работ и оказания услуг по отдельным сегментам соответственно.

Целесообразно, как представляется, применять в учете следующую аналитику в разрезе постоянных и переменных затрат:

Переменные затраты – варьируются с изменением объемов деятельности или производства:

20 – «Основное производство»;

25.1 – «Общепроизводственные затраты». Учитываются затраты, связанные с содержанием и эксплуатацией оборудования, и другие затраты;

44.1 – «Расходы на реализацию». Учитываются расходы на доставку продукции к месту отправления, погрузки в транспортные средства, на рекламу и другие расходы.

Условно-постоянные (абсолютная величина которых практически не зависит от изменения объема производства, размера выручки, величины товарооборота):

25.2 – «Общепроизводственные затраты». Учитываются общецеховые затраты;

26 – «Общехозяйственные затраты». Затраты на содержание и обслуживание аппарата управления;

44.2 – «Расходы на реализацию». Учитываются затраты по оплате труда, содержание зданий, сооружений, инвентаря.

Рассмотрим корреспонденции счетов по учету себестоимости продаж, работ, услуг в разрезе переменных и постоянных затрат (таблица 2).

Таблица 2. – Корреспонденции счетов по учету себестоимости продаж, работ, услуг в разрезе переменных и постоянных затрат

Содержание хозяйственной операции	Дебет	Кредит
Отражены переменные расходы в составе затрат на производство продукции, работ, услуг	20	10, 02, 04, 23, 70, 69, 76, 25.1
Оприходована на склад готовая продукция по себестоимости, в состав которой включены переменные затраты	43	20
Отражена реализация себестоимости продукции (товаров), состоящая из переменных затрат	90.4.1	43,41
Отражена реализация себестоимости работ, услуг, состоящая из переменных затрат	90.4.1	20
Отражены управленческие расходы, приходящиеся на реализованную продукцию, работы, услуги	90.5.2	26, 25.2, 44.2
Списаны расходы на реализацию (переменные расходы)	90.6.1	44.1

Таким образом, дебетовый оборот по счетам 90.4.1 и 90.6.1 будет отражать переменные затраты по реализованной продукции, товаров, работ, услуг. А дебетовый оборот по счету 90.5.2 – постоянные затраты по реализованной продукции. Следовательно, в отчетности по сегментам по строке «постоянные затраты» отражаются обороты по дебету счета 90.5.2.X, а по строке «переменные затраты» отражаются обороты дебета счетов 90.4.1.X и 90.6.1.X.

Далее стоит обратить внимание на то, что не все затраты могут быть отнесены на затраты соответствующего сегмента. Если возникают подобного рода сложности, следует прибегать к распределению затрат. Рассмотрим пример распределения условно-постоянных затрат. Такие затраты, как теплоэнергия, вода, стоки, вывоз мусора, санитарное обслуживание, ремонт, а также затраты, связанные с содержанием и эксплуатацией зданий административно-управленческого персонала, учитываются на счете 26 «Общехозяйственные затраты». В силу своей сущности эти затраты не связаны с объемом производства – его падением или ростом, размер затрат скорее зависит от продолжительности отчетного периода и площади помещений, занимаемой управленческим персоналом. Поэтому за базу распределения примем площадь зданий, занимаемую управленческим персоналом.

Представим порядок распределения постоянных расходов, связанных с содержанием и обслуживанием зданий, сооружений административного аппарата, в таблице 3.

Таблица 3. – Расчет распределения постоянных затрат связанных с содержанием зданий и сооружений

Показатели	Сегмент «X»	Сегмент «У»	Всего по организации
1. Занимаемая площадь зданий и сооружений, м ²	34	32	66
2. Доля (удельный вес) занимаемой площади	0,5152	0,4848	1
3. Общая сумма постоянных расходов, млн руб., подлежащая распределению			52
4. Сумма постоянных расходов по сегменту, млн руб. (стр. 2 × стр. 3)	26,7879	25,2121	52

Полная себестоимость продаж продукции, товаров, работ, услуг рассчитывается, как сумма переменных и постоянных затрат отдельного сегмента.

3. Прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг. Прибыль от реализации продукции, работ, услуг в отчете по сегментам отражается как разность между выручкой от реализации (за вычетом косвенных налогов) и полной себестоимостью продаж продукции, товаров, работ, услуг.

4. Проценты, причитающиеся к получению, и проценты, подлежащие к уплате за пользование организацией кредитами, займами.

«Проценты, причитающиеся к получению»: следует отражать сумму процентов, которая причитается организации, начисленную по займам, выданным другим лицам; по депозитам, размещенным в банках с целью получения дохода; по облигациям и другим ценным бумагам.

«Проценты, подлежащие к уплате»: следует отражать сумму процентов, которую должна заплатить организация по полученным займам или кредитам, а также выданным векселям или выпущенным фирмой облигациям.

В учете следует применять дополнительную аналитику по субсчетам 91.1 «Прочие доходы» и 91.4 «Прочие расходы» по учету процентов, причитающихся к получению и выплате:

91.1.1.X – «Проценты, причитающиеся к получению» (отдельного сегмента);

91.4.1.X – «Проценты, подлежащие к уплате» (отдельного сегмента).

В отчетности следует раскрывать дебетовые обороты по счету 91.4.1 «проценты, подлежащие к выплате» и кредитовые обороты по счету 91.1.1 «проценты, подлежащие к получению» соответственно по сегментам.

5. Прочие доходы и прочие расходы: отражаются существенные доходы и расходы по инвестиционной и финансовой деятельности (за исключением показателей «проценты, подлежащие к получению» и «проценты, подлежащие к уплате»), могут представлять интерес для пользователей отчетности.

При оценке существенности показателя, как вариант, используются:

- количественные характеристики;
- (или) качественные характеристики;
- (или) сочетание качественных и количественных характеристик;
- по требованию пользователей.

Такую категорию, как «существенный показатель», подлежащий раскрытию, может определять либо составитель отчетности, либо руководитель сегмента, организации, либо иной пользователь сегментной отчетности.

В процессе раздельного учета могут возникать сложности в отнесении прочих доходов и расходов к тому или иному сегменту. В ходе исследования установлено, что способ распределения доходов и расходов, относящихся к двум и более отчетным сегментам, предприятие может устанавливать самостоятельно.

Для отражения в отчете по сегментам основных средств и нематериальных активов необходимо собрать информацию из регистров бухгалтерского учета по счетам 01.Х «основные средства» и 04.Х «Нематериальные активы». Данные для отражения в отчете могут определяться на основании оборотно-сальдовой ведомости учета основных средств и нематериальных активов в разрезе сегментов. В отчете основные средства и нематериальные активы учитываются по остаточной стоимости, то есть за вычетом амортизации.

6. В отчете *по сегментам* рекомендуем отражать конечное сальдо на отчетную дату по вложениям в долгосрочные активы.

7. Для начисления *амортизации и обесценения* в течение отчетного периода предлагается в учете открыть дополнительные субсчета:

- 02.1.Х – «Амортизация основных средств»;
- 02.2.Х – «Обесценение основных средств»;
- 05.1.Х – «Амортизация нематериальных активов»;
- 05.2.Х – «Обесценение нематериальных активов».

Для предоставления пользователям данных по начисленной амортизации основных средств и нематериальных активов, необходимо определить разность оборотов по кредиту (начисленной амортизации) и дебету (списанной амортизации) субсчетов 02.1.Х и 05.1.Х соответственно.

Организация может отразить в отчете обесценение объекта при наличии признаков его обесценения.

Об обесценении основного средства свидетельствуют следующие признаки [1], определяемые за период с начала года до отчетной даты:

- значительное (более чем на 20%) уменьшение текущей рыночной стоимости основного средства;
- существенные изменения в технологической, рыночной, экономической среде, в которой функционирует организация;
- увеличение рыночных процентных ставок;
- существенное изменение способа использования основного средства;
- физическое повреждение основного средства;
- иные признаки обесценения основного средства.

В Инструкции по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденной постановлением Минфина Республики Беларусь от 30.04.2012 № 26, определено, что ценностью использования основного средства является приведенная (дисконтированная) стоимость будущих денежных потоков от использования основного средства и его выбытия. Будущий денежный поток включает будущие поступления денежных средств от использования основного средства (например, денежных средств, полученных от реализации продукции, изготовленной с использованием основного средства) и будущее расходование денежных средств на содержание этого основного средства (например, ремонт).

Будущий денежный поток определяется на основании бизнес-планов или иных документов по планированию.

Сумма обесценения отражается в учете в случае, когда возмещаемая стоимость ниже остаточной. В случае если остаточная стоимость выше возмещаемой, бухгалтерские записи не производятся.

Для определения обесценения объекта необходимо [2]:

- установить первоначальную стоимость основного средства;
- определить накопленную амортизацию;
- определить на основании бизнес-плана (или оценки эксперта) текущую рыночную стоимость (за вычетом расходов на реализацию);
- определить срок ожидаемых денежных потоков и их ежегодный размер;
- установить рыночную процентную ставку или ставку рефинансирования Национального банка Республики Беларусь;
- рассчитать дисконтированную стоимость будущих потоков от использования основного средства;
- рассчитать возмещаемую стоимость объекта;
- сравнивая возмещаемую стоимость с остаточной стоимостью основного средства, определить сумму обесценения.

Для отражения в отчете долгосрочной дебиторской и кредиторской задолженностей используются данные по расчетным счетам (60, 62, 76 и другие) из аналитических ведомостей.

Дебетовое сальдо по всем расчетным счетам вносится в сводную ведомость по учету конечного сальдо.

Аналогичным образом кредитовое сальдо по всем расчетным счетам вносится в сводную ведомость по учету конечного сальдо.

Ведомость по учету конечного дебетового (кредитового) сальдо может иметь форму, представленную в таблице 4.

Таблица 4. – Ведомость по учету конечного дебетового (кредитового) сальдо

Счет	Дебетовое (кредитовое) сальдо по сегменту X	Дебетовое (кредитовое) сальдо по сегменту Y
60	838500	...
62	0	...
76
...
Итого	838500	...

Сумма дебетового и кредитового сальдо по расчетным счетам раскрывается по строкам отчетности «долгосрочная дебиторская задолженность» и «долгосрочная кредиторская задолженность» соответственно.

Заключение. На основании результатов проведенного исследования при составлении отчетности нами рекомендуется разграничивать затраты на постоянные и переменные по сегментам в соответствии с рабочим планом счетов.

Показатели затрат и доходов, долгосрочных активов и обязательств, вызывающие затруднение закрепления за сегментами, необходимо распределять на основании самостоятельно установленных критериев организаций.

Предлагаемая нами методика может быть использована отечественными предприятиями и внедрена в существующую программу автоматизированного ведения бухгалтерского учета без дополнительных финансовых затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету основных средств и признании утратившими силу некоторых постановлений и отдельных структурных элементов постановлений Министерства финансов Республики Беларусь по вопросам бухгалтерского учета : постановление Министерства финансов Респ. Беларусь от 30.04.2012, № 26.
2. Рыбак, Т.Н. Бухгалтерский учет основных средств и нематериальных активов по новым правилам [Электронный ресурс] / Т.Н. Рыбак. – 2013. – Режим доступа: <http://www.business-info.by/i2.htm>.

Поступила 12.04.2019

RECOMMENDATIONS ON THE METHODOLOGY OF THE REPORT BY SEGMENT

R. TRUBOVICH

Recommendations on the methodology of the report on segments, which can be used by enterprises of the Republic of Belarus in accounting and analytical practice, are presented. It is shown that the methodology of the report on segments is aimed at improving the efficiency of management decisions by users of financial statements.

Keywords: *financial statements, users, segment information, segment reporting, fixed and variable costs.*

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34(476) (091)

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ПРАВА НА СБЕРЕЖЕНИЕ В ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

канд. юрид. наук, доц. Ю.П. ГАВРИЛЬЧЕНКО
(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассматриваются вопросы зарождения права на сбережение и права собственности и их развития в докапиталистический период. Доказывается, что, будучи особой формой оформления и существования собственности, сбережения существуют только в условиях защищенности правомочий собственника. Правовые рамки определяют пределы и ключевые тренды развития сберегательной традиции. При этом феодальное право ограничивает развитие сбережений. Развитие сберегательной культуры сдерживается и в целом происходит достаточно медленно.

Ключевые слова: сбережения, собственность, история права, право собственности, феодальное право, коллективные сбережения.

Введение. Культура сбережений берет начало в инстинкте самосохранения, свойственном всем живым существам. Стремление сберечь Себя порождается осознанием своей индивидуальности, отделением «Я» от «не-Я». Инстинкты и жизненный опыт подсказывают оптимальные способы сохранения «Я» в целостности. При этом практически все биологические виды не только беспокоятся о сиюминутной безопасности, но организуют жизнь с определенной заботой о будущем.

Признание себя особой, но, тем не менее, конечной частью сложной окружающей действительности влечет стремление расширить свое «Я» и обеспечить его существование за счет объектов материального мира. Так возникают понятие «Мое» и желание сберечь не только Себя, но и сохранить Свое (как продолжение «Я»). В частности, с целью обеспечения продовольственной безопасности многие животные, особенно в условиях неблагоприятного климата, делают пищевые запасы. Так называемый инстинкт запаса кормов характерен для ряда насекомых, птиц, млекопитающих и др.

Осознание принадлежности объекта (Мое) – важный этап самоидентификации. В процессе социализации оно перерастает в противопоставление «свое – чужое» и в конечном итоге, уже в человеческом обществе, понятие владения расширяется до концепта «собственность».

Генезис сбережений и собственности тесно связан. Будучи особой формой образования и бытия собственности, сбережения существуют только в условиях защищенности правомочий собственника.

Основная часть. В литературе высказывается мнение, что «собственность как совокупность материальных и нематериальных предметов, объективно существующих в природе и в обществе, исторически возникла раньше, чем право на обладание ею, т.е. право собственности» [1, с. 3]. «На определенном этапе своего саморазвития отношения собственности приобретают правовую форму... Но было бы глубокой ошибкой объявлять правовые отношения собственности исходными, всеобщими» [2, с. 24].

Этот узкоэкономический подход, исходящий, видимо, из формализованного понимания права, неприемлемо упрощает толкование такого сложного явления, как собственность. Он основан на двойственности применения термина собственность как «результат деятельности субъекта (по присвоению, имению, владению) и ... как отношение между людьми (по поводу вещей, средств производства и т.д.)» [3, с. 14].

Приведенный подход не учитывает, что ни один из названных аспектов собственности не может существовать сам по себе, без другого. Право собственности предполагает различие между своим и чужим, индивидуальным и коллективным при определении принадлежности материальных и нематериальных благ. Наличие объекта и осознание субъектом его принадлежности («Мое») сами по себе не влекут появления собственности. Подобное осознание характерно как для человека, так и для многих представителей животного мира. Однако собственность возникает только в человеческом обществе.

Собственность свойственна именно человеческому обществу, так как существование последнего обеспечивается особыми социальными регуляторами, прежде всего правом. Все фундаментальные характеристики собственности основаны на осознанном принятии ее неприкосновенности. Вне существования гарантий и защиты этой неприкосновенности собственность становится эфемерной абстракцией.

Для возникновения права нет безусловной необходимости наличия государства в смысле союза людей, подчиненных государственной власти. Как справедливо отмечается в литературе, «если этот союз,

пусть даже находящийся в кочевом состоянии, настолько развился, что в нем создались известные всем общие нормы поведения и притом принудительные для членов союза..., то здесь мы уже можем говорить о праве, пусть даже в форме обычаев» [4, с. 101–102]. Социальное право (древнее право) не имеет письменной формы и конкретных источников, но передается из поколения в поколение, носит общеобязательный характер и обладает непреклонным авторитетом в догосударственном обществе [5, с. 53–54].

По мнению О.А. Омельченко, категория собственности «исторически конкретна: каждая юридическая традиция, каждая правовая культура наполняет своим содержанием отвлеченное понятие собственности» [6, с. 161]. Это высказывание справедливо дополняет З.Н. Шеве: «Собственность представляет собой конкретно-исторический феномен, содержащий, тем не менее, универсальные для любой эпохи характеристики одного из системообразующих элементов» [3, с. 5].

Таким образом, следует согласиться с мнением ряда исследователей, что собственность и право на нее появляются одновременно с возникновением сообщества людей [7, с. 12]. В современной литературе можно встретить следующую дефиницию: «Частная собственность – это закрепленное законом или обычаем различие «моего» и «чужого» и отношение к вещи как к своей» [7, с. 106]. Данное упрощенное определение интересно тем, что содержит в себе ключевые элементы: 1) объект; 2) признание принадлежности объекта субъекту; 3) правовое регулирование возникающих в связи с этим общественных отношений. Названные элементы представляются нам определяющими в понимании сущности собственности любой формы.

Признавая правовым характер рассматриваемых отношений, не стоит опускаться до узкой исключительно гражданско-правовой интерпретации собственности. В литературе подчеркивается, что право собственности лежит в основе практически всех государственных институтов и носит «комплексный, межотраслевой характер» [7, с. 33]. Добавим, что не только межотраслевой, но и междисциплинарный, общекультурный. По этому поводу В.М. Захаров справедливо отмечает: «Отношения собственности имманентны всем социальным сферам: экономической, социальной, политической и духовной, что придает этому понятию феноменологический и социально-философский статус» [8, с. 9].

Исследователи генезиса института собственности сходятся во мнении, что первоначально возникает коллективная собственность. В раннепервобытной общине при низкой производительности труда условиями выживания являются тесная кооперация, коллективная собственность на землю и уравнительное или равнообеспечивающее распределение. С повышением эффективности производства, появлением специализации, возникают прибавочный продукт и трудовое распределение, а впоследствии – и обмен.

В литературе высказывается мнение, что появление частной собственности исторически связано с тем этапом развития человеческого общества, когда благодаря созданию более усовершенствованных орудий труда «количество произведенного прибавочного продукта превысило количество обычно потребляемого, т.е. появились излишки. Это привело к социальному неравенству и разложению первобытно-общинного строя» [7, с. 14]. Данное высказывание, в общем справедливое применительно к западноевропейской цивилизации, нельзя относить к Востоку, где частная собственность появляется значительно позднее. Вместе с тем оно вполне заслуживает внимания в контексте сбережений у восточнославянских народов.

Представляется, что превышение произведенного прибавочного продукта над обычно потребляемым («излишки») является не только результатом повышения производительности труда, но и следствием акта сбережения. Сознательное формирование страховых запасов существовало уже в условиях раннепервобытной общины с ее коллективным началом. Такие запасы гарантировали выживаемость социума. Зарождение права собственности начинается, когда каждый член общины осознает: запасы являются общими и распределяются согласно обычаю под страхом наказания. Способность и стремление присвоения части общинных сбережений, т.е. наличие (или возможность) индивидуальных сбережений и, соответственно, потребность в их защите, порождают категорию «частная собственность».

В работе по истории государства и права Т.И. Довнар одним из первоначальных способов обретения собственности называет захват, которому «способствовала неопределенность границ государственной территории и частных владений» [9, с. 137]. Это утверждение касается, прежде всего, собственности на землю, но может быть отнесено и к другим объектам.

Таким образом, из изученной литературы следует, что захватнические походы действительно играли важную роль в жизни древних славян. Однако результаты отдельного исследования [10, с. 36–49] позволили сделать вывод, что подобные кампании носили скорее эпизодический или периодический характер. Полученная в результате добыча может быть охарактеризована как временные излишки (в широком смысле слова). Ее накопление и последующее распределение (с оставлением значительной части в руках князя и его дружины) имели большое значение в процессе становления государственности восточных славян, формировании сословий и т.д. Вместе с тем в контексте зарождения собственности как института определяющую роль сыграли именно относительно постоянные излишки, возникшие вследствие повышения производительности труда и ставшие результатом акта сбережения.

Когда инстинкт запасаения кормов обретает осознанность и переходит в сберегательное поведение, возникает собственность и право на нее. С момента возникновения института собственности можно говорить о сбережениях в их экономическом и правовом понимании.

Что касается права частной собственности, то его возникновение происходит после коллективной (у восточных народов гораздо позднее) и обеспечивает неприкосновенность личных сбережений, предоставляет альтернативы владения, пользования и распоряжения ими. С формированием института частной собственности возникает возможность не только сохранить индивидуальные страховые запасы, но и распорядиться ими по своему усмотрению, в том числе попытаться их приумножить. Концепт собственности перерастает в категорию сбережений, тем не менее это не означает поглощение права на сбережение правом собственности. Впоследствии сберегательная традиция продолжает развиваться, становясь основой сберегательной культуры и базисом для возникновения сберегательного права. Право на сбережение отделяется от права собственности, предполагает особое правовое регулирование (в частности, в рамках сберегательного права) и специальные формы защиты (например, государственной гарантией возврата привлекаемых денежных средств физических лиц).

В феодальный период развитие сберегательного права, как и права собственности, ограничивается рамками феодального права собственности, что накладывает определенные ограничения на формирование традиции сбережения. В данное время к праву частной собственности и сбережениям в форме «сокровищ», т.е. не участвующим в инвестиционном процессе и не имеющим положительной общесоциальной значимости, формируется неоднозначное отношение.

Неравномерность перераспределения приводит к тому, что нередко страховые запасы индивидуума (или социальной группы) представляют собой не отложенное потребление, а фактически изъятие из потребления. С точки зрения общинной морали сбережения могут рассматриваться как укрывательство благ от членов общества. Так появляется негативное восприятие сбережений. Как справедливо отмечает Ж.-Б. Сэй, «богатство было явлением агрессивным, его приобретали слишком часто за счет других» [цит. по: 11, с. 82].

В Древней Индии желание обладать богатством воспринимается как наиболее грубое и примитивное проявление эгоизма. Общая дхарма (ряд этических требований, которые предписываются всем людям) предусматривает освобождение от эгоистических желаний, к которым, в частности, относятся жадность, стремление к богатству и привязанность к собственности. Упанишады [12, с. 5–56] не только запрещают красть, но и увещивают не желать чужого, не поддаваться гневу и не идти на поводу у жадности.

Среди афоризмов Древнего Китая есть высказывание «Тот, кто много накопил, многого и лишился» [13, с. 140].

Вместе с тем многие авторы Древнего Мира рассматривают сбережения как нравственно нейтральную категорию. Осуждению подлежат не сами сбережения, а человеческие качества, способствующие их антисоциальному приращению (прежде всего скупость). Кроме того, осуждаются нетрудовые способы обогащения, в частности ростовщичество.

В Древнем Египте автор «Поучения Птахотема» отмечает, что не бывает гробниц для алчного (эпоха Среднего Царства, 2050–1700 гг. до н. э.). В «Книге Мертвых» в эпоху Нового Царства появляются раздел «Венец оправдания» и так называемая «негативная исповедь». В клятве, которую египтянин должен произнести на посмертном суде, в частности, говорится: «Я не воровал..., не был жадным, ... я не ростовщичествовал» [12, с. 33–34].

В современной литературе можно встретить высказывание, что резкая критика страсти к стяжанию и накоплению земных благ характерна для Платона [12, с. 74]. Это отчасти верно. Платон видит корень общественных противоречий в частной собственности, раскалывающей общество на бедных и богатых и побуждающей каждого думать о своих личных интересах. Он считает, что частной собственностью не должны обладать философы и воины, а только производители, при этом производители не участвуют в делах управления. В своем «Государстве» Платон пишет об истинном богатстве: «На самом деле богат, – не золотом, а тем, чем должен быть богат счастливый: добродетельной и разумной жизнью» [14, с. 192]. И все же он отрицает не любое богатство, а лишь нечестно нажитое и используемое. Платон полагает, что обладать состоянием хорошо лишь для порядочного человека.

Согласно Аристотелю [15, с. 103], частная собственность коренится в самой природе человека, его естественной любви к себе. При этом «нелегко щедрому быть богатым, потому что он не склонен к приобретению и бережливости, и при том расточителен и ценит имущество не ради него самого, а ради даяния» [16, с. 124].

В Книге Бытия (первой из книг, входящих в Тору) всем людям предназначается заповедь труда. «Человек рожден для труда» (Книга Иова. 5, 7). Собственность может быть только трудовой. В противном случае она, по выражению еврейских мудрецов, – «хлеб позора». При этом в Ветхом Завете земные блага высоко ценятся и даже предстают как воздаяние за праведность. Однако осуждается неправомерно нажитое богатство и потребительский эгоизм.

В Ветхом Завете неоднократно подчеркивается, что Господь особенно внимателен к бедным. Впоследствии этот тезис развивается. В Новом Завете уже можно проследить негативное отношение к сбережениям как таковым. Одна из заповедей Иисуса Христа, произнесенных в Нагорной проповеди, гласит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, ... но собирайте себе сокровища на небе, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» [17, с. 469]. Бережливость в христианской морали осуждается наравне с роскошью и чрезмерным потреблением, потому что и запасливость, и расточительство представляют собой укрывательство общественного богатства от его производителей.

В поучениях преподобного Симеона Нового Богослова (949–1022) сбережения отождествляются с преступлением, поскольку порождают надежду на отложенные деньги, а не на Бога. В первом послании к Тимофею Святого Апостола Павла говорится: «Пусть будут у тебя житницы, наполненные хлебом, вином и елеем – не для того, чтобы через продажу получить серебро, но для того, чтобы раздавать нуждающимся» [18, с. 484–485]. Бережливость противопоставляет человека обществу и Богу, жадность считается грехом. Не подпадают под критическую оценку христианских мыслителей лишь весьма немногочисленные виды накоплений: приданное для детей, запасы на случай природных бедствий и т.п.

Заключение. Обобщив изложенное, следует сделать вывод, что собственность (как коллективная, так и частная) возникает из объективной возможности присвоения объекта (вследствие его наличия, доступности), при условии существования субъективного фактора – признания субъектом ее принадлежности, появляющегося из стремления присвоить (сберечь, сохранить впрок), и обязательном правовом регулировании возникающих отношений. В этом контексте можно утверждать, что собственность появляется из осознанного сберегательного поведения и «оформляет» общественные отношения в области сбережений. Впоследствии право собственности и сбережения развиваются в тесной взаимосвязи, оказывая влияние друг на друга на протяжении всей истории. В определенный момент концепт собственности перерастает в категорию сбережений. Однако это не означает поглощения права на сбережение правом собственности. Впоследствии сберегательная традиция продолжает развиваться, становясь основой сберегательной культуры и базисом для возникновения сберегательного права.

В феодальный период публичными целями наделяются не только коллективные сбережения как прообраз государственных финансов, но и частные накопления, поскольку все доступные ресурсы рассматриваются в качестве общественного фонда, обеспечивающего выживаемость социума в неблагоприятных условиях (война, голод, стихийные бедствия и пр.). Вместе с тем возможности реализации публичных функций частными накоплениями сильно ограничены, вследствие этого развитие сбережений ограничивается феодальным правом. Сберегательная культура сдерживается, ее эволюция происходит достаточно медленно. Страховые запасы личности или отдельной социальной группы нередко становятся результатом ограничения потребления других людей. Такой подход к сбережениям не смог искоренить качества, свойственные человеку еще с доисторических времен, однако только в связи с зарождением капитализма создаются экономические, правовые, аксиологические и другие предпосылки для активного развития сберегательных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенников, В.В. Институт собственности в условиях рыночной экономики и социального государства / В.В. Гребенников ; под ред. Ю.А. Дмитриева. – М. : ТЕИС, 1996. – 117 с.
2. Смирнова, О.И. Собственность как всеобщий социально-экономический институт : становление, противоречия, развитие : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / О.И. Смирнова. – СПб. : Рос. гос. пед. ун-т, 2002. – 162 с.
3. Шева, З.Н. Собственность как предмет философского осмысления : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / З.Н. Шева. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 2012. – 18 с.
4. Общая теория права : учеб. пособие / В.А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск : БГУ, 2013. – 416 с.
5. Пэнто, Р. Методы социальных наук / Р. Пэнто, М. Гравитц ; пер. с фр. ; под ред. В.П. Казимирчук (Вступ. ст.), В.А. Туманов (Вступ. ст.) : пер. С.В. Боботов, Ю.А. Глазов. – М. : Прогресс, 1972. – 607 с.
6. Омельченко, О.А. Основы римского права / О.А. Омельченко. – М. : Манускрипт, 1994. – 231 с.
7. Калибернова, О.Н. Собственность и современное российское общество (общеправовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.Н. Калибернова. – Н. Новгород : Нижегород. юрид. ин-т, 1999. – 200 с.
8. Захаров, В.М. Собственность: сущность, содержание и формы проявления : социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / В.М. Захаров. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2012. – 23 с.

9. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т.І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. – 416 с.
10. Гаврильченко, Ю.П. Кадетское образование / Ю.П. Гаврильченко, М.В. Мисько. – Минск : Аверсэв, 2015. – 160 с.
11. Лапицкий, М. Труд и бизнес в зеркале религий / М. Лапицкий. – М. : Новый век, 1998. – 143 с.
12. Коваль, Т.Б. Личность и собственность в христианстве : Православие. Католицизм. Протестантизм. Сравнительный анализ : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Т.Б. Коваль. – М. : Институт Европы РАН, 2009. – 458 с.
13. Малявин, В.В. Афоризмы старого Китая ; пер. и сост. В.В. Малявин. – М. : Астрель, 2004. – 416 с.
14. Платон. Собрание сочинений : в 3-х т. – Т. 3 (1). – М., 1971. – 333 с.
15. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель ; пер. с древнегреч. и общ. ред. А.И. Доватура. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. – 550 с.
16. Аристотель. Сочинения : в 4 т. / Аристотель ; пер. с древнегреч. и общ. ред. А.И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
17. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета ; в русск. пер., с прилож. – 4-е изд. – Брюссель, 1989. – 2535 с.
18. Иоанн, Златоуст. Избранные поучения : сборник поучений в применении к десяти заповедям Божиим / Златоуст Иоанн; серия : Русь православная. – М. : Терра – Кн. клуб, 2001. – 608 с.

Поступила 16.04.2019

GENESIS AND DEVELOPMENT OF THE SAVINGS RIGHTS IN PRE-CAPITALIST SOCIETY

Y. HAURYLCHANKA

The article deals with the origin of the savings rights and property rights and their development in the pre-capitalist period. It is proved that, being a special form of registration and existence of property, savings exist only in the conditions of protection of the rights of the owner. The legal framework defines the limits and key trends in the development of the savings tradition. At the same time, feudal law limits the development of savings. The development of the savings culture is restrained.

Keywords: *savings, property, history of law, property right, feudal law, collective savings.*

УДК 342.571

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРАВОВЫМ ЗАПРЕТОМ
НА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПРАВАМИ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ****канд. юрид. наук В.В. ГОНЧАРОВ****(Юридическая консалтинговая корпорация****«Ассоциация независимых правозащитников», Краснодар, Россия)**

Исследуется проблема правового запрета на злоупотребление гражданско-политическими правами при реализации права на общественный контроль. Автор обосновывает положение о том, что принцип запрета злоупотребления правом предполагает исключение безграничной свободы в использовании участниками гражданско-политических правоотношений имеющихся у них прав. Представлена классификация основных подходов к определению и использованию понятия «злоупотребление правом», дается авторское его определение. Обосновывается необходимость использования данного понятия в области регулирования публично-правовых отношений. Проводится анализ законодательного закрепления правового запрета на злоупотребление гражданско-политическими правами при реализации права на общественный контроль на федеральном и региональном уровне, при этом используется ряд методов научного исследования, такие как анализ, синтез, классификация, сравнительно-правовой, оценка.

Ключевые слова: правовой запрет; злоупотребление гражданско-политическими правами; общественный контроль; народ; законные интересы; шикана; конфликт интересов; правопользование; конституционные ценности.

Реализация гражданами Российской Федерации права на общественный контроль предполагает соблюдение определённых границ как по содержанию, так и по способам осуществления предусмотренных им возможностей. Такие границы – неотъемлемое свойство всякого права, ибо при их отсутствии право превращается в свою противоположность – произвол. Некоторые авторы справедливо отмечают: «Ни одно общество не может предоставить человеку безграничную свободу, поскольку это привело бы к проявлению эгоистического своеволия и анархизма, к бесконечному столкновению и конфликтам индивидуальных интересов. Система прав и свобод человека и гражданина объективно формируется таким образом, чтобы обеспечить свободу и законные интересы людей и предотвратить возможные нарушения их прав в результате злоупотреблений ими со стороны других лиц» [14, с. 191].

В связи с этим правовая доктрина использует принцип запрета злоупотребления правом. Так как реализация права на общественный контроль предполагает широкое участие субъектов общественного контроля в различных гражданско-политических правоотношениях, то речь идет о правовом запрете злоупотребления гражданско-политическими правами при реализации права на общественный контроль. Принцип запрета злоупотребления правом предполагает исключение безграничной свободы в использовании участниками гражданско-политических правоотношений имеющихся у них прав.

Рассмотрим сущность понятия «злоупотребление правом» и пределы его использования в российской правовой системе в целом и в конституционно-правовых отношениях в частности, включая отношения по реализации права на общественный контроль гражданами Российской Федерации.

В научной и учебной литературе существует несколько подходов к определению и использованию понятия «злоупотребление правом»:

1) отрицание корректности применения данного понятия в регулировании правоотношений [9, с. 79–86; 8, с. 427];

2) отнесение его к категории виновного противоправного деяния [12, с. 76–85; 10, с. 67];

3) рассмотрение его в качестве поведения, укладывающегося в правовые рамки, но наносящего вред третьим лицам и (или) нарушающего целевое назначение правовой нормы, а также принципы разумности и доброй совести [21, с. 56–59; 19];

4) отнесение его к особому виду поведения, не являющегося ни правонарушением, ни правомерным поведением [22, с. 402–412];

5) рассмотрение его в качестве поведения, которое может являться как противоправным, так и не нарушающим правовые нормы [11, с. 33; 15, с. 46–54]

Сторонники *первого подхода* считают использование данного термина некорректным в связи с тем, что отсутствуют формы злоупотребления правом, и если право существует, то невозможно злоупотребление им. Так, по мнению С.Н. Братуся: «Отход в использовании права от его социального назначения есть отступление от закона со всеми вытекающими отсюда последствиями» [9, с. 79–86]. В свою очередь, М.М. Агарков отмечает, что «Те действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле

совершены за пределами права» [8, с. 427]. Следовательно, сторонники данного подхода рассматривают злоупотребление правом в качестве правонарушения со всеми вытекающими последствиями. Однако данная точка зрения представляется спорной в связи с тем, что злоупотребление правом предполагает действие лица по реализации своего права в рамках правовых предписаний (то есть допустимое и возможное), но с наступлением последствий, неблагоприятных по отношению к третьим лицам либо к определенному кругу лиц (обществу и государству в целом).

По мнению авторов *второго подхода*, злоупотребление правом отражает сущность данного явления, являясь с субъективной стороны виновным деянием с умышленной или неосторожной формой вины, а с объективной стороны – противоправным деянием [12, с. 76–85]. Таким образом, согласно данному подходу, злоупотребление правом всегда связано с нарушением лицом обязанности не нарушать пределов осуществления права. Как отмечает В.И. Емельянов, злоупотребление правом всегда представляет собой правонарушение [10, с. 67]. Однако данный подход подвергается справедливой критике. Так, по мнению И.В. Советникова, он применим отчасти лишь к гражданскому праву [20, с. 17]. Действительно, например, если субъекты общественного контроля инициировали общественную проверку организации, исполняющей отдельные публичные полномочия, не с целью выявления, предупреждения и пресечения нарушений последней прав, свобод и законных интересов граждан, а с целью ее последующей ликвидации либо изъятия у нее публичных полномочий в случае выявления нарушений действующего законодательства, то деятельность субъектов общественного контроля нельзя считать виновным противоправным деянием даже при наличии конфликта интересов субъекта и объекта общественного контроля.

Авторы *третьего подхода* рассматривают злоупотребление правом как действие уполномоченного правовой нормой лица, осуществляемое в границах предоставленного права, но наносящее вред третьим лицам и (или) нарушающее целевое назначение правовой нормы, а также принципы разумности и доброй совести [21, с. 56–59]. По мнению А.А. Малиновского, злоупотребление правом есть такая форма осуществления права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений [19].

При этом под разумным и добросовестным поведением следует понимать такое поведение лица, реализующего свое право, которое соответствует человеку, обладающему нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний, жизненного опыта и психического отношения к предвидимому вреду или возможности его предвидения.

Сторонники *четвёртого подхода* относят злоупотребление правом к особому виду правовых деяний, не являющихся ни правонарушениями, ни правомерным поведением. Так, А.С. Шабуров выделяет четыре вида юридически значимого поведения (правонарушение – злоупотребление правом – «объективно-противоправное поведение» – правомерное поведение), полагая, что исследуемое явление отличается тем, что при отсутствии признака противоправности злонамеренное использование субъективного права сопровождается причинением недопустимого с точки зрения правовой системы вреда [22, с. 402–412].

Однако данный подход носит спорный характер – он основан на несколько надуманной классификации видов юридически значимого поведения, так как поведение лица либо нарушает правовые нормы, либо является правомерным, и иного не дано.

Авторы *пятого подхода* считают, что злоупотребление правом может выступать и в качестве правонарушения, а может и являться правомерным поведением в рамках предписаний, диктуемых правовой нормой [11, с. 33; 15, с. 46–54]. Согласно данному подходу, критерием отнесения поведения к злоупотреблению правом является не его соответствие правовым нормам, а последствия данного поведения, которые вынуждены претерпевать третьи лица, носящие неблагоприятный характер.

Таким образом, под злоупотреблением права следует понимать действие, обладающее рядом признаков: данное действие является допустимым и возможным, то есть не содержит нарушений правовых норм; оно направлено на осуществление субъективного права, закрепленного действующими правовыми нормами; в результате подобного осуществления субъективного права нарушаются права, свободы и законные интересы третьих лиц; в случае если данное поведение носит неправомерный характер, имеет место нарушение пределов осуществления субъективного права. В качестве отдельной разновидности злоупотребления права можно выделить шикану, отличительным признаком которой является то обстоятельство, что в качестве основной цели поведения выступает не осуществление субъективного права, а осознанное причинение вреда третьим лицам либо широкому кругу лиц, либо достижение иных целей.

В российской правовой доктрине нет единого понимания относительно пределов применения института злоупотребления правом в рамках отдельных отраслей права.

В отечественной юридической литературе, как справедливо отмечает И.А. Карасева [13, с. 9], сформировалось устойчивое мнение о том, что злоупотребление правом можно рассматривать в контексте гражданско-правовых отношений, тогда как о других сферах применения этого явления не говорится почти ничего. При этом сторонники данного подхода настаивают на том, что институт запрета на злоупотребление правом сформировался в рамках частно-правового регулирования и может использоваться только вне рамок публично-правовых отношений [18, с. 36]. Однако данный подход представляет-

ся неоправданным, к тому же он опровергается действующим законодательством, содержащим ряд примеров закрепления правового запрета на злоупотребление правом в рамках публично-правовых отношений. Например, запрет на злоупотребление правом предусмотрен статьей 68 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (недопустимость злоупотребления правом на проведение агитации по вопросам референдума) [5].

Достаточно активно институт правового запрета на злоупотребление правом применяется и высшими судебными органами в России. В частности, в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации часто используется концепция злоупотребления конституционными правами. Так, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 09.11.2009 № 16-П установлено отсутствие в действиях политической партии по исключению заявителя из выдвинутого этим региональным отделением партии краевого списка кандидатов в депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края злоупотребления своими правами в отношении заявителя, обжаловавшего решение избирательной комиссии об исключении его из избирательного списка, основанное на указанных действиях политической партии [6].

Таким образом, понятие злоупотребление правом активно вошло как в конституционно-правовое законодательство, так и в практику конституционных судебных органов, что имеет большое значение для развития данного института в российском законодательстве в целом. В этой связи И.А. Карасева справедливо отмечает: «Во-первых, именно конституционно-правовые нормы задают вектор для развития остального законодательства. Во-вторых, составить список прав, которыми может злоупотребить субъект, практически невозможно, да и нет смысла делать ссылку на них в каждом отраслевом акте. Запрет злоупотребления правами должен быть закреплен в основном законе государства как общеправовой принцип» [13, с. 9].

Представляется, что именно отсутствие закрепления в Конституции Российской Федерации института запрета злоупотребления правами и порождает коллизии в определении его понятия, а также пределов применения в различных отраслях российского права. При этом международное законодательство довольно активно использует конструкцию правового запрета в злоупотреблении правами. Например, запрет на злоупотребление правами установлен в статье 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 005 от 04.11.1950: «Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции» [1].

Таким образом, процесс реализации конституционных прав граждан Российской Федерации, включая и право на общественный контроль власти, должен предусматривать правовой запрет на злоупотребление гражданско-политическими правами. В этой связи В.И. Крусс дает следующее определение злоупотреблению правом в рамках конституционно-правовых отношений: «Злоупотребление правом ... – недобросовестное деяние, направленное на осуществление намерений (целей), противных идее конституционного правопорядка, включая несправедливое (неконституционное) приобретение благ посредством: 1) нарушения конституционных принципов правопользования в их актуальном (казуально-ситуационном) сочетании; 2) нарушения основных прав и свобод человека и гражданина (в значении, коренным образом отличном от позитивистского понимания правонарушения); 3) деформации (умаления) конституционных ценностей в силу фактического нарушения их актуального конституционного баланса» [16, с. 28]. При этом под конституционным правопользованием следует понимать основную форму реализации прав в Российской Федерации, направленную на обеспечение системы конституционно-правовых принципов, главным из которых выступает конституционный принцип, провозглашающий человека, его права, свободы и законные интересы в качестве высшей ценности в России, являющейся правовым, социальным государством с демократической формой правления.

Посредством конституционного правопользования любой человек и гражданин в Российской Федерации осуществляет позитивное и объективно проявленное получение и употребление той совокупности благ, которая выражает его законные (конституционные) интересы. Они могут быть обреты и реализованы человеком и гражданином в том объеме, который соответствует уровню международно-правовых закреплённых стандартов прав и свобод человека и гражданина (в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, многочисленных пактах и конвенциях о правах человека, принятых в рамках ООН), а также степени социально-экономического, государственно-правового и общественно-политического развития России.

Как справедливо отмечает В.И. Крусс: «Практическую возможность конституционного правопользования призван обеспечивать соответствующий механизм нормативного опосредования, реальность и эффективность которого зависят от стратегически последовательного воплощения в системе федеральных законов его модели (конструкции). Этот механизм принципиально отличается от механизма

правового регулирования, поскольку легитимно включает в себя и нормативные средства, которые (с позиций юридического правопонимания) не являются правовыми, но при этом выражают общую идею конституционного долженствования» [17].

Применительно к процессу реализации права граждан Российской Федерации на общественный контроль злоупотребления гражданско-политическими правами представляют собой деяния, совершаемые субъектами общественного контроля, направленные не на достижение целей, указанных в законодательстве об общественном контроле (в частности, в части 1 статьи 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [2], в статье 2 Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04.04.2005 № 32-ФЗ [3], в статье 6 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» от 10.06.2008 № 76-ФЗ [4] и т.п.), а на цели, противные конституционному правопорядку (например, для собственной выгоды, саморекламы, из-за негативного отношения к объектам общественного контроля и т.п.), посредством нарушения конституционных принципов правопользования, включая принцип верховенства прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, и нивелирования конституционных ценностей.

В процессе реализации права граждан Российской Федерации на общественный контроль можно злоупотребить различными гражданско-политическими правами, например: 1) на осуществление мероприятий общественного контроля; 2) на использование информации, полученной в ходе проведенных мероприятий общественного контроля, а также от органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, а также органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия; 3) на посещение органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, подконтрольных им организаций и учреждений (например, правом на посещение лиц, находящихся в местах принудительного содержания); 4) на обращение с жалобами, заявлениями в суд, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченным по правам человека, по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по правам коренных малочисленных народов в субъектах Российской Федерации и в органы прокуратуры и т.д.

Действующее законодательство об общественном контроле содержит ряд норм, запрещающих злоупотребление гражданско-политическими правами. В частности, представляет интерес правовой запрет на допуск общественного инспектора, общественного эксперта или иного лица субъекта общественного контроля к осуществлению общественного контроля при наличии конфликта интересов при осуществлении общественного контроля, содержащийся в статье 11 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [2]. При этом под конфликтом интересов понимается такая ситуация, когда допуск заинтересованного лица (общественного инспектора, общественного эксперта или иного лица субъекта общественного контроля) к осуществлению общественной проверки нарушает конституционный принцип правопользования в его актуальном (казуально-ситуационном) сочетании в силу того, что данная заинтересованность влияет или может повлиять на объективность и беспристрастность осуществления общественного контроля и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью представителей субъекта общественного контроля и законодательно установленными целями и задачами общественного контроля.

Личная заинтересованность, как правило, носит материальный характер и выражается в возможности получения представителем субъекта общественного контроля каких-либо доходов (денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав, либо услуг для себя или для третьих лиц). При этом допуск заинтересованного лица к осуществлению общественной проверки нарушает права, свободы и законные интересы органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия (объектов общественного контроля), так как создает угрозу объективности, беспристрастности ее организации и проведения, а также правильности интерпретации результатов общественной проверки. В связи с этим законодатель не только запрещает заинтересованным лицам участвовать в проведении общественной проверки, но и обязывает их сообщать в письменной форме о конфликте интересов субъекту общественной проверки, а также в иные организационные структуры, указанные в части 2 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [2].

Аналогичные нормы о конфликте интересов между представителями субъектов общественного контроля и законодательно установленными целями и задачами общественного контроля содержатся, например, в части 3 статьи 21, в части 3 статьи 23 вышеуказанного федерального закона. При этом информация о конфликте интересов обнаружится, в том числе и путем размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В свою очередь, статья 17 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» запрещает злоупотребление правами членам общественной наблюдательной комиссии при осуществлении общественного контроля в месте принудительного содержания в случае, если там содержится их близкий родственник (супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки), а также в случае, если член общественной наблюдательной комиссии является потерпевшим, свидетелем, защитником или иным лицом, участвующим в производстве по уголовному делу, к которому причастно лицо, находящееся в месте принудительного содержания [4].

Запрет на злоупотребление гражданско-политическими правами при осуществлении мероприятий общественного контроля содержится и в региональных законах, а также муниципальных нормативно-правовых актах, посвящённых регулированию системы общественного контроля. Например, часть 9 статьи 4 Закона Краснодарского края от 25.12.2015 № 3305-КЗ «Об общественном контроле в Краснодарском крае» запрещает членам общественной инспекции либо группы общественного контроля осуществлять общественный контроль органов и организаций, а также издаваемых ими актов и принимаемых ими решений в случае, если близкий родственник (супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки) члена общественной инспекции, группы общественного контроля является должностным лицом проверяемого органа или организации либо он или его близкий родственник ранее работали в этом органе или организации [7].

Представляется, что правовой запрет на злоупотребление гражданско-политическими правами при реализации гражданами Российской Федерации права на общественный контроль выступает, с одной стороны, в качестве дополнительной гарантии соблюдения прав, свобод и законных интересов участников мероприятий общественного контроля (как объектов общественного контроля, так и третьих лиц), а с другой – позволяет достичь актуальный конституционный баланс конституционных ценностей в процессе реализации принципа конституционного правопользования. Тем не менее представляется необходимым закрепить в действующем федеральном законодательстве институт правового запрета на злоупотребление гражданско-политическими правами при реализации гражданами Российской Федерации права на общественный контроль, определив его понятие, установив условия и пределы использования, что позволит осуществить полноценную защиту конституционных прав, свобод и законных интересов всех участников мероприятий общественного контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 ETS № 005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh>. – Дата доступа: 01.12.2018.
2. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Российская газета. – 23.07.2014. – № 6435 (163).
3. Об Общественной палате Российской Федерации : Федеральный закон от 04.04.2005 № 212-ФЗ // СЗ РФ. – 11.04.2005. – № 15. – Ст. 1277.
4. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ // СЗ РФ. – 16.06.2008. – № 4. – Ст. 2789.
5. О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ // СЗ РФ. – 05.07.2004. – № 27. – Ст. 2710.
6. По делу о проверке конституционности пункта 32 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», подпункта «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», части 3 статьи 30 Закона Краснодарского края «О выборах депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» и части первой статьи 259 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.З. Измайлова [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9.11.2009 № 16-П. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-09112009-n>. – Дата доступа: 01.12.2018.
7. Об общественном контроле в Краснодарском крае [Электронный ресурс] : Закон Краснодарского края от 25.12.2015 № 3305-КЗ. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/krasnodar/690617>. – Дата доступа: 01.12.2018.
8. Агарков, М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М.М. Агарков // Изв. АН СССР. Отделение экономики и права. – 1946. – № 6. – С. 427.

9. Братусь, С.Н. О пределах осуществления гражданских прав : Ст. 5 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик / С.Н. Братусь // Правоведение. – 1967. – № 3. – С. 79–86.
10. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. – М. : Лекс-Книга, 2002. – 67 с.
11. Зайцева, С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория и как компонент нормативной системы законодательства Российской Федерации / С.Г. Зайцева. – Рязань : Поверенный, 2002. – 33 с.
12. Иоффе, О.С. Пределы осуществления субъективных гражданских прав / О.С. Иоффе, В.П. Грибанов // Советское государство и права. – 1964. – № 7. – С. 76–85.
13. Карасева, И.А. Злоупотребление правом как одна из причин мнимой конкуренции конституционных ценностей / И.А. Карасева // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 7. – С. 9.
14. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий. – 3-е изд. ; под ред. Б.Н. Топорнина. – М. : Юрист, 2003. – 191 с.
15. Крусс, В.И. Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека / В.И. Крусс // Государство и право. – 2002. – № 7. – С. 46–54.
16. Крусс, В.И. Злоупотребление правом / В.И. Крусс. – М. : Норма, 2010. – С. 28.
17. Крусс, В.И. Концепция конституционного правопользования: право на предпринимательскую деятельность : дис. ... д-ра юрид. наук / В.И. Крусс. – М., 2004. – 424 с.
18. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. – М., 2001. – 36 с.
19. Малиновский, А.А. Злоупотребление правом / А.А. Малиновский. – М. : МЗ-Пресс, 2002. – 128 с.
20. Советников, И.В. Злоупотребления правом в избирательном процессе / И.В. Советников. – М. : ЧеРо, 2010. – 17 с.
21. Тарасенко, Ю.А. Злоупотребление правом: теория проблемы с точки зрения применения в арбитражном процессе / Ю.А. Тарасенко // Вестн. Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа. – 2004. – № 4. – С. 56–59.
22. Теория государства и права ; под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – М., 2003. – С. 402–412.

Поступила 05.12.2018

ON SOME ISSUES RELATED TO THE LEGAL PROHIBITION OF ABUSE OF CIVIL AND POLITICAL RIGHTS IN THE EXERCISE OF THE RIGHT TO PUBLIC CONTROL

V. GONCHAROV

This article is devoted to the study of the legal prohibition of the ban on the abuse of civil and political rights in the exercise of the right to public control. The author substantiates the position that the principle of prohibition of abuse of rights implies the exclusion of unlimited freedom in the use of participants in civil-political relations of their rights. The paper classifies the main approaches to the definition and use of the concept of “abuse of rights”, gives its author’s definition. The author substantiates the need to use this concept in the field of regulation of public relations. The paper analyzes the legislative consolidation of the legal ban on the abuse of civil and political rights in the implementation of the right to public control at the Federal and regional level. This article uses a number of methods of scientific research, in particular: analysis; synthesis; classification; comparative legal; evaluation.

Keywords: legal prohibition; abuse of civil and political rights; public control; Russian Federation; people; legitimate interests; Chicane; conflict of interest; legal use; constitutional values.

УДК 340.1

**АКТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ****В.А. ВОЛКОВ***(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Рассматривается правовая природа актов индивидуального правового регулирования органов судебной власти. Анализируются положения Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», Кодекса о судостроительстве и статусе судей, процессуальных кодексов в части, касающейся видов судебных актов. Аргументируется вывод о том, что в законодательных актах, регламентирующих деятельность органов судебной власти, отсутствует единый подход по использованию терминов, обобщенно обозначающих судебные акты. Все четыре вида судебных актов: решения, определения, постановления и приговоры могут именоваться как судебные постановления, так и решения, используя в некоторых случаях как синонимы. В целях единообразия предлагается использовать в отношении актов органов судебной власти общий термин «судебное постановление», а под термином «решение» понимать процесс принятия решения. Вынесение же постановления следует рассматривать как результат такого решения. Акты индивидуального правового регулирования органов судебной власти как правоприменительные акты следует рассматривать в качестве разновидности ненормативных правовых актов. Предлагается авторское определение акта индивидуального правового регулирования применительно к деятельности судебной власти.

Ключевые слова: акты индивидуального правового регулирования, правоприменительные акты, прецедент толкования, судебное постановление, судебное решение, судебный прецедент.

Введение. Нормативное регулирование общественных отношений осуществляется при помощи нормативных правовых актов, а индивидуальное – при помощи актов индивидуального правового регулирования (правоприменительных актов). Определение нормативного правового акта закреплено Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. № 130-З (далее – Закон о НПА). Определение же акта индивидуального правового регулирования в Законе о НПА, как и в других нормативных правовых актах, не содержится.

Частью 1 статьи 4 Закона о НПА дано определение, в котором раскрывается содержание ненормативного правового акта. Так, «ненормативный правовой акт – официальный документ установленной формы, принятый (изданный) нормотворческим органом (должностным лицом) в пределах его компетенции или референдумом с соблюдением предусмотренной законодательством процедуры, который не содержит норм права и в целях применения действующих норм права устанавливает обязательные предписания распорядительного и (или) организационного характера, в том числе в отношении индивидуально определенных лиц (изменяет или прекращает действие этих предписаний), и (или) рассчитан на однократное применение» [1].

В части 2 статьи 4 Закона об НПА содержится и перечень актов, относящихся к ненормативным правовым актам. Но он не является исчерпывающим, так как в конце имеется уточнение, что иные правовые акты, обладающие признаками, указанными в определении ненормативного правового акта, относятся к таковым. Закон об НПА также закрепляет следующее определение: «Нормотворческий орган (должностное лицо) – государственный орган (организация) (должностное лицо), уполномоченный настоящим Законом и иными законодательными актами на принятие (издание) нормативных правовых актов» (п. 12 ст. 2). Исходя из чего, можно сделать вывод, что ненормативные правовые акты (как, впрочем, и нормативные правовые акты, в соответствии с пунктом 8 статьи 2 Закона о НПА) могут принимать или издавать только нормотворческие органы. Но есть государственные органы (должностные лица), которые осуществляют только правоприменительную деятельность и не обладают нормотворческими функциями (следователи, инспекторы МЧС и др.). По нашему мнению, формулировка ненормативного правового акта в Законе о НПА не учитывает этого. В то же время правоприменение является частью индивидуализации нормативных правовых актов.

Из всех судов, входящих в судебную систему Республики Беларусь, Законом об НПА нормотворческим органом признан только Верховный Суд Республики Беларусь, точнее Пленум Верховного Суда. Все же остальные органы судебной власти, соответственно, законодательством Республики Беларусь нормотворческими органами не признаются. Тем не менее они, т.е. суды общей юрисдикции, во главе с Верховным Судом (его Президиумом, судебными коллегиями по уголовным, гражданским, экономическим делам и делам интеллектуальной собственности), так же как и Конституционный Суд, и Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, играют важную роль в осуществлении правового регулирования общественных отношений. Однако их роль несколько иная, так как они осуществляют регулирование на другом, ненормативном, или индивидуальном уровне. То есть они осуществляют правоприменительную деятельность.

Следует отметить, что данные акты рассматривают с разных ракурсов и единого мнения об их значении и содержании как актов, осуществляющих регулирование общественных отношений на индивидуальном уровне, в научных кругах нет. Все это и обуславливает актуальность проведения в настоящее время исследования, для выяснения правовой природы этих актов и их регулятивного значения.

Основная часть. Судостроительство в Республике Беларусь определяется Кодексом Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей» от 29 июня 2006 г. № 139-З (далее – Кодекс о судостроительстве) [2]. В статье 115 Конституции Республики Беларусь [3] и статье 5 Кодекса о судостроительстве и статусе судей употребляется термин «правосудие», под которым следует понимать вид государственной деятельности, заключающийся в рассмотрении и разрешении судами гражданских, уголовных, административных, а также экономических дел посредством соответствующего судопроизводства.

В процессе осуществления правосудия в целях защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций суд разрешает различные вопросы. Разрешение того или иного вопроса – выражение воли суда, реализация судебной власти. Решения, принимаемые судебной властью, выражаются в письменных актах. В соответствии со статьей 115 Конституции Республики Беларусь принимаемые судами постановления обязательны для исполнения всеми гражданами и юридическими лицами без исключения. А стороны и лица, участвующие в том или ином процессе «...имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений». Исходя из положений данной статьи видно, что для обозначения всех принимаемых судами решений (актов) законодатель использует обобщенный термин «судебное постановление».

В соответствии с положениями, содержащимися в статье 1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), судебное постановление – это решение, определение, постановление судов всех инстанций. А под определением следует понимать всякое судебное постановление судов всех инстанций, кроме постановлений, принятых Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь, Президиумом Верховного Суда Республики Беларусь, президиумами областных, Минского городского судов по результатам проверки судебных постановлений в порядке надзора, а также кроме судебных постановлений судов первой инстанции, рассмотревших дело по существу, содержащих ответ или ответы на заявленные требования. Данные постановления суда первой инстанции именуется решениями [4]. При этом определений, что следует понимать под решением, определением и постановлением, в указанном Кодексе не приводится.

Несколько иначе обстоят дела в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК), в статье 6 которого дается понятие процессуального решения. Под таковым следует понимать выносимые в ходе уголовного процесса правомочными на то органами или должностными лицами решения: приговоры, определения, постановления [5]. Кодексом закреплены и определения этих видов актов.

Так, под приговором понимается решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания и по другим вопросам, подлежащим разрешению; под определением – любое, помимо приговора и постановления, решение, вынесенное коллегиальным составом суда при производстве по уголовному делу; а постановление – это любое, помимо приговора и определения, решение, вынесенное судьей либо судом или органом уголовного преследования при производстве по материалам или уголовному делу. Из содержания приведенных определений видно, что законодатель обобщенно именует принимаемые в ходе уголовного процесса органами судебной власти акты – решениями.

В Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) в статье 1.4 содержится определение постановления как решения, вынесенного судьей или органом, ведущим административный процесс [6]. Здесь, как и в УПК Республики Беларусь, постановление именуют обобщенным понятием «решение».

В Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – ХПК) в статье 1 содержатся основные используемые в нем термины и их понятия. Так, под определением, препятствующем дальнейшему движению дела, понимается определение суда, рассматривающего экономические дела, о прекращении производства по делу, в том числе при утверждении мирового соглашения; об оставлении искового заявления (заявления, жалобы) без рассмотрения; об отказе в принятии искового заявления (заявления, жалобы) и иные определения, которые выносятся в случаях, предусмотренных данным кодексом и иными законодательными актами [7].

Также дается понятие постановления суда, рассматривающего экономические дела, под которым понимается судебное постановление, иной судебный акт, издаваемые судами, рассматривающими экономические дела, судьями суда, рассматривающего экономические дела. Как видим, последнее дает основания утверждать, что законодатель понятия судебное постановление и судебный акт использует в кодексе как синонимы, что, по нашему мнению, вполне закономерно. Здесь же указывается, что судебное постановление – это решение, постановление, определение суда, рассматривающего экономические дела, которые выносятся в рамках судопроизводства в суде, рассматривающем экономические дела.

Таким образом, анализ положений процессуальных кодексов Республики Беларусь позволяет сделать вывод, что в зависимости от содержания разрешаемого вопроса суды общей юрисдикции всех уров-

ней выносят постановления четырех видов: решения, определения, постановления и приговоры. При этом эти виды судебных актов обобщенно могут именоваться как судебные постановления (как, например, в Конституции), так и решения (как, например, в УПК). То есть термины «судебное постановление» и «решение» иногда используют как синонимы.

В Кодексе о судостроительстве приводится определение судебного постановления. Под ним понимается «заключение Конституционного Суда Республики Беларусь, а также приговор, решение, постановление, определение иных судов Республики Беларусь» (ст. 1). Например, в статье 14 Кодекса о судостроительстве также говорится о судебных постановлениях: «Вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех государственных органов, иных организаций, а также должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Республики Беларусь». Очевидно, что здесь термин «судебные постановления» используется как обобщенный, а не подразумевающий один из видов актов органов судебной власти, которым является постановление.

По нашему мнению, в целях единообразия, следует употреблять для всех судебных актов судов общей юрисдикции единую обобщенную формулировку: «судебные постановления» или «судебные решения». Термин «судебные постановления» приводится в Конституции Республики Беларусь и, соответственно, представляется, что эту формулировку использовать логично и закономерно. Термин «судебное решение» следует употреблять в отношении актов органов судебной власти (судебных постановлений) в ином значении. Под ним следует понимать процесс интеллектуальной деятельности (а не конечный результат) вследствие которого принимается судебное постановление. Об этом свидетельствует и значение, в котором рассматривается слово «решить» в словарях С.И. Ожеговым [8, с. 274], Т.Ф. Ефремовой [9], Д.Н. Ушаковым [10], А.П. Евгеньевой [11].

Исходя из анализа приведенных в словарях определений, видно, что в основном слово решение используется в словосочетании «принимать решение», а постановление – в словосочетании «выносить постановление». Следовательно, по нашему мнению, необходимо внести соответствующие изменения в УПК и в ПИКоАП Республики Беларусь в части изменения обобщенных формулировок «решение» на «судебное постановление». Так как под решением в данном случае следует понимать процесс (процесс принятия решения), а вынесение судебного постановления (как судебного акта) следует рассматривать как результат. Решение должно приниматься, а не выноситься, выноситься должно судебное постановление. А судебное постановление уже может выступать в качестве одного из видов актов: решения, определения, постановления или приговора. То есть формулировку «выносятся решения» логично использовать только в отношении решения как одного из вида судебных актов, а не как результата интеллектуальной деятельности. Соответственно, по результатам рассмотрения конкретного дела в суде, оглашается принятое решение, которое, в свою очередь, оформляется в виде одного из вышеописанных судебных актов.

Изменения, как нам представляется, также необходимо внести и в Кодекс о судостроительстве и Закон об НПА. Изменения должны коснуться той части, где в тексте используется формулировка «принимает» в отношении актов органов судебной власти. Ее следует заменить на формулировку «выносит». Внесение соответствующих изменений в законодательные акты Республики Беларусь, по нашему мнению, позволит единообразно понимать используемые в отношении актов органов судебной власти термины.

Необходимо отметить, что судебные постановления, которые выносит Верховный Суд Республики Беларусь по конкретным делам как результат принятого решения, и судебные постановления по конкретным делам, выносимые остальными судами общей юрисдикции, в юридической науке рассматривают с разных позиций. Акты Верховного Суда в силу того, что их выносит суд, возглавляющий систему судов общей юрисдикции и являющийся высшей инстанцией при рассмотрении тех или иных юридических споров, некоторые белорусские и российские исследователи рассматривают как акты, носящие прецедентный характер. Например, белорусский ученый В.Н. Бибило пишет о постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по конкретным делам: «По своей сути они ненормативны, тем не менее имеют существенное значение в правовой системе, являясь образцом правильного применения норм права. Это позволяет рассматривать их как своеобразные прецеденты судебного толкования правовых норм» [12, с. 45].

Фактически судебные постановления по конкретным делам являются правоприменительными актами – актами применения норм права. В процессе принятия решения суд, анализируя те или иные обстоятельства, осуществляет правоприменительную деятельность. Для чего ему нужно проанализировать, какую норму права и как применить. Как справедливо отмечают известные белорусские ученые А.Ф. Вишневецкий, Н.А. Горбатов и В.А. Кучинский: «Нормы права создаются для того, чтобы их предписаниям следовали все субъекты, которым они адресованы, и тем самым воплощались в жизнь, в реальную действительность. Юридическая норма существует и отвечает своему предназначению лишь тогда, когда она выполняется, т.е. реализуется на практике в поведении людей – в совершении или несовершении ими юридически значимых поступков» [13, с. 304].

Следует отметить, что многие ученые, занимающиеся вопросами юриспруденции, еще в 60-х годах прошлого столетия пришли к выводу о том, что реализация права это весьма сложный процесс. А так как это сложный процесс, то ему присущи различные формы. Выделяют такие формы реализации права, как соблюдение, исполнение, использование и применение. Все эти четыре вида форм реализации права

в теории государства и права принято относить к элементам механизма правового регулирования. При этом применение права признается особой формой реализации норм права. Первые три формы, так как они обладают некоторыми схожими признаками, в юридической литературе зачастую определяют как формы непосредственной реализации норм права. А применение права, выступая одной из форм, имеет от остальных форм реализации права существенные отличия. Если при соблюдении, исполнении и использовании субъекты, которыми могут выступать государственные и негосударственные организации, должностные лица, граждане, непосредственно сами, в процессе своей волевой деятельности, реализуют субъективные права и обязанности, то при правоприменении дела обстоят несколько иначе.

Правоприменение характеризуется в первую очередь тем, что эта деятельность осуществляется при помощи компетентных государственных органов (в том числе, или даже в первую очередь, судебных), и реализуется через их властные полномочия по применению юридических норм в отношении конкретных дел и лиц. Именно поэтому применение права как одна из форм реализации права рассматривается в юриспруденции в качестве особой его формы, обладающей своими специфическими особенностями, которые заключаются в следующем:

- представляет собой государственно-властную деятельность, в результате которой издаются обязательные для исполнения акты, которые в случае необходимости обеспечиваются принудительной силой государства;

- полномочиями на ее осуществление обладают государственные органы (суды, исполкомы, органы внутренних дел и др.) и учреждения или уполномоченные государством негосударственные организации (общественные или частные). Данный вид деятельности не могут осуществлять граждане (как физические лица);

- эта деятельность направлена на разрешение конкретных жизненных ситуаций и заключается в вынесении индивидуальных правовых решений в отношении конкретных субъектов права, целью которой является более полное осуществление ими прав и обязанностей, обеспечения и защиты этих прав, а также наказания виновных в противоправных действиях.

- кроме того, она осуществляется в установленных процессуальных формах, то есть строго регламентирована нормативными правовыми актами.

Правоприменение, являясь элементом механизма правового регулирования на основе нормы права, конкретизирует последнюю к определенным отношениям, делам и лицам.

Органы судебной власти, осуществляя правоприменительную деятельность, при рассмотрении дела в итоге приходят к определенному выводу (решению), которое и облекается в письменную форму (один из видов актов, которыми выступают решение, определение, постановление или приговор).

Однако у принимаемых органами судебной власти в результате осуществления правоприменительной деятельности решений есть существенное отличие. Если при разрешении спора в рамках судопроизводства по гражданским и экономическим делам суд в результате принятого решения предписывает сторонам определенный вариант поведения (как субъекты правоотношений должны поступить), то при рассмотрении уголовных и административных дел результатом является выбор одного из предусмотренных законом видов наказаний. То есть в этом случае суд предписывает не как поступить субъектам тех или иных спорных правоотношений, а какие меры должны быть приняты в отношении субъекта в соответствии с избранным в отношении него видом наказания.

Если же в рамках уголовного или административного судопроизводства и возникают какие-либо вопросы иного спорного характера (например, вопросы возмещения причиненного преступлением или иным правонарушением материального или морального ущерба), то они, как правило, решаются отдельно в рамках гражданского судопроизводства путем подачи искового заявления.

Бесспорно, решения, принимаемые судами по всем рассматриваемым делам, имеют значение, которое сложно переоценить, так как в каждом конкретном случае для каждого заинтересованного в исходе дела лица принятое судом обязательное к исполнению решение играет существенную роль в защите прав, законных интересов, чести и достоинства. И именно поэтому принимаемое органами судебной власти решение должно быть обоснованным, справедливым, законным и т.д. Следует согласиться с мнением российского ученого А.Г. Хабибулина, считающего что «Судебные акты занимают особое место в системе правовых актов, так как составляют важнейшую правовую форму реализации деятельности судебных органов государственной власти по достижению их целей и задач» [14, с. 248].

Судебные постановления (акты) должны обладать определенными, присущими только им признаками, через которые и раскрывается содержание судебного постановления как правоприменительного судебного акта. К таковым относятся:

- судебный акт представляет собой результат подготовленного и принятого в соответствии со спецификой деятельности органа судебной власти как государственного органа правового решения;

- он издается только органами судебной власти на основе и в пределах законодательно установленной компетенции. Назначение судебной власти состоит в осуществлении правосудия посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства и только в соответствии с законом;

- в процессе осуществления правосудия судебный акт направлен на установление (изменение, прекращение) конкретных правоотношений. Акты судебных органов являются конкретным регулированием индивидуализированных правоотношений, которые возникли между участниками юридического дела;
- имеет форму и структуру, которая четко установлена процессуальными нормами (представляет собой письменный юридический документ, выражающий результат интеллектуально-волевых действий суда);
- акты органов судебной власти носят государственно-властный характер, так как они издаются государственным органом и обязательны для всех участников процесса, государственных органов и организаций (в части конкретно им направленных предписаний или в силу закона, например, в процессе исполнения решения), а также подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Республики Беларусь;
- судебный акт должен содержать следующие элементы: ссылки на нормы права в обоснование принятого решения и индивидуальные предписания для сторон, участвующих в деле.

Следует отметить, что присущие судебным актам признаки имеют важное значение для понимания их правовой природы как одного из вида правовых актов.

Рассмотрение и разрешение конкретного дела является непростой задачей, которую и осуществляют судьи, так как при принятии решения они руководствуются не только нормативными правовыми актами, но и собственным усмотрением, конечно же основанном на полном, всестороннем и объективном изучении материалов дела. В соответствии с частью 1 статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь суд при оценке доказательств руководствуется **законом и своим внутренним убеждением** (выделено нами – *В. В.*), основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности.

Следует отметить, что немаловажен и тот факт, что судьи судов общей юрисдикции в документально оформленном решении по каждому делу, фиксируя статьи нормативных правовых актов, на основании которых они принимают решение, в то же время не делают ссылок на постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, хотя еще в советский период высказывались мнения, что делать ссылки на постановления Пленума Верховного Суда необходимо так же как и на законы, так как они выступают основанием вынесения решения по делу [15, с. 78].

Данное мнение в настоящее время приобретает особую актуальность в Республике Беларусь, поскольку постановления Пленума Верховного Суда признаны Законом о НПА нормативными правовыми актами. Представляется, что ссылаться на них в судебных постановлениях, учитывая их одновременную обязательность и авторитетность, было бы вполне логично.

Для того чтобы принять объективное решение при рассмотрении того или иного дела, необходимо не только выяснить, какими актами законодательства необходимо руководствоваться при рассмотрении конкретного дела, но (что немаловажно) и правильно истолковать применяемую к конкретному случаю норму права. Эту деятельность суд и осуществляет путем толкования правовых норм.

Однако в правоведении выделяют разные виды толкования. Одно дело, когда осуществляется толкование нормативного правового акта с целью выяснения его смысла для других – нормативное толкование. И другое дело, когда суд при рассмотрении какого-либо конкретного дела осуществляет толкование нормативного правового акта с целью принятия решения – казуальное толкование.

Белорусский ученый Н.В. Сильченко по данному поводу пишет: «Суды ў Рэспубліцы Беларусь згодна з арт. 112 Канстытуцыі ажыццяўляюць правасуддзе на падставе Канстытуцыі і прынятых у адпаведнасці з ёй нарматыўных актаў. Як вядома, неабходным атрыбутам прымянення права, у тым ліку пры ажыццяўленні правасуддзя, з'яўляецца тлумачэнне прымяняемых норм права. Таксама вядома, што рас тлумачэнне, якое ажыццяўляецца судамі, можа быць казуальным альбо нарматыўным. Што тычыцца казуальнага тлумачэння, то правам на яго валодаюць усе судовыя інстанцыі Рэспублікі Беларусь падчас разгляду канкрэтных спраў» [16, с. 35].

Например, российский ученый В.Д. Перевалов определяет толкование права как интеллектуально-волевою деятельность субъектов права по выяснению подлинного содержания правовых норм и актов в целях их реализации и совершенствования. Ученый пишет: «Толкование как интеллектуально-волевой, организационный процесс включает в себя два компонента: уяснение и разъяснение. Уяснение – процесс понимания, осознание содержания правовых актов «для себя». Разъяснение – объяснение, доведение усвоенного содержания «для других». Указанные элементы нельзя противопоставлять, ибо они тесно взаимосвязаны» [17, с. 237].

Таким образом, под толкованием права (от лат. *interpretatio*) следует понимать интеллектуальный процесс, направленный, во-первых, на выявление смысла норм права самим интерпретатором (уяснение) и, во-вторых, доведение этого смысла до сведения других заинтересованных лиц (разъяснение). В случае с правоприменительной деятельностью, осуществляемой судами первой инстанции, можно говорить только о первом компоненте (об уяснении). Суду для принятия правильного, соответствующего букве закона решения, необходимо уяснить для себя содержание нормативного правового акта и применить его. Кроме этого, сначала необходимо выяснить, какой именно правовой акт следует применить к конкретному случаю. При рассмотрении некоторых вопросов в данном случае помогают и разъяснения, осуществляемые

Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь. Также существенное влияние на принятие решения по конкретному делу нижестоящими судами оказывают принимаемые решения по делам вышестоящими судами, особенно Верховным Судом. Это происходит в силу их авторитетности, но не обязательности.

Когда же вышестоящий суд (например, суд второй инстанции по отношению к суду первой инстанции) рассматривает какое-либо дело в порядке кассации и находит, что нижестоящий суд допустил ошибку, то в этом случае можно говорить не только об уяснении, но и разъяснении (как о двух компонентах толкования), так как вышестоящий суд, принимая решение, одновременно и разъясняет, что не учел нижестоящий суд, рассматривая дело. Но это толкование отличается от нормативного и охватывается понятием казуального толкования, так как разъяснение осуществляется по конкретному делу и конкретному суду (судье). Следует согласиться с мнением Н.А. Горбатка, отмечающего, что «казуальное толкование не имеет нормативного значения, даже если назвать его прецедентом толкования» [18, с. 51].

Все принимаемые судами в совокупности решения и выносимые в результате принятых решений судебные постановления принято именовать судебной практикой. До сих пор остается неразрешенным вопрос отнесения судебной практики к источникам права, а также ведутся дискуссии об отнесении судебных постановлений к актам, носящим прецедентный характер. Этим вопросам посвящено немало работ как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. При этом, как правило, предметом исследования может выступать как судебная практика [19–23] и судебный прецедент [24–28] в отдельности, так и в совокупности в сравнении и противопоставлении друг другу [29–33].

Еще в начале XX века российский ученый Г.Ф. Шершеневич в одном из разделов своего труда «Общая теория права», носящем название «Судебная практика», отмечал следующее: «К формам права относят и судебную практику, но далеко не с тем единодушием, как закон и обычай» [34, с. 465]. В продолжение своей мысли он указывает, что судебное решение, которое состоялось по какому-либо частному делу, может рассматриваться с двух разных ракурсов. С одной стороны, оно разрешает конкретный случай; с другой же – принятое решение может стать правилом разрешения подобных случаев и в будущем.

В свое время мнение Г.Ф. Шершеневича было актуально, но согласно современной юридической науке данное высказывание весьма спорно, так как следует учитывать, что суды общей юрисдикции при осуществлении правосудия по гражданским, уголовным делам, делам об административных правонарушениях, экономических делам и принятии соответствующих решений, руководствуются конкретными правовыми нормами, содержащимися в нормативных правовых актах, и в рамках судебского усмотрения (о чем говорилось выше). Вместе с тем нельзя отрицать, что при принятии решения судьи могут учитывать и учитывают ранее принятые решения по аналогичным делам. И в этом нет ничего предосудительного, так как несмотря на то, что даже при схожих ситуациях решение не будет и не должно быть полностью идентичным, оно в то же время не может быть диаметрально противоположным. В противном случае это может вызвать негативную реакцию со стороны общества.

И это не говорит о том, что решения будут дублироваться, так как каждое рассматриваемое в суде дело индивидуально, обладает своими особенностями. Нет полностью идентичных дел. Судья при вынесении решения должен учесть множество нюансов. Если, например, в суде рассматривается уголовное дело, то оценке подлежат не только обстоятельства совершения преступления, но и личность преступника (его образ жизни, семейное положение и наличие на попечении малолетних детей и т.п.). Разрешая конкретные споры в сфере общественных отношений, суд применяет правовые нормы, интерпретируя их к конкретной ситуации. То есть одинаковых решений не может существовать априори.

Также Г.Ф. Шершеневич отмечает, что у англичан есть два понятия, касающиеся судебного решения. Это *declaratory precedent* и *original precedent*. Их отличие состоит в том, что первое заключается в разъяснении смысла уже данной нормы, а второе – в создании новой нормы при молчании закона или обычая. Но и в том и в другом случае решение может выступать в качестве прецедента. «Второй случай, – пишет ученый, – не возбуждает сомнения, что речь идет о новой норме, но и в первом случае суд дает направление пониманию смысла закона, которое само по себе является нормой» [34, с. 465].

Необходимо отметить, что в настоящее время не наблюдается единого подхода к вопросу отнесения судебной практики к источникам права. Прецедент в Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, официально источником права не является. Хотя дискуссии по этому поводу ведутся начиная с 1990 годов. Высказываются как мнения о том, что наличие судебного прецедента это факт, который следует просто признать, так и существует иная, противоположная, точка зрения.

Прецедентное право отличается крайней сложностью и запутанностью, что вызывает определенные проблемы его применения. Критики признания судебного прецедента источником права ссылаются на то, что решений судей по конкретным делам накапливается с течением времени такое количество, что неспециалист не в состоянии ориентироваться во множестве этих юридических документов, что здесь возможен произвол и злоупотребление должностных лиц. Мы разделяем мнение В.А. Кучинского, который пишет: «Следует учитывать, что сохраняющая еще свое определяющее значение в странах англосаксонской правовой семьи прецедентная форма права допускает по одному и тому же юридическому вопросу неограниченное количество прецедентных решений, что не способствует правовой стабильности в правоотношениях и не препятствует злоупотреблениям в праве» [35, с. 21].

Главным, на наш взгляд, аргументом за отсутствие прецедентного характера принимаемых по конкретным делам судебных решений (так называемое казуальное решение) является то обстоятельство, что судья при принятии решения руководствуется нормами права, а не использует ранее принятые решения для руководства к действию (не делает ссылку на них). Считаем, что судья может учитывать ранее принятые решения, но действует он исходя из фактического анализа материалов и собственного усмотрения в рамках действующего законодательства.

Следует также отметить, что при рассмотрении данных вопросов необходимо отличать такие понятия, как «судебный прецедент» и «прецедент толкования норм права». Если судебный прецедент ведет к созданию правовой нормы, прецедент толкования связывают с разъяснением нормы права, которая уже существует. При этом вырабатывается определенное отношение к использованию этой нормы. «Это придает судебной правоприменительной деятельности стабильность, что имеет немаловажное значение в повышении ее эффективности», отмечает В.Н. Бибило [36, с. 52].

Еще один вопрос, который порождает дискуссии по поводу правовой природы принимаемых по конкретным делам решений, это вопрос пробелов в законодательстве, когда суд, в отсутствие нормы права, необходимой для регулирования определенного вида общественных отношений, обязан принять решение. По данному поводу Е.Н. Трубецкой еще в начале XX века писал следующее: «Суд есть инстанция, применяющая закон к казусам, встречающимся в действительности. Но в силу невозможности для законодателя предвидеть все разнообразие казусов судебная практика поневоле не ограничивается одним только применением закона к случаям действительной жизни. В жизни общества встречаются случаи, законом не предусмотренные, и суд, разбирая такие случаи, призван играть творческую роль; он должен разрешать всякие казусы и, сталкиваясь с новыми казусами, волей-неволей вынужден создавать для них новые нормы права» [37, с. 129–130].

Законодательство иногда не успевает за динамично изменяющимися отношениями, и это, в частности, является в настоящее время одним из аргументов тех исследователей, которые выступают за признание судебного правотворчества [38; 39]. В качестве аргумента также высказывается мнение, что нормативные правовые акты, издаваемые законодательной ветвью власти, принимаются достаточно долго, а судебная власть обладает возможностью регулировать общественные отношения путем принятия соответствующих решений, гораздо быстрее.

В соответствии со статьей 15 Закона об НПА: «Пробелы в законодательстве (правовом регулировании) – отсутствие нормативных правовых актов (норм права), регулирующих общественные отношения, необходимость правового регулирования которых обусловлена сущностью и содержанием действующей правовой системы государства, общепризнанными принципами и нормами международного права, экономическими, политическими и социальными процессами». Здесь же, в статье 2, разъясняются понятия определений «аналогия закона» и «аналогия права». Так, под аналогией закона следует понимать применение к общественным отношениям вследствие отсутствия норм права, регулирующих данные общественные отношения, норм права, регулирующих сходные общественные отношения. Аналогия права определена как применение к общественным отношениям вследствие отсутствия норм права, регулирующих не только данные, но и сходные общественные отношения, общих начал и смысла законодательства, отраслевых, межотраслевых и общеправовых принципов.

В статье 71 названного закона конкретизируется порядок устранения и преодоления пробелов в законодательстве (правовом регулировании). Так, при выявлении пробелов в законодательстве (правовом регулировании) соответствующие нормотворческие органы (должностные лица) обязаны своевременно устранить эти пробелы в законодательстве (правовом регулировании) путем внесения в нормативные правовые акты изменений, устраняющих такие пробелы, либо принятия (издания) новых нормативных правовых актов.

До внесения изменений в нормативные правовые акты либо принятия (издания) новых нормативных правовых актов устранение пробелов в законодательстве (правовом регулировании) может осуществляться путем применения институтов аналогии закона и аналогии права. Также оговаривается, что применение институтов аналогии закона и аналогии права запрещается в случаях привлечения к ответственности, ограничения прав и установления обязанностей [1].

Что касается разрешения на основе законодательства судебных дел, то указания на применение закона по аналогии содержатся в соответствующих кодифицированных нормативных правовых актах. Так, статьей 5 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено, что в случаях, когда предусмотренные данным Кодексом отношения прямо не урегулированы актами законодательства или соглашением сторон. К таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяется норма гражданского законодательства, регулирующая сходные отношения (аналогия закона). Однако при невозможности использования в указанных случаях аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из основных начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права). При этом не допускается применение по аналогии норм, ограничивающих гражданские права и устанавливающих ответственность. Аналогичные положения содержатся и в ГПК (ст. 21) и ХПК (ст. 25) Республики Беларусь.

Уголовным кодексом Республики Беларусь, в свою очередь, установлено, что: «никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовной ответственности иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. Нормы Кодекса подлежат строгому толкованию. Применение уголовного закона по аналогии не допускается» (ч. 2 ст. 3).

Таким образом, не во всех случаях возможно использование институтов аналогии закона и аналогии права. Но в тех случаях, когда это возможно при разрешении судебных дел – можно ли говорить о формировании новой нормы права? Как нам представляется, это весьма спорный вопрос. Ни аналогия закона, ни аналогия права по своей сути не подразумевает формирование новой нормы. И как справедливо отмечает профессор А.Ф. Вишневецкий: «Ведь аналогия закона и права – правовые категории, подтверждающие именно нормативный характер источников белорусского права» [40, с. 23].

Следует согласиться и с мнением Н.Г. Мысливец, что «На практике суды обращаются к аналогии закона не часто, отсюда и особый интерес к ней юридического сообщества» [41, с. 34]. Следовательно, действующее законодательство, за редким исключением, позволяет принимать судьям решения, не прибегая к институту аналогии.

Заключение. Количество рассматриваемых ежегодно дел свидетельствует в пользу того, что суд – один из самых значимых органов государственной власти, осуществляющих правовое регулирование. Только за истекший, 2018 год, судами Республики Беларусь рассмотрено по существу 19 679 экономических дела, 37 973 уголовных дела, 204 084 гражданских дела и 368 646 дел об административных правонарушениях [42]. Каждый год тысячи лиц, как физических так и юридических, обращаются в суд за восстановлением своих нарушенных прав, поэтому регулятивное значение принимаемых судами решений, выраженных в судебных актах, сложно переоценить.

И если актами Конституционного Суда и Верховного Суда Республики Беларусь, обладающими нормативными признаками, осуществляется нормативное (общее) правовое регулирование, то всеми остальными актами органов судебной власти осуществляется регулирование общественных отношений на индивидуальном (ненормативном) уровне. Акты индивидуального правового регулирования органов судебной власти как правоприменительные акты следует рассматривать в качестве разновидности ненормативных правовых актов. Следовательно, по нашему мнению, можно говорить о том, что правом на издание ненормативных правовых актов обладают не только нормотворческие органы, но и другие государственные органы, осуществляющие правоприменительную деятельность (в том числе и судебные).

Таким образом, акт индивидуального правового регулирования общественных отношений применительно к деятельности судебной власти можно сформулировать, как «принимаемый судами общей юрисдикции, направленный на разрешение конкретного дела (административного, уголовного, гражданского или экономического) правоприменительный акт (акт применения норм права) выраженный в форме судебного постановления, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на индивидуально определенный круг лиц (субъектов правоотношений) и однократное применение».

ЛИТЕРАТУРА

1. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г., № 238-3 : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.11.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 9 ноября 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 декабря 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

7. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 дек. 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 2002. – 944 с.
9. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18570>. – Дата доступа: 03.02.2019.
10. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4-х т. [Электронный ресурс] / Д.Н. Ушаков. – Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117. – Дата доступа: 03.02.2019.
11. Евгеньева, А.П. Словарь русского языка : в 4-х т. [Электронный ресурс] ; под ред. А.П. Евгеньевой. – РАН, Ин-т лингв. исслед. – 4-е изд., стер. – М. : Полиграфресурсы, 1999. – Режим доступа: <https://kartaslov.ru/значение-слова/решить>. – Дата доступа: 03.02.2019.
12. Бибило, В.Н. Роль Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в совершенствовании судебной практики / В.Н. Бибило // Судовы веснік. – 1998. – № 3. – С. 43–45.
13. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. – 2-е изд. – Минск : М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД, 2014. – 479 с.
14. Хабибулин, А.Г. Теория государства и права : учебник / А.Г. Хабибулин ; под ред. А.Г. Хабибулина, В.В. Лазарева – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 512 с.
15. Леушин, В.И. Структура юридической практики / В.И. Леушин // XXVII съезд КПСС и развитие теории государства и права : Межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1987. – С. 73–80.
16. Сільчанка, М.У. Акты вышэйшых судовых інстанцый у сістэме крыніц сучаснага беларускага права / М.У. Сільчанка // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 18 / редкол. : В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2007. – С. 33–43.
17. Перевалов, В.Д. Теория государства и права : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В.Д. Перевалов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2016. – 341 с.
18. Горбатов, Н.А. Правоприменение и иные виды индивидуального правового регулирования / Н.А. Горбатов // Правоприменение : теоретические и практические проблемы / В.И. Берестень [и др.] ; под ред. В.А. Кучинского ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Акад. МВД, 2014. – Гл. 1.2. – С. 39–55.
19. Судебная практика как источник права / Р.З. Лившиц [и др.] ; отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М. : Изд-во ИГиП РАН, 1997. – 48 с.
20. Гаврилова, Ю.А. Правоприменительная практика : особенности смыслообразования / Ю.А. Гаврилова // Журнал российского права. – 2018. – № 5. – С. 46–55.
21. Судебная практика в современной правовой системе России / Т.Я. Хабриева [и др.] ; под ред. Т. Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРАМ, 2017. – 432 с.
22. Петрович, К.П. Судебная практика как источник национального права / К.П. Петрович // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2004. – № 4. – С. 56–66.
23. Пугачев, А.Н. Судебная практика в контексте проблемы источников права / А.Н. Пугачев // Вестник Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2007. – № 10. – С. 135–141.
24. Белых, В.С. Судебный прецедент как источник правового регулирования : спорные вопросы теории и практики / В.С. Белых // Закон. – 2012. – № 5. – С. 185–191.
25. Гицу, М.А. Судебный прецедент как источник права в свете современных тенденций в России / М.А. Гицу // Государство и право. – 2017. – № 6. – С. 5–16.
26. Васильева, Т.А. Актуальные вопросы судебного прецедента как источника права / Т.А. Васильева // Право и политика. – 2007. – № 7. – С. 84–91.
27. Томашевский, К.Л. Проблема судебного правотворчества : современная ситуация и перспективы признания «судебного прецедента» / К.Л. Томашевский // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 5. – С. 47–49.
28. Василевич, Г.А. Судебный прецедент как источник права / Г.А. Василевич // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр., вып. 2 ; ИООО «Право и экономика». – Минск, 2007. – С. 13–23.
29. Желдыбина, Т.А. Судебная практика и судебный прецедент : приемлемость в качестве источника права в свете модернизации законодательства в России / Т.А. Желдыбина // Право и политика. – 2016. – № 8. – С. 60–67.
30. Свирина, Ю.А. Судебный прецедент : от научных дискуссий к единообразию судебной практики / Ю.А. Свирина // Актуальные проблемы Российского права. – 2015. – № 11. – С. 20–25.

31. Данькова, Л.И. О роли и значении судебной практики в условиях правовой глобализации / Л.И. Данькова // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Серия Д, Экономические и юридические науки. – 2018. – № 6. – С. 183–186.
32. Иванова, Т.В. Судебная практика как источник права в Республике Беларусь / Т.В. Иванова, В.Н. Дубовицкий // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. – Серыя 4. Правазнаўства. – 2009. – № 4 (90). – С. 7–15.
33. Говзич, В.Г. Использование судебной практики и судебного прецедента в качестве источников права / В.Г. Говзич // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2014. – № 4. – С. 90–95.
34. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Изд-во Бр. Башмаковых, 1912. – Вып. 3. – 690 с.
35. Кучинский, В.А. Понятие формы и источника права в контексте современного правопонимания / В.А. Кучинский // Источники права : проблемы теории и практики : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 27 февр. 2013 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД, 2013. – С. 19–23.
36. Бибило В.Н. Правотворчество судей при осуществлении правосудия / В.Н. Бибило // Судовы веснік. – 1997. – № 3. – С. 52–53.
37. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой ; под ред. Г.Г. Вернадского. – СПб. : Лунь, 1998. – 224 с.
38. Иванова, Т.В. Способы участия органов судебной власти Республики Беларусь в правотворчестве / Т.В. Иванова // Вестник Полоц. гос. ун-та. Серия Д, Экон. и юрид. науки. – 2012. – № 13. – С. 114–122.
39. Джура, В.В. Правотворчество органов судебной власти / В.В. Джура // Сиб. юрид. вестн. – 2006. – № 2. – С. 11–19.
40. Вишневский, А.Ф. Следует ли судебный прецедент в его широкой трактовке относить к источникам белорусского права? / А.Ф. Вишневский, В.А. Кучинский // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол. : Н.А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2018. – Вып. 13. – С. 18–30.
41. Мысливец, Н.Г. Использование земельного участка соарендаторами : применяем аналогию закона / Н.Г. Мысливец // Промышленно-торговое право. – 2016. – № 6. – С. 34–41.
42. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/3d491815105645b4.html. – Дата доступа: 05.03.2019.

Поступила 26.03.2019

ACTS OF INDIVIDUAL LEGAL REGULATION OF JUDICIAL AUTHORITIES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

V. VOLKOV

The legal nature of acts of individual legal regulation of judicial authorities is investigated. The provisions of the Law of the Republic of Belarus “On normative legal acts”, the Code on the judicial system and the status of judges, and procedural codes regarding the types of judicial acts are analyzed. It argues the conclusion that the legislative acts regulating the activities of the judiciary do not have a unified approach to the use of terms that generally denote judicial acts. All four types of judicial acts: decisions, rulings, rulings and sentences may refer to both court rulings and rulings, using in some cases as synonyms. For the sake of uniformity, it is proposed to use the general term “court decision” in relation to acts of judicial authorities, and the term “decision” means the decision-making process. Making the same ruling should be considered as the result of such a decision. Acts of individual legal regulation of the judiciary, as law enforcement acts, should be considered as a type of non-regulatory legal acts. The author’s definition of the act of individual legal regulation with respect to the activities of the judiciary is proposed.

Keywords: acts of individual legal regulation, law-enforcement acts, interpretation precedent, judicial decision, court decision, judicial precedent.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 342.4(476)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

П.В. СОЛОВЬЁВ

(Полоцкий государственный университет)

Рассматриваются нормотворческий принцип гласности и механизмы его реализации: информационная открытость нормотворческого процесса; официальное опубликование нормативных правовых актов; распространение правовой информации. Значительная часть работы посвящена проблеме информационной открытости нормотворческого процесса; предложены пути реализации информационной открытости на всех стадиях нормотворческого процесса. Внимание акцентируется на необходимости трансформации институтов официального опубликования нормативных правовых актов и распространения правовой информации в направлении открытости, бесплатности и удобства использования правовой информацией.

Ключевые слова: *нормотворчество, нормотворческая деятельность, принципы нормотворчества, нормотворческий принцип гласности, открытость нормотворческого процесса, официальное опубликование нормативных правовых актов, распространение правовой информации.*

Введение. Гласность как конституционный принцип реализован на практике во многих государственно-правовых институтах и является объектом различных правовых исследований. В юридической науке принцип гласности наиболее активно исследуется в вопросах организации и деятельности государственных органов: гласность как принцип функционирования органов власти, гласность как принцип правосудия, открытость при осуществлении государственных закупок и др. Исследуется гласность и в преломлении на нормотворческую деятельность.

Общие положения о нормотворческом принципе гласности, сформировавшиеся в юридической доктрине [1, с. 12–14; 2, с. 31–37], на которых мы строим настоящее исследование, могут быть представлены в виде следующих тезисов:

1) нормотворческий принцип гласности в науке и законодательстве о нормотворческой деятельности может иметь различные названия: гласность, открытость, транспарентность, публичность, прозрачность, доступность правовой информации (два первых наиболее часто употребляемые). Как правило, учёные не проводят различий в перечисленных названиях, считая их обозначением одного и того же принципа. Однако, по мнению отдельных исследователей, гласность, открытость, транспарентность, публичность можно считать разными по объёму принципами. Например, открытость – это «возможность присутствия публики и прессы» во время различных государственных процессов, например, во время парламентских слушаний, а гласность – это не только «возможность увидеть, услышать, записать, но ещё и возможность передать информацию другим для обсуждения, то есть сделать информацию о деятельности тех или иных органов, лиц, организаций доступной для сведения широких масс общественности» [3, с. 191–192; 4, с. 1122]. В рамках настоящей работы будем пользоваться наиболее широким понятием «гласность», которое включает в себя открытость (прозрачность) нормотворческого процесса, публичность нормотворческой деятельности, доступность нормативных правовых актов для общественности и др.;

2) многие учёные принцип гласности относят к «основополагающим», «важным», «основным» принципам нормотворчества, поскольку данный принцип базируется на общепризнанном праве граждан на получение информации о деятельности государственных органов, которое закреплено на международном и государственном (конституционном) уровнях;

3) обобщённо принцип гласности может быть определён как открытость информации о нормотворческой деятельности государства, а также доступность главного результата этой деятельности – нормативных правовых актов. Реализация принципа гласности осуществляется в двух основных формах: через открытость и возможность распространения информации о нормотворческой деятельности государства и через официальное опубликование нормативных правовых актов и доведение их содержания до всех субъектов правовых отношений.

В белорусской юридической науке нормотворческий принцип гласности в большей части исследуется с позиций института официального опубликования нормативных правовых актов и вопросов распространения правовой информации. Это работы С.А. Калинина (методологические и теоретические во-

просы официального опубликования) [5]; Е.И. Коваленко (место официального опубликования в государственной системе правовой информации) [6]; В.А. Шаршуна (развитие института официального опубликования в условиях правовой информатизации) [7]; а также работы иных учёных и специалистов Национального центра правовой информации. Нормотворческий принцип гласности также исследуют с позиций статьи 17 Конституции Республики Беларусь, которая в качестве государственных языков определяет белорусский и русский. Учёные обращают внимание на то, что на белорусском языке принято относительно небольшое количество нормативных правовых актов. Надлежащим образом не реализуется конституционное положение о равенстве языков, что позволяет ставить вопрос о доступности нормативных правовых актов, так как отсутствует возможность ознакомиться с законодательством на белорусском языке. Высказываются предложения по введению правила о принятии и опубликовании всех нормативных правовых актов на двух языках или придания белорусскому языку статуса единственного государственного языка с переходом всего нормотворчества на белорусский язык [8]. Данные предложения заслуживают поддержки.

Основная часть. Нормотворческий принцип гласности в белорусском законодательстве базируется на широкой системе норм. В Конституции Республики Беларусь [9] нормотворческий принцип гласности закреплён 1) в институте основ конституционного строя: часть 4 статьи 7 – положение об обязательном опубликовании (доведении до всеобщего сведения) нормативных правовых актов; 2) в институте основ правового статуса личности: статья 34 – право на получение информации о деятельности государственных органов; 3) в институте государственных органов: части 1, 5 статьи 103, часть 5 статьи 104 – положения об открытости заседаний палат Парламента, открытом голосовании в Парламенте, немедленном опубликовании законов и декретов Президента.

Основным нормативным правовым актом, развивающим конституционный принцип гласности в действующем законодательстве о нормотворчестве, является Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» [10] (далее – Закон «О нормативных правовых актах»). Указанный Закон в пункте 6 статьи 6 определяет гласность в качестве основного принципа нормотворческой деятельности, содержание принципа закон не раскрывает, но закрепляет две формы его реализации: 1) через информирование о деятельности нормотворческих органов, о подготавливаемых проектах нормативных правовых актов, о принимаемых нормативных правовых актах; 2) через официальное опубликование и обнародование нормативных правовых актов. Нормативно-правовым обеспечением принципа гласности в Республике Беларусь также можно считать указы Президента Республики Беларусь по вопросам государственной системы правовой информации Республики Беларусь, в соответствии с которыми созданы и функционируют: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь [11; 12]; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь и Эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь [13]; Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [14]; Банк данных проектов законов Республики Беларусь [15], утверждён порядок и условия распространения (предоставления) правовой информации государственными органами, иными организациями и индивидуальными предпринимателями [16] и др.

Принцип гласности также находит своё применение в деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь. Так, Суд в своих правовых позициях указывал на то, что использование грифов «не для печати» и не опубликования нормативных правовых актов противоречит статьям 7 и 34 Конституции Республики Беларусь [17], конституционное положение об обязательном доведении до всеобщего сведения нормативных актов распространяется и на технические нормативные правовые акты [18] и др. Отметим, что Конституционный Суд, говоря о принципах гласности и открытости, соотносит их как часть и целое [19].

Принцип гласности как общеправовой принцип нормотворчества регламентирует нормотворческий процесс на всех его стадиях и одновременно определяет содержание создаваемых нормативных правовых актов [20, с. 121]. Процессуальное измерение принципа гласности заключается в том, что нормотворческие органы обязаны обеспечить открытость нормотворческого процесса и распространение информации с момента принятия решения о разработке нормативного правового акта до момента его официального опубликования. Материальное измерение принципа гласности состоит в том, что нормативное регулирование публично-правовых отношений должно строиться с учётом конституционного принципа гласности, который устанавливает свободный оборот информации о деятельности государственных органов, о политической, правовой, экономической, социальной, культурной, международной жизни, состоянии окружающей среды, за исключением ограничений, установленных законодательством. Так, разработка нормативного правового акта о правовом статусе министерства требует установления правовых гарантий обеспечения гласности его работы, например, в форме публичных отчётов. При правовом регулировании отношений в сфере государственных закупок необходимо установить процедуры, обеспечивающие открытость этой деятельности. Здесь принцип гласности уже предстаёт как конституционный принцип.

В целом, можно сформулировать следующее определение принципа гласности: **нормотворческий принцип гласности** – это информационная открытость всех стадий нормотворческого процесса, в том числе обязательное опубликование нормативных правовых актов и доведение их до всеобщего сведения.

Реализация нормотворческого принципа гласности осуществляется посредством таких механизмов:

- информационная открытость нормотворческого процесса на всех его стадиях;
- официальное опубликование и обнародование нормативных правовых актов;
- распространение правовой информации, т.е. деятельность государственных органов и иных организаций по ознакомлению общественности с правовой информацией посредством использования различных средств коммуникации (СМИ, печатная продукция, сеть Интернет и др.).

Проведём детальный анализ каждого из механизмов.

1. Информационная открытость нормотворческого процесса на всех его стадиях основывается на конституционном праве на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, политической и правовой жизни (ст. 34 Конституции Республики Беларусь). Данное конституционное право является важным элементом в построении правового демократического государства. Однако, как отмечают практики, в Республике Беларусь «нередки случаи, когда в средствах массовой информации и сети Интернет курсирует обобщённая информация о том, что в целях совершенствования отдельных сфер общественных отношений республиканскими или местными органами государственного управления подготовлены соответствующие проекты нормативных правовых актов, но их тексты невозможно найти ни в одном из доступных источников распространения информации (вплоть до момента непосредственного принятия нормативных правовых актов) ...» [21, с. 11].

На данный момент в белорусском законодательстве отсутствует императивное требование о раскрытии в СМИ, на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, на официальных сайтах государственных органов информации о нормотворческой деятельности органов власти. Некоторое исключение здесь составляет институт планирования нормотворческой деятельности (ст. 37–39 Закона «О нормативных правовых актах»). На наш взгляд, реализация принципа гласности должна быть обеспечена на всех стадиях нормотворческого процесса. Рассмотрим эти стадии с позиций развития в них элемента информационной открытости.

Планирование. Планирование нормотворческой деятельности сегодня на практике полноценно реализовано лишь в отношении законов через институт ежегодных планов подготовки законопроектов. Открытое планирование законов является важной составляющей информационной открытости нормотворческого процесса, но не единственной.

В соответствии с иерархией нормативных правовых актов, установленной в Конституции Республики Беларусь, согласно которой акты Президента могут иметь большую юридическую силу, чем законы (ст. 137), с учётом того, что декреты и указы Президента Республики Беларусь регулируют не менее важные отношения, чем законы, необходимо распространение института открытого планирования на все законодательные акты.

Данное предложение уже высказывалось белорусскими учёными. Так, Д.А. Лагун отмечает следующее: «совокупное количество издаваемых декретов, указов, распоряжений президента может достигать тысячи и более решений в год или 2-3 решения в день. Запланировать издание такого количества актов Президента не только невозможно, но и нецелесообразно. Вместе с тем не исключается утверждение плана разработки и издания основных, наиболее важных решений Главы государства» [22, с. 25].

В свою очередь, И.И. Пляхимович, указывая на важность регулируемых отношений декретами и указами Президента Республики Беларусь и необходимость упорядочивания нормотворческого процесса в части взаимодействия законов и актов Президента, предлагает реализовать полноценную систему планирования законодательных актов и связанных с ними постановлений Совета Министров Республики Беларусь [23, с. 14–15]. Поддерживая эту позицию, так как подобная модель будет способствовать не только гласности в нормотворческой деятельности, но принципу системности и комплексности правового регулирования, со своей стороны добавим, что правительственные планы по подготовке проектов законодательных актов и подзаконных нормативных правовых актов в их развитии должны быть открытыми.

Целостная система планирования в нормотворчестве будет гарантировать конституционное право на доступность нормотворческой информации, а также предоставит возможность заинтересованным лицам принять участие в разработке проектов, а участникам правовых отношений подготовиться к введению, изменению или отмене норм права. Информационной площадкой такого открытого планирования законодательных актов и связанных с ними постановлений Совета Министров Республики Беларусь может стать Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. В последующем видится разумным введение института публичных обсуждений на стадии планирования. Традиционные публичные обсуждения по завершённом проекту нормативного правового акта таят в себе опасность обсуждения проекта с изначально неверной нормотворческой концепцией (либо вовсе не нужного акта). В данном случае частичные правки не обеспечат эффективность такого нормативного правового акта, так как надо менять весь вектор нормотворческого решения, что не всегда приемлемо для авторитета нормотворческого органа, который уже подготовил проект.

Нормотворческая инициатива. Реализация концепции открытого нормотворческого процесса применительно к стадии нормотворческой инициативы видится в открытом размещении уведомлений об инициировании и начале подготовки нормативных правовых актов. Это может быть реализовано в виде специального раздела на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь, который будет содержать сводный список таких уведомлений. В рамках законотворческой инициативы также было бы разумно в доступной и удобной форме вести статистику об активности субъектов законодательной инициативы (отдельных парламентариев). Такая система, как и открытое планирование, будет предоставлять возможность заинтересованным лицам принять участие в разработке проектов на стадии формирования концепции.

Подготовка проекта нормативного правового акта. Открытость нормотворческой информации на стадии подготовки проекта – важный элемент в достижении целей принципа гласности, поскольку именно на стадии подготовки имеется наибольшая возможность и условия для различных субъектов права до принятия нормативного правового акта реализовать свои интересы в их текстах, значит, здесь должна быть обеспечена наибольшая информационная открытость.

Реализованным на практике элементом информационной открытости на стадии подготовки проектов нормативных правовых актов является открытый банк данных проектов законов Республики Беларусь [15], который, правда, ограничен лишь проектами законов. В науке высказано предложение по расширению данного банка до масштаба банка данных проектов нормативных правовых актов [24, 138–139]. Поддерживаем данную идею и предлагаем трансформировать данный институт в целостную систему информационной открытости на стадии подготовки проектов нормативных правовых актов.

В этой связи видится необходимым:

- трансформировать банк данных проектов законов Республики Беларусь в банк данных законодательных актов, а в дальнейшем – в банк данных проектов нормативных правовых актов;

- включать в банк данных проектов нормативных правовых актов не только тексты проектов нормативных правовых актов, но и сопроводительную документацию к нему: обоснование необходимости принятия нормативного правового акта (информация о целях подготовки проекта, о соответствии проекта действующему законодательству, о прогнозе предполагаемых последствий принятия нормативного правового акта, о результатах публичного обсуждения проекта и др.); финансово-экономическое обоснование к проекту нормативного правового акта; экспертные заключения по проекту; список лиц, подготовивших проект нормативного правового акта и др.;

- обеспечить открытость, общедоступность, достоверность и удобство использования банка данных проектов нормативных правовых актов путём размещения его на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь с учётом требований законодательства об информации, ограниченной к распространению;

- обеспечить доступность информации в банке данных проектов нормативных правовых актов и после принятия нормативных правовых актов в целях реализации принципа ответственности нормотворческого органа.

Первоначально данный подход к открытой подготовке проектов нормативных правовых актов может быть реализован в отношении законодательных актов, учитывая важность отношений, регулируемых данными актами.

Принятие нормативного правового акта. Информационная открытость на стадии принятия нормативного правового акта сейчас обеспечивается через открытость реквизитов нормативных правовых актов, которые включают в себя информацию о дате, месте принятия, должности и имени лица, подписавшего нормативный правовой акт и т.п. По нашему мнению, информационная открытость на стадии принятия нормативного правового акта должна развиваться по пути раскрытия и общедоступности информации об открытом голосовании по законопроектам в рамках законодательного процесса (какие парламентарии проголосовали за или против законопроекта, какие депутаты приняли или не приняли участие в голосовании и т.д.).

Включение нормативного правового акта в Национальный реестр правовых актов (далее – НРПА). Как представляется, реализованная в Республике Беларусь система ведения НРПА соответствует стандартам информационной открытости: факт создания и функционирования НРПА как системы учёта обеспечивает открытость и понятность информации о действующих нормативных правовых актах; размещение НРПА на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь обеспечивает общедоступность и удобство использования такой информации.

Официальное опубликование нормативного правового акта как стадия нормотворческого процесса нуждается в совершенствовании с позиций информационной открытости. Данный вопрос будет рассмотрен ниже в рамках предметного исследования института официального опубликования.

2. Институт официального опубликования и обнародования нормативных правовых актов является самостоятельным механизмом в реализации принципа гласности. Он основывается на конституционном положении об обязательном опубликовании нормативных актов государственных органов или доведения их до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом (ч. 4 ст. 7 Конституции Республики Беларусь).

В конституционном праве институт официального опубликования нормативных правовых актов является важной составляющей конституционного права на информацию (ст. 34 Конституции Республики Беларусь), гарантией соблюдения субъектами права актов законодательства (ст. 52 Конституции Республики Беларусь), частью конституционной обязанности государства по принятию всех доступных мер по созданию внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан (ст. 59 Конституции Республики Беларусь), завершающей стадией законодательного процесса (ч. 5 ст. 104 Конституции Республики Беларусь).

Институт официального опубликования также является важной составляющей в обеспечении правовой определённости, так как на практике часто используется в механизме определения момента вступления в силу нормативного правового акта.

Автор научной работы С.А. Калинин видит в проблеме доведения нормативных правовых актов до всеобщего сведения также «... экономическое измерение, а именно своевременное и полное ознакомление правоприменителей с нормативными правовыми актами позволит сократить количество правовых конфликтов, то есть более усилить именно регулятивную функцию права, высвободив материальные, кадровые и иные ресурсы ...» [25, с. 163] из сферы разрешения споров.

В соответствии с пунктом 2 статьи 60 Закона «О нормативных правовых актах» официальное опубликование нормативных правовых актов – это доведение этих актов до всеобщего сведения путём размещения их текстов в полном соответствии с подписанными подлинниками на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь (www.pravo.by). Электронное официальное опубликование строится на принципах свободного и бесплатного доступа.

За последнее десятилетие институт официального опубликования прошёл несколько стадий развития, связанных с изменением формы опубликования: «печатное официальное опубликование – печатное и электронное официальное опубликование – преимущественно электронное официальное опубликование» (с 2012 года) [26, с. 206]. Переход к преимущественно электронному официальному опубликованию является общемировой тенденцией, которая начала формироваться после 2000 года. Электронное официальное опубликование реализовано в Австрии, Армении, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Канаде, Литве, Люксембурге, Нидерландах, Норвегии, Португалии, Румынии, Словении, Финляндии, Франции, Эстонии и других странах. Большинство из указанных стран официальное опубликование осуществляют исключительно в электронной форме, другие государства – одновременно в печатной и электронной форме, но ежегодно стремятся минимизировать долю печатного официального опубликования [27; 28, с. 29–65].

Преимущественно электронное официальное опубликование, реализованное в Республике Беларусь, в юридической науке с позиций реализации конституционных положений о доведении нормативных правовых актов до всеобщего сведения, получило неоднозначную оценку.

Говоря о том, что электронное официальное опубликование через Национальный правовой Интернет-портал, В.А. Шаршун выразил мнение, что это более прогрессивный способ официального опубликования: обеспечивается оперативность официального опубликования, минимальны экономические издержки на официальное опубликование [29, с. 41].

Другие авторы, Д.А. Лагун и Т.М. Киселёва, напротив, видят в преимущественно электронном официальном опубликовании угрозу в обеспечении правопорядка, что может быть обусловлено такими аспектами, как: недоступность сети Интернет для всех граждан республики; проблема обеспечения неизменности текста и возможность его неправомерной корректировки государством или третьими лицами в своих целях; исключительная привязка к электронной форме документа, а значит, зависимость правоприменителей и иных субъектов права от исправности компьютерного оборудования, системы электрооборудования и др. [30, с. 107; 31, с. 36–37].

На наш взгляд, переход к преимущественно электронному официальному опубликованию соответствует современным тенденциям информатизации общества и не несёт в себе угрозы конституционному правопорядку. В свою очередь, вопросы информационной безопасности должны быть обеспечены развивающимся информационным правом.

Однако в институте официального опубликования сохраняется проблема использования различных грифов, применение которых, на наш взгляд, спорно с точки зрения Конституции. Речь идёт о грифе «не рассылается» (его синонимы – «без опубликования в печати», «не для печати» и т.д.). Закон «О нор-

мативных правовых актах» в пункте 4 статьи 60 закрепляет два случая, когда допускается официальное опубликование нормативных правовых актов в неполном изложении:

- когда акты содержат служебную информацию ограниченного распространения (с использованием подстрочного примечания «Для служебного пользования»);
- в случае принятия нормотворческим органом решения о том, что отдельные положения нормативного правового акта (за исключением положений, затрагивающих права, свободы и обязанности граждан и юридических лиц) не подлежат рассылке (с использованием подстрочного примечания «не рассылается»). При этом такой нормативный правовой акт в полном изложении подлежит включению в эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь.

Положения, предусматривающие возможность официального опубликования нормативных правовых актов в неполном изложении по решению нормотворческого органа с использованием подстрочного примечания «не рассылается», в отличие от положений о не опубликовании госсекретов и служебной информации ограниченного распространения, не согласуются с частью 4 статьи 7 Конституции Республики Беларусь и не могут быть обоснованы статьей 23 Конституции.

При этом Закон «О нормативных правовых актах» в этой части не определяет оснований, при которых нормотворческий орган вправе реализовать полномочия по применению грифа «не рассылается», ему предоставляется чрезмерно широкое усмотрение. Подобный подход нарушает права граждан и юридических лиц на получение полной, достоверной и своевременной информации о нормативных правовых актах. В условиях преимущественно электронного официального опубликования размещение объёмных правовых документов не влечёт больших материальных затрат. Например, в настоящее время гриф «не рассылается» и опубликование в неполном изложении применяется к таким многостраничным документам, как постановления Совета Министров Республики Беларусь об утверждении генеральных планов городов, постановления Министерства образования Республики Беларусь об утверждении, введении в действие образовательных стандартов и др. Однако эти документы представляют интерес для широкого круга граждан, который должен удовлетворяться полным официальным опубликованием.

3. Не менее важным механизмом в реализации нормотворческого принципа гласности является институт распространения правовой информации, т.е. деятельность государственных органов и иных организаций по обеспечению доступности нормативных правовых актов и ознакомлению общественности с их содержанием, иной правовой информацией посредством использования различных средств коммуникации (СМИ, печатная продукция, сеть Интернет и др.). Принцип доступности нормативных правовых актов является составной частью нормотворческого принципа гласности и важным элементом правового просвещения, которое, в конечном счёте, является одной из важных составляющих конституционного правопорядка.

Нормативные правовые акты, официально опубликованные через Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь и размещённые на нем, представляют собой массив документов с бесплатным доступом, не подвергающийся инкорпорации (электронной инкорпорации). Ознакомиться с текстами нормативных актов в контрольном состоянии (с учётом изменений и дополнений) можно лишь посредством обращения к эталонному банку данных правовой информации Республики Беларусь. Этот банк данных формируется и ведётся Национальным центром правовой информации Республики Беларусь, доступ к нему осуществляется на платной основе в рамках платных услуг указанного государственного учреждения (ИПС «Эталон», интернет-услуга «Эталон-online») или коммерческих организаций, занимающихся распространением правовой информации.

На Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь безвозмездно получить доступ к текстам правовых актов в их действующей редакции, т.е. с учётом всех внесённых изменений и дополнений, можно лишь по отношению к Конституции, Кодексам Республики Беларусь и ряду отдельных актов законодательства, регулирующих вопросы организации и деятельности государственных органов, административные процедуры, вопросы предпринимательской деятельности. Например, ознакомиться с Законом «Об альтернативной службе», который принят в силу прямого указания Конституции Республики Беларусь, уже не получится. Ознакомиться с иными нормативными правовыми актами (а также с техническими нормативными правовыми актами, нормативными правовыми актами, принимаемыми органами межгосударственных образований) в их контрольном состоянии возможно лишь платно.

В то же время в соответствии с Положением о деятельности по распространению (предоставлению) правовой информации в Республике Беларусь [16], государственные публичные библиотеки обеспечивают свободный доступ граждан к эталонной правовой информации, в том числе через созданные публичные центры правовой информации (п. 9). Однако подобная гарантия на получение правовой информации в условиях стремительного развития информационных технологий видится устаревшей и не способствующей повышению правовой культуры населения.

Белорусское законодательство не отличается стабильностью правового регулирования, имеется тенденция частых корректировок нормативных правовых актов. При существующем возмездном порядке

допуска к нормативным правовым актам в их контрольном состоянии на деле не достигается доступности нормативных правовых актов. Коммерциализация государством доступа к правовой информации в части действующих редакций нормативных правовых актов видится необоснованной, при необеспечении, собственно, государством стабильности правового регулирования общественных отношений.

В этой связи подлинной реализацией конституционного права на получение информации о действующих нормативных актах (ст. 7, 34 Конституции), нормотворческого принципа гласности будет безвозмездное предоставление текстов нормативных правовых актов в контрольном состоянии (с учётом изменений и дополнений) посредством Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь, что также будет корреспондироваться с конституционной обязанностью каждого индивида соблюдать право Республики Беларусь (ст. 52 Конституции).

Подобное предписание должен содержать Закон «О нормативных правовых актах» и оно должно распространяться на все нормативные правовые акты. Разумно распространить подобное правило также на технические нормативные правовые акты, нормативные правовые акты, принимаемые органами межгосударственных образований.

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования нормотворческого принципа гласности, можно сделать следующие **выводы**:

1. Нормотворческий принцип гласности – это информационная открытость всех стадий нормотворческого процесса, в том числе обязательное опубликование нормативных правовых актов и доведение их до всеобщего сведения. Реализация нормотворческого принципа гласности осуществляется посредством следующих механизмов: информационная открытость нормотворческого процесса на всех его стадиях; официальное опубликование и обнародование нормативных правовых актов; распространение правовой информации.

2. Информационная открытость нормотворческого процесса является важной составляющей реализуемой в Беларуси концепции «открытое государство» (открытое правительство). Информационная открытость нормотворческого процесса должна быть реализована на всех стадиях нормотворческого процесса через открытое планирование нормотворческой деятельности, через уведомление общественности об инициировании и начале подготовки нормативного правового акта, через ведение открытого банка данных проектов нормативных правовых актов и сопроводительных документов к ним и др.

3. Официальное опубликование нормативных правовых актов и распространение правовой информации как механизмы реализации нормотворческого принципа гласности должны быть усовершенствованы с позиций открытости, бесплатности и удобства использования. Официальное опубликование нормативных правовых актов и система правовой информации в части предоставления доступа к нормативным правовым актам в их контрольном состоянии (с учётом изменений и дополнений) должна быть интегрирована в единый открытый бесплатный комплекс на базе Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь.

4. По результатам исследования нормотворческого принципа гласности также можно сделать следующие *предложения по совершенствованию законодательства*:

- реализовать в Законе «О нормативных правовых актах» информационную открытость нормотворческого процесса на всех его стадиях: а) определить, что каждый нормотворческий орган должен разработать политику открытого нормотворческого процесса на принципах открытости, доступности, достоверности, бесплатности, удобства использования нормотворческой информации; б) внедрить открытое планирование нормотворческой деятельности, уведомление общественности об инициировании и начале подготовки нормативного правового акта, ведение открытого банка данных проектов нормативных правовых актов и сопроводительных документов к ним на базе Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь;

- исключить из Закона «О нормативных правовых актах» положения, предусматривающие возможность официального опубликования нормативных правовых актов в неполном изложении по решению нормотворческого органа с использованием подстрочного примечания «не рассылается»;

- реализовать в Законе «О нормативных правовых актах» переход к безвозмездному предоставлению текстов нормативных правовых актов в контрольном состоянии (с учётом изменений и дополнений) посредством Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь. Распространить подобный подход также на технические нормативные правовые акты, нормативные правовые акты, принимаемые органами межгосударственных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правотворческий процесс : учеб. пособие / А.Н. Бодак [и др.] ; под ред. Г.А. Василевича. – Минск : Выш. школа, 2015. – 271 с.
2. Пугачев, А.Н. Правотворческий процесс : учеб.-метод. компл. для студентов юрид. спец. / А.Н. Пугачев. – Новополоцк : ПГУ, 2010. – 387 с.

3. Эфендиева, К.К. Конституционный принцип открытости, гласности и транспарентности судебной власти / К. К. Эфендиева // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 191–193.
4. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т. 2. – 984 с.
5. Калинин, С.А. Об официальном опубликовании нормативных правовых актов в Республике Беларусь / С.А. Калинин // Право.by. – 2010. – № 1. – С. 163–167.
6. Коваленко, Е.И. Актуальные вопросы развития государственной системы правовой информации Республики Беларусь в эпоху цифровой трансформации / Е.И. Коваленко // Информационные технологии и право : Правовая информатизация – 2018 : сб. материалов VI Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – С. 176–185.
7. Шаршун, В.А. Официальное опубликование правовых актов в Беларуси: советский и постсоветский период / В.А. Шаршун // TEISE. – 2012. – № 85. – С. 33–44.
8. Геце́віч, Ю.С. Выкарыстанне сістэм машыннага перакладу і сінтэзу маўлення для забеспячэння даступнасці заканадаўчых тэкстаў на розных мовах у Рэспубліцы Беларусь / Ю.С. Геце́віч, А.А. Кірду́н // Информационные технологии и право : Правовая информатизация – 2018 : сб. материалов VI Междунар. научн.-практ. конф., Минск, 17 мая 2018 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е.И. Коваленко. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. – С. 123–128.
9. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
10. О нормативных правовых актах [Электрон. ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
11. О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 окт. 1998 г., № 524 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.04.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
12. О создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 июня 1997 г., № 338 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2010 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
13. О Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 июля 1998 г., № 369 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.04.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
14. О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 609 [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 20 июля 1998 г., № 369 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.04.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
15. О банке данных проектов законов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24 февр. 2012 г., № 105 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
16. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 12.04.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
17. О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь Указа Президента Республики Беларусь от 26 декабря 1995 г. № 519 «О некоторых вопросах обеспечения деятельности местных Советов депутатов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 4 июля 1996 г., № 3-40/96 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
18. О технических нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 4 окт. 2006 г., № Р-196/2006 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
19. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Бюджетный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 27 дек. 2017 г., № Р-1107/2017 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

20. Соловьев, П.В. Классификация конституционных принципов нормотворчества / П.В. Соловьев // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2014. – № 13. – С. 119–123.
21. Кузуров, Д.В. Основные проблемы нормотворческой деятельности в Республике Беларусь / Д.В. Кузуров // Право.by. – 2015. – № 2 (34). – С. 6–12.
22. Лагун, Д.А. Процесс издания правовых актов Президента Республики Беларусь / Д.А. Лагун // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2002. – Вып. 12. – С. 23–38.
23. Пляхимович, И.И. Создаем механизм совершенствования законодательства / И.И. Пляхимович // Право.by. – 2010. – № 2. – С. 10–16.
24. Вашкевич, С.В. Обеспечение доступа к информации о законотворчестве в Республике Беларусь / С.В. Вашкевич // Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2017. – № 5. – С. 136–140.
25. Калинин, С.А. Об официальном опубликовании нормативных правовых актов в Республике Беларусь / С.А. Калинин // Право.by. – 2010. – № 1. – С. 163–167.
26. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1224 с.
27. Белкина, Н.М. Зарубежный опыт официального опубликования правовых актов на примере государств-членов Европейского союза, Исландии, Норвегии, Швейцарии и Лихтенштейна / Н.М. Белкина // Право.by. – 2010. – № 4. – С. 24–27.
28. Официальное электронное опубликование: История, подходы, перспективы / под ред. проф. В.Б. Исакова. – М. : Формула права, 2012. – 320 с.
29. Шаршун, В.А. Официальное опубликование правовых актов в Беларуси: советский и постсоветский период / В.А. Шаршун // TEISE. – 2012. – № 85. – С. 33–44.
30. Киселева, Т.М. Конституционные обязанности государства и граждан в сфере информационных правоотношений / Т.М. Киселева. – Минск : Право и экономика, 2017. – 163 с.
31. Лагун, Д.А. Официальное опубликование нормативных правовых актов как механизм защиты субъективных прав личности / Д.А. Лагун // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н.Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : О.Н. Здрок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 35–38.

Поступила 10.04.2019

INFORMATION OPENNESS AS A TOOL OF IMPROVEMENT AND FURTHER DEMOCRATIZATION OF RULEMAKING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

P. SOLOVIEV

The article discusses the rulemaking principle of publicity and the mechanisms for its implementation: informational openness of the rulemaking process; official publication of legal acts; distribution of legal information. The main part of the article is devoted to the problem of information openness of the rulemaking process, the article suggests ways of implementing information openness at all stages of the rulemaking process. The article justifies the need to transform the institutions of official publication of legal acts and distribution of legal information in the direction of openness, free of charge and ease of use.

Keywords: rulemaking, rulemaking activity, principles of rulemaking activity, rulemaking principle of publicity, openness of the rulemaking process, official publication of legal acts, distribution of legal information.

УДК 342.72 (476)

**ИНИЦИАТИВНЫЕ ГРУППЫ И ТРУДОВЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ
КАК СУБЪЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

*канд. юрид. наук И.В. ШАХНОВСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается правовой статус трудовых коллективов и инициативных групп как субъектов конституционно-правовых отношений. Представлен теоретико-исторический анализ рассматриваемых категорий субъектов. Предлагается ряд изменений и дополнений в действующее конституционное законодательство, способствующих активизации роли указанных субъектов в жизни общества и государства.

Ключевые слова: социальные общности, трудовые коллективы, инициативные группы, конституционно-правовые отношения.

Перечень социальных общностей, которые являются субъектами конституционно-правовых отношений, достаточно широк. На современном этапе актуально рассмотреть особенности участия в конституционно-правовых отношениях таких социальных общностей, как трудящиеся (трудовые коллективы) и инициативные группы граждан.

Основная часть. Возможность отнесения трудовых коллективов к субъектам государственно-правовых отношений был поставлен еще в советский период. Данные исследования связаны с именами таких авторов, как В.С. Основин [1], С.С. Кравчук [2], Б.В. Щетинин [3], В.Я. Бойцов [4] и другие. Анализируя советские научные труды, посвященные вопросам участия трудовых коллективов в государственно-правовых отношениях, стоит отметить, что данные субъекты имели весомое значение в принятии государственно-властных решений. В частности, это проявлялось в том, что такие субъекты участвовали в решении государственных и общественных дел, в обсуждении решения вопросов управления предприятиями и др. Такой высокий правовой статус трудовых коллективов можно объяснить исходя из существовавшей на тот период государственной идеологии, лидирующей роли Коммунистической партии.

В современный период проведением исследований, касающихся правового статуса трудовых коллективов как субъектов конституционно-правовых отношений, занимаются такие авторы, как С.А. Цюга [5], Т.С. Масловская [6], В.Е. Чиркин [7] и другие.

Анализ норм Конституции позволяет сделать вывод, что трудящиеся признаются субъектами конституционно-правовых отношений. В соответствии с частью 8 статьи 13 Конституции «государство гарантирует трудящимся право принимать участие в управлении предприятиями, организациями и учреждениями с целью повышения эффективности их работы и улучшения социально-экономического уровня жизни» [8]. Толкование данной конституционно-правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что трудящиеся состоят в правовых отношениях гарантирования с Республикой Беларусь. Далее по тексту нормы речь идет о закрепленном за трудящимися праве принимать участие в управлении предприятием на локальном уровне. Отметим, что реализация трудящимися такого права представляет собой аспект трудовых, а не конституционно-правовых отношений. На основании данного толкования позволим выразить свое несогласие с позицией С.А. Цюги, которая относит право на участие в управлении предприятием со стороны трудящихся разновидностью конституционно-правовых отношений [5, с. 166].

Кроме того, трудящиеся могут реализовать свое конституционное право на свободу объединений, гарантированное частью 1 статьи 36 Конституции, на основании которой могут быть созданы профессиональные союзы, которые выступают в качестве одной из форм защиты прав трудящихся. Профсоюзы являются персонафицированными общностями трудящихся, главная цель которых – реализовать их права и свободы, предоставленные конституционным законодательством. Конституционно-правовые отношения с участием профсоюзов будут строиться на основании принципов социального партнерства и взаимодействия сторон, что регламентировано в положениях части 2 статьи 14 Конституции [8].

Конституционным законодательством Республики Беларусь предусмотрено, что трудящиеся могут быть субъектами конституционно-правовых отношений, возникающих в связи с участием в деятельности суда по осуществлению правосудия. Об этом свидетельствуют положения Кодекса о судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь [9]. Так, из анализа статьи 118 данного Кодекса отметим, что «количество представителей трудовых коллективов и общественных объединений должно составлять не менее 30% от общего количества народных заседателей, включенных в соответствующий список» [9]. Отметим также, что в 2017 году было утверждено Положение о привлечении народных заседателей к участию в рассмотрении дел в суде, в котором определены отдельные организационные моменты участия народных заседателей в деятельности суда при отправлении правосудия [10].

Трудящиеся как социальная общность выступают в качестве субъектов конституционно-правовых отношений в виде совокупности лиц, которые являются таковыми по причине нахождения в трудовых отношениях согласно действующему трудовому законодательству. Для возникновения право- и дееспособности у такой социальной общности необходимо предварительное выполнение определенных условий – факта вступления в трудовые отношения. Момент возникновения право-и дееспособности при этом будет совпадать. Видами конституционно-правовых отношений, субъектами которых могут выступать трудящиеся (трудовые коллективы), являются следующие:

- а) отношения, связанные с участием в деятельности суда по отправлению правосудия;
- б) отношения, связанные с реализацией конституционного права на объединения в случае создания профессиональных союзов, иных общественных организаций, целью создания которых является защита интересов данной социальной общности;
- в) отношения гарантирования реализации трудящимся определенных прав в трудовой сфере, в которых субъектами, с одной стороны, выступают трудящиеся, а с другой – государство.

Отдельными конституционалистами субъектами конституционно-правовых отношений признаются также группы граждан (инициативные группы), собрания граждан. Такой позиции придерживаются С.А. Цюга [11], В.И. Фадеев [12], О.Е. Кутафин [13] и другие. Например, С.А. Цюга отмечает, что граждане могут участвовать в конституционно-правовых отношениях как самостоятельно, так и в составе различных групп, собраний, которые являются самостоятельными участниками конституционно-правовых отношений [11, с. 86].

Законодательство Республики Беларусь позволяет сделать вывод о возможности создания по целевому назначению различного рода инициативных групп, которые по присущим им признакам, являются социальными общностями и выступают субъектами конституционно-правовых отношений. Так, в Республике Беларусь может быть реализовано право законодательной инициативы граждан в количестве, определенном конституционным законодательством. В ряде научных исследований российских и белорусских авторов рассматриваются различные аспекты реализации гражданами права нормотворческой (законодательной) инициативы. Среди конституционалистов заданной проблематике посвящены отдельные работы таких авторов, как В.В. Гриб, В.И. Шабайлов, Д.Л. Кутейников, Т.В. Цгоев, Е.П. Гуйда и другие.

Порядок реализации права законодательной инициативы обусловлен необходимостью создания инициативной группы граждан. В соответствии с частью 1 статьи 7 Закона Республики Беларусь «О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь» «гражданами, выступающими с предложением о внесении проекта закона в Палату представителей, образуется инициативная группа граждан по реализации права законодательной инициативы (далее – инициативная группа) в количестве не менее 100 человек» [14]. Кроме того, согласно части 2 статьи 7 данного Закона «инициативная группа создается в целях сбора подписей за предложение о внесении проекта закона в Палату представителей, представления интересов граждан при подготовке, внесении проекта закона в Палату представителей, его рассмотрении в Палате представителей, а также отзыве проекта закона из Палаты представителей» [14]. Таким образом, инициативная группа по реализации гражданами права законодательной инициативы может быть создана в различных целях, которыми являются: а) осуществление необходимого количества сбора подписей граждан; б) реализация процедуры внесения законопроекта в Палату Представителей; в) проведения отзыва законопроекта из Палаты Представителей. Следовательно, инициативная группа граждан в данном случае возникает как искусственно созданная социальная общность временного характера в целях реализации и защиты конституционного права граждан Республики Беларусь, предусмотренного частью 1 статьи 99 Конституции, которое носит коллективный характер.

В настоящий момент реализация права законодательной инициативы (по законодательству зарубежных стран может иметь варианты названия «правотворческая», «народная») предусмотрена в ряде государств, поскольку обеспечивает вовлечение в реальный процесс принятия государственно-властных решений граждан соответствующего государства. Например, согласно части 1 статьи 73 Конституции Румынии «законодательная инициатива принадлежит Правительству, депутатам, сенаторам, а также не менее чем 250 000 гражданам, обладающим правом голоса. Граждане, осуществляющие законодательную инициативу, должны происходить не менее чем из одной четверти уездов страны, а в каждом из этих уездов или в муниципии Бухарест в поддержку данной инициативы должны быть зарегистрированы не менее 10 000 подписей» [15]. Следовательно, данная норма предусматривает максимальную вовлеченность общностей отдельных граждан по территориальному признаку расселения, что обеспечивает представительство интересов граждан. В качестве сравнительного анализа с законодательством Республики Беларусь отметим, что в последнем такого рода требования отсутствуют.

Отдельного исследования требуют нормы Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», где в статье 35 предусмотрена возможность для граждан инициировать предложения по принятию решений местных Советов депутатов [16]. В соответствии с частью 1 статьи 35 указанного Закона «граждане имеют право по вопросам местного значения в установленном

порядке вносить в Совет проекты решений или мотивированные предложения о необходимости принятия, изменения, дополнения, толкования, приостановления действия, признания утратившими силу, отмены решений Совета либо их отдельных положений» [16]. Отметим, что до настоящего времени в законодательстве Республики Беларусь отсутствует порядок реализации такой инициативы гражданами. Однако в части 2 статьи 35 Закона раскрывается принцип гласности при реализации такой инициативы гражданами, сущность которого состоит в обеспечении участия для граждан, проявивших такую инициативу при его обсуждении, а также официальное опубликование итогов обсуждения в местных средствах массовой информации.

На наш взгляд, можно предложить определенный порядок реализации инициативы граждан по принятию решений Совета, суть которого будет схожей с порядком реализации гражданами законодательной инициативы, но с учетом специфики данного вида инициативы. Начало такого процесса будет происходить с установления требований об образовании инициативной группы в определенном количестве человек. При этом учет количества должен быть установлен в процентном соотношении с численностью населения, проживающего на соответствующей территории, а не путем фиксированного количества. Такое требование будет способствовать реализации принципа справедливости в праве с учетом неравномерности расселения населения по территории Республики Беларусь. Регистрация инициативной группы должна происходить в том Совете, в который будет вноситься предложение о принятии решений.

С целью реализации нашего предложения потребуются внесение следующих изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»:

– дополнить статью 35 Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» частью третьей следующей редакции:

– «Гражданами, выступающими с предложением по принятию решений Совета, образуется инициативная группа по принятию решений Совета в количестве не менее 10 человек, проживающих на территории соответствующей административно-территориальной единицы и обладающих избирательным правом.

Инициативная группа обращается в Совет с заявлением о регистрации инициативной группы и проекта предложения. Сбор подписей граждан за предложение по принятию решений Совета проводится только членами инициативной группы по принятию решений Совета в месячный срок со дня регистрации инициативной группы и проекта предложения. Необходимое количество подписей должно составлять при этом не менее 3% граждан, проживающих на соответствующей территории и обладающих избирательным правом».

Правовая регламентация предложенного нами порядка внесения предложений по принятию решений Совета будет способствовать устранению имеющегося конституционного пробела.

Если провести сравнительное исследование сущности законодательной инициативы и инициативы граждан по принятию решений Совета, стоит выделить ряд отличий, к числу которых относятся следующие:

- а) уровень, на котором происходит реализация инициативы (республиканский и местный);
- б) субъект, к которому обращена инициатива граждан (Палата Представителей Национального Собрания Республики Беларусь и местный Совет депутатов соответствующей административно-территориальной единицы);
- в) степень важности заявленной инициативы, что обусловлено пониманием Закона Республики Беларусь и Решения местного Совета депутатов как видов нормативных правовых актов»;
- г) степень сложности процедуры реализации инициативы. Так, реализация гражданами законодательной инициативы будет носить усложненный порядок, что обусловлено важностью отношений, регулируемых Законом Республики Беларусь. Кроме того, при реализации данной инициативы необходимо пройти процедуру экспертизы, согласования и т.д.;
- д) по кругу вопросов, которые могут быть предметом инициативы.

Так, при реализации инициативы по принятию решений Совета могут быть вынесены предложения только по тем направлениям, которые входят в компетенцию данного Совета. Причем это должно оцениваться соответствующим органом местного самоуправления при регистрации инициативной группы по принятию решений Совета и проекта предложения. В случае реализации гражданами права законодательной инициативы могут быть рассмотрены вопросы, которые входят в сферу регулирования Закона.

Еще одним видом инициативной группы по законодательству Республики Беларусь выступает инициативная группа по проведению республиканского или местного референдума, порядок образования и деятельности которой определен главами 23, 24 и 25 Избирательного кодекса Республики Беларусь [17].

Инициативные группы как субъекты конституционно-правовых отношений также могут быть представлены исходя из общего интереса. Примером такой группы может выступать группа граждан, подающая коллективное обращение в государственные органы в соответствии с законодательством об обращении граждан. Так, согласно части 1 статьи 40 Конституции «каждый имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы» [8]. В развитие данной конституционно-правовой нормы приняты нормативные правовые акты: Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юри-

дических лиц», Указ Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» и др. Активная реализация группами людей своего конституционного права направлять коллективные обращения в государственные органы требует разработки законодательного механизма процесса такой реализации. «Отдельные шаги» были предприняты в 2015 году. Так, Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» (далее – Закон от 15 июля 2015) был уточнен порядок дачи ответа на коллективное обращение [18]. Согласно нововведениям, «в случае если в коллективном обращении указан заявитель, которому необходимо направить ответ, ответ на такое обращение направляется этому заявителю с просьбой проинформировать других заявителей. В ином случае ответ на коллективное обращение направляется первому в списке заявителю, указавшему адрес своего места жительства (места пребывания), с просьбой проинформировать других заявителей» [18].

Здесь обращает на себя внимание формулировка данного Закона о «просьбе информирования» в отношении того заявителя, который указан в обращении как контактное лицо. Представляется, что в данном случае следует говорить «об обязанности информирования», поскольку на лицо, указавшее себя в качестве «лица для связи», ложится данная обязанность и, как следствие, несение ответственности за ее неисполнение. Обязательность донесения ответа на коллективное обращение исходит из сущности самого вида обращения, в частности реализации права каждого гражданина на получение ответа на свое обращение со стороны государственных органов (должностного лица). На основании этого предлагаем внести следующие изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц»:

– в части третьей статьи 22 слова «с просьбой проинформировать» заменить словами «который обязан проинформировать».

Кроме этого, «неясным» остается вопрос о взыскании с заявителей коллективного обращения расходов, понесенных в связи с рассмотрением систематически направленных (три и более раза в год) необоснованных обращений в одну и ту же организацию, к одному и тому же индивидуальному предпринимателю. В законодательстве до сих пор не решен вопрос об ответственности общности людей, подающей коллективное обращение. На наш взгляд, необходимо ввести солидарную ответственность для заявителей в коллективном обращении, под которой необходимо понимать возможность для организаций и индивидуальных предпринимателей поставить вопрос о взыскании расходов, связанных с рассмотрением систематически направляемых и необоснованных обращений как ко всем заявителям вместе, так и к любому из них в отдельности.

Таким образом, инициативные группы выступают разновидностью социальных общностей в Республике Беларусь и представляют собой совокупность граждан, обладающих избирательным правом, образованных в добровольном порядке с целью обеспечения процессуальной возможности реализации отдельных конституционных прав. *Особенности инициативной группы как субъекта конституционных правоотношений заключаются в следующем:*

- *временные субъекты правовых отношений*, что означает деятельность таких групп только на протяжении определенной стадии, после окончания которой смысл в ее дальнейшем существовании утрачивается;

- *целенаправленный характер образования инициативных групп*, в результате которых происходит реализация определенного конституционного права граждан, носящего коллективный характер;

- *добровольный характер образования инициативных групп*, что означает свободу усмотрения и волеизъявления отдельных лиц;

- *право- и дееспособность инициативных групп определяется нормами конституционного законодательства* (о местном управлении и самоуправлении, избирательного законодательства и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Основин, В.С. Советские государственно-правовые отношения / В.С. Основин. – М. : Изд-во «Юрид. лит.», 1965. – 168 с.
2. Кравчук, С.С. Государственно-правовые отношения в Советском социалистическом государстве / С.С. Кравчук // Советское государство и право. – 1956. – № 10. – С. 95–105.
3. Щетинин, Б.В. Проблемы теории советского государственного права / Б.В. Щетинин. – М. : Госсоюзиздат, 1970. – 321 с.
4. Бойцов, В.Я. Система субъектов советского государственного права / В.Я. Бойцов. – Уфа : Башк. книж. изд-во, 1972. – 160 с.
5. Цюга, С.А. Трудовые коллективы как субъекты конституционно-правовых отношений и избирательного процесса / С.А. Цюга // Вестник Брестского университета. Серия 2. История. Экономика. Право. – 2012. – № 2. – С. 161–167.

6. Масловская, Т.С. Конституционное право Республики Беларусь: ответы на экзаменационные вопросы / Т.С. Масловская. – 2-е изд. – Минск : Тетралит, 2017. – 224 с.
7. Чиркин, В.Е. Индивид и общество: коллективные конституционные права. Эссе / В.Е. Чиркин // Право и политика. – 2004. – № 4. – С. 9–15.
8. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс] (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г. № 132-3 : Принят Палатой представителей 31 мая 2006 года : одобр. Советом Республики 16 июня 2006 года : в ред. Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. № 13-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
10. Об утверждении Положения о привлечении народных заседателей к участию в рассмотрении дел в суде [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 28 сент. 2017 г. № 10 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
11. Цюга, С.А. Граждане, их группы и собрания как субъекты конституционно-правовых отношений / С.А. Цюга // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : в 2 т. Т. 2. Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе : сб. науч. тр. ; редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Издат. центр БГУ, 2008. – С. 83–86.
12. Фадеев, В.И. Народное представительство / В.И. Фадеев. – М. : Изд-во «Проспект», 2016. – Ч. 1 : Историко-теоретические корни. – 180 с.
13. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М. : Юристъ, 2001. – 444 с.
14. О порядке реализации права законодательной инициативы гражданами Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 26.11.2003 г. № 248-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.06.2015 г. № 268-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
15. Конституция Румынии 21 ноября 1991 г. [Электронный ресурс] / Конституции стран мира: Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/romania.pdf>. – Дата доступа: 02.03.2019.
16. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 108-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2018 г. № 91-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
17. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 февр. 2000 г., № 370-3: принят Палатой Представителей 24 янв. 2000 г. : одобр. Советом Республики 31 янв. 2000 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.06.2015 г. № 268-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
18. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 306-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Поступила 05.03.2019

INITIATIVE GROUPS AND LABOR COLLECTIVES AS SUBJECTS OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RELATIONS

I. SHAKHNOVSKAYA

The article deals with the legal status of labor collectives and initiative groups as subjects of constitutional legal relations. A theoretical-historical analysis of the considered categories of subjects is being done. A number of amendments and additions to the existing constitutional legislation are proposed, which contribute to enhancing the role of these entities in the life of society and the state.

Keywords: social communities, labor collectives, initiative groups, constitutional and legal relations.

УДК 342.736

**ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ СНГ****М.А. ЩУКИНА***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Рассматривается вопрос закрепления права граждан на обращение в законодательстве стран-участников СНГ. Представлен сравнительно-правовой анализ аспектов права на обращение в органы публичной власти, а также особенностей его реализации в государствах-членах СНГ. На основе проведенного исследования автором выделены общие и отличительные черты реализации права граждан на обращение в государственные органы в государствах-участниках СНГ.

Ключевые слова: обращение гражданина, конституционное право, политические права, право на обращение.

Введение. Право на обращение в государственные органы – право человека и гражданина, одновременно позволяющее участвовать в управлении делами государства и выступающее гарантией реализации и защиты многих других прав. В большинстве стран право на обращение провозглашено на конституционном уровне, что обуславливает его значимость, поскольку не все права и свободы, которыми обладает человек и гражданин, подлежат закреплению в конституции, а только основные, или фундаментальные из них [1, с. 181]. Сравнительно-правовой анализ законодательства об обращениях стран-участников СНГ, а также опыта его реализации представляет интерес для отечественной науки как источник идей для совершенствования механизмов реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина. Вышеизложенное предопределяет актуальность данного исследования.

Изучению проблем реализации конституционного права граждан на обращение в государственные органы посвящены работы таких отечественных авторов, как Г.А. Василевич [2], И.И. Пляхимович [3], В.В. Подгруша [4], Н.А. Саванович [5], А.Г. Тиковенко [6], М.Ф. Чудаков [7], О.И. Чуприс [8].

Среди зарубежных исследователей права на обращение в органы публичной власти в отдельных государствах-членах СНГ можно назвать таких, как: Ю.Н. Алистратов [9], А.А. Дворак [10], А.П. Любимов [11], М.А. Миронов [12], С.А. Ширококов [13] – Российская Федерация; Б.Эшонов [14] – Узбекистан, В.А. Власов [15] – Казахстан, А.П. Боршевский [16] – Молдова, М. Боронин [17] – Украина. Однако сравнительно-правовые аспекты конституционного права на обращение, а также особенности его реализации практически не были предметом научного исследования.

Основная часть. В своей истории право на обращение прошло длительный путь развития и сформировалось в развитых странах в качестве одного из основополагающих элементов правового статуса человека и гражданина. Впервые юридически право на обращение было закреплено в Англии в виде права на петиции. В «Билле о правах» 1689 года предусматривалось «неограниченное право поданных обращаться с ходатайствами к королю», причем преследование и задержание за такое ходатайство признавалось незаконным [18, с. 39]. Данное право получило дальнейшее свое законодательное закрепление посредством первой Поправки к Конституции Соединенных Штатов Америки в 1789 году, и немного позже в 1791 году во французской Конституции. Например, в первой Поправке к Конституции США предусматриваются пять свобод или прав: религии, слова, печати, собраний и обращений. Раздел первой Поправки, касающийся обращений, часто называется как Положение об обращениях, где указывается, что люди имеют право на обращение к государству в поддержку или против той иной политики, которая затрагивает их интересы или в отношении которой они имеют чувство возмущения. Это включает право собирать подписи в поддержку определенного положения и лоббировать в государственных органах изменения в законодательстве. Исторические корни права на обращение, которое считается некоторыми авторами наиболее старым политическим правом граждан, уходит в Великую хартию вольностей, которая является одним из первых письменных правовых актов Англии и датируется 1215 годом. Сегодня право на обращение закреплено в конституциях разных стран мира (Беларуси, Казахстане, Молдове, России, Узбекистане). Однако отсутствие закрепления подобных норм на высшем уровне не означает непризнания права на обращение, поскольку данное право получает свое закрепление в ином законодательстве.

Как было отмечено выше, основными нормативными актами, закрепляющими и регулирующими право обращений, являются конституции. Однако правовая основа работы с обращениями не исчерпывается закреплением соответствующего права на конституционном уровне. Практически во всех изученных странах дополнительно приняты специальные законодательные акты, регламентирующие порядок подачи и рассмотрения обращений. Вместе с тем подходы к выбору модели законодательного закрепления существенно различаются. Это связано, прежде всего, с определением сферы применения

законодательства. Одним из ключевых моментов, порождающих подобные различия, является соотношение двух тесно переплетающихся блоков законодательства: законодательства об обращениях и законодательства об административных процедурах. В этой связи можно выделить три варианта соотношения названных блоков законодательства:

1) все вопросы рассмотрения обращений регулируются административным законодательством. К числу таких стран относится Армения. Здесь правовой основой, регулирующей работу с обращениями, признается законодательство об административных процедурах, которое не распространяет свое действие на ограниченное количество обращений, регулируемых законодательством об обращениях;

2) рассмотрение обращений регулируется законодательством об обращениях. Данный подход применяется в Российской Федерации, Украине, Узбекистане, Туркменистане;

3) законодательство об обращениях и административное законодательство имеют самостоятельные предметы регулирования. Это наиболее распространенная модель. Однако в различных странах предметы названных блоков законодательства определяются по-разному. Ряд стран пошли по пути регламентации порядка рассмотрения обращений законодательством об обращениях, за исключением тех, которые связаны с принятием по определенной процедуре административных актов, отнесенных к предмету административно-процедурного законодательства. Подобная модель характерна для Беларуси, Таджикистана.

Как видим, единства в выборе модели регулирования обращений нет.

В законодательстве государств-членов СНГ субъекты права на обращение определяются, как правило, достаточно единообразно. В большинстве случаев в качестве субъекта выступает каждый человек. Тем не менее в соответствующих законах круг субъектов расширяется. Фактически сложилось два подхода к определению субъектов права на обращение. Согласно первому подходу соответствующее право предоставлено гражданам, а также иностранным гражданам и лицам без гражданства. Подобный подход использован в Российской Федерации, Республике Узбекистан, Республике Таджикистан, Украине, Азербайджанской Республике. Для второго подхода характерно предоставление права на обращение, наряду с гражданами, законно созданным организациям. Такой подход используется в Беларуси, Молдове, Казахстане. К примеру, на это прямо указано в статье 52 Конституции Республики Молдова, в соответствии с которой организации наделены правом обращения с петициями от имени представляемых ими коллективов [19]. Также подобная норма закреплена и в Законе Республики Молдова от 19 июля 1994 года «О подаче петиций», где указано, что субъектами права на обращение являются граждане, законно созданные организации от имени их коллективов, иностранные граждане и лица без гражданства, чьи права были нарушены на территории Молдовы [20].

В современном мире в условиях постепенного становления и развития институтов гражданского общества, повышения активности и инициативности субъектов хозяйствования предоставление права на обращение не только гражданам, но и организациям имеет важное значение.

В государствах-членах СНГ на законодательном уровне в качестве субъектов, рассматривающих обращения, закрепляются государственные органы и органы местного самоуправления. Тем не менее, в ряде случаев в законах, регламентирующих порядок подачи обращений, круг таких субъектов несколько расширяется. Некоторые страны возложили обязанность по рассмотрению обращений на все организации, независимо от формы собственности (Беларусь, Таджикистан, Украина, Молдова, Азербайджан, Армения). Другие страны, наоборот, ограничили сферу применения соответствующего законодательства лишь государственными органами и органами местного самоуправления (Российская Федерация). Отдельные страны наряду с государственными органами возлагают обязанности по рассмотрению обращений либо на все государственные организации (Узбекистан), либо на отдельные категории юридических лиц, которые связаны с реализацией государственных функций (Казахстан). Доступность права на обращение для граждан ассоциируется с такими ценностями, как открытое правительство, гражданское участие, подотчетность и прозрачность. Поэтому представляется верным, что не следует ограничивать действие соответствующих законов только государственными органами. В условиях различных административных преобразований осуществляется передача отдельных государственных функций государственным учреждениям и организациям, а также негосударственным институтам. Кроме того, существует целый ряд государственных организаций (территориальные центры социального обслуживания населения, школы и так далее), которые реализуют важные государственные функции. В такие структуры поступает значительное количество обращений, что требует соответствующего правового регулирования. С учетом изложенного представляется целесообразной позиция тех стран, которые к субъектам, рассматривающим обращения, относят государственные органы и государственные организации.

Традиционными формами подачи обращений являются устная и письменная. Они, так или иначе, отражены в законодательстве всех проанализированных стран. Но лишь указанием на возможность подавать устные и письменные обращения законодатели многих стран не ограничились, дополнительно конкретизировав способы подачи таких обращений. Применительно к письменным обращениям, как правило,

устанавливается возможность подачи их лично, или через уполномоченное лицо, или путем направления по почте. Довольно подробные предписания содержатся в Законе Республики Беларусь от 18 июля 2011 года «Об обращениях граждан и юридических лиц», предусматривающем, что письменные обращения подаются нарочным (курьером), по почте, в ходе личного приема, путем внесения замечаний и (или) предложений в книгу замечаний и предложений [21]. Данная норма имеет принципиальное значение, так как отграничивает обращения от иных сообщений, поступивших по факсу, в виде телеграмм или иным способом. Что касается устных обращений, то в большинстве изученных законов предусматривается, что устные обращения излагаются в ходе личного приема. Интересными представляются положения Закона Кыргызской Республики от 4 мая 2007 года «О порядке рассмотрения обращений граждан» о том, что обращения граждан, поступившие в установленном порядке по линии прямой телефонной связи, рассматриваются в порядке и сроки, предусмотренные законодательством Кыргызской Республики [22]. Таким образом, подобные телефонные звонки выступают в качестве разновидности устного обращения и рассматриваются в аналогичном порядке. Однако законодатели других стран не придерживаются такого широкого понимания устного обращения, что представляется верным. Существующие в различных органах «прямые», «горячие» телефонные линии и другие формы телефонной связи с населением по своей сути являются вспомогательными формами работы с гражданами. Порядок приема и регистрации поступающих звонков, отсутствие идентификации звонящего и ряд иных вопросов существенно отличают данную форму работы с населением от порядка рассмотрения обращений, предусмотренного законодательством об обращениях. В связи с этим более логичным представляется регулирование соответствующих вопросов отдельными актами. Так, например, в Беларуси принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 июля 2012 года № 667 «О некоторых вопросах работы с обращениями граждан и юридических лиц» [23], которым регулируется работа с обращениями, поступившими в ходе «прямых телефонных линий» и «горячих линий».

Однако наиболее серьезной новеллой законодательства об обращениях последнего десятилетия является появление новой формы обращений – электронных обращений, что связано с интенсивным развитием информационных технологий во многих сферах жизни. Вместе с тем позиции государств-участников СНГ по вопросу о необходимости рассмотрения электронных обращений, а также о порядке их рассмотрения неоднозначны. Многие страны, например Казахстан, Таджикистан, Молдова, специально оговаривают в законах возможность подачи электронных обращений с наличием в них электронно-цифровой подписи. Ряд стран не закрепляют в законодательстве об обращениях вопрос работы с электронными обращениями. Это может быть связано с различными обстоятельствами, такими как: неразвитость информационных технологий в государственной системе, узость сферы применения электронно-цифровой подписи и т.д. Наконец, отдельные страны, например, Беларусь, Азербайджан, предприняли попытку регламентировать работу с электронными обращениями, в которых отсутствует электронно-цифровая подпись. Так, Закон Азербайджанской Республики от 30 сентября 2015 года «О порядке рассмотрения обращений граждан» предусматривает, что органы государственной власти могут осуществлять работу по приему обращений и ответам на них в электронной форме [24]. Другой подход использован в Законе Республики Беларусь от 18 июля 2011 года «Об обращениях граждан и юридических лиц». Электронные обращения, поступившие в государственные органы и иные государственные организации, подлежат рассмотрению в порядке, установленном для рассмотрения письменных обращений, с учетом особенностей, предусмотренных законодательством [21]. Электронные обращения, поступившие в иные организации (кроме государственных органов и организаций), рассматриваются по решению руководителя организации в определяемом им порядке. Таким образом, предусматривается обязательность рассмотрения электронных обращений, поступивших в государственные органы и организации. При этом не требуется наличия в электронном обращении электронно-цифровой подписи. Данное решение вызывает целый ряд вопросов относительно отсутствия возможности идентификации отправителя, учета поступающих обращений, привлечения к ответственности при утере обращений и т.д. Поэтому наиболее оптимальным вариантом является следующий: электронные обращения рассматриваются, если они подписаны электронно-цифровой подписью, при ее отсутствии порядок ответа на электронное обращение определяет руководитель. Подобный подход, с одной стороны, побуждает к использованию электронно-цифровой подписи, а с другой – позволяет в определенных случаях применять предусмотренную законодательством процессуальную форму рассмотрения электронных сообщений, не подписанных электронно-цифровой подписью, не делая ее при этом обязательной во всех случаях.

В Беларуси, как и во многих государствах-участниках СНГ, рассмотрение обращений является обязательным, за исключением случаев, предусмотренных законодательством в силу положений статьи 23 Конституции Республики Беларусь [25].

Почти во всех государствах-участниках СНГ законодательство предусматривает временные рамки, согласно которым рассмотрение обращений ограничено месячным сроком.

Заключение. Проведенный сравнительный обзор законодательства позволяет сделать вывод о том, что общим для сравниваемых стран является следующее:

- способы подачи обращений – письменный или устный;
- тенденция развития упрощенного взаимодействия заявителей и органов власти путем разрешения направления обращений и получение ответа на них по электронной почте (введение электронного способа подачи обращений);
- срок рассмотрения обращений, как правило, составляет один месяц с момента поступления обращения.

Различным для большинства государств-членов СНГ являются модели правового регулирования порядка направления и рассмотрения обращений в органы власти. В частности, обращения регулируются либо административным законодательством, либо законодательством об обращениях, либо законодательство об обращениях и административное законодательство имеют самостоятельные предметы регулирования.

В государствах-участниках СНГ не одинаково определен и круг субъектов права на обращение за счет предоставления его не только гражданам, но и юридическим лицам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2007. – 784 с.
2. Василевич, Г.А. Личные и коллективные обращения в государственные органы – важнейшее конституционное право граждан / Г.А. Василевич // Информ. бюл. Администрации Президента Республики Беларусь. – 2002. – № 3. – С. 57–64.
3. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1224 с.
4. Подгруша, В.В. Обращения граждан: «правила игры» на законодательном уровне упорядочены [Электронный ресурс] / В.В. Подгруша // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Саванович, Н.А. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» от 18.07.2011 № 300-З [Электронный ресурс] / Н.А. Саванович // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Тиковенко, А.Г. Конституционное право на обращение в государственные органы / А.Г. Тиковенко // Юридический журнал. – 2005. – № 1. – С. 25–29.
7. Чудаков, М.Ф. Правовые проблемы участия личности в осуществлении непосредственной (прямой) демократии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / М.Ф. Чудаков. – Харьков, 1982. – 15 с.
8. Чуприс, О.И. Проблемы правового регулирования и практики применения законодательства об обращениях граждан и юридических лиц / О.И. Чуприс // Специализация в судебной системе Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие : в 2 кн. Кн. 1. Специализация в общих судах Республики Беларусь ; редкол.: В.П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Изд-во «Четыре четверти», 2013. – С. 246–258.
9. Алистратов, Ю.Н. Право петиций в Российской Федерации / Ю.Н. Алистратов. – М. : Манускрипт. – 1997. – 92 с.
10. Дворак, А.А. Реализация конституционного права граждан на обращение в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А.А. Дворак : Моск. гуманитарно-социальная акад. – М., 2004. – 25 с.
11. Любимов, А.П. Гражданский лоббизм: процедуры и технологии обращения граждан / А.П. Любимов. – М., 1998. – 120 с.
12. Миронов, М.А. Власть и народ: обратная связь: вопросы теории и практики орг. работы с обращениями граждан в современных условиях / М.А. Миронов. – М. : Юрид. лит., 1999. – 311 с.
13. Ширококов, С.А. Универсальность конституционного права на обращение / С.А. Ширококов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 6–9.
14. Эшонов, Б. Конституционный Суд Республики Узбекистан в государственном механизме защиты прав человека / Б. Эшонов // Дайджест «Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии». – М., 2002. – № 10. – С. 89–91.
15. Власов, В.А. Институт обращения граждан в Республике Казахстан / В.А. Власов // Науч. исследование. – 2017. – № 5 (16). – С. 54–56.
16. Боршевский, А.П. Отдельные общественно-политические и культурные права и свободы в законодательстве Республики Молдова / А.П. Боршевский, О.Д. Мыца // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 4 (49). – С. 35–38.

17. Бородин, М. Конституційне право громадянина на звернення до суду за захистом своїх прав / М. Боронин // Право України. – 2000. – № 8. – С. 65–66.
18. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран : в 2 т. Т. 2 ; отв. ред. Н.А. Крашенинникова. – М., 2003. – 720 с.
19. Конституция Респ. Молдова [Электронный ресурс] : принята с изм. от 29 июня 2006 г. ЗП185-XVI. – Режим доступа: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2>. – Дата доступа: 15.03.2019.
20. О подаче петиций [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова от 19 июля 1994 г. № 190 с изм. и доп. : текст по состоянию на 24 янв. 2003 г. – Режим доступа: «<http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=313313>». – Дата доступа: 15.03.2019.
21. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2011 г., № 300-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 306-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
22. О порядке рассмотрения обращений граждан [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Республики от 4 мая 2007 г., № 67 ; в ред. Закона Кыргызской Республики от 27 июля 2016 г., № 151. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202100>. – Дата доступа: 15.03.2019.
23. О некоторых вопросах работы с обращениями граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 23 июля 2012 г., № 667 : в ред. постановления Совмина от 26 июля 2017 г., № 555 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
24. О порядке рассмотрения обращений граждан [Электронный ресурс] : Закон Азербайджанской Республики от 30 сент. 2015 г., № 1308-IVQ : в ред. Закона Азербайджанской Республики от 25 апр. 2017 г., № 623-VQD. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=81505. – Дата доступа: 15.03.2019.
25. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2006. – 48 с.

Поступила 02.04.2019

ENTRENCHMENT OF THE RIGHTS OF CITIZENS TO APPEAL TO STATE BODIES IN THE LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES

M. SHCHUKINA

The article is devoted to the study of entrenchment the right of citizens to appeal in the legislation of the CIS countries. The main part of the publication provides a comparative legal analysis of aspects of the right to appeal to public authorities, as well as the characteristics of its implementation in the CIS member states. On the basis of the study the author has identified general and different features of the realization of the right of citizens to appeal to the state authorities in the CIS member states.

Keywords: *citizen's appeal, constitutional law, political rights, right to appeal.*

УДК 341/342.7

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В.В. ДОРИНА*(Полоцкий государственный университет)*

Рассматривается проблема определения понятия права на охрану здоровья и выделения структурных элементов, составляющих данное право. Проведен детальный анализ международного, зарубежного и национального законодательства, а также подходы отечественных и зарубежных авторов к определению понятия и содержания права на охрану здоровья. Автор предлагает собственное определение детерминант здоровья и элементов права на охрану здоровья, а также определение понятия права на охрану здоровья.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, здоровье, общественное здоровье, детерминанты здоровья, охрана здоровья, права человека, элементы права на охрану здоровья.

Введение. Право на охрану здоровья относится ко второму поколению прав человека, так называемым социальным правам, наряду с такими, как право на труд, образование, жилище, достойную жизнь, социальное обеспечение и социальную защиту и т.д. Указанное право введено в научный оборот несколько позже по сравнению с правами первого поколения (гражданскими и политическими). Социальные права и свободы, как и экономические, относят к позитивным, так как для их реализации необходимо непосредственное участие государства в осуществлении планирующей, координирующей, организационной, учредительной и иной деятельности по обеспечению указанных прав, в том числе создание институциональных (в частности, создание специальных государственных органов), материальных, финансовых, правовых условий по реализации данной группы прав и свобод и обязательно гарантий их реальности применения. Государство должно всячески способствовать их правовому обеспечению, созданию эффективных условий их реализации [1, с. 120].

На сегодняшний день в международных актах, национальном законодательстве, работах исследователей в области прав человека предлагается множество подходов к определению понятия права на охрану здоровья и выделению структурных элементов данного права. Отсутствие единого подхода к содержанию права на охрану здоровья может стать препятствием для его реализации как на национальном, так и на международном уровне, в связи с чем видится необходимость прийти к консенсусу и дать единое определение права на охрану здоровья и выделить его структурные элементы, что будет способствовать выработке направлений политики государств по реализации права на охрану здоровья на национальном, региональном и международном уровне.

Основная часть. Обычно здоровье определяют через болезнь, а точнее ее отсутствие. Общепринято определение болезни (болезней) как нарушения, поломки, дефекта физических и/или психических функций («отправлений»). Широко распространены представления о болезни как нарушении физиологической нормы. С биологических позиций здоровье – *отсутствие болезней (соматических и психических), дефектов, поломок в организме и всех тех патологических явлений (нарушений адаптации, управления деятельностью организма, изменения энергетического баланса и др.)* [2, с. 29]. Например, Сигерист считал, что здоровье – это не просто отсутствие болезней: это нечто положительное, радость жизни, бодрое принятие личностью всей ответственности, возлагаемой на человека жизнью. В соответствии с этим определением он утверждал, что мы должны воспринимать здоровье не только как физическое или душевное состояние человека, но и как социальное явление [3, с. 56].

Таким образом, здоровье человека не может сводиться лишь к отсутствию болезней, недомоганию, дискомфорту. Здоровье – это состояние, которое позволяет человеку жить в условиях нестесненной свободы, здорового образа жизни, т.е. испытывать душевное, физическое и социальное благополучие. Но в данном случае речь идет о здоровье индивидуальном, о состоянии отдельного человека.

Если говорить об обществе, как о социальном организме, то в этом случае его характеристикой будет понятие «общественное здоровье», которое можно определить как *такое состояние, такое качество общества, которое обеспечивает условия для образа жизни людей, не обремененных заболеваниями, физическими и психическими расстройствами*, т.е. такое состояние, когда обеспечивается формирование здорового образа жизни [2, с. 32].

Понятие общественного здоровья, рассматриваемого в ракурсе условий и образа жизни, имеет прямое отношение к стратегиям и социальной политике в области охраны и улучшения здоровья народа,

позволяет более полно и всесторонне вскрыть социальную обусловленность здоровья людей, разработать действенные меры профилактики заболеваний, укрепления здоровья, развития здравоохранения.

Академик РАМН, профессор Ю.П. Лисицын еще в 70-х годах XX века предложил термин **санология** (от лат. Sanitas – здоровье) – *учение о здоровье, точнее о здоровье здоровых, его охране, укреплении и умножении (воспроизводстве)* [2, с. 56]. Данный термин и в сегодняшних реалиях может быть использован при исследовании вопросов реализации права на охрану здоровья, государственной политики в данной сфере, а также при изучении условий и уровня охраны общественного здоровья.

Важным моментом, на наш взгляд, является само определение здоровья как права человека. В юридической литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу, авторами используются разные определения. В работах, посвященных правам человека и законам о здоровье, чаще всего используются три выражения: «право на здоровье», «право на уход за здоровьем» и, реже, «право на защиту здоровья». Наибольшую популярность имеет термин «право на здоровье». К этому склоняется и Б. Тобес, которая обосновывает наибольшую приемлемость данного понятия следующим образом: во-первых, этот термин является наилучшим с точки зрения соответствия международным документам и соглашениям, во-вторых, он вообще чаще других используется на международном уровне, в-третьих, он помогает осознать, что речь идет не только об охране здоровья, но и о праве на ряд условий, без которых невозможно здоровье, таких как доступ к чистой питьевой воде и здоровая экологическая обстановка [3, с. 67].

Однако следует отметить, что понятие «здоровье» гораздо шире понятия «охрана здоровья» ибо состояние абсолютного здоровья практически недостижимо и включает в себя как наследственные характеристики, так и влияние окружающей среды, правильное физическое и умственное воспитание, здоровый образ жизни, условия труда и быта, социально-экономические факторы. В замечаниях общего порядка № 14 отмечается, что право на здоровье не следует понимать, как право быть здоровым [4]. В силу этого государство не обязано излечить человека от любых болезней, в том числе неизлечимых. Скорее, право на здоровье – это право пользоваться различными товарами услугами, учреждениями, условиями, необходимыми для его реализации. Именно поэтому в национальной правовой доктрине устоялось понятие «право на охрану здоровья», а не «право на здоровье». Такая формулировка используется в Конституции Республики Беларусь и иных правовых актах, регулирующих вопросы здравоохранения. Поэтому в данном исследовании при рассмотрении здоровья как неотъемлемого права человека мы будем использовать понятие «право на охрану здоровья».

Далее следует дать определение понятию «право на охрану здоровья», опираясь на положения международных документов, национального законодательства и работ исследователей этой сферы общественных отношений. Впервые понятие «здоровье» было определено Уставом Всемирной организации здравоохранения 1946 года (далее – ВОЗ) как *состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов* [5]. Именно этот документ положил начало включению данного социального права в различные международные договоры и конвенции.

Пункт 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека 1948 года (далее – ВДПЧ) гласит, что *каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи* [6]. Всеобщая декларация прав человека послужила источником множества других конвенций и деклараций, заключенных в рамках ООН по широкому кругу вопросов. Государствами-членами ведется контроль за соблюдением этих конвенций. Присоединяясь к этим договорам, государства соглашаются на контроль со стороны экспертных органов за их законодательством по правам человека и его применением [7, с. 1496].

Особое значение в вопросах определения и применения права на охрану здоровья, на наш взгляд, имеет принятый в 1966 году Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП), государства-участники которого признают право каждого человека *на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья* (ст. 12) [8]. С принятием Пакта «адекватный» уровень охраны здоровья, провозглашенный во Всеобщей декларации прав человека, перешел на «наивысший достижимый уровень».

На национальном уровне определение понятия здоровья закреплено Законом Республики Беларусь «О здравоохранении», в котором законодатель определяет здоровье как *состояние полного физического, духовного и социального благополучия человека, а не только отсутствие заболеваний* [9], что в целом соответствует определению Устава ВОЗ.

Для сравнения обратимся к законодательству соседних стран. Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [10] определяет здоровье как *состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма*.

В целом такое определение незначительно отличается от определения, данного белорусским законодателем. Однако в упомянутом законе Российской Федерации присутствует и определение понятия «охрана здоровья», которое включает в себя *систему мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи*. Тогда как закон Республики Беларусь ограничивается определением здравоохранения как *отрасли деятельности государства, целью которой являются организация и обеспечение доступного медицинского обслуживания населения*.

Некоторые исследователи права на охрану здоровья считают [3, с. 79], что для реализации этого права и вовсе не стоит рассуждать абстрактно, а следует анализировать конкретные случаи применения права на здоровье. На основе международных соглашений, судебных прецедентов и дискуссий по правам человека нужно выяснить, какие элементы содержатся в праве на здоровье и как следует его применять на практике. Другие ученые предлагают различные варианты определения понятия. В частности, М.Ф. Москаленок [11, с. 13] определяет право на охрану здоровья как совокупность всех элементов, признаков этого права, содержащихся в основных международных документах по правам человека.

Нам представляется наиболее оптимальным определение понятия «охрана здоровья» как «комплекс мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, социально-гигиенического, противоэпидемического и медицинского характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его активной долголетней жизни, предоставления ему доступной медико-социальной помощи» [12, с. 296–297]. Однако, на наш взгляд, следуя тенденции использования подхода, основанного на правах человека, в данное определение следует включить категорию «качественная помощь» наряду с «доступной».

Далее следует определить содержание права на охрану здоровья, рассмотреть, что оно включает в себя, из каких элементов состоит, то есть установить объем права на охрану здоровья. Некоторые исследователи и организации [11, с. 14] выделяли такие два компонента в содержании права на охрану здоровья, как «здоровые условия проживания» и «само право на охрану здоровья», которое было связано с медицинской помощью, медицинским обслуживанием, направленным на диагностику, профилактику, лечение заболеваний и восстановление здоровья каждого человека, а не с социальным здравоохранением. Однако, на наш взгляд, наиболее целесообразно совокупность элементов права на охрану здоровья условно разделить на две категории: «основные предпосылки», или «детерминанты здоровья», и собственно «охрана здоровья».

Право на охрану здоровья человека, закрепленное многочисленными международными и региональными договорами по правам человека, а также национальными конституциями всего мира, формулирует исходные *детерминанты здоровья, то есть те условия, которые оказывают значительное влияние на реализацию данного права, – это социально-экономические факторы, создающие условия для здоровой жизни человека*, например: доступ к безопасной питьевой воде и адекватным санитарным условиям; доступ к безопасным пищевым продуктам, питанию и жилью, здоровым производственным и экологическим условиям; доступ к образованию, информации в области охраны здоровья, в том числе сексуального и репродуктивного. В эту группу можно также отнести упразднение вредных обычаев и традиций.

Одним из терминов, который часто употребляется в отношении основополагающих предпосылок здоровья, является «гигиена окружающей среды» [3, с. 125]. Данный термин включает в себя целый комплекс компонентов, оказывающих существенное влияние на состояние общественного здоровья. Сюда можно включить и доступ к чистой питьевой воде, безопасную утилизацию отходов, отбросов и сточных вод, экологические угрозы.

Доступ к достаточному питанию также является важной предпосылкой здоровья. Недопустимо, что значительное количество людей по-прежнему испытывает нехватку продовольствия, необходимого для активной и здоровой жизни. Проблемы количества, а равно и качества продуктов питания особенно актуальны для развивающихся стран, в то время как в странах развитых проблемой в настоящее время следует считать увеличение числа людей с избыточным весом, что, в свою очередь, является причиной ожирения, роста количества сердечно-сосудистых заболеваний.

Правовое регулирование проблем достаточного питания отражено в статье 11 МПЭСКП. В статье 24 Конвенции о правах ребенка (далее – КПР) прописано право на «достаточно питательное продовольствие» [13], а в статье 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее – КЛВФДОЖ) упоминается о необходимости соответствующего питания в период кормления [14].

Здоровая окружающая среда как неотъемлемый компонент права на охрану здоровья включает в себя меры по защите окружающей среды от загрязнений воздуха, воды и почвы посредством промышленных выбросов предприятий, в результате применения или испытания ядерного, биологического или химического оружия.

Такой компонент, как *профессиональное здоровье*, или как он называется в МПСЭКП «право на гигиену труда», включает в себя меры по предупреждению несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; необходимость обеспечивать адекватное снабжение безопасной питьевой водой и базовыми санитарными услугами; предупреждение и снижение уровня воздействия на население вредных веществ, таких как радиация и опасные химикаты, или других пагубных экологических условий, которые прямо или косвенно влияют на здоровье человека [4]. Кроме того, гигиена труда предполагает максимально возможное с разумной точки зрения устранение причин возникновения вредных для здоровья факторов производственной среды. Улучшение гигиены труда в промышленности требует от государств принятия мер по снижению степени риска, связанного с производством. Такие меры могут включать, например, разработку указаний, которые позволили бы человеку следить за своим здоровьем на рабочем месте, раннее выявление и необходимое лечение профессиональных заболеваний у разных групп рабочих несомненно будет положительно сказываться как на реализации права на охрану здоровья, так и на производительности труда.

Доступ информации о проблемах, связанных со здоровьем, достаточно конкретно изложены в статье 24 КПР, где сказано, что родители и дети должны быть осведомлены о здоровье и питании детей, преимуществах грудного вскармливания, о гигиене, санитарии среды обитания ребенка и о предупреждении несчастных случаев. Обеспечение доступности к информации по проблемам здоровья подразумевает, прежде всего, просвещение по таким направлениям и вопросам: как правильное питание; возможные нарушения здоровья вследствие загрязнения окружающей среды; репродуктивное здоровье, включая информацию о болезнях, передаваемых половым путем, и об использовании контрацептивов; влияние факторов риска возникновения различных заболеваний; здоровый способ жизни; вред от курения, употребления алкоголя и наркотических веществ. Однако в вопросах доступа к информации имеются некоторые нюансы. Безусловно, каждый имеет право на информацию, связанную с состоянием своего здоровья, однако в некоторых случаях такая информация может негативно сказаться на состоянии человека. В данном случае обязанность врача предоставить информацию вступает в коллизию с интересами охраны здоровья пациентов. Это допустимо, если в соответствии с медицинским прогнозом возможен летальный исход, а сообщение подобной информации может самым серьезным образом сказаться на состоянии здоровья пациента. Разрешение этой коллизии относится к сфере внутригосударственного права, что позволяет учесть социальные и культурные особенности конкретной страны [13].

Проблеме *традиционной практики*, отрицательно влияющей на здоровье, также уделено внимание в статье 24 КПР, где сказано о необходимости запрещения традиций, отрицательно влияющих на здоровье. Это, пожалуй, единственный элемент права на охрану здоровья, связанный с физической неприкосновенностью человека, о котором прямо указывается в международном соглашении [3, с. 132]. Для Республики Беларусь данная проблема не является актуальной, однако в рамках международного сообщества соответствующими комитетами МПЭСКО и КЛВФДОЖ неоднократно обсуждалась проблема «вредных обычаев» относительно детей (ограничение питания ребенка при рождении, неравный уход за девочками и мальчиками, заключение ранних браков и т.д.).

Выше нами рассмотрены основные предпосылки здоровья. Далее обозначим, что включает в себя категория, собственно, «охрана здоровья». Сюда следует включать: медицинскую помощь; профилактическую и первичную охрану здоровья; охрану здоровья детей; планирование семьи; медицинскую помощь в до- и послеродовый периоды; охрану психического здоровья.

Обычно концепция «охраны здоровья» – понятие более широкое, чем медицинская (врачебная) помощь, то есть помощь, предоставляемая профессиональными врачами, поскольку оно включает в себя профилактическую охрану здоровья.

Кроме первичной охраны здоровья, ВОЗ выделяет охрану здоровья второго и третьего уровней.

Охрана здоровья – это помощь на частном уровне, которая включает в себя среди прочего, помощь матерям и детям, предотвращение и контроль над локальными эндемическими заболеваниями, иммунизацию от основных инфекционных болезней, а также необходимое лечение различных заболеваний и травм. Охрана здоровья второго уровня носит более специализированный характер и включает в себя, например, рентгеновскую диагностику, общую хирургию, уход за женщинами с тяжело протекающей беременностью или послеродовыми осложнениями. Охрана здоровья третьего уровня еще более специализирована и включает в себя, например, нейро- и кардиохирургию.

Принятый 16 декабря 1966 года в развитие Декларации международный пакт об экономических, социальных и культурных правах определил самостоятельную правовую норму, сформулированную статьей, где перечислил меры, которые государства-участники обязуются принимать в целях реализации прав на здоровье, включающие необходимые мероприятия:

- обеспечение сокращения мертворождаемости и детской смертности;
- обеспечение здорового развития ребенка;
- улучшение всех аспектов гигиены внешней среды и труда в промышленности;
- предупреждение и лечение эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней, а также борьба с ними;
- создание условий, которые обеспечивали бы всем в случае болезни медицинскую помощь и медицинский уход [8].

Это лишь законодательная рамка, которая может и должна использоваться государствами в качестве основы национального законодательства с внесением дополнений, характерных для конкретной страны.

С момента провозглашения права человека на охрану здоровья во Всеобщей декларации прав человека, МПЭСКП, Уставе ВОЗ и других международных актах, так или иначе закрепляющих право человека на охрану здоровья, положение в области здоровья в мире значительно изменилось, а понятие здоровья претерпело некоторые изменения. В связи с этим в 2000 году в Замечаниях общего порядка № 14 к статье 12 МПСКЭП был представлен новый подход к вопросу реализации права на охрану здоровья. Выделяются взаимосвязанные основные элементы права на охрану здоровья, точность применения которых будет зависеть от условий, существующих в том или ином государстве-участнике.

1. **Наличие.** Государство-участник должно располагать достаточным количеством функционирующих учреждений, товаров и услуг в сфере здравоохранения и медицинской помощи, а также соответствующих программ. Точный характер этих учреждений, товаров и услуг будет варьироваться в зависимости от целого ряда факторов, включая уровень развития государства-участника. При этом к ним будут относиться основополагающие предпосылки здоровья, такие как инфраструктура для обеспечения безопасной питьевой водой и адекватными санитарными услугами; больницы; поликлиники и другие учреждения здравоохранения; подготовленный врачебный и медицинский персонал, получающий конкурентоспособное на внутреннем уровне вознаграждение, и наиболее важные лекарственные средства.

2. **Доступность.** Учреждения, товары и услуги здравоохранения должны быть доступны каждому человеку без какой бы то ни было дискриминации, подпадающему под юрисдикцию государства-участника.

Доступность имеет четыре взаимосвязанных аспекта:

- *недискриминация:* учреждения, товары и услуги здравоохранения должны быть де-юре и де-факто доступны для всех, особенно для наиболее уязвимых или социально отчужденных слоев населения, без дискриминации по какому-либо из запрещенных признаков;

- *физическая доступность:* учреждения, товары и услуги здравоохранения должны находиться в физической досягаемости для всех групп населения, особенно для уязвимых или социально отчужденных групп (этнические меньшинства и коренные народы, женщины, дети, подростки, пожилые люди, инвалиды, лица, инфицированные ВИЧ и больные СПИДом). Доступность также предполагает обеспечение инвалидам адекватного доступа в здания;

- *экономическая доступность* (доступность с точки зрения расходов): доступ к учреждениям, товарам и услугам здравоохранения должны иметь все. Схемы оплаты медицинской помощи, а также услуг, связанных с обеспечением основополагающих предпосылок здоровья, должны основываться на принципе справедливости, который гарантирует всем, в том числе социально отчужденным группам, доступность этих услуг как в частном, так и в государственном секторах;

- *доступность информации:* доступность включает право искать, получать и распространять информацию и идеи, касающиеся вопросов здоровья. Однако доступность информации не должна наносить ущерба праву на конфиденциальность личных медицинских данных.

Эти элементы наиболее продуктивно можно реализовать с помощью системы электронного здравоохранения. Например, целью телемедицины как одного из элементов электронного здравоохранения является предоставление качественной медицинской помощи любому человеку, независимо от его местонахождения и социального положения [15, с. 7].

3. **Приемлемость.** Все учреждения, товары и услуги здравоохранения должны соответствовать принципам медицинской этики и культурным критериям, то есть культуре отдельных лиц, меньшинств, народов и общин, учитывать требования в отношении гендерной проблематики и жизненного уклада, а также быть направленными на сохранение конфиденциальности и улучшение состояния здоровья соответствующих лиц.

4. Качество. Учреждения, товары и услуги здравоохранения наряду должны быть приемлемыми с научной и медицинской точек зрения и характеризоваться высоким качеством. Для этого требуется наличие квалифицированного медицинского персонала, научно проверенных и пригодных медикаментов и медицинского оборудования, безопасной питьевой воды и адекватных санитарных услуг.

В последние годы при исследовании прав человека получил распространение подход, основанный на правах человека. Изучая проблематику, связанную с правами человека, необходимо опираться на различные компоненты, составляющие в целом данный подход. Некоторые авторы выделяют различные элементы, относящиеся к подходу, основанному на правах человека. Например, обозначенные выше «доступность», «наличие», «приемлемость» и «качество» (известные в иностранной литературе под аббревиатурой «AAAQ») ассоциируются непосредственно с правом на охрану здоровья, тогда как другие элементы, такие как прозрачность, недискриминация, участие и ответственность, в целом имеют отношение к ряду прав человека [16, с. 112]. Все эти элементы представляют минимальный перечень специфических норм и стандартов при использовании подхода, основанного на правах человека.

Многие авторы, обращаясь к вопросам реализации права на охрану здоровья, анализируя нормы, образующие данный институт, предлагают свою структуру рассматриваемого права ввиду того, что право человека на охрану здоровья понятие неоднородное, собирательное, отражающее определенную совокупность индивидуальных субъективных прав.

Например, анализируя международные документы, регулирующие отношения в сфере права человека на охрану здоровья, российский исследователь В.Г. Борисова-Жарова приходит к выводу, что право человека на охрану здоровья включает в себя как минимум следующие виды субъективных прав:

- право на гарантированный доступ к системе охраны здоровья;
- право на информацию о факторах, влияющих на здоровье;
- право на медико-социальную помощь [17, с. 42].

Что касается взгляда отечественных исследователей на проблему содержания права на охрану здоровья, то И.И. Пляхимович приводит следующие направления деятельности государства, нацеленные на сохранение и укрепление здоровья:

- медицинская помощь;
- санитарно-гигиенические, противоэпидемические меры;
- охрана окружающей среды;
- обеспечение безопасных условий труда, отдыха, обучения;
- контроль за производством и реализацией продуктов питания;
- развитие физической культуры и спорта [18, с. 830].

В своем исследовании, посвященном правовой природе и содержанию права граждан на охрану здоровья, О.В. Чередниченко проводит анализ различных подходов отечественных исследователей, касающихся содержания права на охрану здоровья [19, с. 129]. В целом, автор приходит к выводу, что исследователи включают в структуру данного права различные элементы (от 2 до 15 правомочий), которые в целом можно свести к основным правам:

- на медицинскую помощь;
- санитарно-эпидемиологическое благополучие;
- санаторно-курортное оздоровление;
- безопасные условия труда.

Дальнейшая детализация указанного права, по мнению автора, нецелесообразна, поскольку охватывает более узкие правомочия, удовлетворяющие потребности человека в структуре права на охрану здоровья.

Заключение. Рассмотрев понятие и содержание *права на охрану здоровья*, можно сделать вывод о том, что данное право можно определить как *комплекс мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, социально-гигиенического, идеологического, противоэпидемического и медицинского характера, направленных на сохранение и укрепление состояния полного физического, душевного и социального благополучия каждого человека, без различия расы, религии, политических убеждений, экономического и социального положения, поддержание его активной долголетней жизни, предоставления ему доступной и качественной медико-социальной помощи.*

Рассмотрев разные подходы к выделению детерминант права на охрану здоровья, предлагаемых в международных правовых актах, а также работах зарубежных и отечественных исследователей, мы пришли к выводу, что содержание права на охрану здоровья включает в себя следующие предпосылки:

- доступ к достаточному питанию и чистой питьевой воде;
- безопасная окружающая среда;
- доступ к безопасным условиям труда, отдыха, обучения;

- медико-социальная помощь;
- доступ к занятиям физической культурой, спортом и туризмом;
- доступ к информации о факторах, влияющих на здоровье;
- санитарно-эпидемиологическое благополучие;

Все эти компоненты должны реализовываться в государстве исходя из уровня его социально-экономического развития, прилагая при этом максимальные усилия. В первую очередь, при реализации государством права на охрану здоровья оно должно ориентироваться на наиболее уязвимые группы населения (женщины, дети, люди с ограниченными возможностями, экономически несостоятельные лица).

Предпосылки здоровья будут реализованы только в том случае, когда будут соблюдены следующие условия: наличие в государстве достаточного количества функционирующих учреждений, товаров и услуг в сфере здравоохранения надлежащего качества. Доступность данных учреждений определяется не только физической доступностью, но и экономической возможностью населения пользоваться такого рода услугами, без дискриминации по какому-либо признаку. В понятие доступности входит также и право на информацию, за исключением конфиденциальных личных медицинских данных. Учреждения здравоохранения должны соответствовать принципам этики, культуре отдельных лиц, меньшинств, народов и общин, учитывать требования гендерной проблематики.

Таким образом, можно выделить элементы, наличие которых необходимо для реализации права на охрану здоровья:

- наличие (учреждений, товаров, услуг);
- доступность (физическая и экономическая);
- качество (услуг, продуктов питания, медикаментов);
- недискриминация (равный доступ к услугам здравоохранения для всех);
- участие;
- ответственность (государства, учреждений, человека за причинение вреда здоровью);
- информационная открытость.

На наш взгляд, множество подходов к определению понятия права на охрану здоровья, но еще большее количество различных видов структур, выделяющих компоненты изучаемого права, предпосылок здоровья, говорит о том, что вопрос является дискуссионным, до конца не изучен и требует дальнейшей детальной разработки как на национальном уровне, так и на уровне международных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Права человека: учеб. пособие / С.А. Балашенко [и др.] ; науч. ред.: С.А. Балашенко, Е.А. Дейкало. – Минск : Юнипак, 2015. – 200 с.
2. Лисицын, Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение : учебник / Ю.П. Лисицын. – 2-е изд. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 512 с.
3. Тоебес, Б. Право на здоровье: Теория и практика / Б. Тоебес. – М. : Устойчивый мир, 2001. – 370 с.
4. Замечание общего порядка № 14 : Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах), 11 августа 2000 г., E/C.12/2000/4 [Электронный ресурс] : Портал УВКБ ООН. – Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/docid/47ebcc3c2.html>. – Дата доступа: 10.03.2019.
5. Конституция (Устав) Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] : принята в Нью-Йорке 22.07.1946 г. – Режим доступа: https://www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf. – Дата доступа: 10.02.2019.
6. Всеобщая декларация Организации Объединенных Наций «Прав человека» [Электронный ресурс] : принята в Нью-Йорке 10.12.1948 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
7. Хасан, Мохаммад. Право человека на охрану здоровья в международном праве / М. Хасан // LexRussica // Науч. труды МГЮА. – 2008. – № 6. – С. 1495–1505.
8. Международный пакт Организации Объединённых Наций об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] : принят в Нью-Йорке 16.12.1966 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
9. О здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХП : с изм. и доп. от 21 окт. 2016 г. № 433-3 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
10. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федер. Закон Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант-Плюс». – М., 2018.

11. Москаленок, В.Ф. Объем и принципиальное содержание права на здоровье в международных нормативно-правовых актах / В.Ф. Москаленок // Медицинское право. – 2006. – № 4 (14). – С. 10–21.
12. Капралова, Е.В. Конституционное право на охрану здоровья: его содержание и законодательное обеспечение / Е.В. Капралова, Е.С. Сергеева // Вестн. Нижегород. гос. ун-та им. Лобачевского. – 2011. – № 1. – С. 295–302.
13. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята в Нью-Йорке 20.11.1989 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
14. Конвенция Организации Объединённых Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс] : заключена в Нью-Йорке 18.12.1979 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
15. Баранов, А.А. Телемедицина – перспективы и трудности перед новым этапом развития / А.А. Баранов, Е.А. Вишнева, Л.С. Намазова-Баранова // Педиатрическая фармакология. – 2013. – № 3. – С. 6–11.
16. Hunt, P. Interpreting the International Right to Health in a Human Rights-Based Approach to Health / P. Hunt // Health and Human Rights Journal. – 2018. – № 2. – 109–130.
17. Борисова-Жарова, В.Г. Международно-правовые основы обеспечения права человека на здоровье : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / В.Г. Борисова-Жарова. – М., 2008. – 175 л.
18. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. Т. 1 / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – 1224 с.
19. Чередниченко, О.В. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в конституционном законодательстве зарубежных стран / О.В. Чередниченко // Вестн. Конституционного Суда Респ. Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 126–130.

Поступила 23.04.2019

CONCEPT AND STRUCTURE OF THE RIGHT TO HEALTH PROTECTION IN INTERNATIONAL LAW

V. DORINA

The article is devoted to the problem of defining the concept of the right to health and highlighting the structural elements constituting this right. A detailed analysis of international, foreign and national legislation, as well as approaches of domestic and foreign authors to the definition of the concept and content of the right to health. An attempt is made to determine the determinants of health and the elements of the right to health. The definition of the concept of the right to health care is given.

Keywords: *health, the right to health, health protection, healthcare, the determinants of health, human rights, the elements of the right to health, public health.*

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

КОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ПОТЕРПЕВШАЯ СТОРОНА В СИСТЕМЕ ДОГОВОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

канд. юрид. наук, доц. В.А. БОГОНЕНКО; Е.В. ЛАВРОВА
(Полоцкий государственный университет)

На примере сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь рассматривается проблема управления в акционерном обществе. Акцент делается на полномочиях органов управления в акционерном обществе, а именно на полномочиях исполнительного органа. Обращается внимание на такое явление, как конфликт интересов в акционерном обществе, а также на правовые последствия этого явления. Применительно к теме исследования рассматриваются категории: правосубъектность, злоупотребление правом; добросовестность и разумность; другие. В представляемой научной работе анализируется правовое положение сельскохозяйственных предприятий в ракурсе договорных правоотношений. Делается ссылка на договорную практику.

Ключевые слова: акционерное общество, сельскохозяйственное предприятие, управление, органы управления, исполнительные органы, договор, злоупотребление правом, добросовестность.

В отечественной доктрине гражданского права по-прежнему остается актуальным вопрос, касающийся института управления в коммерческой организации, в том числе в хозяйственном обществе. Исследование отношений, связанных с управлением в хозяйственном обществе требует комплексного подхода и рассмотрения различных аспектов деятельности коммерческой организации, в частности в контексте ее правосубъектности. Институт управления в коммерческой организации особенно чувствителен к той области правоотношений, которые связаны с практикой заключения договоров и исполнением обязательств. С другой стороны, анонсируемая тематика крайне важна для коммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере производства и поставки сельскохозяйственной продукции.

Институт управления в коммерческой организации может рассматриваться как сложное правовое явление, в системе координат которого располагаются такие институты, как: субъект права; правосубъектность; представительство; гражданско-правовая ответственность. Тема управления в коммерческой организации тесно соседствует с проблематикой, свойственной практике совершения сделок, но часто выходит за рамки гражданского права и касается правоотношений, которым присущи публично-правовые начала. С другой стороны, ответы на вопросы, касающиеся правосубъектности юридического лица, могут быть найдены в теориях, объясняющих правовую сущность юридического лица и предлагающих сложные юридические конструкции. Так, в зарубежной правовой доктрине [1, с. 38] популярным остается мнение, согласно которому юридическое лицо обладает самостоятельной волей, не совпадающей с волей отдельных его участников. Что касается деятельности юридического лица, то эта деятельность обеспечивается посредством создания органа юридического лица, действия которого издавна считаются действиями самого юридического лица [2, с. 126].

Хозяйственная деятельность коммерческой организации связана с заключением и исполнением гражданско-правовых договоров. Выступая в качестве юридического факта, порождающего возникновение взаимных прав и обязанностей участников гражданских правоотношений, договор конкретизирует указанные отношения, ограничивает их рамками условий договора, определяет состав участников договорных правоотношений. Сторонами (участниками) договорных отношений являются коммерческие организации, от имени которых исполнительный орган заключает договора. В соответствии с нормами, содержащимися в абзаце 3 статьи 53 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах», единственный исполнительный орган хозяйственного общества либо лицо, возглавляющее коллегиальный исполнительный орган, в пределах своей компетенции без доверенности действуют от имени этого общества: представляют его интересы (в том числе в органах управления иных юридических лиц, участником которых является хозяйственное общество), совершает сделки от имени хозяйственного общества и др. Предполагается, что при вступлении в договорные отношения от имени коммерческой организации исполнительный орган действует исключительно в интересах организации. Однако интересы органа коммерческой организации не всегда могут совпадать с интересами организации. Противоречие интересов

может объясняться различными причинами, например, стремлением к личному обогащению, пусть даже в ущерб интересам организации, или стремление подняться по карьерной лестнице.

При конфликте интересов между исполнительным органом и коммерческой организацией, от имени которой он заключает сделки, последняя лишена возможности быть полноправным участником договорных отношений, так как организация, действуя, реализуя собственную волю через свои органы управления при наличии конфликта интересов, имеет возможность заявить о нарушенном праве только через органы управления. Кроме того, в подобных ситуациях коммерческая организация и орган управления, от имени которой он выступает, не имеют общей каузы и фактически по отношению друг к другу являются отдельными субъектами договорных отношений. Следовательно, возможно наступление последствий, предусмотренных правилами Гражданского кодекса о недействительности сделок. При этом орган управления реализует личные цели посредством нарушения интересов организации и чаще всего избегает ответственности, а коммерческая организация, чьи интересы нарушены, вынуждена претерпевать негативные последствия, вызванные действиями (бездействием) органа управления. Например, исполнительный орган в лице директора преследует цель подняться по карьерной лестнице и занять более высокую должность. Для достижения собственной цели ему необходимо зарекомендовать себя в качестве компетентного руководителя, способного решать поставленные перед ним задачи и эффективно управлять организацией. Эффективность управления достигается с помощью решения краткосрочных задач, так как необходимо произвести впечатление здесь и сейчас, о будущем организации руководитель не задумывается (это не входит в его планы). Он соглашается на невыгодные условия, которые ему предлагают контрагенты и заключает неопределенное количество невыгодных для коммерческой организации договоров. Цели он достиг – его деятельность оценили, он поднялся вверх по карьерной лестнице. Однако тот факт, что после принятых им решений, заключенных сделок кредиторская задолженность коммерческой организации значительно увеличилась, остался без внимания. Кредиторская задолженность – это лишь часть последствий, причиной которых явились непродуманные действия исполнительного органа при заключении гражданско-правовых договоров.

Статья 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь «Пределы осуществления гражданских прав» содержит ряд норм, определяющих наличие в гражданском законодательстве такой категории, как злоупотребление правом. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 ГК не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Однако, определяя наличие категории злоупотребления правом, законодатель не указывает на то, в каких формах проявляется злоупотребление правом, не раскрыто как таковое и само понятие злоупотребление правом. Нормы данной статьи требуют от граждан и юридических лиц *осуществления* гражданских прав разумно и добросовестно, запрещают им злоупотребление своими правами, ведущими к нарушению прав и интересов третьих лиц. Имеются в виду: а) злоупотребление правом с прямым умыслом нанести ущерб интересам третьих лиц; б) злоупотребление правом, хотя и не имеющее такой цели, но объективно причиняющее вред третьим лицам [3, с. 28].

В правовой доктрине такое понятие, как «злоупотребление правом», до сих пор остается предметом обсуждений и дискуссий. Уже первоначально, после принятия Гражданского кодекса обращалось внимание на то, что понятие «злоупотребление правом» пока не дано и современной цивилистической наукой. В работах по указанной проблеме ученые и практики делают попытки его определения, однако они заканчиваются лишь перечислением признаков злоупотребления правом [4]. До настоящего времени многие цивилисты придерживаются мнения о том, что «злоупотребление правом» – это особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанного с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения [5, с. 63].

Возникновению правовых злоупотреблений способствуют: нестабильность судебной практики, отсутствие ее единообразия; материальная необеспеченность конкретного субъекта права необходимыми финансовыми ресурсами; коллизия интересов.

Так как бремя доказывания злоупотребления правом ложится на сторону, заявляющую о наличии злоупотребления правом другой стороной, то при отсутствии единообразной судебной практики, неясности и неопределенности правовых норм достаточно проблематично доказать то, что является неопределенным в самом законодательстве. Проблема доказывания усложняется еще и тем, что злоупотребление правом, как правило, не выходит явно за рамки установленных гражданским законодательством норм. При таких условиях правовая позиция оппонента, несмотря на то, что он злоупотребляет правом, может быть достаточно сильной, так как будет опираться на установленные законом нормы, в то время как лицо, в отношении которого происходит злоупотребление правом, в обосновании своей позиции может ссылаться лишь на статью 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь, в которой не содержится четкого определения форм злоупотребления правом.

В приведенном выше примере руководитель действует в рамках данного ему уставного права совершать от имени организации сделки и права, установленного гражданским законодательством о свободе договора. Но при этом, преследуя личные цели, он своими действиями в границах договорных правоотношений значительно увеличивает просроченную кредиторскую задолженность организации, ухудшает ее экономическое положение.

Законодатель при определении пределов осуществления гражданских прав указал на то, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу. При наличии в действиях лица признаков злоупотребления правом, суд может отказать в защите принадлежащего лицу права. При рассмотрении дела, в котором одна из сторон заявляет о наличии признаков злоупотребления правом другой стороной, перед судом стоит непростая задача по выяснению признаков злоупотребления правом.

Рассмотрим практическую правовую ситуацию, достаточно распространенную в хозяйственной деятельности организаций.

Между ООО «А» (Поставщик) и ОАО «Н» (Покупатель) был заключен ряд договоров на поставку средств защиты растений. Договора заключались в период с 2015 по 2019 год. На период 2019 года задолженность ОАО «Н» перед ООО «А» составила 58 818,30 тысяч белорусских рублей.

Разработанные ООО «А» договоры поставки содержат следующие условия обеспечения исполнения обязательств:

- в случае задержки оплаты по договору Покупатель обязан уплатить Продавцу пеню в размере 0,3% от стоимости полученного, но неоплаченного товара за каждый день просрочки оплаты;
- в случае задержки поставки по договору Продавец обязан уплатить Покупателю пеню в размере 0,3% от стоимости непоставленного в срок товара за каждый день просрочки поставки;
- в соответствии со статьей 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь сторонами установлен иной, не соответствующий учетной ставке рефинансирования размер процентов за пользование чужими денежными средствами, а именно три десятых процента за каждый день просрочки платежа;
- за неисполнение любого из обязательств по настоящему договору виновная сторона уплачивает другой стороне штраф в размере 10% от суммы конкретной поставки по товаросопроводительным документам за каждый факт такого неисполнения.

Обратимся к гражданскому законодательству, чтобы выяснить вопрос: обладает ли ООО «А» правом устанавливать указанные в договоре поставки способы обеспечения обязательств?

Гражданское законодательство определяет, что исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, гарантией, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законодательством или договором.

В соответствии со статьей 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств. Размер процентов определяется ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законодательством или договором.

Таким образом, ООО «А», устанавливая вышеназванные способы обеспечения исполнения обязательств, действовала в пределах предоставленных гражданским законодательством прав.

На первый взгляд условия обеспечения исполнения обязательств учитывают и интересы ОАО «Н», но следует отметить, что из-за специфики поставляемого товара большинство контрагентов ООО «А» являются сельскохозяйственными организациями. Специфика сельскохозяйственных организаций связана с особенностями сельского хозяйства. Экономический процесс в таких организациях тесно переплетается с естественными процессами: труд направлен на использование сил природы, жизненных функций растений и животных, подчиненных биологическим законам. Здесь особую роль играет земля как главное средство производства. Рабочий период, в течение которого исходный материал подвергается непосредственному воздействию труда, больше, чем в других отраслях, и не совпадает со сроком, в течение которого исходный материал превращается в готовый продукт, что обуславливает сезонность производства. Само производство нестабильно вследствие влияния почвенно-климатических факторов, это усложняет возможность сбалансировать во времени и пространстве объемы производимой продукции и потребности рынка. В большинстве случаев продукция сельского хозяйства скоропортящаяся, малотранспортабельная, для нее требуются особые условия заготовки, хранения, переработки и реализации. Многие сельскохозяйственные организации Республики Беларусь ориентированы не только на производство растительной продукции, но и мясомолочной, рынки сбыта которой напрямую связаны с политико-экономической ситуацией в стране.

Все вышеназванное, а также острый дефицит высокопрофессиональных кадров отрицательно сказываются на конкурентоспособности и соответственно платежеспособности сельскохозяйственных организаций.

Оценивая собственные возможности по поставке товара и возможности ОАО «Н» по своевременной оплате поставки, ООО «А» практически ничем не рискует, включая условия об обеспечении исполнения обязательств, учитывающие интересы ОАО «Н». И в то же время рискует, имея представление о платежеспособности ОАО «Н», не получить причитающуюся плату за поставленный товар. Однако сознательно и целенаправленно идет на риск.

В свою очередь, ОАО «Н», заключая договор на указанных условиях, также действует в пределах предоставленных гражданским законодательством прав, в частности действия ОАО «Н» не противоречат принципу гражданского законодательства о свободе договора. Здесь уместно обратиться к вышеприведенному примеру о руководителе, который стремится подняться по карьерной лестнице, что с точки зрения стремления к личностному росту, вероятно, вполне естественно. Предположительно он является исполнительным органом ОАО «Н». Как исполнительный орган он, конечно, осведомлен о финансовом положении ОАО «Н», но вопрос о том, обладает ли ОАО «Н» возможностью оплатить поставленный товар, его интересует меньше всего. Единственное условие, которое интересует руководителя в договоре поставки – это условия оплаты. По условиям оплаты поставки товара установлена рассрочка платежа, составляющая 90 календарных дней с момента отгрузки товара. Перед руководителем ОАО «Н» поставлена задача – обеспечить подготовку полей к посевным работам, в том числе произвести закупку средств защиты растений. Ставя своей целью личную, и не желая выглядеть некомпетентным руководителем, что может стать препятствием к достижению поставленной цели – продвижение по карьерной лестнице, руководитель заключает договора поставки, предположительно осознавая, что рассчитаться с поставщиками в срок не сможет, а значит, Поставщик воспользуется правом в судебном порядке взыскать кроме суммы основного долга еще и сумму штрафных санкций, установленных в условиях договора.

В 2017 году ООО «А» выставляет ОАО «Н» претензию на сумму 120 254,37 белорусских рублей. Из них: сумма основного долга – 41 615,38 белорусских рублей, пени – 40 105,89 белорусских рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами – 38 533,10 белорусских рублей. Задолженность возникла из договора поставки, заключенного 2 мая 2016 года. В октябре 2016 года ООО «А» и ОАО «Н» заключают еще один договор на поставку средств защиты на тех же условиях, что и предыдущий.

Также между ООО «А» и ОАО «Н» заключаются договора поставки, по которым ОАО «Н» обязуется поставить ООО «А» сельскохозяйственную продукцию. Таким образом, частичный расчет за средства защиты производится поставкой зерна в адрес ООО «А».

26 апреля 2018 года Экономическим судом города Минска было вынесено определение о судебном приказе, по которому ООО «А» взыскало с ОАО «Н» сумму основного долга, возникшую из договора от 2 мая 2016 года в размере 32 306,64 белорусских рублей. Разница между суммой основного долга, представленной в претензии в 2017 году, и суммой, заявленной на взыскание в рамках приказного производства, составляет 9,308,74 белорусских рублей. Таким образом, за период с 29.06.2017 г. по 26.04.2018 г. – от даты предъявления претензии до вынесения определения о судебном приказе – ОАО «Н» погасило долг лишь в сумме 9,308,74 белорусских рублей.

В сентябре 2017 года между ООО «А» и ОАО «Н» вновь заключается договор поставки средств защиты растений. В договоре от 01.09.2017 г. ООО «А» меняет лишь одно условие: отсрочка платежа снижается до 30 календарных дней, вместо 90. Во всем остальном условия остаются прежними. Задолженность ОАО «Н» перед ООО «А» по указанному договору составила 25 568,40 белорусских рублей. В декабре 2018 года ООО «А» возбудило приказное производство против ОАО «Н» на сумму 64 489,44 белорусских рублей, из которой: сумма основного долга – 28 174,56 белорусских рублей, в перерасчете эквивалента в долларах США, пени – 18 157,44 белорусских рублей, проценты за пользование чужими денежными средствами – 18 157,44 белорусских рублей. Таким образом, сумма пени и процентов за пользование чужими денежными средствами составила 36 314,88 белорусских рублей. Законный способ увеличения прибыли более чем в два раза.

Гражданское законодательство предусматривает снижение неустойки по причине ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств (ст. 314 ГК РБ). Уменьшение неустойки – это право суда, учитывающего действия сторон, направленные на досудебное урегулирование спора, в рамках искового производства.

В рамках приказного производства кредитору достаточно подтвердить документально наличие задолженности или признанием (не оспариванием) должником долга. Как отмечалось выше, многие сельскохозяйственные организации не имеют в своем штате специалистов с юридическим образованием. Для специалистов, не имеющих познания в области юриспруденции, алгоритм действий, направленных на уменьшение неустойки в порядке приказного производства, – явление загадочное и непонятное.

Поэтому можно предполагать, что организации ООО «А» не составит особого труда взыскать с организации ОАО «Н» сумму основного долга, увеличенную более чем в два раза.

В соответствии с частью 3 статьи 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь лицо, злоупотребляющее правом, обязано восстановить положение лица, потерпевшего от злоупотребления, возместить причиненный ущерб. Гражданское законодательство определяет реальный ущерб как разновидность убытков, выражающихся в расходах, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества.

Таким образом, при выявлении признаков злоупотребления правом виновная сторона должна возместить причиненный ущерб – расходы, которые пострадавшая сторона понесла или должна была понести для восстановления нарушенного права, возместить утрату или повреждение имущества. Упущенная выгода в санкцию статьи 9 части 3 Гражданского кодекса не включена.

Для того чтобы судить о реальном ущербе применительно к анализируемой ситуации, необходимо выяснить, имеются ли признаки злоупотребления правом в действиях исполнительного органа ОАО «Н» и ООО «А» в отношении ОАО «Н» – является ли в данном случае ОАО «Н» потерпевшей стороной.

В соответствии со статьей 49 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридическое лицо (коммерческая организация) приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами. Лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию собственника имущества (учредителя, участников) юридического лица, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Как известно, основная цель деятельности коммерческой организации – извлечение прибыли от осуществления той деятельности, ради которой создана коммерческая организация. Получение прибыли достигается путем снижения себестоимости производства продукции. В любой сельскохозяйственной организации при производстве зерна наибольший удельный вес среди всех затрат приходится на удобрения, средства защиты растений, работы и услуги.

Проведение работ по протравливанию семян – ежегодная запланированная процедура. Закупка средств защиты растений – одна из ежегодных задач, которую руководитель вместе с другими специалистами обязан решить. В настоящее время нет дефицита в организациях, занимающихся поставкой подобного товара. Проведение государственной закупки за счет собственных средств – возможность выбрать поставщика (поставщиков), предложения которого наиболее выгодно для организации и согласуется с ее целями. Элементарное проведение переговоров по условиям договора поставки и исключение из него завышенных сумм штрафных санкций также может являться признаком того, что руководитель принял необходимые и достаточные меры для достижения целей деятельности коммерческой организации. Со стороны исполнительного органа ОАО «Н» не произошло ни того, ни другого, что свидетельствует о том, что интересы организации, от имени которой он действовал при вступлении в договорные отношения, противоречили интересам организации.

Что следует понимать под добросовестностью и разумностью действий одной из сторон договорных отношений – в нашем случае ООО «А»?

Так как легальное закрепление принципа добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений в Гражданском кодексе Республики Беларусь является условным, белорусские суды в качестве дополнительного нормативного обоснования применения принципа добросовестности и разумности, при принятии решения об отказе в защите права используют положения статьи 9 Гражданского кодекса, не уточняя при этом, в чем именно выражается допускаемое одновременно недобросовестное и неразумное поведение сторон и злоупотребление правом. В одних случаях суды приходят к выводу о том, что действия истца по взысканию завышенных процентов неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами не соответствуют принципу добросовестности и разумности, а также о том, что в данном случае истцом реализуется право на взыскание процентов с целью собственного обогащения, а не восстановления нарушенного права.

В других, аналогичных, случаях суды отмечают, что в соответствии с нормой статьи 391 Гражданского кодекса организации свободны в заключении договора, условия договора определяются по усмотрению сторон в порядке и пределах, предусмотренных законодательством. Ответчик принял на себя обязанность по уплате процентов пени и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере, указанном в договоре, и правовых оснований не принимать во внимание положения договора при разрешении спора между сторонами не имеется.

В анализируемой ситуации, по нашему мнению, в действиях ООО «А» имеются признаки злоупотребления правом, признаки недобросовестности и неразумности.

Общество с ограниченной ответственностью «А» сотрудничает с ОАО «Н» с 2015 года. Уровень платежеспособности ОАО «Н» хорошо известен ООО «А», но это не является для ООО «А» причиной для прекращения договорных отношений с ОАО «Н». Напротив, из года в год между двумя организациями заключаются новые договора поставки и осуществляется поставка средств защиты растений при наличии уже имеющейся задолженности ОАО «Н» перед ООО «А».

С точки зрения разумности ООО «А» не может не понимать, что установленные меры обеспечения исполнения обязательств по договорам поставки, цель которых заключается в восстановлении нарушенного права в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения стороной по договору своих обязательств, цели не достигают. Таким образом, можно сделать вывод, что либо способ достижения цели выбран неверно, либо цель заключается не в восстановлении нарушенного права, а в обогащении за счет ограниченной платежеспособности ОАО «Н».

К какому заключению может прийти суд, если будет рассматривать исковое заявление о взыскании сумм пени и процентов за пользование чужими денежными средствами, направленное ООО «А» в адрес ОАО «Н», трудно сказать. Отсутствие единообразной судебной практики не позволяет спрогнозировать результат решения суда ни для истца, ни для ответчика.

Заключение. В соответствии с гражданским законодательством лицо, которое в силу акта законодательства или учредительных документов коммерческой организации выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемой им коммерческой организации добросовестно и разумно. Оно по требованию собственника имущества (учредителя, участников) коммерческой организации, должно возместить убытки, причиненные им коммерческой организации.

Во многих сельскохозяйственных организациях, образованных (преобразованных) в открытые акционерные общества, доля государственных акций в уставных фондах составляет более 25%. Государственные представители, наблюдающие за деятельностью сельскохозяйственной организации, и которые априори заинтересованы в эффективности ее деятельности, должны выказывать правовую инициативу. Не всегда проявляют ее и участники открытых акционерных обществ. Иным способом коммерческая организация, кроме как посредством активных действий своих представителей, защитить нарушенное право возможности не имеет. Кроме того, в данном контексте остается актуальным вопрос о необходимости исполнения своих обязанностей всеми акционерами акционерного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулагин, М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада / М.И. Кулагин. – М. : Дело, 1992. – 144 с.
2. Мейер, Д.И. Русское гражданское право : в 2-х ч. Ч. 1. [по испр. и доп. 8-му изд., 1902]. – М. : Статут, 1997. – 290 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой ; отв. ред. О.Н. Садилов. – М. : ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1995. – 448 с.
4. Герасимова, О. Злоупотребление правом [Электронный ресурс] / О. Герасимова. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1135116> . – Дата доступа: 15.03.2019.
5. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М. : Статут, 2000. – 411 с.

Поступила 15.04.2019

COMMERCIAL ORGANIZATION AS A SUFFERER IN THE SYSTEM OF CONTRACTUAL LEGAL RELATIONS (ON THE EXAMPLE OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS)

V. BOGONENKO, E. LAVROVA

On the example of agricultural organizations of the Republic of Belarus, the problem of management in a joint-stock company is considered. The emphasis is on management in the joint-stock company, namely: the powers of the director. Attention is drawn to the phenomenon of a conflict of interest in a joint-stock company and the legal consequences of this phenomenon. In relation to the research topic, such categories as legal personality, abuse of right, integrity and reasonableness, etc. The article also considers the legal status of agricultural enterprises in terms of contractual legal relations. Reference is made to contractual practice.

Keywords: joint-stock company, agricultural enterprise, management, contract, abuse of right, integrity.

УДК 347.441.12

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА ТРАНСПОРТНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРУЗОВ

А.А. БУСЕЛ

(БИП – Институт правоведения, Могилев)

Автором изучен предмет договора транспортного страхования грузов с целью выведения единого понятия данной юридической категории и предложения о его законодательном закреплении. Выявлены требующие однозначного прочтения и увязки с мировой практикой основные юридические вопросы договора транспортного страхования грузов. Выделены и проанализированы квалифицирующие признаки договора транспортного страхования грузов, ставшие основой формирования понятия. Среди квалифицирующих признаков отмечены: возмездный; взаимный (двусторонний, синаллагматический); рисковый, а не условный; реальный, может быть и консенсуальным, а также заключенным, но не действующим; срочный; присоединения и взаимосогласованный; самостоятельный; может быть многосторонним; сложный по критериям субъектного состава; одновременно договор страхования имущества и договор страхования предпринимательского риска.

Ключевые слова: понятие договора транспортного страхования грузов, правовая природа договора транспортного страхования грузов.

Введение. Значение страхования грузов в развитии предпринимательской деятельности субъектов хозяйствования достаточно велико – страхование грузов является финансовым стабилизатором их хозяйственной деятельности, действенным механизмом защиты внешней и внутренней торговли и грузоперевозок, источником внутренних инвестиций и важным звеном цепочки перераспределения и прироста финансовых ресурсов, а также перспективным направлением развития экспорта государства. Для выполнения всех возложенных функций страхование грузов нуждается в комплексном правовом регулировании, исключающем возникающие спорные моменты. Отправной точкой для формирования комплексной правовой базы выступает создание категориального аппарата транспортного страхования грузов. Договор транспортного страхования грузов занимает значимое место в системе договорных обязательств и должен следовать основной цели, которая, как правильно отметила Д.Д. Макиенко, «состоит в рациональном обеспечении материального благополучия общества» [1, с. 255]. Поэтому такая юридическая категория, как договор транспортного страхования грузов, требует однозначного трактования и законодательного закрепления.

Основная часть. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) имеется легальное определение договора страхования, которое имеет общий универсальный характер для всех видов договоров страхования.

Так, согласно пункту 1 статьи 819 ГК договор страхования – это вид гражданско-правового договора, в силу которого одна сторона (страховщик) обязуется при наступлении предусмотренного законодательством или договором события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или третьему лицу (застрахованному лицу, выгодоприобретателю), в пользу которого заключен договор, причиненный вследствие этого события ущерб застрахованным по договору имущественным интересам (произвести страховую выплату в виде страхового возмещения или страхового обеспечения) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы, лимита ответственности), а другая сторона (страхователь) обязуется уплатить обусловленную договором сумму (страховой взнос, страховую премию) [2].

В статье 820 ГК законодатель вносит небольшие уточнения в формулировку договора личного страхования. И отдельно в статье 821 ГК уделено внимание общим положениям страхования имущества. Однако в законодательстве вообще отсутствует легальное определение имущественного страхования и каких-либо его разновидностей.

Транспортное страхование грузов – достаточно сложный, взаимосвязанный и непрерывный технологический процесс, правовое регулирование которого на современном этапе не исключает многие возникающие спорные моменты. Для отражения специфики страхования грузов с целью устранения спорных юридических моментов крайне важно законодательное закрепление определения договора транспортного страхования грузов и введение в ГК отдельного раздела, посвященного особенностям страхования грузов. Требуют однозначного прочтения и увязки с мировой практикой такие юридические вопросы договора транспортного страхования грузов, как:

- стороны договора: страховщик и страхователь, который может иметь разное юридическое отношение к грузу, основанное на интересе;

- сам интерес как объект страхования;
- выгодоприобретатель и возможность его замены в любой момент действия договора;
- устанавливаемый размер страховой суммы и страховой стоимости, включающей одновременно и страховую сумму по страхованию имущества, и страховую сумму предпринимательского риска;
- срок заключения и срок действия договора, а также вариативность уплаты страховых взносов, что отразит одновременную консенсуальность и реальность договора страхования грузов;
- толкование страхового случая и другие моменты.

По этому поводу М.И. Брагинский правильно отмечает, что одним общим определением договора страхования невозможно обозначить все его признаки [3, с. 54].

Так, можно выделить следующие квалифицирующие признаки договора страхования:

1) *возмездный*, так как встречным предоставлением страхователя является страховой взнос, а встречным предоставлением страховщика – страховая защита как особого рода страховая услуга, которая включает в себя обязанность страховщика предоставить страховую охрану и произвести страховую выплату страхователю или выгодоприобретателю в пределах определенной договором страховой суммы при наступлении страхового случая – утраты (гибели) или повреждения застрахованного груза в результате событий, оговоренных условиями страхования;

2) *взаимный* (двусторонний, синаллагматический), так как страхователь обязуется выплачивать страховые взносы, если страховая премия не была уплачена полностью уже при заключении договора, сообщать страховщику обо всех известных ему обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков, сообщать сведения об изменении страхового риска, принимать разумные и доступные меры по предотвращению и уменьшению размера убытков, уведомлять страховщика о наступлении страхового случая и т.д., а страховщик – произвести страховую выплату, возместить расходы, осуществленные в целях уменьшения убытков в пределах страховой суммы и т.д.;

3) *рисковый*, а не условный, так как договор страхования грузов считается заключенным и порождает права и обязанности сторон не с момента наступления страхового случая, а с момента внесения первого взноса (иное по соглашению сторон), а обязанность страховщика произвести страховую выплату реализуется лишь при наступлении страховых случаев, которые могут и не наступить;

4) *реальный* – может быть и консенсуальным, а также заключенным, но не действующим: реальный характер договора страхования грузов проявляется в моменте уплаты страховых взносов, с которыми стороны связывают начало действия договора, а консенсуальный характер предполагает согласование всех существенных и иных условий, заключение договора страхования в надлежащей форме, вступление его в силу, а затем выполнение сторонами своих обязательств. Статья 847 ГК, как исключение из правил, позволяет сторонам, заключив договор страхования грузов, самим определить момент вступления договора в силу, т.е. договор может быть заключенным, но не действующим;

5) *срочный* – статья 832 ГК условие о сроке действия договора относит к существенным условиям;

6) *договор присоединения и взаимосогласованный*: согласно статье 398 ГК договором присоединения в сфере страхования признается договор, условия которого определены в правилах соответствующих видов страхования, однако договор страхования грузов всегда имеет индивидуальные существенные условия, требующие согласования перед заключением;

7) *самостоятельный* – возникающие из него страховые правоотношения имеют самостоятельный характер;

8) может быть *многосторонним* (несколько страховщиков). При страховании грузов такая ситуация возможна, когда заключается договор страхования на серию дорогостоящих поставок грузов либо когда страхование грузов – это лишь один из видов наряду с многообразием видов страхования рисков, обслуживающих грандиозный инвестиционный проект, страхование которого в целом невозможно одной организацией с точки зрения устойчивости ее активов;

9) *сложный по критериям субъектного состава*, так как страхователями и выгодоприобретателями договора страхования грузов могут быть как грузовладельцы (грузоотправители и грузополучатели), так и перевозчики (экспедиторы, логистические компании), а также кредиторы, имеющие в отношении груза залоговое право или право удержания. Кроме того, существует необходимость заключения договора страхования грузов без указания выгодоприобретателя и возможность замены последнего в любой момент действия договора;

10) *одновременно договор страхования имущества и договор страхования предпринимательского риска*. В соответствии с мировой практикой, а также, например, согласно терминам CIP и CIF рекомендованное страховое покрытие при страховании грузов должно обеспечивать стоимость груза (100%)

и размер убытков от предпринимательской деятельности, которые страхователь понес бы при наступлении страхового случая (10%).

Представляется, что на основе этих квалифицирующих признаков возможно выведение единого понятия договора страхования грузов.

Например, Д.В. Кветко дает такое определение договора страхования грузов во внешнеэкономической деятельности – это добровольное двустороннее соглашение сторон относительно имущественных прав, носящее самостоятельный, рисковый, неопределенный и условный характер, которое заключается между страховщиком, обязанным выплатить страховое возмещение, ограниченное страховой премией и сроком страхования, и страхователем, обязанным оплатить стоимость оказываемой услуги и заинтересованным в ненаступлении страхового случая [4, с. 73].

Как видим, в своем определении Д.В. Кветко сделал попытку отразить специфические особенности договора страхования грузов, такие как рискованность, условность, добровольность, самостоятельность, а также сформулировал основные обязанности сторон: страховщику – выплатить страховое возмещение, а страхователю – оплатить стоимость оказываемой услуги.

С мнением Д.В. Кветко можно согласиться, однако в своем определении автор, с нашей точки зрения, допустил некоторые неточности:

- некорректно говорить, что страховое возмещение ограничено страховой премией. Страховое возмещение и страховая премия, конечно, математически зависимы, однако здесь видится обратная зависимость: страховое возмещение ограничено страховой суммой, а от размера страховой суммы зависит страховая премия;

- в определении договора страхования грузов важно отметить зависимость страхового возмещения от страховой суммы и, по нашему мнению, крайне необходимо законодательно закрепить определение страховой стоимости грузов, чтобы взаимно увязать белорусское законодательство с международной практикой. Надлежит закрепить понятие страховой стоимости как действительной стоимости груза в месте его нахождения в день заключения договора страхования и убытков от предпринимательской деятельности, которые страхователь понес бы при наступлении страхового случая (транспортные расходы (фрахт), ожидаемая прибыль; целесообразные расходы, которые предприняты страхователем для предотвращения или уменьшения ущерба при наступлении страхового случая; расходы и жертвы по общей аварии; затраты на перегрузку, складирование и дальнейшее движение груза после страхового случая), размер которых устанавливается по желанию страхователя при заключении договора страхования.

Также страховое возмещение не может быть ограничено сроком страхования. Во-первых, понятие срок страхования может вызывать дискуссии. Как пишут С.В. Ермасов, Н.Б. Ермасова «для договора страхования признано использование конструкции, при которой договор заключен, но не действует» [5, с. 267], и это лишь один из возможных вариантов. Более правильно при определении договора страхования обращать внимание на срок действия договора, а также на сроки уплаты страховой премии (взносов) и тем самым отразить консенсуальность и реальность договора страхования грузов. Во-вторых, нет прямой математической зависимости возмещения от срока страхования.

Кроме того, реалии современного рынка транспортировки грузов таковы, что ответственность за эти сделки может быть не под силу одному страховщику, и сторон договора может быть больше, поэтому считаем, что не стоит указывать на то, что договор страхования грузов – двусторонний.

По нашему мнению, не нужно акцентировать внимание на обязанности страховщика быть «заинтересованным в ненаступлении страхового случая», так как в противном случае имеет место страховое мошенничество, причем это касается всех договоров страхования, а не только страхования грузов.

Заключение. С нашей точки зрения, легальное определение договора страхования, представленное в статье 819 ГК, не отражает всех особенностей договора транспортного страхования грузов, поэтому предлагаем авторское определение данного договора:

Договор страхования грузов – это договор добровольного страхования, действующий на условиях правил страхования, являющихся неотъемлемой частью договора, в силу которого страховщик (страховщики) берет на себя риск и обязуется оказать или оказывает страховую защиту с момента, оговоренного в договоре, а страхователь обязуется уплатить обусловленную договором сумму (страховой взнос) в установленные условиями страхования сроки, а также нести иные ответственные обязательства по обеспечению сохранности груза и информированию о его состоянии согласно правилам страхования. Под страховой защитой при этом следует понимать особого рода страховую услугу, которая включает в себя обязанность страховщика предоставить страховую охрану и произвести страховую выплату страхователю или выгодоприобретателю, которыми могут выступать грузовладельцы (грузоотправители, грузополучатели), перевозчики (либо экспедиторы и логистические компании) и кредиторы, имеющие основанный на законодательстве или договоре интерес в сохранении груза, в пределах определенной договором страховой

суммы при наступлении страхового случая – утраты (гибели) или повреждения застрахованного груза в результате событий, оговоренных условиями страхования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макиенко, Д.Д. Правовые проблемы договора страхования в гражданском праве / Д.Д. Макиенко // Научный альманах. – 2016. – № 9–2(23). – С. 255–257.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28.10.1998 г. : одобр. Советом Республики 19.11.1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 № 14-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации. Республика Беларусь. – Минск, 2019.
3. Брагинский, М.И. Договор страхования / М.И. Брагинский. – М. : Статут, 2000. – 174 с.
4. Кветко, Д.В. Понятие и сущность договора страхования грузов во внешнеэкономической деятельности / Д.В. Кветко // Юрид. журн. – 2006. – № 1. – С. 70–73.
5. Ермасов, С.В. Страхование : учебник для бакалавров / С.В. Ермасов, Н.Б. Ермасова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2015. – 791 с.

Поступила 24.04.2019

THE NOTION OF A TRANSPORT INSURANCE CONTRACT

A. BUSEL

The author of the article studies a transport insurance contract to get a single notion of the statutory concept and the suggestion about its legislative consolidation. So, the author answers the basic legal questions of the transport insurance contract requiring the compulsory reading and linking with the world practice; the characterizing signs of the transport insurance contracts, which are the bases of the formation of the notion are distinguished and analyzed by the author. These characterizing signs are: refundable; mutual (bilateral, synallagmatic); aleatory, not conditional; a real contract – it can be consensual or concluded, but not ongoing; urgent; joinder and mutual contracts; independent; multilateral; has complicated parties' criteria; it can be a property insurance contract and a business risk insurance contract simultaneously. The result of the research is the author's definition of the transport insurance contract reflected in the article.

Keywords: *the definition of the transport insurance contract, the legal basis of the transport insurance contract.*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 349.415

РЕМЕДИАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

д-р юрид. наук, проф. Т.И. МАКАРОВА; Г.Т. ДЖАБАЙЛДАЕВА
(Белорусский государственный университет, Минск)

Анализируются вопросы совершенствования законодательной регламентации в сфере охраны земель. Ремедиация рассматривается как направление правовой охраны земель по законодательству Республики Казахстан. Раскрываются и сравниваются такие понятия, как рекультивация, оценка ущерба и ремедиация, в совокупности определяющие восстановление земель. Анализируются нормативные правовые акты, регулирующие рекультивацию, консервацию земель, экономическую оценку ущерба; выявляется общее для этих понятий содержание – восстановление земель до первоначального состояния. Исходя из общих подходов к ремедиации в экологическом законодательстве, обосновывается содержание данного термина с целью охраны земель. В силу того, что ремедиация применяется в большей степени к охране земель, авторы обосновывают необходимость введения мер ремедиационного характера в земельное законодательство с учетом особенностей охраны и защиты земель как компонента окружающей среды. Представлена авторская формулировка ремедиации применительно к земельным правоотношениям. Предлагается введение данного понятия в земельное законодательство Республики Казахстан.

Ключевые слова: охрана земель, ремедиация, рекультивация, оценка ущерба, восстановление земель, возмещение вреда, возмещение потерь, консервация земель, земельное законодательство.

Введение. В научной литературе признается, что «загрязнение окружающей природной среды радиоактивными и промышленными отходами, истощение лесных запасов, варварский подход к использованию природных ресурсов, иные неблагоприятные последствия являются реалиями современного человеческого существования» [1].

В соответствии с данными Национального доклада о состоянии окружающей среды Республики Казахстан (далее – РК) на конец 2016 года в Казахстане насчитывается 247,7 тыс. гектаров земель, нарушенных в ходе строительства промышленных объектов, линейных сооружений и других предприятий, при разработке месторождений полезных ископаемых, их переработке и проведении геологоразведочных работ, из них 52 тыс. гектаров обработаны и подлежат рекультивации [2]. Приведенные данные говорят о неблагоприятном влиянии последствий хозяйственной деятельности человека, природных катаклизмов, что отрицательно сказывается на качественном состоянии земель.

Основная цель охраны земель – *обеспечение улучшения и восстановления земель*, подвергшихся деградации или нарушению. Восстановление нарушенных земель производится путем рекультивации, и на данный момент правовой механизм рекультивации земель нуждается в совершенствовании.

В Республике Казахстан в связи с разработкой проекта Экологического кодекса проведена работа по выявлению инновационных направлений охраны окружающей среды, сохранению и восстановлению природных ресурсов, используемых в экономической деятельности. Одной из таких инновационных природоохранных форм Проектом Концепции Экологического кодекса Республики Казахстан (далее – Проект Концепции) признается ремедиация (remediation – восстановление, «излечение»), которая осуществляется, в том числе, в отношении загрязненных почв путем проведения работ по восстановлению территорий [3].

В юридической науке проблемы рекультивации земель были предметом исследования в работах С.Ш. Кадысова [4], М. Жанбаз [5]. Вопросы возмещения вреда, причиненного загрязнением земель, и ответственности за нарушение законодательства, рассматривались в трудах Л.К. Еркинбаевой [6], Ж.А. Битабаров [7], однако специального исследования в области ремедиации земель в правовой науке Республики Казахстан не проводилось.

Основная часть. Согласно Проекту Концепции в развитых странах мира проблеме очистки загрязненных территорий, прежде всего почв и почвогрунтов, уделяется пристальное внимание. В законодательстве большинства государств-членов ОЭСР в случае причинения вреда окружающей среде приоритет отдается действиям по возмещению ущерба в натуральном выражении (ремедиации). Ремедиация проводится в отношении загрязненных почв, в том числе путем утверждения нормативов содержания поллютантов в почвах, при которых необходимо обязательное проведение работ по восстановлению территорий [3]. В США законодательные акты устанавливают *первичную обязанность* причинителя вреда устранить за свой счет последствия загрязнения окружающей среды путем проведения очистки и *субсидиарную обязанность* уполномоченного органа государственного управления по полному восстановлению окружающей среды. Из государств ЕС Франция имеет национальную методологию по управлению загрязненными земельными участками, которая основана на системе оценки рисков. Такой подход за-

ключается в определении потенциального воздействия с учетом фактического целевого назначения использования земель. Исходя из этого, ремедиация планируется таким образом, чтобы обеспечить возможность безопасного использования земли, а впоследствии устанавливаются специальные постремедиационные запреты и обременения по целевому использованию земли [8]. Как видим, термин «ремедиация» используется преимущественно применительно к восстановлению земель. Для уточнения содержания данного понятия с целью последующего включения его в земельное законодательство сопоставим имеющиеся в действующем земельном законодательстве понятия, в совокупности определяющие восстановление земель. Такими понятиями, на наш взгляд, являются рекультивация и оценка ущерба.

Согласно лингвистическому толкованию *рекультивация* (лат. *re* – приставка, обозначающая возобновление или повторность действия; *cultivo* – обрабатываю, возделываю) – комплекс мер по экологическому и экономическому восстановлению земель, плодородие которых существенно снизилось в результате человеческой деятельности. Целью рекультивации является улучшение условий окружающей среды, восстановление продуктивности нарушенных земель [9]. Статья 140 Земельного кодекса РК относит к числу мероприятий по охране земель работы по их рекультивации. При этом Экологический и Земельный кодексы РК не содержат определения понятия «рекультивация». Согласно Инструкции по разработке проектов рекультивации нарушенных земель «рекультивация земель рассматривается как комплекс работ, направленных на восстановление нарушенных земель для определенного целевого использования, в том числе прилегающих земельных участков, полностью или частично утративших свою ценность в результате отрицательного воздействия нарушенных земель, а также на улучшение условий окружающей среды» [10].

Экономическая оценка ущерба, нанесенного окружающей среде, согласно пункту 42 статьи 1 Экологического кодекса РК – это «стоимостное выражение затрат, необходимых для восстановления окружающей среды и потребительских свойств природных ресурсов» [11]. Таким образом, общее для этих терминов – восстановление земли до первоначального состояния. Ремедиация в естественнонаучной литературе рассматривается также как «рекультивация, восстановление изначальных показателей почвы, воды или воздуха при ликвидации последствий загрязнения или ослаблении воздействия на окружающую среду» [12].

Действующие Экологический и Земельный кодексы РК не содержат понятия ремедиации, а в Проекте Экологического кодекса РК законодатель вводит данный термин. Так, согласно статье 180 Проекта Экологического кодекса РК ремедиацией признается комплекс мероприятий по устранению экологического ущерба посредством восстановления, замены, либо компенсации компонентов природной среды, которым был причинен экологический ущерб. Также в данном документе предусматриваются три вида ремедиации: прямая, альтернативная и компенсирующая [13]. В Экологическом кодексе РК в статье 5 закреплён принцип обязательности возмещения ущерба [11, ст. 5], нанесенного окружающей среде, в подкрепление чего в главе 11 Экологического кодекса РК установлен механизм экономической оценки ущерба, нанесенного окружающей среде, где указаны два метода экономической оценки ущерба – прямой и косвенный [11, гл. 11]. Экономическая оценка ущерба рассчитывается по Правилам, утвержденным Постановлением Правительства РК [14].

Рассмотрим *виды ремедиации*, предусмотренные Проектом Экологического кодекса: прямая, альтернативная и компенсирующая. Среди мер по охране земель, указанных в Земельном кодексе РК, как прямую ремедиацию можно рассматривать рекультивацию нарушенных земель, восстановление их плодородия и других полезных свойств и своевременное вовлечение в хозяйственный оборот, снятие, сохранение и использование плодородного слоя почвы при проведении работ, связанных с нарушением земель [15]. Как альтернативную ремедиацию нужно рассматривать консервацию земель, которая предусматривает исключение земель из хозяйственного оборота. Ее проводят согласно с Правилами консервации земель, утвержденными Постановлением Правительства РК [16]. Как вид компенсирующей ремедиации следует рассматривать возмещение потерь сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства, правила проведения которого утверждены Постановлением Правительства РК [17].

Заключение. Исходя из того, что Проектом Экологического кодекса вводится новая инновационная природоохранная форма – *ремедиация*, применяемая в большей степени к охране земель (почв), предлагается введение мер ремедиационного характера в земельное законодательство с учетом особенностей охраны и защиты земель как компонента окружающей среды.

С точки зрения земельных правоотношений ремедиация выступает как совокупное понятие, охватывающее комплекс мер по экологическому и экономическому восстановлению земель, возмещению вреда, причиненного землям в результате правонарушения либо правомерной деятельности, размер которого представляет собой стоимостное выражение затрат, необходимых для восстановления потребительских свойств земли как природного ресурса, средства производства и объекта эколого-правовой охраны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сарпекоев, Р.К. Недостатки норм уголовного кодекса об ответственности за экологические уголовные правонарушения и пути их устранения / Р.К. Сарпекоев, С.М. Рахметов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2018. – № 4 (53). – С. 94–99.
2. Национальный доклад о состоянии окружающей среды РК за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecogofond.kz/orhusskaja-konvencija/dostup-k-jekologicheskoy-informacii/jekologijaly-zha-daj/r-orsha-an-ortany-zhaj-k-ji-turaly-ltty-bajandamalar>. – Дата доступа: 10.04.2019.

3. Ремедиация территорий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nparso.ru/index.php/tehnologii-oborudovanie/remediatsiya-territorij>. – Дата доступа: 10.04.2019.
4. Кадысов, С.Ш. Понятие и правовые основы рекультивации нарушенных земель [Электронный ресурс] / С.Ш. Кадысов. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/6994>. – Дата доступа: 10.04.2019.
5. Жанбаз, М. Тозған және бүлінген жерлерді қалпына келтірудің құқықтық негіздері (Қазақстан Республикасы және Түркия Республикасы заңнамалары бойынша салыстырмалы талдау): «философия докторы» (PhD) акад. ғылыми дәреж. ізденуш. дис. – Астана, 2018. – 121 б.
6. Еркинбаева, Л.К. Правовое регулирование возмещения вреда земле : дис. ... канд. юрид. наук / Л.К. Еркинбаева. – Алматы, 1995. – 159 с.
7. Битабарова, Ж.А. «Возмещение экологического вреда: внутригосударственные и международно-правовые аспекты : дис. ... д-ра философии (PhD). – Алматы, 2010. – 196 с.
8. Проект концепции Экологического кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bestprofi.com/document/1972904295;jsessionid=C2ECB79097457CB1E2D360DC25DEC0B2?0>. – Дата доступа: 10.04.2019.
9. Ремедиация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 10.04.2019.
10. Об утверждении Инструкции по разработке проектов рекультивации нарушенных земель [Электронный ресурс] : приказ и.о. министра нац. экономики Республики Казахстан от 17 апр. 2015 года № 346 // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001275>. – Дата доступа: 10.04.2019.
11. Экологический кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 9 янв. 2007 г., № 212 // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212>. – Дата доступа: 10.04.2019.
12. Ремедиация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://universal_ru_en.academic.ru. – Дата доступа: 10.04.2019.
13. Проект Экологического кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ank.kz/post/proekt-ekologicheskogo-kodeksa-rk-i-tablicza-predlozhenij-chlenov-rabochej-gruppy-po-proektu-ekologicheskogo-kodeksa-rk>. – Дата доступа: 10.04.2019.
14. Об утверждении Правил экономической оценки ущерба от загрязнения окружающей среды [Электронный ресурс] : постановление Правительства Республики Казахстан, 27 июня 2007 года, № 535 // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000535>. – Дата доступа: 10.04.2019.
15. Земельный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 20 июня 2003 г., № 442 // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442>. – Дата доступа: 10.04.2019.
16. Об утверждении Правил консервации земель [Электронный ресурс] : постановление Правительства Республики Казахстан : 29 сент. 2003 г., № 993 // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext>. – Дата обращения: 10.04.2019.
17. Об утверждении нормативов возмещения потерь сельскохозяйственного и лесохозяйственного производств, вызванных изъятием сельскохозяйственных и лесных угодий для использования их в целях, не связанных с ведением сельского и лесного хозяйства, и Правил возмещения потерь сельскохозяйственного производства с зачетом сумм, затрачиваемых на восстановление угодий, а также возмещения потерь и убытков лесохозяйственного производства [Электронный ресурс] : постановление Правительства Республики Казахстан от 8 окт. 2003 г., № 1037 // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext>. – Дата доступа: 10.04.2019.

Поступила 17.04.2019

REMEDICATION AS A MECHANISM OF LEGAL PROTECTION OF LANDS: PROBLEM STATEMENT

T. MAKAROVA, G. JABAILYDAYEVA

This article is devoted to the issues of improving the legislative regulation in the field of land protection. In particular, the authors investigate remediation as a direction of the legal protection of lands under the legislation of the Republic of Kazakhstan. Such concepts as reclamation, damage assessment and remediation, which together define land restoration, are revealed and compared. Analyzed regulatory legal acts regulating the reclamation, conservation of land, economic assessment of damage and identifies the general content of these concepts – the restoration of land to its original state. Based on the general approaches to remediation in environmental legislation, the content of this term is justified in order to protect land. Due to the fact that remediation is applied to a greater extent to land protection, the authors substantiate the need to introduce remediation measures into land legislation, taking into account the features of land protection and protection as a component of the environment. The author's formulation of remediation is given in relation to land legal relations. The introduction of this concept into the land legislation of the Republic of Kazakhstan is proposed.

Keywords: Land protection, remediation, recultivation, damage assessment, land restoration, compensation of damages, compensation of losses, land conservation, land legislation.

УДК 347.1 / 349.6

**ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ****А.И. МАЛИНОВСКАЯ***(Белорусский государственный университет, Минск)*

Рассматриваются теоретико-правовые подходы к обоснованию правового положения юридического лица в экологических отношениях. Проведено исследование эколого-правового положения индивидуального предпринимателя и юридического лица. Автором выполнен анализ гражданско-правового положения юридического лица, в результате которого получены специфические признаки рассматриваемого субъекта в контексте экологических отношений, которые послужили основанием для исследования места юридического лица в системе субъектов отношений в области охраны окружающей среды. Сравнительно-правовой анализ показал, что юридическое лицо является самостоятельным субъектом экологических отношений.

Ключевые слова: юридическое лицо, хозяйствующий субъект, эколого-правовое положение, субъекты, экологические требования.

Введение. В доктрине экологического права юридические лица не стали предметом самостоятельного научного исследования, что затрудняет определение его эколого-правового положения в качестве субъекта экологического права. Вопросом определения положения субъекта в доктрине гражданского права занимались В.Ф. Чигирь [1], С.С. Алексеев [2], Л.А. Козыревская [3], Л.Д. Воеводин [4], А.В. Малько [5], О.И. Саморукова [6]. В белорусской школе экологического права вопросы эколого-правового статуса граждан детально изучены Т.И. Макаровой [7].

Между тем значение и степень воздействия хозяйственной деятельности такого субъекта, как юридическое лицо, на окружающую среду приобретает все большую актуальность в связи с тем, что деятельность таких субъектов права оказывает существенное воздействие на окружающую среду, которое может иметь как негативный, так и позитивный характер, но зачастую является экологически опасной. Представляется, что для целей данного исследования весьма важной задачей является определение места юридического лица в системе субъектов экологических отношений. С позиции гражданского законодательства предприятие может рассматриваться как имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности [8, ст. 132], в таком случае оно является объектом права, на котором осуществляется экологически значимая деятельность. Однако для целей данного исследования мы рассматриваем правовое положение юридического лица как субъекта в совокупности с его деятельностью, влияющей на состояние окружающей среды.

Основная часть. Прежде чем определить особенности юридического лица как субъекта экологических отношений, представляется необходимым исследовать его правовую сущность. На протяжении длительного периода категория «юридическое лицо» является спорной среди различных ученых-цивилистов, одни относят юридических лиц к реально существующим субъектам права, иные – признают их фикцией. В основном юридическое лицо рассматривается учеными исключительно как субъект экономических отношений, что представляется несколько устаревшим, ввиду того, что в правовом регулировании юридические лица предстают и как субъекты экологических [9], конституционных [10], административных отношений [11]. Таким образом, есть основания рассматривать юридических лиц в качестве самостоятельного субъекта экологического права с присущими им эколого-правовыми признаками.

Доктрина гражданского права для характеристики и определения места субъекта права широко использует такие конструкции, как «правовой статус» или «правовое положение» [3]. В юридической науке до настоящего времени не сложилось однозначное представление о соотношении рассматриваемых категорий. Данные понятия характеризуются как совокупность свобод, прав и обязанностей субъекта права. По мнению Л.Д. Воеводина, понятие «статус», «положение» и другие подобные категории обозначают место субъекта правового общения и употребляются во всех конституциях, причем данные конструкции выступают в качестве синонимов [4, с. 31–32]. Правовой статус – это юридически закрепленное положение субъекта в обществе, которое выражается в определенном комплексе его прав и обязанностей, – считает А.В. Малько [5, с. 136]. По мнению С.С. Алексеева, «в правовой статус включаются не все, а лишь конституционные права и обязанности, определяющие содержание правосубъектности и неотъемлемые от личности» [2, с. 139].

С теоретико-правовых позиций «правовой статус» как юридическая категория отождествляется, прежде всего, с правами, обязанностями, свободами гражданина, что обусловлено в первую очередь тем, что данные права и свободы определены естественным характером их появления, закреплением в юри-

дических актах [12, с. 69]. В юридической литературе объем правомочий физических лиц в экологических отношениях получил название «эколого-правовой статус», рассматриваемый в качестве системообразующей эколого-правовой категории и комплексного института экологического права [7]. Возникает справедливый вопрос определения положения юридического лица в системе экологических отношений.

В российской доктрине экологического права юридических лиц наделяют эколого-правовым статусом [6]. С позиции белорусской доктрины экологического права следует, что понятие «эколого-правовой статус» возможно применять только к физическим лицам, что является вполне обоснованным. Так, законодательство об охране окружающей среды направлено на обеспечение конституционных прав граждан на благоприятную для жизни и здоровья окружающую среду. Налицо, что особым правовым статусом в экологических отношениях законодатель наделяет именно физических лиц. Юридические лица не наделяются конституционными правами в области охраны окружающей среды, свидетельствуя тем самым, что эколого-правового статуса в контексте конституционного права они иметь не могут. Представляется, что рассматривая таких лиц в экологических отношениях для целей данного исследования необходимо использовать категорию «эколого-правовое положение».

Гражданско-правовое положение юридического лица имеет схожие черты с положением индивидуального предпринимателя. С позиции экологического права и те, и другие имеют право осуществлять большинство эколого-значимых видов деятельности, которые предусмотрены для юридических лиц, тем самым оказывая негативное воздействие на окружающую среду, например, статья 47 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года «Об охране окружающей среды» в редакции Закона от 17 июня 2002 года (далее – Закон «Об охране окружающей среды») обязывает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей соблюдать требования в области охраны окружающей среды при использовании радиоактивных веществ. Требования главы 6 Закона «Об охране окружающей среды» распространяются не только на деятельность юридических лиц, но также и индивидуальных предпринимателей [13]. Анализ статьи 22 Гражданского кодекса позволяет сделать вывод о том, что граждане обладают правомочием заниматься предпринимательской деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя, к которой применяются правила, регламентирующие деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями [8]. В силу этого возникает справедливый вопрос необходимости исследования не только эколого-правового положения юридических лиц в качестве субъектов экологических отношений, но и эколого-правового положения индивидуальных предпринимателей. Обращая внимание на статью 6 Закона «Об охране окружающей среды», следует сказать, что *субъектами* в области охраны окружающей среды признаются *граждане Республики Беларусь, в том числе индивидуальные предприниматели* [13, абз. 2 ч. 1 ст. 6 Закона]. Однако в силу различной степени воздействия хозяйственной деятельности данных субъектов на окружающую среду целесообразно эколого-правовое положение юридических лиц в системе субъектов экологического права рассматривать отдельно от эколого-правового положения индивидуального предпринимателя. Остается разяснить связь, установленную статьей 6 Закона «Об охране окружающей среды», между физическими лицами и теми гражданами, которые осуществляют экологически значимую деятельность в форме индивидуального предпринимателя.

Представляется, что законодатель приравнивает положение индивидуальных предпринимателей со статусом граждан. На наш взгляд, этот факт является обоснованным, ведь индивидуальные предприниматели, не обладая обширным производственным комплексом, в силу своей специфики, не оказывают воздействия на окружающую среду в сравнении с масштабами деятельности юридического лица. Тем не менее, обращаясь к требованиям главы 6 Закона «Об охране окружающей среды», следует отметить, что требования данной главы предъявляются как к юридическим лицам, так и к индивидуальным предпринимателям (ст. 32; 37–38; 42; 47; 49; 56 Закона). Отсюда следует, что законодатель в рамках главы 6 Закона уравнивает положение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, не соблюдая тем самым единообразный подход к определению места субъектов экологических отношений (в данном случае физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц). Видится целесообразным закрепить права и обязанности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в отдельной статье Закона «Об охране окружающей среды».

Специфика деятельности индивидуального предпринимателя заключается в том, что гражданин вправе заниматься такой деятельностью при наличии определенного количества привлекаемых работников. Так, Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности» предусматривает, что для занятия предпринимательской деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя гражданин вправе привлечь *не более трех* физических лиц по трудовым и гражданско-правовым договорам [14].

Различия между правовым положением юридического лица и индивидуального предпринимателя просматривается при анализе норм об административной ответственности. Так, статья 10.1. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает за самовольное пользование недрами либо совершении сделок, нарушающих право государственной собственности на недра наложе-

ние штрафа в размере *от пяти до тридцати базовых величин*, на индивидуального предпринимателя – *до ста пятидесяти базовых величин*, а на юридическое лицо – *до пятисот базовых величин*. Статья 15.6. Кодекса об административных правонарушениях регламентирует: в случае нарушения установленных законодательными актами о правовом режиме территорий радиоактивного загрязнения требований к использованию радиационно-опасных земель на субъекта налагается штраф в размере *от десяти до тридцати базовых величин*, на индивидуального предпринимателя – *от двадцати до ста базовых величин*, а на юридическое лицо – *от двадцати до пятисот базовых величин* [15]. Меры взыскания, адресованные к индивидуальным предпринимателям, позволяют сделать вывод о незначительности их деятельности, которая оказывает воздействие на окружающую среду, в свою очередь, меры взыскания, применяемые к юридическим лицам, свидетельствуют об обратном.

Рассматривая юридических лиц, следует обратить внимание на то, что каждая организационно-правовая форма юридического лица имеет свои отличительные черты. Статья 66 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» предусматривает, что число акционеров открытого акционерного общества не ограничено, число участников закрытого акционерного общества *не должно превышать пятидесяти* (ч. 3, 5 ст. 66 Закона); для общества с ограниченной ответственностью и общества с дополнительной ответственностью число участников предусмотрено также *не более пятидесяти* (ч. 1 ст.91) [16]. Следовательно, количество участников, входящих в ту либо иную организационно-правовую форму юридического лица, может влиять на уровень воздействия субъекта на окружающую среду, но в большей степени влияет вид осуществляемой деятельности [13, гл. 6]. Кроме того, юридические лица обладают не только большими возможностями воздействия на окружающую среду, но и более обширными полномочиями по использованию природных ресурсов. Особого внимания заслуживает тот факт, что право ведения охотничьего и рыболовного хозяйства возникает исключительно у *юридического лица* [17, п. 11; 18, ст. 2].

Идентификация юридического лица в системе экологического права предполагает необходимость ответа на вопрос о том, какими особенностями обладает юридическое лицо, осуществляя воздействие на окружающую среду и компоненты природной среды, что также требует дать правовую характеристику данному субъекту с позиции гражданского права.

С точки зрения доктрины гражданского права, юридическое лицо, безусловно, может считаться центральным участником гражданских правоотношений, поскольку вступает в правовые отношения с иными субъектами, совершая гражданско-правовые сделки, в свою очередь, реализуя свои имущественные права и обязанности. Определение правового положения юридического лица базируется на положениях действующего законодательства, прежде всего на нормах Гражданского кодекса Республики Беларусь, а эколого-правовое положение юридического лица базируется как на нормах гражданского законодательства, так и на положениях законодательства об охране окружающей среды, и рациональном использовании природных ресурсов.

Рассмотрение юридического лица в качестве субъекта экологического права должно строиться на понимании сущности юридического лица и возможности определения его гражданско-правового положения на основе легальных признаков, закрепленных в пункте 1 статьи 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Для определения правового положения юридического лица как субъекта экологических отношений следует рассмотреть его правоспособность и дееспособность. Согласно части 1 статьи 45 Гражданского кодекса юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмет деятельности и нести связанные с этой деятельностью обязанности [8].

Исходя из содержания учредительных документов юридического лица, его деятельность может иметь экологически значимый характер, например производство, реализация, сельскохозяйственной продукции, заготовка древесины, ведение охотничьего хозяйства и др. Такой объем правосубъектности определяется как специальный экологический. Экологическая правосубъектность проявляется в связи с выполнением юридическим лицом экологически значимых видов деятельности в качестве цели его образования. Главное в правосубъектности не соответствующие права или обязанности, а возможность их иметь и осуществлять [19, с. 421]. Важной особенностью экологической правосубъектности юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность, является то, что для возникновения прав и обязанностей недостаточно факта государственной регистрации – необходимо реальное воздействие рассматриваемого субъекта на окружающую среду путем использования природных объектов и ресурсов в процессе или в результате такой деятельности, которая изменяет состояние окружающей среды и тем самым оказывает негативное воздействие на нее [6, с. 8]. На наш взгляд, О.И. Саморукова выделила весьма важный признак экологической правосубъектности юридических лиц, так как в данном случае нас интересует экологически значимый результат хозяйственной деятельности и как он отражается на состоянии окружающей среды. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что не только (и не столько) наличие экологической правосубъектности создает особое эколого-правовое положение юридического лица, но также и включаемая в эту правосубъектность возможность оказывать вредное воздействие

на окружающую среду как последствие ведения хозяйственной деятельности, на что указывает глава 6 Закона «Об охране окружающей среды», устанавливающая экологические требования в отношении практически всех видов экономической деятельности.

Одним из традиционных признаков юридического лица является наличие у него в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества. Так, юридические лица обладают правом природопользования, гражданское право относит земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все то, что прочно связано с землей, к недвижимым вещам – к объектам гражданского права, о чем свидетельствует часть 1 статьи 130 ГК. Природоресурсное законодательство относит участки недр, вод, земель также к объектам природоресурсных отношений, которые обладают специфическими чертами, присущими только объектам природоресурсных отношений.

Отличаются и формы использования объектов гражданского и природоресурсного права. Гражданское законодательство предусматривает в статье 217 Гражданского кодекса Республики Беларусь, что вещными правами наряду с правами собственности являются: право хозяйственного ведения и право оперативного управления; право пожизненного наследуемого владения земельным участком; право постоянного пользования земельным участком и право временного пользования земельным участком; сервитуты [8]. В то же время обращаем внимание на природоресурсное законодательство, которое предусматривает использование природных ресурсов в следующих правовых формах: право частной собственности; право пожизненного наследуемого владения; право постоянного и временного пользования; аренда; концессия; безвозмездное пользование; земельный сервитут [20, с. 36]. Сказанное позволяет сделать вывод о существенных отличиях в формах использования объектов гражданского и природоресурсного права, что свидетельствует о наличии специфических форм, присущих сугубо природоресурсным отношениям, что также демонстрирует специфику юридического лица как субъекта экологических отношений. И как следствие, использование юридическими лицами компонентов природной среды требует от них соблюдения законодательства об охране окружающей среды и о рациональном использовании природных ресурсов.

Например, юридическое лицо, являясь землепользователем, обязано использовать земельный участок, а также расположенные на них капитальные строения в соответствии с их целевым назначением и условиями отвода земельных участков [21, ст. 69]. Вместе с тем согласно статье 46 Гражданского кодекса юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. Представляется, что субъект, используя природный ресурс, не заинтересован в его сохранении, рациональном использовании, так как природоохранные мероприятия требуют значительных финансовых затрат. Таким образом, важным признаком юридического лица в экологических отношениях является *целевое использование природных ресурсов*. Например, юридические лица имеют право получить земельный участок в порядке, предусмотренном земельным законодательством, и использовать его для соответствующих целей. При всем многообразии прав, на которых можно использовать земельные участки, существует определенное соотношение между субъектами землепользования и объемом принадлежащих им титульных прав на земельный участок, определяемое земельно-правовым статусом этих лиц [20, с. 164]. Так, пункт 1 Указа Президента Республики Беларусь «Об изъятии и предоставлении земельных участков» предусматривает право предоставления земельных участков юридическим лицам Республики Беларусь на праве постоянного или временного пользования, частной собственности или аренды; индивидуальным предпринимателям только на праве аренды [22].

Следующим легальным признаком юридического лица является указание на его *деликтоспособность* (п. 1 ст. 44 ГК). Как доктрина гражданского права, так и гражданское законодательство под ответственностью юридического лица подразумевает имущественную ответственность. В таком понимании юридическое лицо, осуществляющее хозяйственную деятельность, несет ответственность по своим обязательствам.

Однако когда речь идет об ответственности за нарушения законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, особенность состоит в том, что такая ответственность включает возмещение вреда, причиненного здоровью человека, имуществу государства, юридических и физических лиц, а также окружающей среде, рассматриваемое в качестве интегрированного понятия «возмещение экологического вреда». Так, статья 101² Закона «Об охране окружающей среды» обязывает юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих экологически опасную деятельность, возмещать вред, причиненный окружающей среде в результате указанной деятельности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы. Эта норма устанавливает более жесткие требования к лицам, деятельность которых является экологически опасной в сравнении с общей нормой статьи 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, если не будет доказано, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего [8]. Виды деятельности, представляющие повышенную экологическую опасность, установлены Указом Президента Республики Беларусь «О кри-

териях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности» от 24.06.2008 № 349 [23].

Признание за промышленными предприятиями и иными объектами, оказывающими вредное воздействие на окружающую среду, статуса источника повышенной опасности дает право судам взыскивать причиненный вред независимо от вины причинителя на основании факта такого причинения [24, с. 147]. Статья 100 рассматриваемого Закона в случае выявления нарушения законодательства Республики Беларусь, создающего угрозу причинения вреда окружающей среде, хозяйственная и иная деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, оказывающая вредное воздействие на окружающую среду, может быть приостановлена и даже запрещена [13]. Статья 101 Закона «Об охране окружающей среды» закрепляет, что вред, причиненный окружающей среде, подлежит возмещению в полном объеме, добровольно или по решению суда лицом, его причинившим. Анализ законодательства позволяет сделать вывод о присутствии в Законе об охране окружающей среды, собственно, экологических мер воздействия на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что позволяет говорить о наличии особой эколого-правовой ответственности в отношении юридических лиц.

Заключение. Определяя место юридического лица среди участников экологических отношений, следует применять дефиницию «эколого-правовое положение», что соответствует белорусской доктрине экологического права. Осуществленный сравнительно-правовой анализ эколого-правового положения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в области охраны окружающей среды показал, что наибольший вред окружающей среде и природным компонентам оказывает деятельность именно юридических лиц, что обосновывает необходимость исследования эколого-правового положения такого субъекта.

Основой для исследования эколого-правового положения юридического лица послужило его гражданско-правовое положение, анализ которого позволил выделить специфические эколого-правовые признаки, присущие данному субъекту экологических отношений. Традиционными признаками для эколого-правового положения юридического лица являются: наличие экологической правосубъектности, форм использования природных ресурсов, целевое использование природных ресурсов, меры экологического воздействия и др. Представляется, что юридическое лицо в экологических отношениях выступает в качестве самостоятельного субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чигир, В.Ф. Физические и юридические лица как субъекты гражданского права / В.Ф. Чигир. – Минск : Амалфея, 2000. – 215 с.
2. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М., 1982. Т. 2. – 360 с.
3. Козыревская, Л.А. Понятие и элементы гражданско-правового статуса юридического лица [Электронный ресурс] / Л.А. Козыревская // Гражданско-правовой статус юридического лица. – 2004. – Режим доступа: <http://www.bseu.by/russian/scientific/herald/2003/1/030114.pdf>. – Дата доступа: 11.02.2018.
4. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России / Л.Д. Воеводин. – М., 1997. – 304 с.
5. Малько, А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях : учеб. пособие / Л.Д. Воеводин. – М. : Проспект, 2012. – 144 с.
6. Саморукова, О.И. Эколого-правовой статус предприятия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / О.И. Саморукова ; Ин-т государства и права РАН. – М., 2009. – 211 с.
7. Макарова, Т.И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т.И. Макарова. – Минск : БГУ, 2004. – 231 с.
8. Гражданский кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., с изм. и доп. от 28 авг. 2012 г. // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
9. Малиновская, А.И. Юридическое лицо как субъект экологических отношений / А.И. Малиновская // Влияние межгосударственных интеграционных процессов на развитие аграрного, экологического, природоресурсного и энергетического права : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 апр. 2018 г. ; Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т.И. Макарова (отв. ред.) и [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 120–122.
10. Зыкова, И.В. Особенности юридического лица как субъекта конституционных правоотношений / И.В. Зыкова // Пробелы в российском законодательстве : юрид. журн. – 2013. – С. 13–15.
11. Иванов, Л. Административная ответственность юридических лиц / Л. Иванов // Российская юстиция. – 2001. – № 3.
12. Балашенко, С.А. Экологическое право : учебник / С.А. Балашенко, Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро. – Минск : Выш. шк., 2016. – 383 с.
13. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП ; в ред. Закона от 18 окт. 2016 г. № 431-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

14. О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 июня 2005, № 285 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
15. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г. № 194-3 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
16. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 09 дек. 1992 г., № 2020-XII // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
17. Об охоте и ведении охотничьего хозяйства [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 марта 2018, № 112 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
18. Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 08 дек. 2005 г. № 580 (ред. от 21.03.2018) // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
19. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. – Минск, 1998. – 479 с.
20. Шингель, Н.А. Природоресурсное право : учеб. пособие / Н.А. Шингель, И.С. Шахрай. – Минск : Выш. шк., 2017. – 399 с.
21. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс] ; 23 июля 2008 г., № 425-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
22. Об изъятии и предоставлении земельных участков [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 27 дек. 2007 г. № 667 (ред. от 26.12.2017) // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
23. О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 24.06.2008 № 349 // Эталон 6.0 – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
24. Лаевская, Е.В. Правовое регулирование возмещения экологического вреда в свете планируемой кодификации законодательства об охране окружающей среды и природопользовании / Е.В. Лаевская, В.Е. Лизгаро, И.С. Шахрай // Право и демократия : сб. науч. тр. ; редкол.: В.Н. Бибило (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2006. – Спец. вып. – С. 142–154.

Поступила 18.04.2019

ENVIRONMENTAL STATUS OF LEGAL PERSONS: THEORETICAL AND LEGAL APPROACHES

H. MALINOVSKAYA

The article deals with the theoretical and legal approaches to the justification of the legal position of a legal entity in environmental relations. The study of ecological and legal status of individual entrepreneurs and legal entities. The author analyzes the civil-legal status of a legal entity, as a result of which the specific features of the subject under consideration are obtained. The study of the place of a legal entity in the system of subjects of relations in the field of environmental protection. Comparative legal analysis showed that a legal entity is an independent subject of environmental relations.

Keywords: *legal entity, economic entity, ecological and legal status, subjects, environmental requirements.*

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Карпицкая М.Е., Витун С.Е., Бубен А.А.</i> Социальные инновации и перспективные направления совершенствования региональной политики	2
<i>Мельников А.Е.</i> Проблемы научно-технологического развития промышленного сектора экономики.....	12
<i>Зенькова И.В., Сабра Л.</i> Общая характеристика международной экономической безопасности на примере Сирии: понятие, анализ индикаторов развития, структурные составляющие	18
<i>Ериш А.Е.</i> Формы организации коллективных инвестиций в венчурные проекты в Республике Беларусь.....	23
<i>Сафаров Р.</i> Роль технологических инноваций в модернизации национальной экономики	28
<i>Белорусова Н.Л., Студеникина С.П.</i> Влияние нормирования на эффективность использования материальных ресурсов.....	32
<i>Голубова О.С.</i> Экономическая эффективность сокращения продолжительности инвестиционного цикла строительства.....	36
<i>Дубровский Н.А., Жданова Е.С., Пименова Л.В.</i> Оптимизация технологии обработки детали	44
<i>Тетерева И.В.</i> Анализ взаимосвязи и согласованности целей, задач и мероприятий государственной демографической политики Республики Беларусь	52
<i>Чуткова О.Ю.</i> Потребности человека как социально-экономическая категория и её сущностная характеристика в контексте устойчивого развития	60
<i>Серёда Т.Н.</i> Маркетинг города как фактор формирования благоприятного имиджа территории.....	68

ФИНАНСЫ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

<i>Уоский В.Н.</i> Сущность кредитных денег и трудовая теория стоимости.....	72
<i>Миргашемли Л.</i> Капитализация коммерческих банков Азербайджана и их роль на валютном рынке	82
<i>Строганова И.А.</i> Методика оценки валютного риска банка параметрическим методом расчета VaR	86

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

<i>Папковская П.Я.</i> Стандартизация методических основ калькулирования себестоимости.....	93
<i>Сушко О.А.</i> Теоретические основы бухгалтерского учета рециклинга промышленных отходов в контексте зеленой экономики.....	96
<i>Трубович Р.О.</i> Рекомендации по методике составления отчета по сегментам	104

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Гаврильченко Ю.П.</i> Генезис и развитие права на сбережение в докапиталистическом обществе	109
<i>Гончаров В.В.</i> О некоторых вопросах, связанных с правовым запретом на злоупотребление гражданско-политическими правами при реализации права на общественный контроль.....	114
<i>Волков В.А.</i> Акты индивидуального правового регулирования органов судебной власти: теоретико-правовые аспекты	120

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Соловьёв П.В.</i> Информационная открытость как инструмент совершенствования и дальнейшей демократизации нормотворчества в Республике Беларусь	130
<i>Шахновская И.В.</i> Инициативные группы и трудовые коллективы как субъекты конституционно-правовых отношений	139
<i>Щукина М.А.</i> Закрепление права граждан на обращение в государственные органы в законодательстве стран-участниц СНГ	144
<i>Дорина В.В.</i> Понятие и структура права на охрану здоровья в международном праве	149

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

<i>Богоненко В.А., Лаврова Е.В.</i> Коммерческая организация как потерпевшая сторона в системе договорных правоотношений (на примере сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь)	157
<i>Бусел А.А.</i> Понятие договора транспортного страхования грузов.....	163

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

<i>Макарова Т.И., Джабаилдаева Г.Т.</i> Ремедиация как механизм правовой охраны земель: постановка проблемы	167
<i>Малиновская А.И.</i> Эколого-правовое положение юридического лица: теоретико-правовые подходы	170